

ЖУРНАЛ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ
Издание «Братства краповых беретов «Витязь»

Братства Витязя

МАРТ 2012

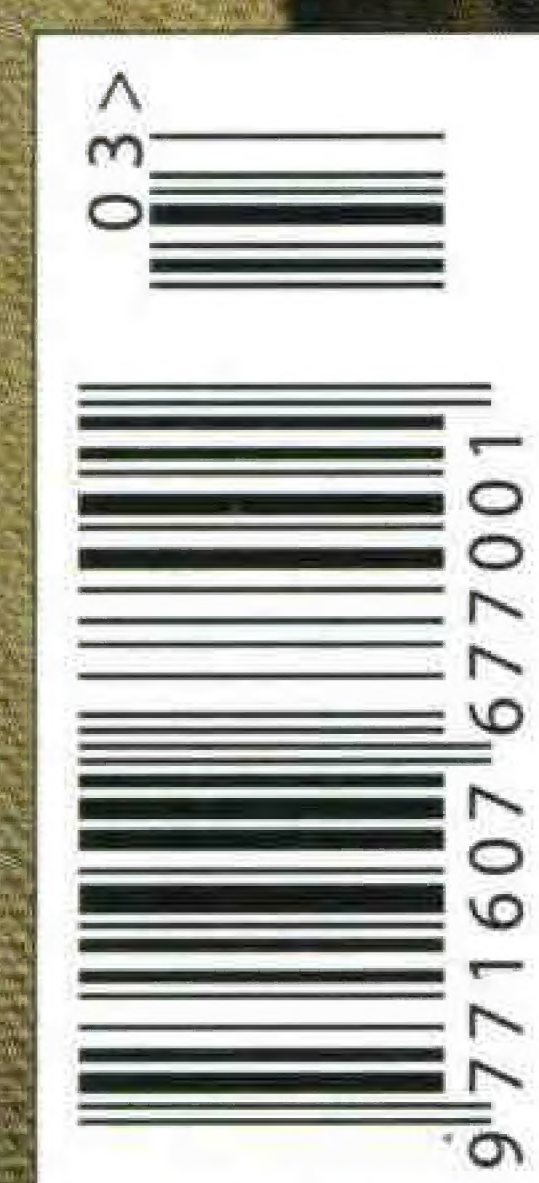
**ВЫСОКАЯ
КУЛЬТУРА
МОЛЧАНИЯ**

**КОМАНДАНТЕ
АРТУРО**

**ПОЛИЦЕЙСКИЙ
СПЕЦНАЗ
СЛОВЕНИИ**

**ЛАЗЕРНЫЕ
ВОЙНЫ**

ЛЕКАРСТВО ПРОТИВ СТРЕССА



The best things
come in
small packages⁺



Supplied through the Thales FIST
Prime Contract Management Office

MOSKITO

Компактный лазерный
дальномер с ночным каналом

- + Командирский прибор системы
«Солдат Будущего»
- + Проверенная в поле надежность
- + Вес менее 1.2 кг
- + Быстрая интеграция в системы C4I

Vectronix AG | www.vectronix.ch | www.vectronix.ru

vectronix

ЛЕГЕНДАРНЫЕ ЧАСЫ СПЕЦНАЗА
С УНИКАЛЬНОЙ САМОАКТИВИРУЕМОЙ ПОДСВЕТКОЙ

traser
Ш

реклама



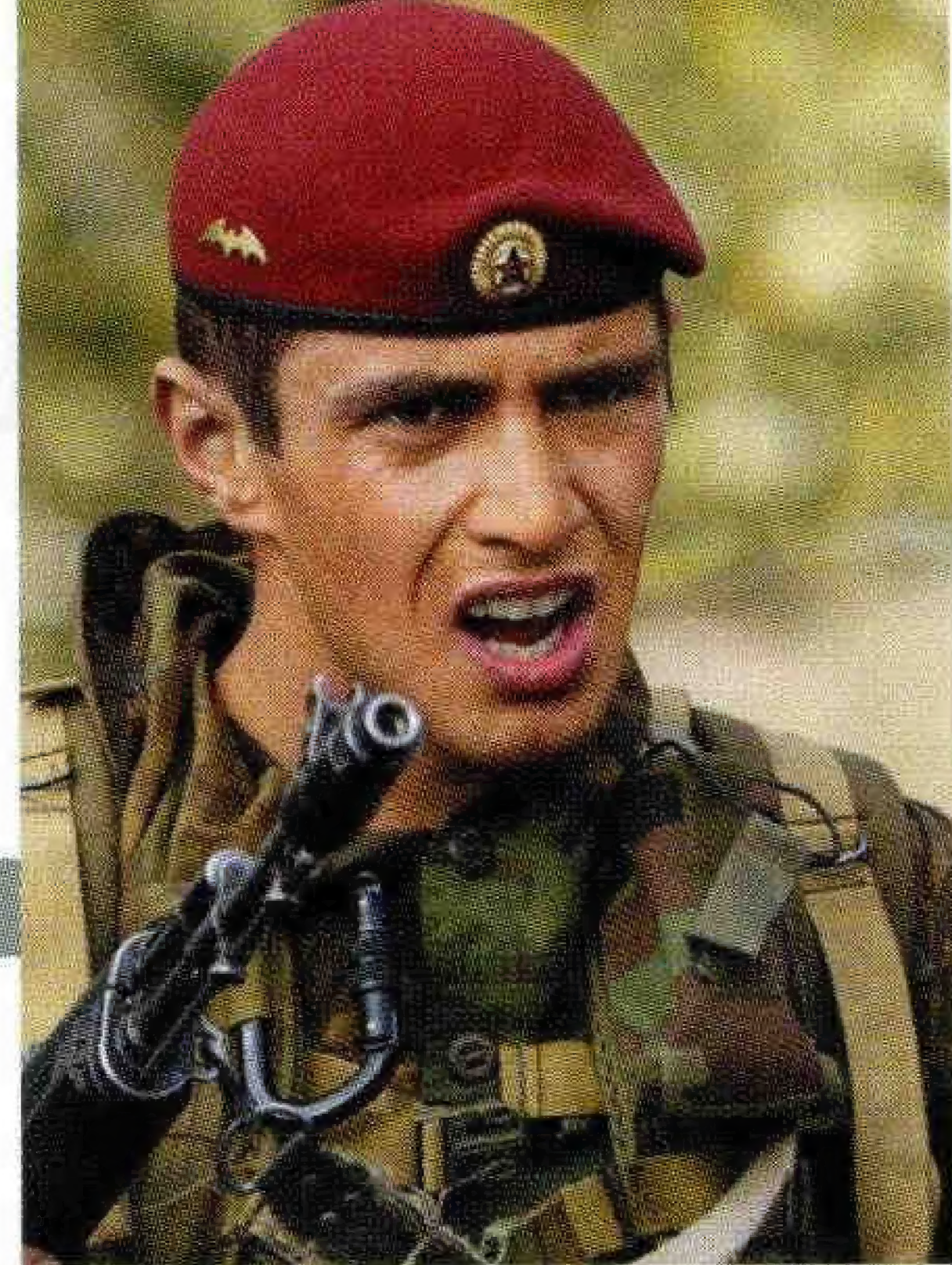
Предлагаем изготовить лимитированный выпуск часов Traser
совместно с вашей компанией.

Кроме уникального циферблата возможно изготовление
индивидуальной подсветки, нумерации, упаковки,
гравировки на задней крышке.

SWISS  MADE

Часы будут изготовлены на производственной линии Traser в Швейцарии.
Срок изготовления от 90 дней. Тел.: +7 (495) 7-888-317
www.traser.ru

swiss 
trigalight®



УЧРЕДИТЕЛИ:

Ассоциация социальной защиты
военнослужащих подразделений
специального назначения
«Братство «краповых
беретов» «Витязь»



Фонд социальной поддержки
ветеранов подразделений
специального назначения
правоохранительных
органов и спецслужб
«Благородство и вера»



ООО «ТАКО»



Частное охранное предприятие
«Витязь-Союз»



Редакционный совет:

Александр БУРТАКОВ, Владимир ГОРШУКОВ,
Сергей ЖИТИХИН, Владимир ЗУБРИЦКИЙ,
Владимир КОБЗЕВ, Максим КОТОВ,
Сергей ЛЫСЮК, Дмитрий СИЛАНТЬЕВ,
Руслан ТАТАРИНОВ, Александр ТОРШИН,
Петр ШУТКО, Рафаэль ЯППАРОВ

Генеральный директор Валерий ШЕРЕМЕТА
Исполнительный директор Владимир КЛОЧКОВ
Менеджер по распространению
Светлана РЕШЕТНЯК
Руководитель интернет-проектов
Ильдар ВАЛИУЛИН

Дизайн и верстка:

Ирина ГАЛИЦКАЯ,
Сергей КРЕТИНИН

Корректура: Елена БОГДАНОВА
Офис-менеджер Юлия ПЕТРОВА

Адрес редакции:
105005, г. Москва, а/я 29
Тел.: (495) 963-31-01
E-mail: mail@bratishka.ru
www.bratishka.ru
Свидетельство о регистрации № 016613 от 23.09.97 г.

Отпечатано в типографии
ЗАО «Алмаз-Пресс»
Тираж 23,0 тыс. экз.
Цена свободная

Журнал оптом можно заказать и приобрести в фирмах:
«Сейлс» — тел.: (499) 259-60-31
«МК-Сервис» — тел.: (495) 781-54-23
«Кардос» — тел.: (495) 933-95-44
«Формула делового мира» — тел.: (495) 933-30-60
«Наша пресса» — тел.: (495) 619-27-54
В Москве любой номер журнала можно приобрести
в магазине компании «Сплав»:
ул. Кетчерская, 16, тел.: (495) 727-27-20
В Подмоскowie: г. Подольск, ул. Ленинградская, д.7,
тел: (4967) 64-36-86, магазин «Военпром»

Мнения авторов публикаций могут не совпадать
с позицией редакции. Материалы, отмеченные
логотипом фирмы, печатаются на правах рекламы.
Ответственность за достоверность информации
в рекламных публикациях несут рекламодатели.
Перепечатка текстов и фотографий допускается
только с письменного разрешения редакции.

СОДЕРЖАНИЕ

СОБЕСЕДНИК / М. Ламцов

Николай Аулов: У нас одна национальность — боец спецназа ----- 2

БЕЗ ГРИФА СЕКРЕТНО / В. Масютин

Высокая культура молчания ----- 6

ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА / Р. Илющенко

Лекарство против стресса ----- 12

СПЕЦНАЗОВЦУ НА ЗАМЕТКУ / В. Дмитриев, В. Данилов

О методах и методике ----- 16

ЛЕГЕНДЫ СПЕЦНАЗА / И. Софронов

Команданте Артуро ----- 20

ВЫЖИВАНИЕ / И. Молодан

Добыча и разведение огня ----- 24

ОПЫТ, ОПЛАЧЕННЫЙ КРОВЬЮ / А. Шипунов

«Кандаки максуз» ----- 26

ИЗ ИСТОРИИ СПЕЦСЛУЖБ / В. Ферсович

Спецназ кайзера, или Кто взорвал Блэк Том? ----- 30

ПОБЕДИТЕЛИ / А. Денисов

Лужский рубеж ----- 36

СПЕЦНАЗ ЗАРУБЕЖЬЯ / З. Милошевич

Полицейский спецназ Словении ----- 42

СПЕЦОПЕРАЦИИ / С. Карамаев

Тактика малых групп ----- 50

МОЯ ВОЙНА / О. Таран

Спецкомандировка ----- 56

ТЕХНОЛОГИИ / В. Щербаков

Лазерные войны ----- 58

АРХИВ / А. Широкоград

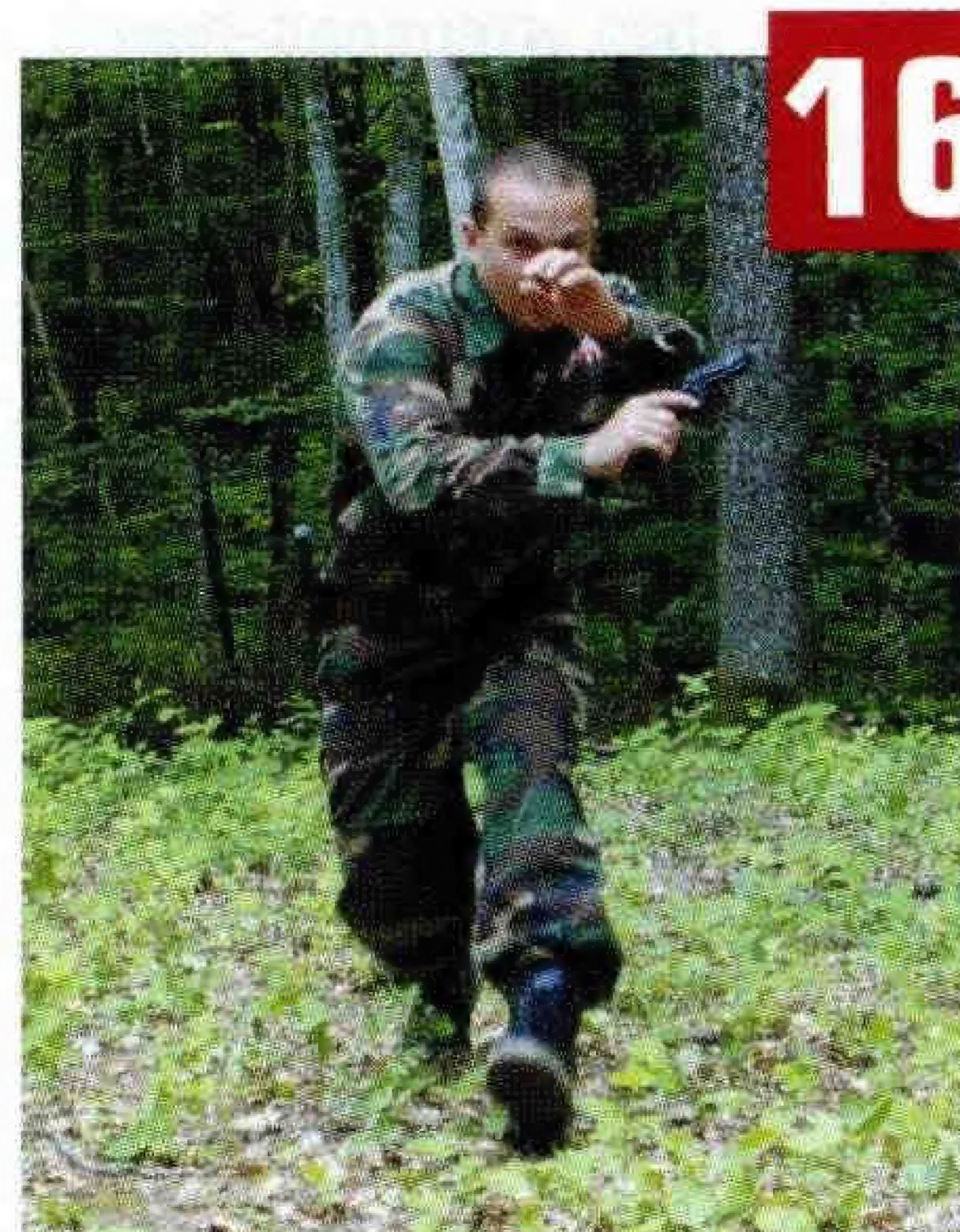
Капитан Руднев: неиспользованные возможности ----- 64

АРХИВ / А. Широкоград

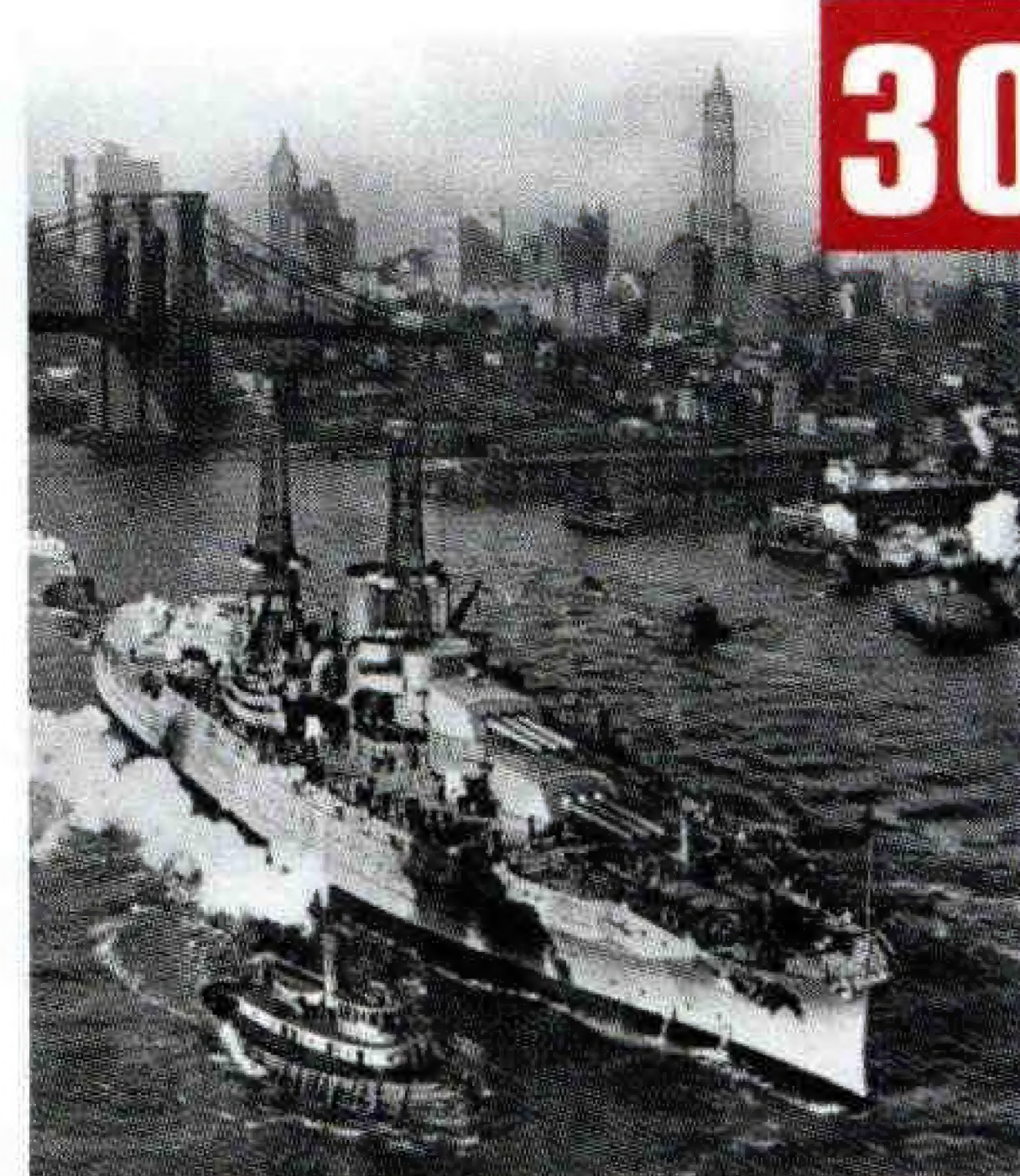
«Дора»: бесполезное произведение искусства ----- 68

НАГРАДЫ / С. Коломнин

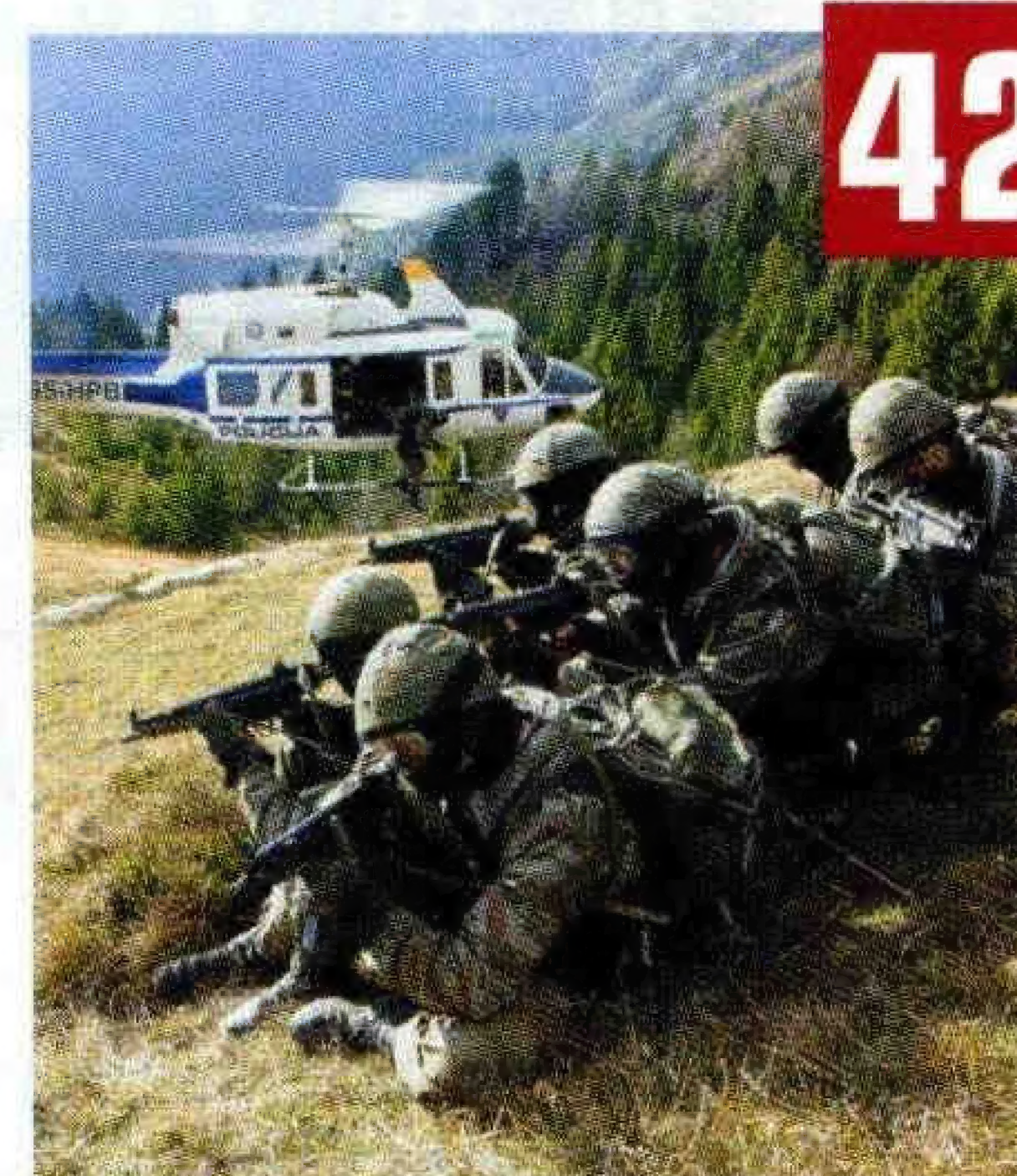
История ордена ----- 72



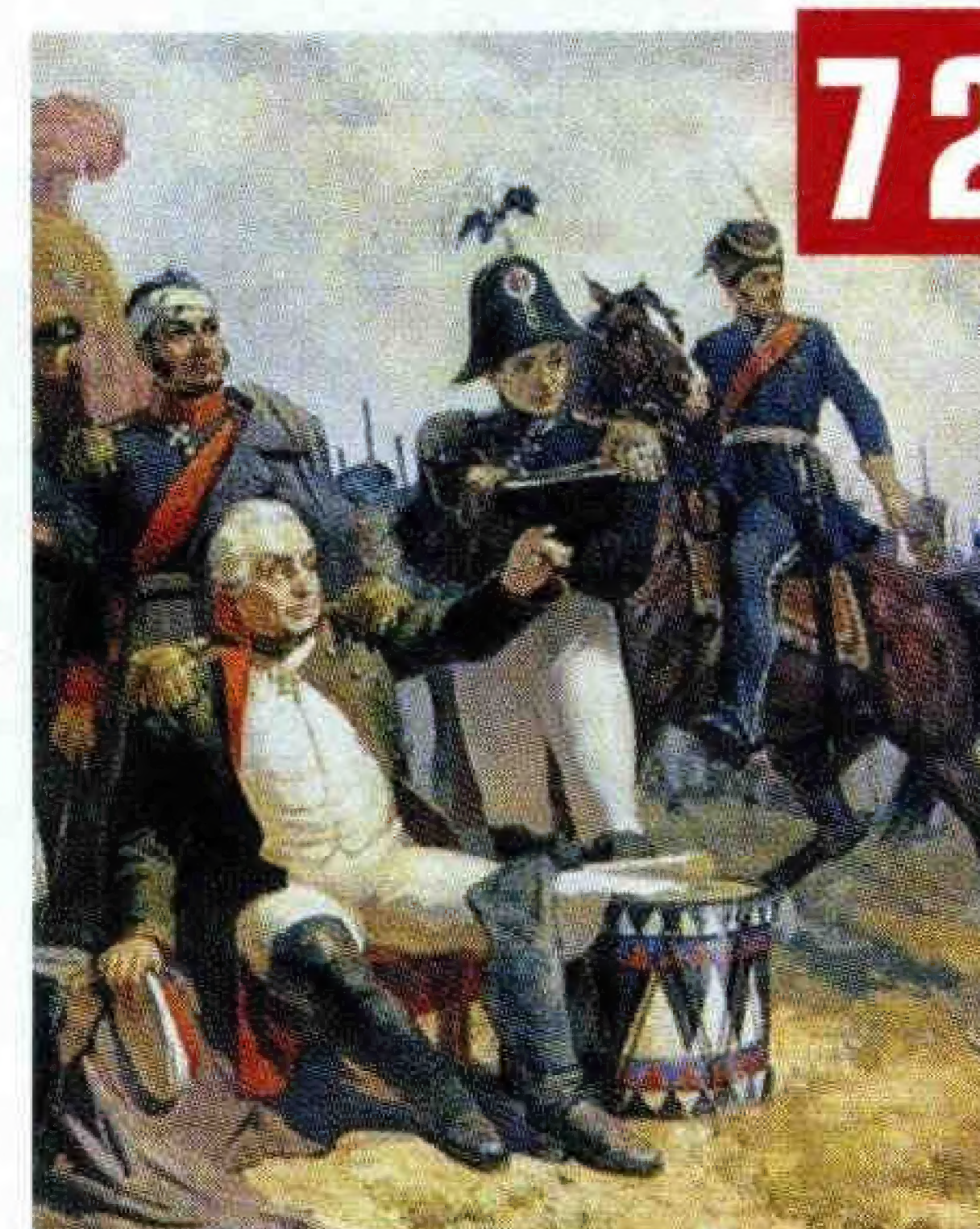
16



30



42



72

В НОМЕР

Крепнут ряды ветеранов 40

«Рыси» вместо «Тигров» 80

НИКОЛАЙ АУЛОВ:

У НАС ОДНА НАЦИОНАЛЬНОСТЬ – БОЕЦ СПЕЦНАЗА



В гостях у читателей журнала «Братишка» заместитель директора Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков — руководитель Оперативно-разыскного департамента ФСКН России генерал-полковник полиции Николай Аулов. Он курирует деятельность спецподразделения главного антинаркотического ведомства страны. Официального названия у подразделения пока нет. Однако сами бойцы давно называют его «Гром».

— Николай Николаевич, кто составляет костяк подразделения специального назначения ФСКН России?

— Основу подразделения составляют сотрудники, проходившие службу в Вооруженных силах Российской Федерации, спецподразделениях Министерства внутренних дел, Федеральной службы безопасности, Федеральной службы исполнения наказаний и налоговой полиции.

Подготовка бойца подразделения спецназа — процесс дорогостоящий, трудоемкий и долгий. В Израиле, например, на это уходит 5–7 лет. Наши спецназовцы проходят подготовку значительно быстрее, но практика показывает — подготовлены

они не хуже. В целом нам удалось сформировать коллектив высококлассных специалистов. На сегодняшний день многие сотрудники имеют опыт ведения боевых действий в Афганистане или участия в контртеррористических операциях на Северном Кавказе. 471 человек удостоен государственных наград. Несколько сотрудников трижды награждены орденом Мужества.

Тем не менее мы понимаем, что в современных условиях нельзя успокаиваться и рассчитывать только на имеющиеся знания и умения. Ежедневные занятия, теоретические и практические, — неотъемлемая часть рабочего дня спецназовца наркоконтроля.

Специальная, оперативно-боевая, оперативная, тактическая и альпинистская подготовка направлена не только на совершенствование личных навыков каждого сотрудника спецназа, но и на формирование духа коллективизма, умения работать в команде.

— По каким критериям подбирается личный состав?

— К сотрудникам, проходящим службу в подразделениях специального назначения, предъявляются особые требования, согласно которым боец спецназа должен быть физически развит и готов к выполнению ответственных

служебно-боевых задач, иметь отменное здоровье и высокие морально-психологические качества.

Наши спецназовцы готовы к проведению мероприятий любой сложности, в различной оперативной обстановке. Поддержание боевой готовности предполагает способность действовать во внештатных ситуациях, отражать любые противоправные действия. Все это оттачивается повседневной боевой подготовкой, в ходе которой моделируются разнообразные ситуации. Важным при подборе кандидата является его желание служить в спецназе и готовность вступить в схватку с противником, рискуя собственным здоровьем, а порой жизнью. Психологические тесты здесь бессильны.

— Какие задачи прежде всего ставятся перед «Громом»?

— Наркобизнес в настоящее время продолжает оставаться одним из наиболее прибыльных видов преступной деятельности. Постоянно увеличивающийся вал распространения наркотиков усугубляет криминальную ситуацию в стране. Поэтому приоритетными направлениями в сфере противодействия наркопреступности для специализированных подразделений органов наркоконтроля по борьбе с незаконным оборотом наркотиков являются перекрытие каналов контрабандных поставок наркотиков в нашу страну, выявление мест незаконного изготовления и складирования наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, разоблачение организаторов, активных участников наркогруппировок и преступных сообществ, лиц, финансирующих эту преступную деятельность, их коррумпированных связей во властных и правоохранительных структурах, подрыв экономических основ наркобизнеса.

В числе наших главных задач — обеспечение безопасности деятельности сотрудников ФСКН, в том числе их непосредственная физическая защита, защита их близких и граждан, оказывающих содействие органам наркоконтроля.

Кроме этого наши сотрудники участвуют в разработке и проведении мероприятий по освобождению насильственно удерживаемых защищаемых лиц, охраняют изъятые наркотические средства и психотропные вещества во время перевозки, места их хранения.

Основу спецназа наркоконтроля составляют оперативно-боевые подразделения, подразделения оперативного обеспечения, занимающиеся разведкой местности и объектов предстоящих спецмероприятий. Есть кинологовические подразделения и подразделения охраны объектов органов наркоконтроля. То есть спектр нашей работы очень разнообразный.

— Статистические данные свидетельствуют: каждое третье задержание наркопреступников происходит с использованием групп спецназа.

— Да, это так. Сотрудники подразделений специального назначения органов наркоконтроля в прошлом году привлекались к проведению 61 тысячи 33 мероприятий, в том числе по заданиям: оперативных подразделений — 21720,

НАША СПРАВКА

Генерал-полковник полиции Аулов Николай Николаевич.

Образование высшее юридическое. Проходил службу на различных должностях в органах внутренних дел.

С 2004 года возглавлял центр по борьбе с терроризмом МВД России.

С ноября 2006 года — начальник Главного управления МВД России по Центральному федеральному округу.

С июня 2008 года — заместитель директора ФСКН России — руководитель Оперативно-разыскного департамента.

Имеет государственные и ведомственные награды.



следственных подразделений — 29110. Кроме того, совместно с подразделениями других правоохранительных органов проведено 689 мероприятий.

Буквально каждую неделю у нас происходит боевое соприкосновение с криминальным элементом — при задержаниях, при производстве обысков, при иных следственных и оперативных действиях.

К примеру, в Тольятти произошло фактическое боестолкновение, когда наши сотрудники задерживали криминального авторитета. Он вызвал на подмогу более двадцати своих сподвижников, у некоторых из них было огнестрельное оружие. Они прибыли на место на нескольких автомобилях, пытались блокировать бойцов специального назначения самарского управления ФСКН. Пришлось открыть огонь. И в нас тоже стреляют. Нередки эпизоды, в которых наши сотрудники получили ранения. Только в 2011 году при проведении мероприятий сотрудниками подразделений специального назначения территориальных органов ФСКН России 20 раз применялось оружие, спецсредства — более 30 тысяч раз.

— Чем вооружены спецназовцы наркоконтроля, чтобы противостоять бандитам, какое используется оружие, спецсредства, средства связи?

— Обычный комплект спецназовца. Называю его обычным, так как все вооружение, которое у нас есть, идентично тому, что используют в других правоохранительных органах.

Рассматриваем вопрос об обеспечении новыми снайперскими винтовками. Наши ребята уже выступали на межведомственных соревнованиях по снайпингу. Мы изучили основные тенденции в подготовке снайперов у коллег. Снайперы играют важную роль — прикрывают боевые группы в ходе специальных операций.

[Наркобизнес в настоящее время продолжает оставаться одним из наиболее прибыльных видов преступной деятельности]





У нас есть все виды малогабаритного автоматического оружия, специальные средства, подствольные гранатометы. У некоторых наших подразделений, размещенных в СКФО и ЮФО, есть и более серьезное вооружение — пулеметы Калашникова (ПКМ). Сейчас рассматриваем вопрос об их замене на ручной пулемет «Печенег».

Достаточно средств индивидуальной бронезащиты. Средства связи в основном отечественного производства. Но они не всегда эффективны в горной местности. В перспективе надеемся приобрести спутниковые средства связи.

— Какие из подразделений территориальных органов наиболее успешно справляются с поставленными задачами и есть ли какие-то противоречия между бойцами разных национальностей?

— На время службы у нас одна национальность — боец спецназа. В результате в наших подразделениях нет и не может быть проблем с межнациональными отношениями.

В состав Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков входят различные по численности подразделения специального назначения, расположенные во всех регионах России, в том числе и Управление специального назначения и охраны.

Следует отметить спецназ управлений по Республикам Хакасия и Татарстан, Сахалинской, Астраханской и Волгоградской областям. Неплохо работают наши сотрудники в Забайкальском крае, Калужской, Воронежской областях, г. Москве.

Приведем несколько примеров. Так, сотрудниками подразделения специального назначения УФСН России по Калужской области проводилось задержание гражданина Таджикистана, причастного к незаконному обороту наркотиков. Передача наркотиков осуществлялась через систему тайников в лесном массиве, что затрудняло задержание фигуранта. Однако благодаря слаженным и тактически грамотным действиям сотрудников отряда спецназначения, которые организовали засаду в лесном массиве, удалось задержать преступника, след которого привел к крупным наркобаронам.



Сотрудниками подразделения специального назначения УФСН России по Воронежской области проводилась рекогносцировка. Было установлено, что в доме проживают цыгане и на момент мероприятия в адресе могут находиться от 4 до 8 человек. Проведение мероприятия осложнялось тем, что подходы к дому хорошо просматривались, одна сторона дома прилегала к лесному массиву и в жилище было три входа. Двери в доме были железные и всегда закрыты на замок. Разведка сняла все на камеру. Был разработан план по захвату лиц, распространяющих наркотики.

По прибытии спецназа на место группа разбилась на 5 подгрупп, три из которых были подготовлены для силового проникновения и две для блокирования периметра жилища и прилегающей территории. После проведения контрольной закупки поступила команда на захват. Одновременно три группы начали осуществлять силовое проникновение в здание.

В результате мероприятия было задержано 4 человека, получены доказательства их преступной деятельности, а также изъяты денежные средства и, конечно, героин.

— На каком уровне сейчас находится кинологическое обеспечение оперативно-служебной деятельности бойцов спецназа?

— У нас сейчас проводится масштабная работа по созданию кинологических центров. Одним из направлений их деятельности станет подготовка специалистов-кинологов и служебных собак. Завершено строительство такого центра в Подмоскovie. На очереди — Ростов-на-Дону и Екатеринбург.

Основная мотивация создания подразделений служебного собаководства в ФСН России максимально направлена на повышение эффективности ее деятельности путем использования специально подготовленных собак. Несмотря на то, что в настоящее время для обнаружения наркотиков активно используются технические средства, роль собак остается весьма существенной.

Особенности хорошо развитого обоняния служебных собак во взаимодействии с элементарной рассудочной деятельностью предоставляют широкие возможности применения их в качестве универсальных биодетекторов, а необходимый набор физиологических данных (сила, выносливость и т. д.) при качественной подготовке позволяет использовать их в качестве специальных средств защиты и нападения.

Работа сотрудников кинологических подразделений с момента создания ведомства позволила повысить эффективность оперативно-служебной деятельности ФСН России и перевести ее на более качественный уровень. Так, практически 50% изъятых из незаконного оборота наркотических средств и сильнодействующих веществ обнаружены при участии специалистов-кинологов со служебными собаками.

За прошлый год специалисты-кинологи приняли участие в 12 тысячах оперативно-розыскных мероприятиях и следственных действиях. Из незаконного оборота изъято более 3 тонн

наркотических средств и психотропных веществ. Проведено 11 задержаний правонарушителей, пытавшихся скрыться с мест преступления или оказавших противодействие сотрудникам полиции, и более 2 тысяч мероприятий по сопровождению задержанных.

Кроме того, в ходе проведенных мероприятий специалистами-кинологами со служебными собаками по остаточному запаху частиц наркотических средств было обнаружено ценностей и денежных средств на сумму свыше 5 млн. рублей; более 50 единиц огнестрельного оружия; около 3 кг взрывчатых веществ и различных взрывных устройств.

Специалисты-кинологи принимают участие и в мероприятиях, где необходимо нейтрализовать собак, охраняющих территорию или помещения наркоторговцев и проявляющих агрессию в отношении сотрудников следственно-оперативных групп подразделений ФСКН России.

— Можно ли привести примеры успешной работы кинологов?

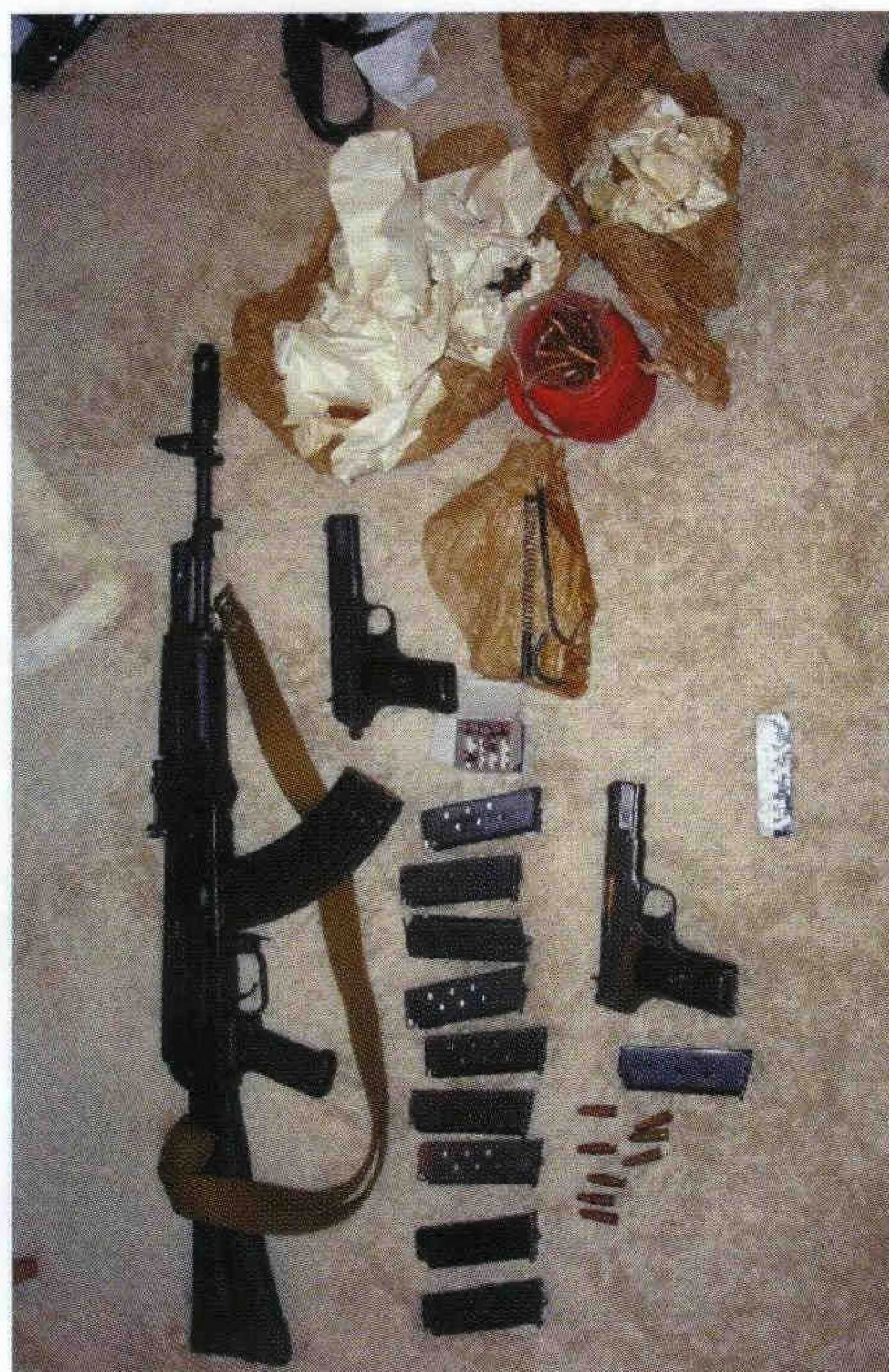
— Не так давно сотрудники московского спецназа приняли участие в мероприятии по задержанию лиц, причастных к незаконному обороту наркотиков. По оперативной информации в грузовом автофургоне с картофелем перевозилась крупная партия наркотического средства — гашиша. В районе города Реутов Московской области наши сотрудники остановили автофургон и легковую машину сопровождения. В грузе овощей кинолог со служебной собакой обнаружил около 20 кг гашиша. В ходе ОРМ были установлены лица, причастные к этому делу. В результате было задержано 6 человек и 3 транспортных средства, из незаконного оборота изъято более 100 кг гашиша.

При досмотре автомобиля КамАЗ инспектором-кинологом УФСКН России по Курганской области со служебной собакой в прицепе под сетками с луком (общим весом около 5 000 кг) обнаружено почти 40 кг героина. А при досмотре легкового автомобиля инспектором-кинологом УФСКН России по Новосибирской области со служебной собакой в баллоне газового оборудования обнаружен 61 кг героина.

Это лишь маленькая часть эффективно-го применения служебных собак в деле противодействия незаконному распространению наркотиков.

— Какое образование необходимо иметь сотруднику подразделения специального назначения ФСКН России?

— 80% сотрудников имеют высшее образование. Профильным для нас является высшее военное и юридическое образование. При отборе кандидатов для службы в спецназе акцент делается, подчеркиваю, на обязательное высшее образование. Среди личного состава есть и кадровые офицеры, успевшие послужить в разных родах войск. Если же у человека нет высшего образования, но есть огромное желание служить в спецназе, то его путь к мечте лежит через комендантскую службу, а затем институт повышения квалификации ФСКН России — только с получением первого офицерского звания он



может рассматриваться как кандидат на должность в спецназе. Возрастной ценз бойцов, командиров и преподавателей-инструкторов — от 22 до 46 лет.

— Что в себя включает боевая подготовка спецназовцев и как она ведется?

— Невозможно организовать учебный процесс без хорошей учебно-материальной базы. В связи с этим подразделения специального назначения территориальных органов ФСКН России совместно с заинтересованными подразделениями арендуют спортивные сооружения, тир, стрельбища для проведения занятий, участвуют в разработке предложений по созданию и развитию учебно-материальной базы оперативно-боевой подготовки сотрудников органов наркоконтроля, обеспечению ее в пределах выделяемых средств необходимым инвентарем, оборудованием и имуществом.

Кроме того, ежегодно проводится обучение сотрудников и повышение их квалификации на базе различных профильных учебных заведений (подготовка снайперов, водолазная и высотная подготовка и многое другое).

Большое значение для профессиональной подготовки сотрудников спецназа имеет обмен опытом как со спецподразделениями других силовых структур России, так и со спецподразделениями силовых структур других стран. Сотрудники Управления специального назначения и охраны прошли обучение в центре подготовки подразделений специального назначения DEA США (аналог российской наркополиции).

Важное значение мы придаем развитию служебно-прикладных видов спорта. Регулярно проводятся соревнования на первенство органов ФСКН России по служебному троеборью, стрельбе из табельного оружия, рукопашному бою. Сотрудники подразделений специального назначения неоднократно становились призерами спартакиад по различным видам спорта, соревнований среди региональных организаций «Динамо».

Беседовал Михаил ЛАМЦОВ
Фото из архива ФСКН России



Автор Виталий МАСЮТИН
Фото из архива редакции

ВЫСОКАЯ КУЛЬТУРА МОЛЧАНИЯ



А ПРОСТЯТ меня журналисты за следующие строки: второй древнейшей профессией является разведка. Да, именно так. Ибо первые учебные пособия по этому ремеслу увидели свет гораздо раньше первых газет. «Искусство войны» Сунь-Цзы и «Архашастра» мудрого брахмана Каутильи детально раскрывают принципы и методы разведывательной деятельности, а Библия изобилует ее примерами. Это все — теоретические труды, обобщающие опыт тысячелетий. А разведывательные донесения археологи находили в архивах индийских и ассирийских царей, египетских фараонов и китайских императоров.

Всякой профессии необходимо учиться. Учат и разведке. Правда, не всех, а только тех, кем заинтересовалась разведслужба, и прошедших через сито различных процедур, тестов и спецпроверок. И для этого у всякой солидной разведки есть специальные учебные заведения. В нашей стране — это Академия Службы внешней разведки, Академия ФСБ и Военно-дипломатическая академия.

Для обучения своих агентов в ЦРУ имеется ряд разведшкол. Главная из них находится на базе вооруженных сил США Кэмп-Пири возле

Уильямсбурга (штат Вирджиния). Ее учащиеся, кадровые сотрудники ЦРУ, проходят там 18-недельную подготовку по «оперативной разведке», т. е. овладевают техникой шпионажа. Окончившие курсы, как правило, получают назначение в Оперативный директорат. Подготовка сотрудников ЦРУ осуществляется также в школе стратегической разведки в Вашингтоне. Сотрудники разведки Госдепартамента обучаются в институте заграничной службы Госдепартамента в Арлингтоне (пригород Вашингтона). Неподалеку от г. Хертфорд (Северная Каролина) находится крупный учебно-тренировочный комплекс ЦРУ Harvey Point Defense Testing Activity, где проходят подготовку оперативные работники ЦРУ, участвующие в проведении тайных специальных операций.

Для системы подготовки кадров американской разведки характерно сочетание обучения разведчиков в специальных разведывательных школах с обучением в обычных военных и гражданских учебных заведениях, где для них создаются особые группы. Что позволяет привлекать более опытные преподавательские кадры и использовать обширную учебно-материальную базу этих учебных заведений, но и может привести к преждевременной расшифровке разведчиков.

В 1997 году в г. Чиксенд, графство Бердфоршир, начал действовать новый центр подготовки специалистов для разведывательных служб Великобритании — DISC (Defens Intelligence and Security Center). Здесь проходят обучение сотрудники MI-6, SAS и SBS. Центр объединил под одной крышей целый ряд разведшкол, существовавших ранее, что позволило существенно сократить расходы на профессиональную подготовку разведчиков.

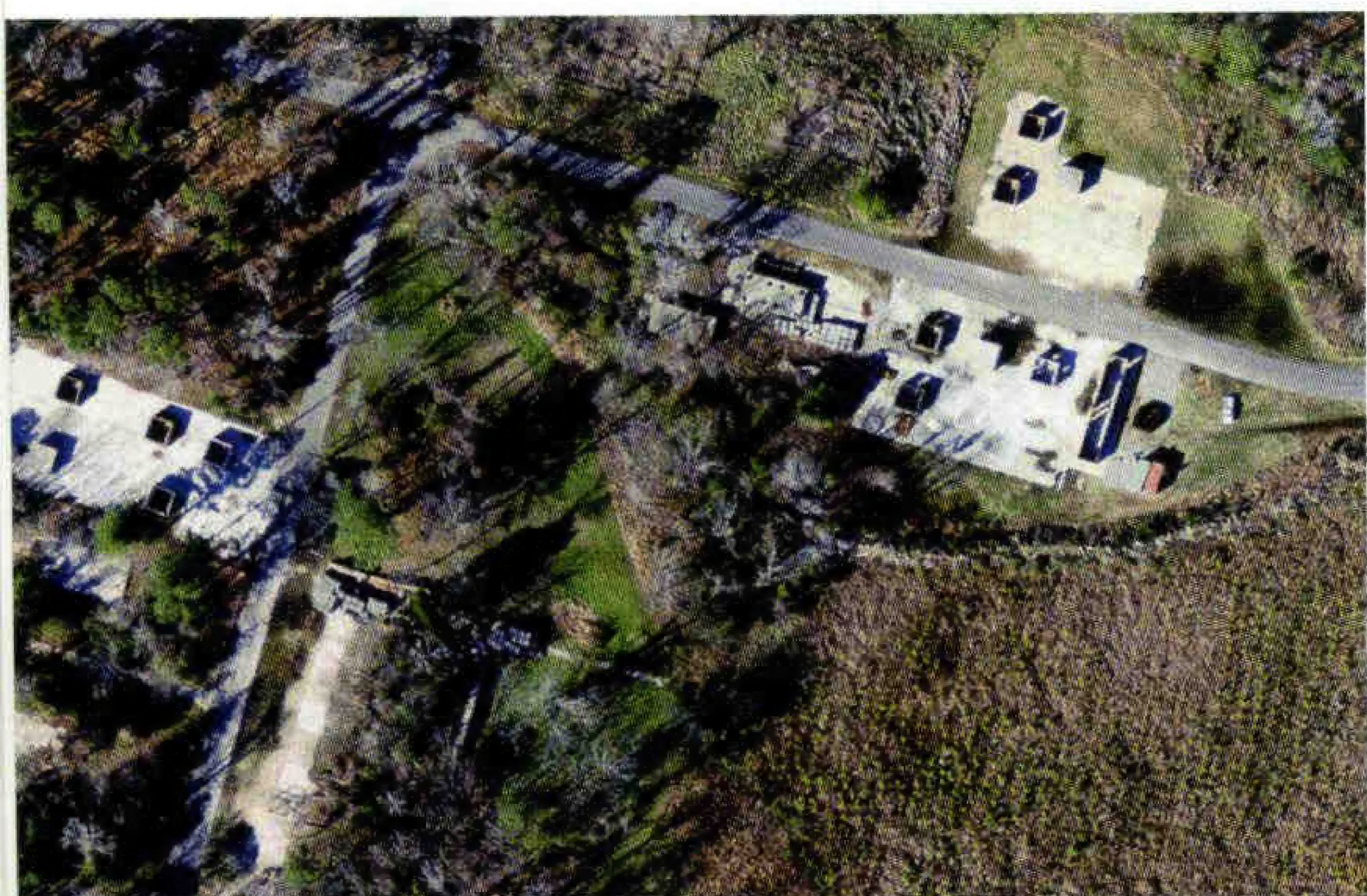
За 12 лет до англичан к аналогичному решению пришли во Франции, когда была образована школа разведки и лингвистических исследований вооруженных сил Франци (EIREL), а ныне центр

разведывательной подготовки видов вооруженных сил (CERIA).

Для подготовки сотрудников и повышения их квалификации в федеральной разведывательной службе Германии (БНД) тоже имеется своя школа (цифровой код — 91). Подразделения школы находятся в Кельне, Мюнхене, Штарнберге, Вайльхайме и Пуллахе.

Приступив к учебе в этих и других подобных заведениях, человек вступает в новый мир. Мир тайного противоборства спецслужб. Отныне вся его жизнь подчинена конспирации, что ощущается с первой же минуты в стенах разведшколы, а вернее, уже по пути к ней. Слушателей разведшколы № 101 КГБ СССР, например, привозили в расположение на автобусах с зашторенными окнами. Появляться там кому бы то ни было в военной форме было строго запрещено, даже охрана ходила в штатском. При поступлении в разведшколу всем слушателям присваивались вымышленные фамилии. Даже названия учебных предметов в расписании занятий не указывались, только буквенно-цифровые шифры — СД-1, СД-2 и т. д. (СД — специальная дисциплина)

В немецких разведшколах времен Первой мировой войны курсанты, независимо от пола, были подчинены жесткой дисциплине. Они не вправе были знакомиться друг с другом. Во время лекций каждый курсант сидел за своим столиком в маске, которая закрывала верхнюю половину лица. Им не позволялось задерживаться у входной двери, и из школы курсантов выпускали поодиночке с интервалом в 3 минуты. Вне школы за ними наблюдали прикомандированные сыщики. Когда начальником разведшколы в Антверпене стала Елизавета Шрагмюллер, прозванная учащимися «Тигриными глазами», курсанты вообще потеряли право покидать территорию школы, их запирали в комнатах по одному, где с ними и проводили занятия преподаватели.



Конспирация, таким образом, прививается слушателям постоянно, практически на каждом занятии, изо дня в день. Конспирация ведь не сборник рекомендаций по сокрытию какой-либо информации, ее нельзя применять время от времени. Конспирация — это «высокая культура молчания», она имеет смысл, только когда становится образом жизни. Только тогда она станет тем покрывалом, что укрывает разведчика от бдительного ока контрразведки.

Другим главным оружием разведчика является владение иностранным языком. Огромная доля учебного времени в разведшколах отдана именно изучению иностранных языков. В Высшей школе КГБ СССР для овладения языком выделялось до сорока часов в неделю! В разведшколе Германской БНД иностранный язык изучают около двадцати часов в неделю. Весь курс занимает полторы тысячи часов, упор делается на разговорную практику.

Какой язык будет изучаться слушателем, решает руководство по результатам различных тестов и исходя из его физических данных. Согласитесь, что если парня с Вологодчины угораздило родиться с «нордическим, истинно арийским» лицом, то резонно все-таки обучить его немецкому, а не ивриту или суахили.

Приступив к изучению назначенного языка, слушатель получает иностранное имя и на занятиях пользуется только им. Он как можно глубже погружается в языковую среду, говорит на иностранном языке, слушает и просматривает иностранные радио- и телепередачи, читает иностранные книги и газеты и даже осваивает ненормативную лексику. Для обучения применяются самые передовые методики вплоть до суггестологии. Но центральные фигуры в этом процессе, конечно, преподаватели — выдающиеся (других в подобных заведениях не держат) языковеды и педагоги. Советский разведчик В. Кирпиченко в своих мемуарах посвятил им такие строки: «В школе было много преподавательниц английского, французского и немецкого языков. Недавние выпускницы языковых вузов, они казались нам необыкновенно красивыми, нарядными и элегантными. Именно преподавательницы иностранных языков были ближе к нам, чем все остальные, и именно они создавали в школе особый уют и дружную, семейную атмосферу. А учили они хорошо — язык давали большими порциями, концентрированно, живо и увлекательно. Мы даже пели на уроках».

«...Знание можно получить только от людей...», — писал великий Сунь-Цзы в своем бессмертном трактате. И потому люди — главная цель и главный инструмент разведчика, ведь саму основу его работы составляют отбор людей, их вербовка, а затем руководство их деятельностью. Очень важным, даже определяющим тут является освоение навыков работы с людьми, умение достигать психологического превосходства над собеседником. Все это называется «оперативной разработкой объекта». Она состоит из массы деталей: каким образом подготовить установление первичного контакта, для чего необходимо изучить то или иное лицо еще до знакомства с ним и выяснить его разведывательные возможности, как определить пригодность иностранца

к возможному сотрудничеству в будущем в качестве агента или найти ему иное оперативное применение, чем заинтересовать, как проверить его добросовестность. И абсолютно все эти детали имеют огромное значение. В случае отсутствия хотя бы одной из них все усилия по разработке пойдут насмарку или даже нанесут вред.

В британской МИ-6 это мастерство осваивают в серии кратких учений. К курсантам приезжают опытные разведчики в образе бразильских генералов, русских ученых, иранских революционеров или тех, кто требуется по легенде учений. Курсанты, в свою очередь, выступают в роли выполняющих задание разведчиков, овладевают искусством знакомиться с объектами, сближаться, вербовать их и вытягивать сведения. Учатся писать отчеты о контактах и составляют донесения с добытой информацией. Затем исполнители ролей иностранцев устраивают опрос, а преподаватели оценивают успехи.

Для развития навыков установления контакта курсанты выполняют учебное задание под названием «Безупречный незнакомец». Суть его

[Конспирация — это «высокая культура молчания», она имеет смысл, только когда становится образом жизни]

в следующем: каждому курсанту отводят определенную пивную в городе, где требуется познакомиться с одним из посетителей и, прибегая к любым хитростям, какие придут на ум, вывести его фамилию, адрес, дату рождения, род занятий и номер паспорта. Курсанты получают вымышленные имена, но сами должны придумать биографические подробности своих фиктивных личностей.

Типичным также является учение «Безупречный пассажир». Зачастую разведчики из МИ-6 пользуются для сближения с объектом ограниченностью пространства в общественном транспорте, особенно в самолетах, потому что объекту там деваться некуда. В этом задании необходимо сесть в тот же поезд или самолет, что и «объект», разыскать его среди пассажиров, втянуть его в разговор и так с ним сблизиться,



чтобы он принял предложение выпить по стаканчику по приезду в пункт назначения.

В Военно-дипломатической академии практиковали такое занятие: каждый слушатель получал какой-нибудь секретный или режимный объект для «агентурного проникновения». Необходимо было установить знакомство с работ-

ником данного учреждения и узнать как можно больше о нем и характере его работы. Разведчик должен быть истинным знатоком душ человеческих и читать их лучше профессионального психолога. Понимая это, руководство Института разведки им. Андропова КГБ СССР еще в начале 70-х годов прошлого века создало лабораторию оперативной психологии, в которой ковались «ключи» к людям.

Разведчик должен быть психологически устойчивым и коммуникабельным, знать национальные особенности населения страны пребывания и уметь применять эти знания. Должен в совершенстве уметь вести беседу, изучая собеседника во время разговора, его манеру речи, его характерные черты, обращая внимание на малейшие нюансы в поведении человека, в том числе на его позу, жесты и направление взгляда.



BIG BROTHER



IS WATCHING YOU

В академии ФБР есть целый недельный курс, посвященный исключительно практическим аспектам невербального общения.

Замечая и фиксируя все детали в поведении собеседника, разведчику необходимо отслеживать свое. У курсантов разведшкол развивают наблюдательность и память, чтобы ни одно мельчайшее изменение в окружающей обстановке не осталось незамеченным, их учат контролировать каждое свое слово, жест и взгляд. Кроме того, учат противостоять допросам, как обычным, так и с применением физических мер воздействия, полиграфа или психотропных веществ, и учат, замечу, не только в теории. Словом, разведчик обязан владеть собой, то есть полностью управлять своим телом и разумом. Все это пригодится в случае провала, от которого, к сожалению, никто не застрахован.

Большинство провалов в разведке объясняются или предательством, или осечками в поддержании конспиративной связи, например при

передаче секретных документов. Для всех разведок мира именно связь является самым уязвимым звеном. Поэтому формы и методы получения интересующих разведку сведений определяются применительно к каждому конкретному случаю и тщательно отрабатываются. С кем-то возможны и удобны личные встречи и беседы, а с кем-то безопаснее моментальные встречи. С наиболее ценной агентурой лучше всего контактировать через тайники или технические средства связи. Чтобы научить разведчиков ценить и беречь агентов, в ЦРУ их заставляют играть роль информаторов на учениях, чтобы они на собственной шкуре почувствовали их (агентов) незавидную долю.

Но никакая изобретательность в поддержании связи не поможет, если оперативный контакт попадет в поле зрения контрразведки. В этом случае вся ее мощь обращается против разведчика и его источника. Поэтому в разведшколах не жалеют времени на практические занятия по выявлению наружного наблюдения в обстановке, приближенной к боевой.

Выявить наружное наблюдение, определить состав и количество наблюдений — задача сложная. С курсантами, как правило, работают профессионалы оперативно-поисковых подразделений контрразведки. По окончании занятий сравниваются отчеты слушателя разведшколы — объекта наблюдения и отчеты наблюдающих.

Нельзя полагаться на то, что «наружники» сами проявят себя. Нельзя, за исключением чрезвычайных ситуаций, устраивать грубую проверку. Тут нужно исходить из того, что поведение разведчика не должно вызывать подозрение у профессиональных наблюдателей. Мастерство заключается в том, чтобы выглядеть безобидным дипломатом и вместе с тем распознавать любой хвост. Этому служат походы или поездки якобы совершенно невинного свойства, например, объезд магазинов по заранее подобранному,

естественному маршруту, позволяющему неоднократно и неприметно понаблюдать за ситуацией вокруг себя. На маршруте может быть пять-шесть таких наблюдательных ловушек, и чтобы проделать его весь, иногда уходит несколько часов. В каждой из них разведчик должен запоминать всех, кто находится позади. Маршруты необходимо тщательно готовить, предусматривая смену транспорта, заход в учреждения, логическую связь своих действий. Если служба наружного наблюдения отмечает, что иностранец грубо проверяется, у нее появляется стимул работать конспиративнее, изобретательнее и настойчивее. Иностранец же попадает в разряд подозреваемых или установленных разведчиков, что может осложнить его жизнь.

Иногда используется контрнаблюдение — на разных точках маршрута прохождения разведчика обстановку контролируют другие сотрудники. Им легче заметить возможную слежку и условным сигналом предупредить коллегу об опасности. Способ эффективный, но не лишенный недостатков. Люди, выдвинутые на точки контрнаблюдения, могут сами привести за собой слежку. Есть и еще негативный момент: зная, что его подстраховывают товарищи, работник, проводящий операцию, может утратить бдительность. Разведчик во всех ситуациях должен рассчитывать только на себя.

На этих занятиях будущие разведчики знакомятся с городами с неожиданной стороны. Теперь их интересуют проходные дворы, места, где легко можно выявить наблюдение, и здания, улицы и площади, где удобно потеряться. Причем не только пешком, но и на автомобиле. Экстремальное вождение, ведение наблюдения и уход от него «на колесах» курсанты отрабатывают на различных специальных площадках и городских занятиях.

Иногда единственным способом связи с агентами может быть скоротечный контакт (так называемая моментальная передача) или тайник. Скоротечный контакт — это мимолетная встреча с агентом, при которой передаются сведения или инструкции. Она основана на тщательной координации действий, когда обе стороны прибывают в указанное место одновременно. Наблюдатели не могут подойти слишком близко из опасения засветиться. Это дает возможность сойтись с агентом в мертвом пространстве, например, за поворотом коридора или перехода. Курсантов учат следить за приближением агента к мертвому пространству с наблюдательного пункта, например, из-за столика в кафе. Предварительно рассчитав с точностью до секунды, сколько времени потребуется каждому, чтобы подойти к условленному месту, теоретически возможно встретиться в нужной точке незаметно для наблюдателей. На практике проводить скоротечные контакты столь безупречно трудно, и курсанты тщательно отрабатывают их. МИ-6 проводит такие тренировки для своих рекрутов в Портсмуте, где они поочередно играют роли разведчика и агента. «Разведчик» находит подходящее место для скоротечного контакта, затем пишет «агенту» инструкции о том, где оно расположено. За ними обычно следят сотрудники МИ-5, специального управления портсмутской полиции, таможенники или армейские

разведчики, поэтому перед попыткой контакта приходится избавляться от хвоста, если конечно курсанты смогли его обнаружить.

Изучается и техника тайниковых операций. Требуется незаметно спрятать сообщение туда, откуда потом его сможет извлечь другая сторона. Место закладки тайника выбирается такое, чтобы сообщение можно было спрятать или забрать, даже будучи под наблюдением. Казалось бы, все просто, но на такое вроде нехитрое дело необходимо затратить массу времени и усилий. Нужно подобрать подходящее место, несколько часов проверяясь на наличие хвоста, заложить сообщение в тайник и условным сигналом сообщить об этом тем, для кого оно предназначено, и также получить подтверждение о получении сигнала. Чтобы забрать сообщение, нужно выполнить такую же процедуру. Недостаток тайников заключается в том, что их подчас обнаруживают случайные люди, обычно дети, которые могут поставить в известность полицию. В таком случае вынимать содержимое из тайника рискованно, потому что контрразведка может устроить засаду. Поэтому за местом закладки тайника не мешает скрытно понаблюдать перед проведением операции.

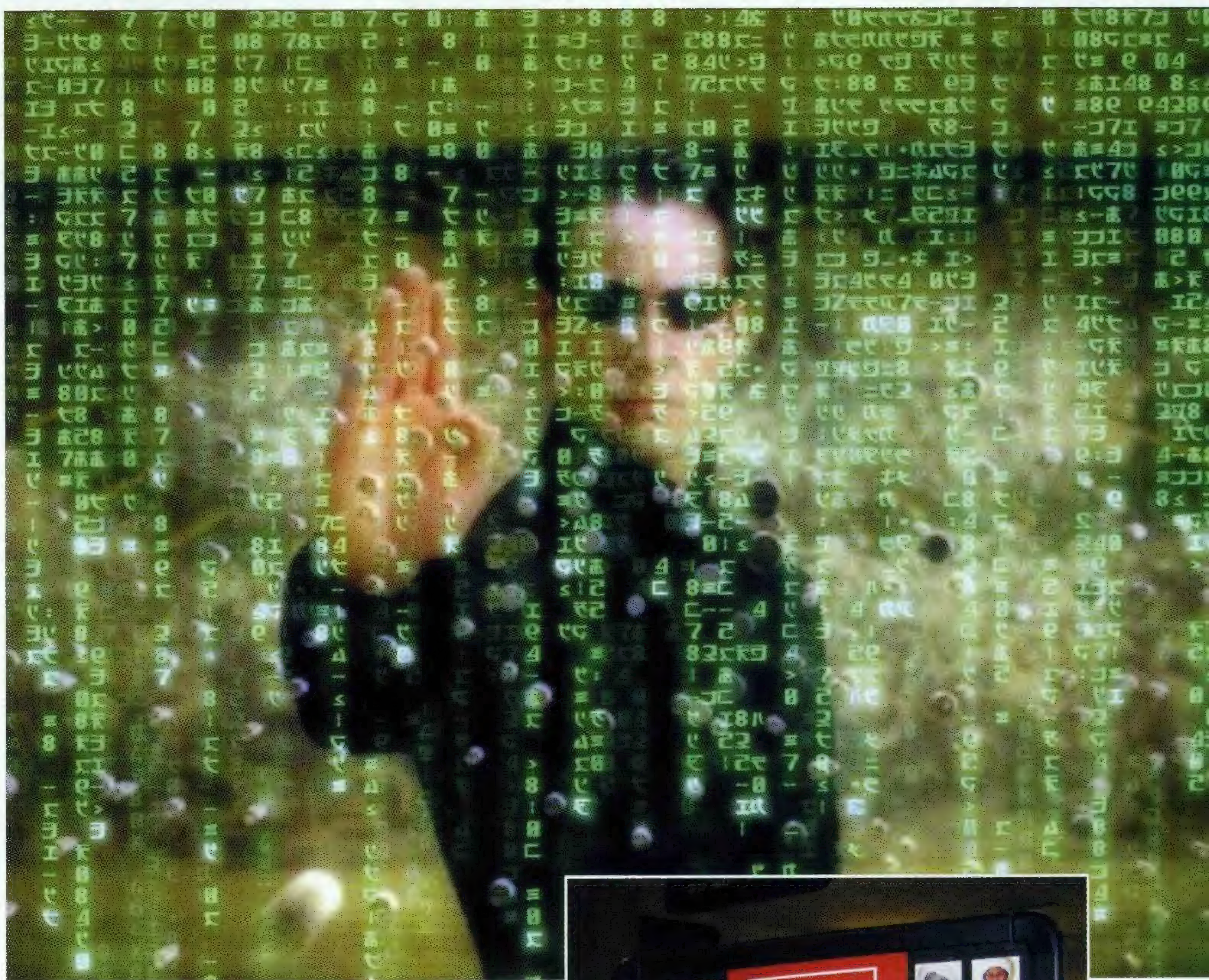
Венцом изучения всех этих агентурно-оперативных премудростей в разведшколе № 101 КГБ СССР были практические занятия в городе, по сути — целые большие учения, продолжавшиеся несколько дней. Надо было провести ряд операций по связи с агентом, включая личную встречу. В этих учениях задействовали действующих сотрудников разведки, выступающих в роли иностранцев и составляющих потом заключения о том, насколько квалифицированно слушатель провел встречу и беседу, и разведчиков наружного наблюдения из 7-го управления КГБ.

Изучаются в разведшколах и различные новейшие технические средства электронной, спутниковой и радиосвязи, и старые добрые симпатические чернила, а также другие способы тайнописи.

Разведчики не всегда заняты беготней от чужой слежки. Зачастую сами следят за людьми. Поэтому тоже владеют навыками организации и проведения наружного наблюдения.

Для разведчика важно и умение фотографировать, чтобы делать моментальные снимки объекта или переснимать секретные документы. Их учат, как снимать объект с дальнего расстояния, используя большие телеобъективы, как делать четкие крупные планы документов, как обрабатывать и проявлять фотографии. Работают они и с инфракрасной техникой, позволявшей делать снимки в полной темноте — и неплохие. Разведчик, когда возможно, пользуется имеющимся в продаже фотооборудованием, поскольку что-то изготовленное специально может оказаться улик. Но курсанты практикуются и с самыми современными достижениями оперативной техники в области фотографии.

Их учат также планировать и осуществлять операции по установке подслушивающих устройств. В МИ-6 для этого проводят учение «Безупречный сосед», на котором курсанты должны планировать подобные операции. В течение двух недель нужно собрать все сведения о доме, узнать его план, а также обитателей, их



распорядок дня и потом рекомендовать, когда и как проникнуть в дом, чтобы установить скрытые подслушивающие устройства. Курсантам поручают произвести разведку в разных домах, принадлежащих ничему не подозревающим людям.

Технические и почтовые каналы связи без внимания тоже не остаются, существует немало способов снимать с них информацию, которые преподаются новым поколениям разведчиков. В ход может пойти все — от обычного чайника до специальной аппаратуры, подогревающей клей. При вскрытии конверта необходима большая аккуратность: и в местах, где нанесен клей, и в самом конверте могут поместить, например, волоски или другие крошечные предметы, которые при небрежной перлюстрации могут быть утеряны, и адресат поймет, что письмо вскрывали. С письма, если есть подозрение на тайнопись, сначала изготавливается точная копия. Затем оригинал режут на узкие полоски, специальным образом фиксируют их и каждую полоску по очереди обрабатывают различными проявителями. Как только на одной из полосок проступает скрытый текст, проявитель используется и для всех остальных полосок. Затем на тщательно изготовленную копию письма так же тщательно наносится тайнопись, и письмо отправляется по адресу. Ну а чтобы добраться до этих каналов и писем, разведчик должен иногда дружить с отмычкой (не выбивать же дверь и окна, в самом деле!)

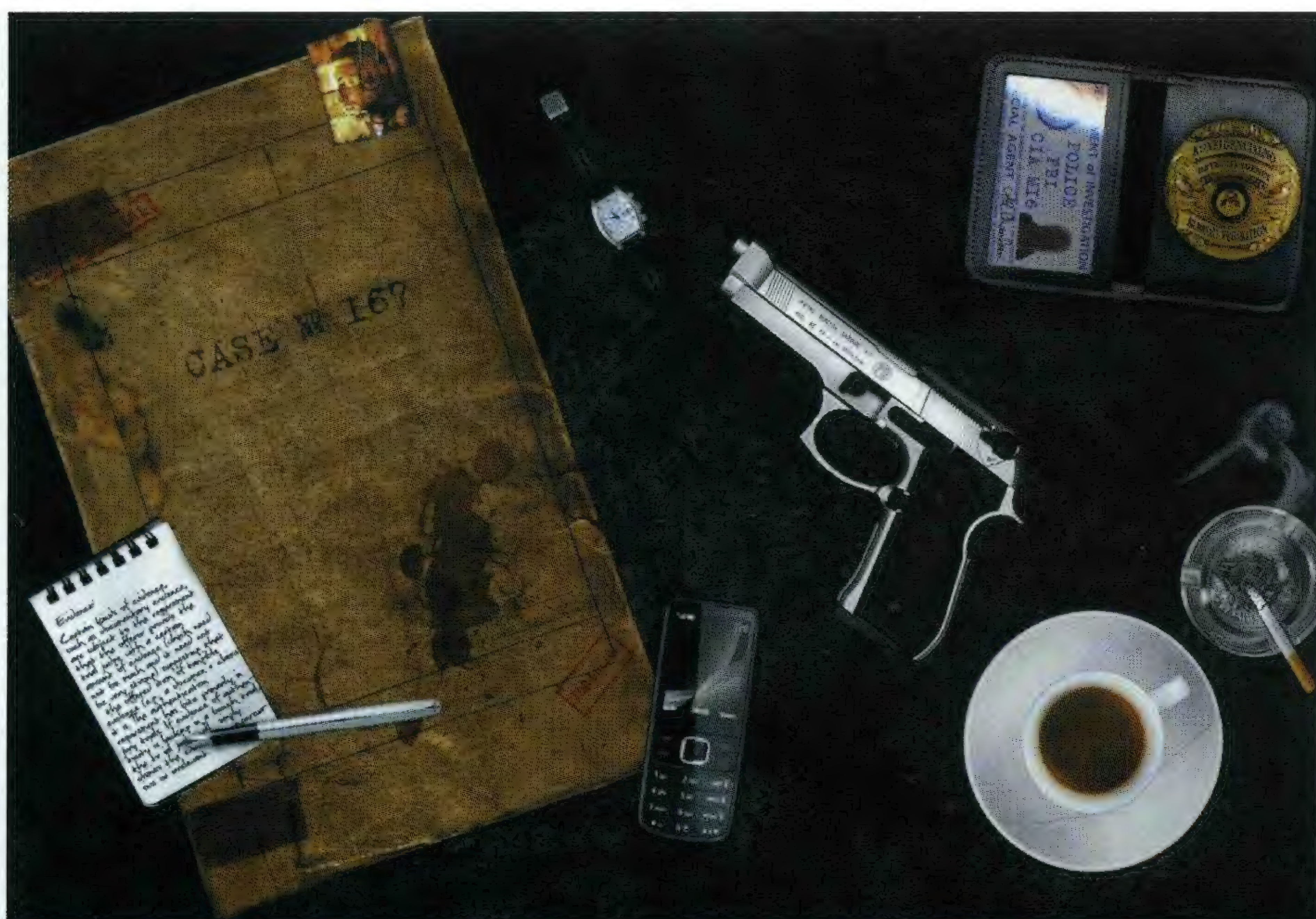
Лекции и семинары по спецдисциплинам проводят опытные разведчики, они знакомят курсантов со свежими материалами из практики разведки и контрразведки, разбирают с ними конкретные разведывательные операции, в том числе те, в которых принимали участие, чтобы слушатели поняли, как можно применять полученные знания. Разбираются различные оперативные ситуации, и решаются задачи из практики разведывательной деятельности. Изучаются способы



добывания разведывательных данных, их анализа, обработки, разработка разведывательных документов, разведывательных донесений, сводок, справок и пр. Преподавание ведется непременно с учетом критического осмысления накопленного опыта.

В разведшколе БНД вообще все преподаватели — практические работники, ротация проводится каждые пять лет. Это позволяет оживить учебный процесс «свежим» практическим опытом, а сами «практики» дополняют свой опыт теоретическими исследованиями.

Разведчик должен обладать глубокими познаниями и широчайшим кругозором, ведь, по сути, он — исследователь. Исследователь политических, экономических и военных процессов какой-либо страны или даже целого региона. И потому он изучает массу дисциплин, которые могут пригодиться ему в работе. Структура и методы работы зарубежных спецслужб, с которыми придется вступить



в противоборство, изучение иностранных армий, иностранное и международное право, экономическая география, этика и эстетика и еще множество предметов, казалось бы, напрямую к разведке не относящихся, но необходимых для жизни и деятельности разведчика в шкуре интеллигентного, высокообразованного гражданина страны будущего пребывания.

Теоретический материал подкрепляется практическим показом. Так, например, в Школе особого назначения НКВД, организовывалась имитация приема в доме западного государственного чиновника. Курсанты собирались в зале, и «хозяин приема» просил приглашенных рассаживаться, найдя свое место на плане у входа в зал. Поясняя порядок размещения, «хозяин» предупреждал, что процедура размещения за столом приглашенных по рангам и званиям весьма ответственная. По ходу приема он объяснял назначение приборов на столе, при каких обстоятельствах можно курить и т. д. Одним словом, это были подробнейшие занятия, включающие все мелочи поведения на приеме светского интеллигентного человека. Занятие заканчивалось разбором поведения курсантов на имитированном приеме. При этом подчеркивалось, что каждый промах в поведении нелегала может послужить основанием для подозрений — тот ли он, за кого себя выдает? А это уже провал.

Для тех же целей на территории Института разведки им. Андропова КГБ СССР была построена «вилла» — типичный для капиталистических стран особняк, в котором проводились аналогичные занятия в реальных условиях.

Проводятся занятия по самообороне и стрелковая подготовка. Рекруты МИ-6 даже проходят ее в знаменитом «Килл Хаузе» в Херефорде на базе британского спецназа SAS, где тренируются с различным оружием, в т. ч. иностранного производства. В конце обучения МИ-6 проводит так называемую «военную неделю». Занятия проводят инструкторы SAS и SBS, и посвящены они в основном вопросам организации побега или экстренной эвакуации из страны наземным, воздушным или водным путем.

Всем, кому довелось учиться в учебных заведениях отечественных военных и правоохранительных ведомств, знакомо такое понятие, как самоподготовка. Это время после учебных занятий, отведенное для выполнения «домашней работы» и подготовки к следующим занятиям. Кроме того, в это время выполняют самостоятельные письменные работы и рефераты по спецдисциплинам. Но самая большая часть самоподготовки, если судить по мемуарам бывших сотрудников КГБ, слушателями посвящалась изучению реальных архивных дел, которые захватывали воображение лучше любого детектива, ибо реальность превосходит «поворотами сюжета» любой авторский вымысел. Кстати, о детективах. Слушателям часто показывали различные фильмы «шпионской» тематики, после чего следовал опрос и разбор поведения и ошибок героев фильма. Немало ходило слухов о том, что фильм «Семнадцать мгновений весны» стал чуть ли не официальным учебным пособием в КГБ. Вполне можно это допустить, учитывая достоверность книг Юлиана Семенова и традицию советского кинематографа привлекать консультантов из компетентных ведомств. На съемках фильмов «Ошибка резидента», «Судьба резидента» и «Возвращение резидента» работал целый штат профессиональных консультантов из контрразведки, так что в их достоверности можно быть уверенным. Показывали и зарубежные фильмы, например, «Шпионский круг» или «День Шакала» по книге Ф. Форсайта, имевшего самое прямое отношение к спецслужбам.


Обучение, как правило, заканчивается учениями, мало чем отличающимися от реальной работы. Билл Саймонс — начальник одной из школ американской разведки в 1947 году проводил такой тест: он вывез курсантов за сотни километров от школы без денег и документов и приказал явиться в центр не менее чем с пятью сотнями долларов и документом, удостоверяющим личность. Нарушать закон при выполнении задания, было запрещено. МОС-САД вообще оставляет своих курсантов в чужой стране с чужим паспортом, без денег,

требуя вернуться домой, не раскрывая настоящего имени. Те, кто обратился в посольство или еврейскую общину за помощью, сразу же отчисляются с курсов. МИ-6 также проводит выпускные учения в другой стране с помощью союзных по НАТО спецслужб, чаще всего в Норвегии.

После успешного окончания разведшколы новички, как правило, выдерживаются год и более в центральном аппарате. Вникают в дела, изучают регион, в котором предстоит работать, внедряют принципы конспирации в повседневную жизнь, постигают тайны служебной бюрократии. И только после этого отправятся в свою первую командировку. Но не все... Некоторым предлагают перейти в профессиональную элиту разведки: в ряды разведчиков-нелегалов. Этим сотрудников зачисляют в особый резерв и направляют для прохождения индивидуальной подготовки на протяжении 2–3 лет. Им предстоит «сделать чужую жизнь», т. е. полностью перевоплотиться в иностранного гражданина, официально никак не связанного со своей настоящей родиной.

Будущего нелегала селят на конспиративной квартире, связь с куратором осуществляется строго посредством конспиративных методов, как в реальных боевых условиях. Там его готовят опытные разведчики-нелегалы. В период подготовки он периодически выполняет различные учебно-боевые задания. Кроме этого разведчик проходит стажировку в районном отделе контрразведки, чтобы изнутри знать работу своего главного противника.

На новом уровне изучается иностранный язык. Теперь мало знать его в совершенстве, — язык теперь, не только средство коммуникации, но и подтверждение легенды. Теперь разведчик должен говорить в точности так, как говорят там, где он будет жить или где он якобы родился. Для этого лучше погрузить его в языковую среду, для чего он общается с носителями языка или диалекта, или, если есть возможность, организуется выезд за рубеж.

Вообще, содержание индивидуальной подготовки разведчика-нелегала зависит от его задания и легенды и может включать самые разнообразные и неожиданные предметы. Вот, например, что пишет по этому поводу Ю. И. Дроздов: «Я часами мотался по Западному Берлину, слушал речь немцев, впитывал ее эмоциональную окраску, старался перенять манеру поведения. Пришлось перечитать массу разнородной литературы и писанины. Помню, для «освоения» вульгарного юмора как-то прихватил «листочку-откровение» директора шарлоттенбургской общественной уборной с разъяснениями относительно поведения лиц мужского пола, посещающих это заведение. Большую пользу принесли и лекции по искусству подражания, которые я слушал в западноберлинской театральной школе «Макс Райнхардт театршULE», с благодарностью вспоминая нашего народного артиста В. И. Хохрякова, руководившего перед войной детской театральной студией харьковского Дома Красной Армии. Как все пригодилось». 

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ СЕРИЯ

traser
13

SWISS  MADE

Официальные дистрибьюторы:

Москва

«Витязь-Братишка»
ул. Малая Семеновская, д. 16
Тел.: +7 (495) 7-888-317 www.traserh3.ru

Inter Arms and Ammo
ул. Серпуховской вал, д. 19
Тел.: +7 (495) 220-29-32 www.armsammo.com

Санкт-Петербург

Армейский магазин «АНА»
Малый проспект ПС, д. 5
Тел.: +7 (812) 235-03-93 www.army-store.ru

Магазин «Q-watch»
Проспект Большевиков, 19
Тел.: +7 (950) 011-55-00 www.q-watch.ru

Челябинск

Магазин «Дом охотника»
ул. Чайковского, д. 183
Тел.: +7 (351) 796-31-71 www.outdoor74.ru

Екатеринбург

Магазин «Время Ч»
ул. Хохрякова, д. 74, офис 401
Тел.: +7 (343) 200-23-11 www.vremych.ru

Новосибирск

Магазин «АТАКА54.ru»
ул. Писарева, 60, ТЦ «Семья»
тел.: +7 (383) 287-86-35 www.ataka54.ru

Уфа

Магазин «Тактик»
тел.: +7 (917) 36-888-20 www.traser-ufa.ru

Владикавказ

Магазин «Сувенир»
ул. Ардонская, д. 200
тел.: +7 (867) 240-37-95

www.traser.ru

Тактические часы с индивидуальным номером
и уникальной технологией тритиевой подсветки

Входят в стандартную экипировку лучших
спецподразделений мира

Водозащищенность 200 метров

Ресурс батареи до 7 лет

Противоударные

Гарантия

3 года



TRASER P 6600 Elite Red

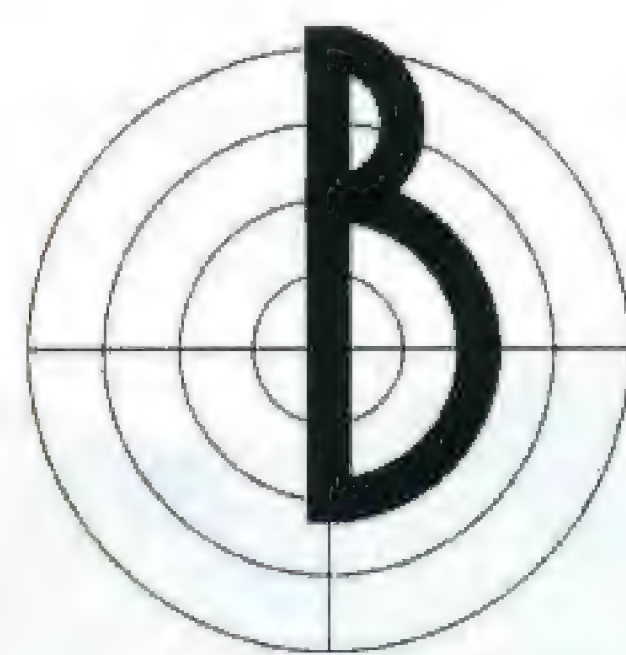
* Рекомендуемая розничная цена 11300 руб.

В наличии все модели часов Traser. Возможна доставка курьерской службой по России

ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

ЛЕКАРСТВО ПРОТИВ СТРЕССА

Стресс в последние несколько десятков лет — одна из главных причин не только суицидов, но и множества различных психосоматических заболеваний. От стресса и его последствий страдает, по подсчетам специалистов, по меньшей мере 25–30% граждан России. О том, как решаются вопросы профилактики стресса и постстрессовой реабилитации военнослужащих и сотрудников органов внутренних дел, рассуждает начальник психиатрического отделения ФКУЗ Центральной больницы МВД РФ подполковник внутренней службы Жовнерчук Евгений Владимирович, кандидат медицинских наук.



В ОПРОС постстрессовой, или назовем точнее, по-военному — медико-психологической реабилитации военнослужащих, очень актуален. Люди в погонах,

помимо информационного стресса, получаемого из самых различных доступных источников, как бы дополнительно получают еще и свою порцию профессиональных стрессорных факторов, связанных непосредственно со служебной деятельностью.

В связи с этим надо отметить, что у каждого человека свой уровень или запас психического здоровья. Чтобы было понятнее, я предложу условно сравнить людей с машинами, у которых разные емкости топливных баков. У одних он рассчитан на 20, а у других — на 100 литров. В любом случае топливо все равно закончится, у кого раньше, у кого позже. Весь вопрос и сложность его в том, что часто сам человек не знает своих психических возможностей, т. е. «емкостей своих баков».

Реабилитация в данном случае позволяет своевременно выявить и вывести военнослужащего или сотрудника на должный уровень психофизического здоровья, пополнив тем самым его «баки». Эти обязанности возложены

в полном объеме не только на медиков и психологов, но и на командиров (начальников) и воспитателей всех уровней.

Одна из основных причин возникновения стрессовых ситуаций — когда объем информации, перерабатываемой мозгом, переходит критическую массу, и мозг перестает с ней справляться, выходит из строя. Почему так происходит? Информации становится все больше, а время на ее переработку остается прежнее. Вот и наступает своего рода передозировка информации. Это главная предпосылка для стресса, который поэтому справедливо называется информационным.

Почему лет сто назад вопрос медико-психологической реабилитации даже не стоял на повестке дня, а сегодня он очень актуален? В то время не было ни компьютеров, ни телевизоров, радио только получало путевку в жизнь, и люди успевали справиться с текущим объемом информации. А теперь ее стало столько, что мозг не успевает с ней справиться, он же не изменился в объеме! Отсюда — перенапряжение психики, что и приводит к стрессу и развитию предболезненных и болезненных состояний, которые требуют профилактики, т. е. реабилитации или даже медицинского вмешательства.

Люди по-разному воспринимают стресс. Как говорят специалисты, стресс — это не то, что с нами происходит, а то, как мы воспринимаем происходящее. Для одних определенная информация — это уже стресс, а для других — нет. И здесь можно говорить о стрессоустойчивости человека.

Давайте более подробно рассмотрим, что такое стресс в условиях боевой обстановки.

Информационное воздействие на человека в экстремальных условиях происходит гораздо быстрее. И если он оказывается неподготовленным к такому объему информации, стресс и его негативные последствия обеспечены. Давайте опять сравним человека с машиной. У каждого свой объем «топливного бака», но каждый и заправлен по-разному. Один, хоть и с маленьким баком, но — под завязку, а у другого бак вроде большой, а заправлен наполовину. И маршрут, то есть нагрузки, у всех разный по протяженности, это если говорить об индивидуальной стрессоустойчивости. При этом содержимое «баков» расходуется ведь еще и в мирное время, до выполнения боевой задачи. Что это значит? В первую очередь то, что грамотный командир должен знать хотя бы примерные психофизические возможности своих людей, чтобы правильно управлять ими в условиях боя. А еще то, что проведение профилактических медико-психологических мероприятий нужно начинать заранее, до попадания военнослужащих или сотрудников в зону активных боевых действий. Грубо говоря, проверить перед выездом наличие «топлива в баках», провести при необходимости их дозаправку и при первой же возможности пополнять их горючим. Рассчитать все и просчитать всех крайне сложно — это совместная титаническая работа всех звеньев управления подразделения. Начиная от командира отделения и заканчивая лично командиром подразделения. Ведь за все: за исход боя, за жизни и здоровье людей — в конечном счете отвечает именно он. У него

соответственно и стресс будет больше. А как он его перенесет, уже зависит от множества факторов и личных данных.

Запас психологической прочности подразделения и каждого военнослужащего необходимо формировать в мирное время путем тренировок, обучением приемам релаксации, методам само- и взаимопомощи, аутогенной тренировки. В идеале перед убытием в командировку, перед выполнением боевой задачи у всех должны быть «залиты полные баки», и командир должен знать, кому и насколько хватит этого запаса — на день, на неделю, на месяц. Зная и замечая, что у кого-то из его подчиненных кончается «горючее», командир должен немедленно принимать соответствующие меры.

В первую очередь надо соблюдать все определенные уставом и приказами нормы положенности: горячая, качественная, своевременно приготовленная пища, санитарно-гигиенические мероприятия (душ, баня), по возможности дополнительный отдых (сон), специально отобранная, дозированная информация в виде теле- и видеосюжетов, аудиопрограмм, печатной продукции (об этом чаще всего как раз и забывают), призванная дать людям уверенность в завтрашнем дне, в своих силах. Доброжелательные товарищеские отношения в коллективе сами по себе

Абсолютно не готовых к действиям в экстремальной ситуации военнослужащих не должно быть в принципе. Ведь все они проходят соответствующую подготовку. Ко всем ситуациям, которых в боевой обстановке может быть тысячи, нужно готовиться и готовить людей заранее. Проводится ведь боевое слаживание, стрельбы, марши боевой техники, подъемы по тревоге подразделения, тактические учения перед переброской его в зону боевых действий. Должны проводиться и профилактические медико-психологические мероприятия: медосмотры, обследования, тестирования. Индивидуально и по группам. Результат будет там, где будет лучше налажена эта работа. Кроме того, в случае внезапного влияния различных боевых факторов, огромную роль играет взаимовыручка и взаимопомощь, т. е. то, что называется боевым братством. Впал солдат в прострацию, в ступор или запаниковал, ему необходима прежде всего помощь ближайшего товарища в наиболее приемлемой к ситуации форме.

Военнослужащий или сотрудник, если он испытывает определенный психологический дискомфорт, не только должен, но и обязан обратиться к специалисту. Начальники, руководители, должны сами быть внимательными к подчиненным и всячески способствовать им в прохождении реабилитационных мероприятий. Медицинская гра-

Впал солдат в прострацию, в ступор или запаниковал, ему необходима прежде всего помощь ближайшего товарища в наиболее приемлемой к ситуации форме

способствуют снижению воздействия информационного стресса.

Так же последовательно и планомерно необходимо действовать и при завершении выполнения задач, выводе подразделения из зоны боевых действий.

мотность и предусмотрительность командиров должны быть гарантией того, что с их подчиненными не произойдет суицидальных или психологических травм. В данном случае нет никакой необходимости испытывать их на прочность, требуя стойкого перенесения тягот и лишений. Не тот это





случай. Бывают ситуации, когда именно командир должен сам направить такого подчиненного к психотерапевту. Но это не должно сводиться к сведению счетов с неугодными сотрудниками.

Еще один момент, о котором, возможно, не знают сотрудники. Любому врачу, в том числе психиатру, обязан хранить врачебную тайну, и никакой командир или начальник не вправе добиваться диагноза, с которым лежал или обращался сотрудник. За разглашение этих сведений врачу грозит уголовное наказание. Я предлагаю пойти еще дальше и законодательно запретить также и психологам разглашение конфиденциальных сведений о своих клиентах. Это бы способствовало как укреплению к ним доверия со стороны сотрудников, так и улучшению самой психологической ситуации в подразделениях.

В системе МВД основным руководящим документом, где предусмотрены все вопросы реабилитации, является приказ министра, где подробно все прописано. Аналогичные приказы есть и в других силовых ведомствах. В МВД, и в частности во внутренних войсках, сохранились и действуют все виды лечебно-медицинских и оздоровительно-профилактических учреждений: санатории, профилактории, центры восстановительной медицины и реабилитации, реабилитационно-восстановительные центры. В штатах подразделений от отдельного батальона и выше есть офицеры-психологи. А в соединениях и отрядах специального назначения — врачи-психиатры.

В МО сложилась несколько иная ситуация. В ВС в условиях реформирования и создания «нового облика» армии произошло массовое сокращение военных лечебно-медицинских учреждений, а вместе с ними и военных психологов, психиатров, их «распогонивание». В настоящее время, по имеющимся у меня данным, в руководстве МО признано ошибочным сокращение специалистов психологического профиля и готовится возвращение их в штаты.

Есть еще и такая проблема мирного времени: многие военнослужащие боятся обращаться не то что к психиатру, но даже к психологу, считая, что если ты засветился у этих специалистов, то ты — «псих» и на своей дальнейшей служебной карьере можно ставить жирный крест.

Эти страхи возникли из-за низкой санитарной грамотности. Каждый человек, тем более носящий погоны, должен и обязан заниматься профилактикой своего здоровья, в т. ч. психического. За рубежом это даже престижно — иметь в страховом полисе психолога и психиатра. У нас же в силу сложившихся стереотипов, в основном действия в советское время карательной психиатрии, когда инакомыслящие легко оказывались в психиатрических лечебницах, авторитет психиатрии и психологии был основательно подорван. Эти штампы действуют в России и сейчас. Посещение психолога или психиатра должно быть столь же естественным для военнослужащего или сотрудника ОВД, как визит к стоматологу. Болит зуб — иди к стоматологу, болит душа — иди к психиатру, ведь в переводе психиатр и означает «лечащий душу».

Надо, конечно, различать психолога и психотерапевта (психиатра). Психолог, по своей сути, не является врачом. Это специалист, который получил специальные знания в области психологии, на основании чего он может и должен регулировать психическое состояние клиента в рамках психического здоровья. Но когда человек уже не укладывается в нормальное общепризнанное понимание реакции на стресс, когда это состояние затягивается, например, в легкий невроз, то этим человеком уже должны заниматься медики, чтобы не пропустить стертые и клинические формы психических заболеваний, чтобы предотвратить инвалидизацию. Поэтому главная задача военных психиатров — вовремя оказать помощь и вернуть человека в строй.

Но поскольку военной психиатрии в МО как таковой нет, вся помощь военнослужащим оказывается в гражданских психиатрических клиниках. И попав туда, военнослужащий скорее всего будет именно списан по болезни, т. к. гражданские психиатры не знают всех особенностей службы: как мотивировать военного человека, попавшего на службу, как помочь разобраться в отношениях командир-подчиненный. Врачи в данном случае часто считают, что лучше перестраховаться и списать военнослужащего, чем оставить его на службе, тем самым косвенно доверив оружие, за что потом нести

ответственность. Поэтому боязнь обращения к гражданским психиатрам отчасти обоснована. Но с возвращением института военных психологов и психиатров таких случаев можно будет избежать с большей долей вероятности.

В связи с этим возрастет спрос на психологов и психотерапевтов. Но я бы не стал решать эту проблему чисто количественными показателями. При разрушенной системе подготовки данных специалистов это не изменит ситуацию. Во внутренних войсках психологов, например, готовят на краткосрочных курсах. Но что на деле представляет из себя такой «специалист», окончивший командный вуз и волею судьбы за несколько месяцев переквалифицированный в психологи? Все, что он уяснил, — то, чем занимается военная психология, а максимум, что умеет на практике, — проводить анкетирование и тестирование. Этого явно недостаточно. Никакие глубокие знания не заменят опыт. Поэтому лично я на должности психолога батальона-бригады вижу не молодого лейтенанта-капитана, а умудренного житейским и служебным опытом седовласого майора-подполковника, проявившего склонность к такой работе в течение не менее десятка лет службы, способного не только дать дельный, отеческий совет, но и утешить, поддержать. Либо это должны быть выпускники мединститутов, окончившие специальные курсы. Ведь душа человека — очень тонкий инструмент, и соприкасаясь с ней, легче навредить, чем помочь.

Психолог — очень ответственная должность, но еще она должна стать престижной и почетной. Для этого, возможно, следует установить психологам более высокие тарифные разряды, какие-то надбавки за вредность, чтобы люди стремились на эту должность, чтобы был отбор. Тогда сюда попадут профессионалы с большой буквы, и сами начальники станут обращаться к ним за советами и помощью. В идеале в войсках должны работать клинические психологи, обладающие психокоррекционной методикой, с опытом работы и независимые от командиров.

Давайте рассмотрим исторический опыт регулярной армии России. Он говорит нам о том, что, несмотря на постоянные войны, которые она вела, таких понятий, как реабилитация, психологическая помощь, долгое время не было. Кровавопролитная Великая Отечественная война обошлась без психологов и реабилитации в том виде, как мы сейчас это понимаем. Почему у воевавшего поколения был большой запас прочности, более объемные «топливные баки».

Если внимательно изучить опыт прошлого, можно найти немало интересного и полезного. В дореволюционные времена психические заболевания считались либо беснованием — тяжелым духовным недугом, либо неизлечимым душевным заболеванием, подразумевающим изоляцию. Тогда роль психологов исполняли священники. Тайнство исповеди можно сравнить по своей эффективности с хорошим сеансом психотерапии и психокоррекции. Не будем забывать, что «психио» означает не что иное, как «душа», которую церковь признает изначально бессмертной субстанцией, присущей каждому человеку.

Феномен души — самая таинственная, мало изученная тайна человека. Некоторые скептики утверждают, что ее нет, ведь анатомический

субстрат души до сих пор не обнаружен. Но «поломки» души, душевные заболевания подтверждают ее наличие. Где же тогда она скрывается? Известно, какой участок головного мозга отвечает за слух, зрение, движение... Но может быть, душу надо искать не в мозгах? Бывает, что мозг человека явно поврежден или деформирован и по идее человек не должен жить, чувствовать, но он, оставаясь личностью, живет, и живет благодаря душе! Психиатры, наверное, самые загадочные специалисты в медицине, ведь они лечат не головной мозг и нарушение его функций, чем занимаются невропатологи, а именно душу. Присутствие и наличие души в человеке для меня вопрос далеко не праздный, и я себе отдаю отчет в своих словах. Человек живет до тех пор, пока в нем жива душа. Мертвое тело, откуда ушла душа, уже не лечат, а хоронят.

Еще один положительный опыт, который можно почерпнуть из нашей истории, институт т. н. «дядек», т. е. наставников молодым воинам. Они

и учили, и подсказывали, и оберегали солдат, помогая им поскорее войти в строй. Их роль и влияние в подразделениях были очень значительны. Сейчас в армии стали нечто подобное пытаться делать с институтом младших командиров, готовя их по специальной программе, но мне кажется, что эта схема в должной мере работать не будет из-за отсутствия самого главного — авторитета и жизненного опыта у новых сержантов. «Дядьки»-психологи из них вряд ли получатся.

О священниках в армии. В идеале их хорошо координируемая командиром совместная работа с психологом, заместителем командира по воспитательной работе даст мощный результат. К сожалению, чаще всего эти специалисты работают по принципу крыловских «лебедя, рака и щуки», видя друг в друге конкурента или ненароком залезая «в чужой огород».

Работа священника подобна работе нейрохирурга — одно неверное движение, и человек остался инвалидом на всю жизнь. Работая с такой

тончайшей, практически невесомой субстанцией, как человеческая душа, он вторгается в незримые духовные сферы, куда недоступен вход даже психиатру или психологу. Его труд поэтому не может быть заменен никаким другим. Не преувеличивая роль священника, напомним, что есть четкое разграничение духовного недуга — беснования и душевного заболевания. Первое врачует в церкви, второе — область современной психиатрии. В дореволюционной России был хороший способ определения, что у человека повреждено: душа или дух? Больному на выбор трижды предлагали десять стаканов с водой. В 9 из них была святая вода, в одном стакане — обычная. Если человек трижды выбирал обычную, его направляли в церковь, на отчитку. Это пример взаимодействия науки и веры.

С другой стороны, присутствие священника среди военнослужащих само по себе вызывает доверие, как к лицу, во-первых, гражданскому, а во-вторых, связанному с какими-то душевными переживаниями. Поэтому священнику могут доверить то, что не скажут никому другому, и поймет только он.

В заключение несколько слов о нашем учреждении. ФКУЗ «ЦБ МВД России», рассчитанное на 145 коек, возглавляет старший лейтенант внутренней службы Александр Александрович Азаров. Открыто оно было 29 февраля 1968 года как центральная больница МВД. Расположено в живописном месте на западной окраине Москвы, в окружении реликтового лесного массива, экология которого обеспечивает максимальный комфорт пребывания пациентов и позволяет использовать естественные природные факторы для лечебно-оздоровительного процесса. Уникальность учреждения в том, что только у нас есть специализированное психиатрическое отделение, где работают аттестованные сотрудники и специалисты.

Приоритетным направлением работы отделения, рассчитанного на 55 коек, является медико-психологическая реабилитация сотрудников МВД и участников боевых действий, что является частью системы государственных мероприятий, направленных на оптимальное приспособление пациентов к социальной и трудовой деятельности. Помимо этой работы отделение занимается профилактикой и лечением пограничных психических состояний, психологическим консультированием сотрудников и пенсионеров МВД, УФСИН, МЧС, включая членов их семей. У нас работают высококвалифицированные доктора — специалисты своего дела, психиатры и психологи. Более 90% наших пациентов из числа действующих сотрудников и военнослужащих были возвращены в строй.

Р. С. Автор подготовил к печати свою первую книгу «Шизофреники повсюду, или Как отличить причуды от болезни». В ней простым, доступным языком разоблачает мифы, которые накопились в области психиатрии и, в частности, этого наиболее «популярного» заболевания. А может, вовсе и не заболевания?

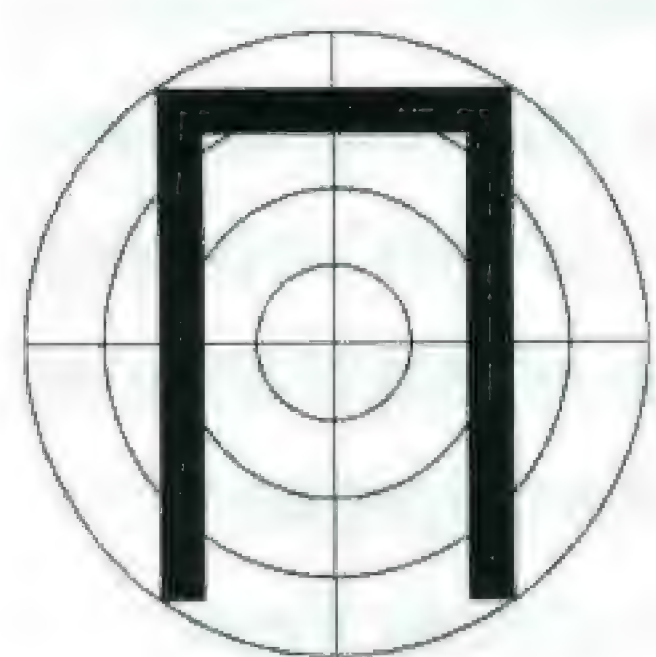
Подготовил Роман ИЛЮЩЕНКО
Фото Романа ИЛЮЩЕНКО
и Владимира СВАРЦЕВИЧА



Вячеслав ДМИТРИЕВ,
Владимир ДАНИЛОВ
Фото из архива авторов



О МЕТОДАХ И МЕТОДИКЕ



ЕРВЫЙ ЭТАП формирует базовые навыки стрельбы без визуального контроля оружия на основе чувственного восприятия его положения

в пространстве.

У обучаемых формируется четкое представление о базовой стойке и механизме воздействия сил при выстреле. Разрешается визуальный контроль положения тела в стойке. Основное внимание должно быть сконцентрировано на формировании четкого и однозначного чувственного восприятия собственного тела в стойке, положения оружия относительно тела.

Для этого обучаемый становится в базовую стойку с положением оружия для стрельбы от бедра. Ось канала ствола параллельна оси



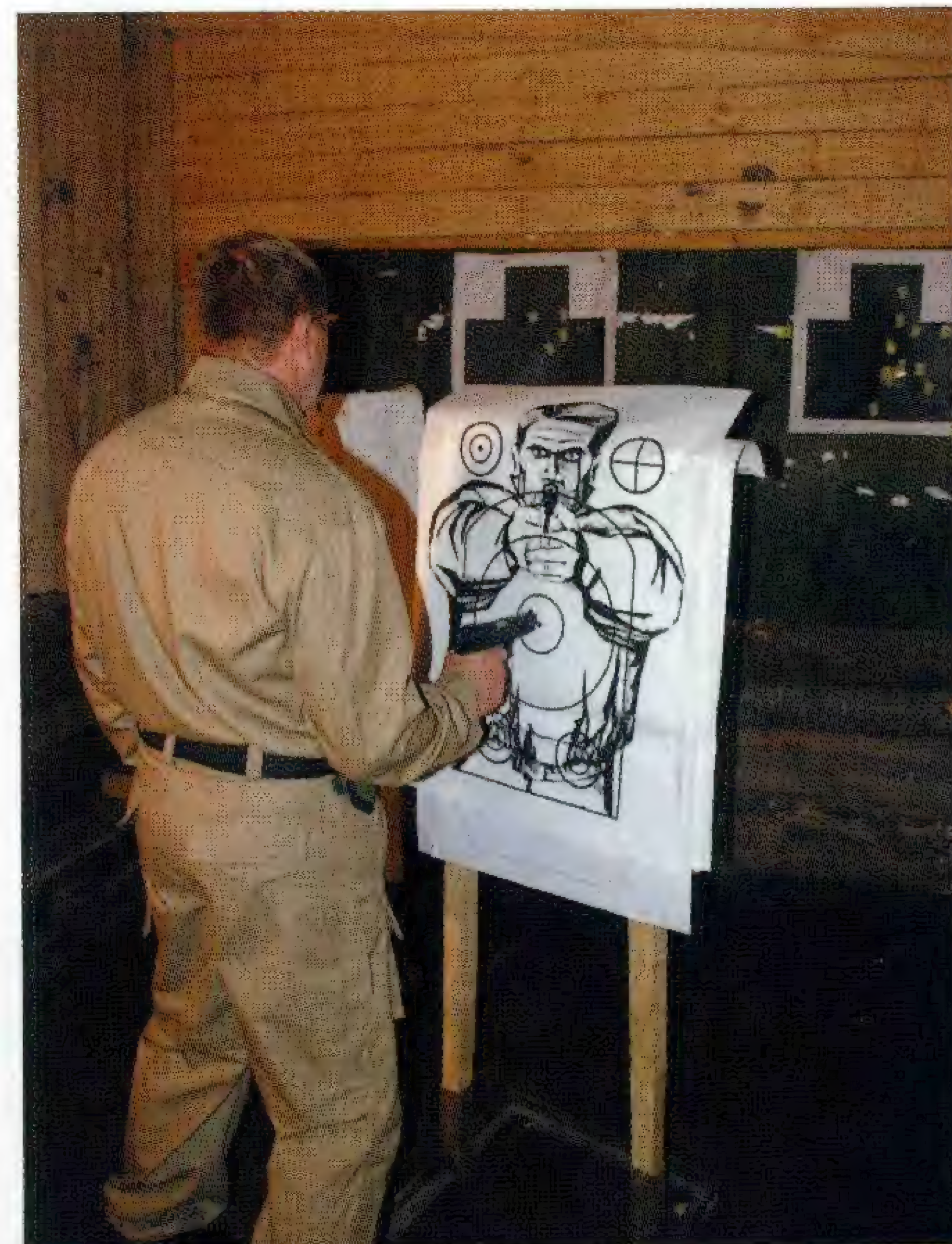
достигнут, вводятся небольшие перемещения для изменения положения тела после каждого нажатия на спусковой крючок. Например, отшагивания назад или в сторону. При этом снова появится разброс попадания луча указки, который уменьшится через некоторое время тренировок.

Можно приступать к тренировкам с боевым патроном. Отдача оружия при выстреле сбивает первоначальную наводку, чего не происходит с лазерным тренажером. Поэтому не стоит огорчаться первыми результатами стрельбы. На время необходимо вернуть визуальный контроль выстрела и провести серию тренировок. Точность и кучность постепенно улучшатся. После этого необходимо снять зрительный контроль результатов стрельбы и вернуться к «рассеянному»



предплечья сагитальной плоскости тела. Зрением контролируется положение оружия и правильность стойки до появления устойчивого навыка. По мере формирования навыка приведения в базовую стойку снимается визуальный контроль за положением оружия в руке и руки относительно тела. Обучаемый приступает к тренировкам с лазерной указкой (в настоящее время существуют указки, вставляемые в ствол боевого оружия (лт 310), и полномасштабные копии оружия (MP 654 к) и боевым оружием вхолостую. Обучаемый становится напротив мишени, имитирующей фигуру противника в полный рост, и, совершая нажатие на спусковой крючок оружия с лазерной указкой, добивается точности и кучности направления луча при спуске.

Когда начальный навык приведения в базовую стойку и контроля положения оружия



зрению. Кучность стрельбы контролируется инструктором и осмотром мишени после выполнения серии выстрелов.

При закреплении устойчивого навыка в принятии стойки и хвате оружия радиус рассеивания при стрельбе из пистолета будет не более 10–15 см на дистанции 6–8 метров. Стрельба из длинноствольного оружия дает еще большую кучность.

Стрельба из пистолета хватом двумя руками тренируется аналогично и обычно усваивается быстрее, чем от бедра. Дистанцию стрельбы этим хватом можно увеличить.

Стрельба из автомата отрабатывается тоже по данной методике, учитывая особенности хвата длинноствольного оружия.

В конце первого этапа отрабатывается управление огнем при помощи смещения таза, описанное в статье Сергиенко «Система тактической стрельбы» («Братишка», июнь 2011). При отработке управления огнем и перемещения точки попадания на мишени необходимо учитывать, что увеличение дальности до мишени требует уменьшения амплитуды



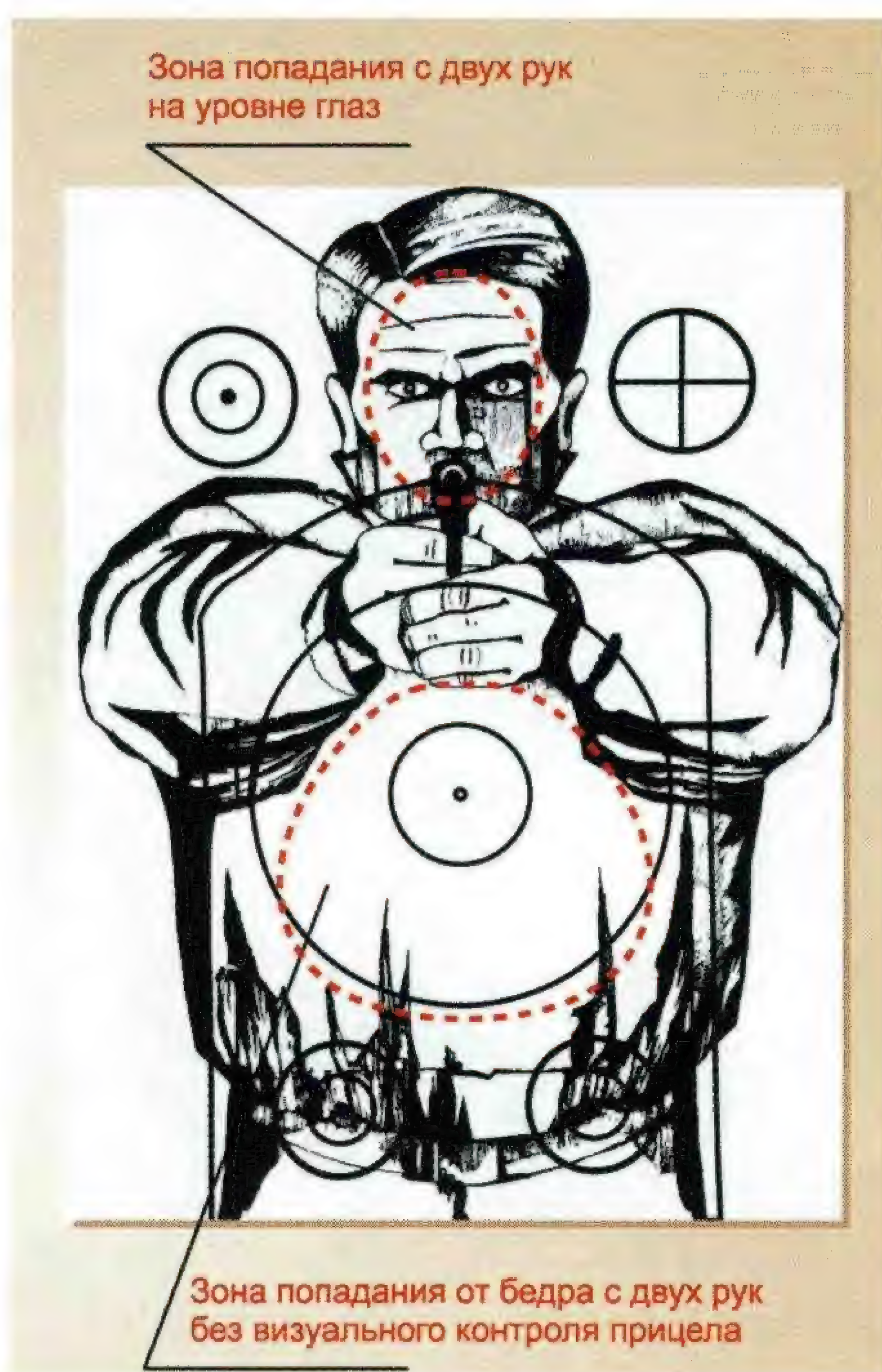
управляющих воздействий. Данный навык приобретается опытным путем в ходе тренировок.

Второй этап — освоение навыков перехода от стрельбы без визуального контроля к стрельбе с использованием зрения. Задачей этого этапа является освоение стрелком быстрого перехода от одного вида стрельбы к другому. Отработка данного этапа начинается с тренировки следующих действий:

- извлечение пистолета из кобуры, принятие базовой стойки с положением стрельбы от бедра;

- перехват оружия из положения от бедра в положение для стрельбы с двух рук без визуального контроля прицельных приспособлений;

- выведение пистолета из положения для стрельбы с двух рук без визуального контроля прицельных приспособлений на уровень глаз.



Стрелок становится к зеркалу и тренирует данные действия, контролируя направление оружия. Когда при переходе от одного положения к другому оружие уверенно направляется в цель, переходят к тренировке с лазерным тренажером. При этом точки попадания луча должны располагаться, как показано на фото. При изготовке для стрельбы без контроля прицельных приспособлений стрелок смотрит рассеянным взглядом, а при подъеме оружия на уровень глаз концентрирует его на точке прицеливания (голова мишени). При переходе на стрельбу возможно ухудшение кучности и точности, как на первом этапе. Этот недостаток также устранится в ходе тренировки. По мере появления навыка постепенно увеличивается дистанция и меняется очередность положений стрельбы.

Особенностью тренировки второго этапа с длинноствольным оружием является наличие лишь одного положения для стрельбы без визуального контроля прицельных приспособлений. Из этого положения оружие поднимается на уровень глаз и переводится в одно



из положений для стрельбы стоя. Действия при отработке второго этапа с длинноствольным оружием следующие:

- приведение оружия в изготовку для стрельбы от бедра в базовой стойке из различных положений (за спиной, на плече, на груди, в руках);

- перехват оружия из положения от бедра в положение для стрельбы стоя и обратно.

В остальном тренировка не отличается от действий с пистолетом.

Третий этап представляет собой тренировку в переносе огня. Перенос огня при стрельбе без визуального контроля оружия и с контролем прицельных приспособлений имеет сходства и различия.

Общим является необходимость делать перенос быстро, останавливая оружие точно на цели и производя выстрел.

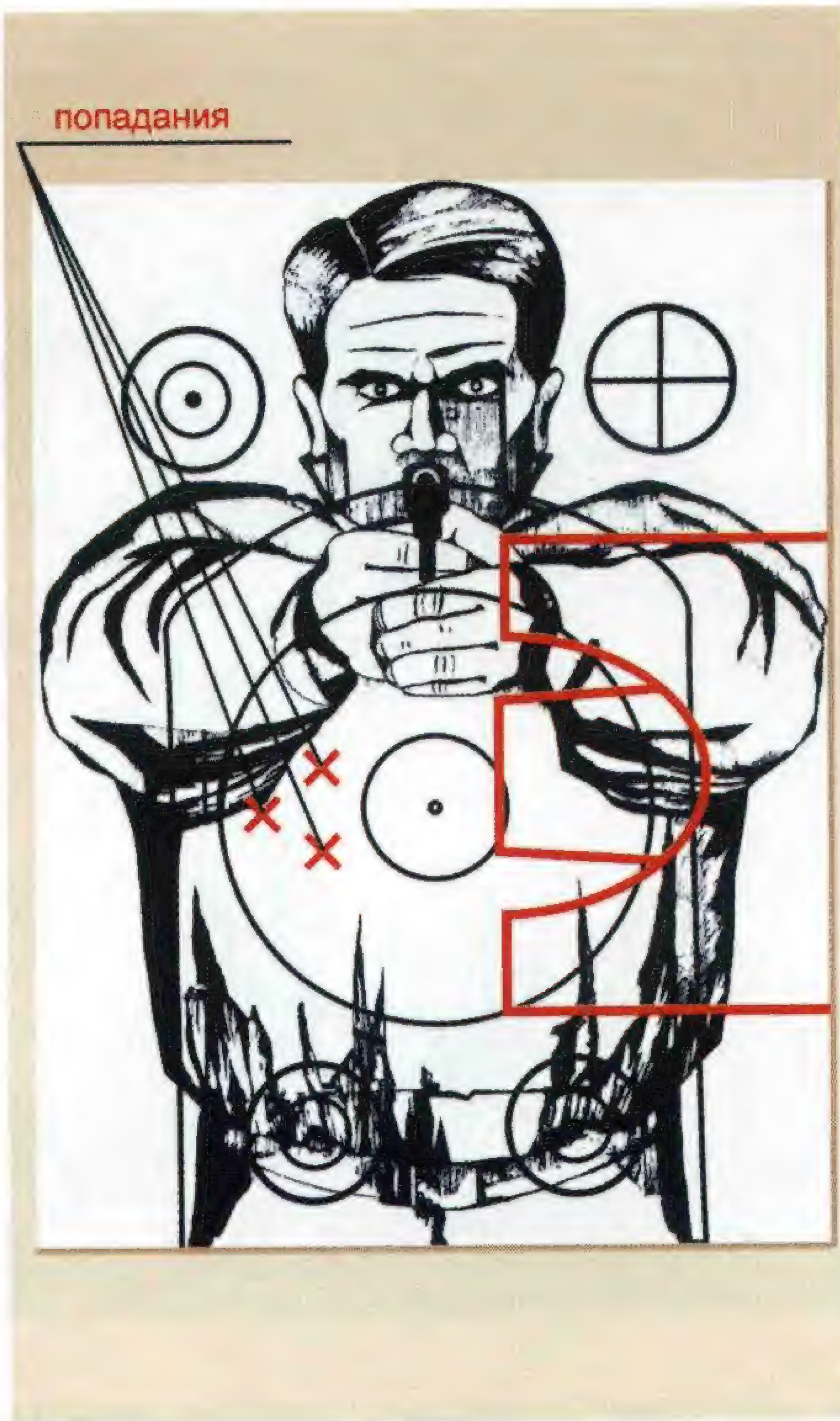
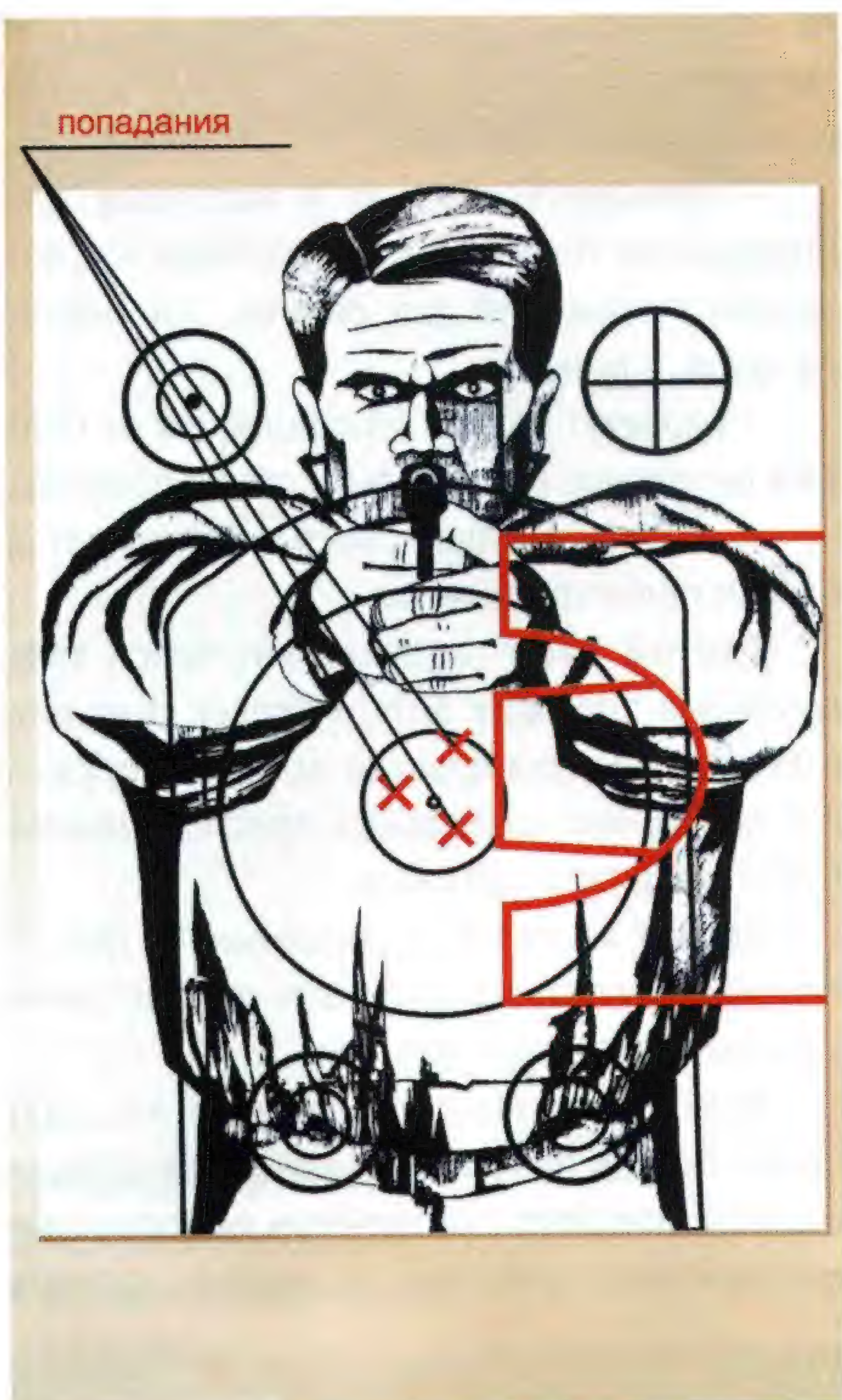
Разница заключается в том, что при стрельбе без визуального контроля оружия стрелок получает зрительную информацию о положении цели, делает поворот корпуса



на необходимый угол и осуществляет наведение оружия на цель по чувственному восприятию положения оружия в пространстве. При этом используется рассеянный взгляд.

При стрельбе с контролем прицельных приспособлений стрелок глазами находит цель, концентрируя на ней взгляд. После чего направляет на нее оружие и производит выстрел.

Чтобы освоить перенос огня без визуального контроля оружия, стрелок становится перед мишенями в базовую стойку с оружием в одном из положений для стрельбы без визуального контроля его положения. Мишеней должно быть две и более, но не превышать количество патронов в магазине используемого оружия. Затем поражает мишени в необходимом порядке. При переносе огня осуществляется разворот таза и стопы правой ноги,



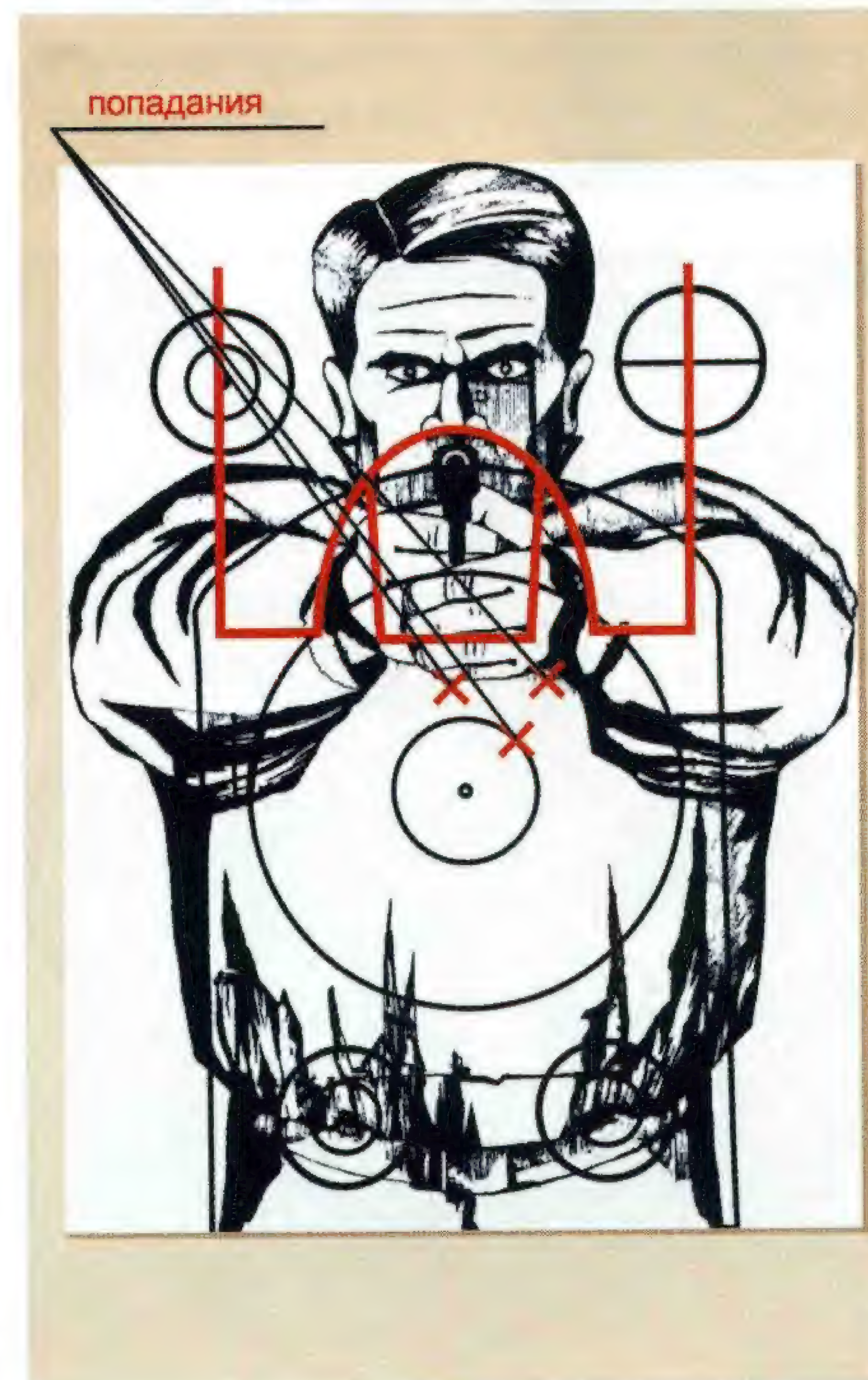
которые перемещают корпус и зафиксированное относительно него оружие на мишень. При необходимости делается шаг или отшаг какой-либо ногой.

При отработке переноса с визуальным контролем прицельных приспособлений стрелок глазами обнаруживает цель, и зрение концентрируется на ней. При необходимости делается поворот головы. После этого оружие по кратчайшей траектории направляется на цель и производится выстрел, затем обнаруживается следующая цель, и действие повторяется. При переносе огня нужно следить, чтобы оружие не опускалось вниз или не поднималось вверх, это задерживает время переноса огня и наведение оружия на цель. При больших углах переноса потребуется повернуть туловище и сделать небольшой шаг в нужную сторону.

Для тренировки стрелок становится перед мишенями в одну из стоек для стрельбы стоя. Мишени находятся на расстоянии от 7 до 15 метров. Их количество определяется, как и в тренировке переноса огня без визуального контроля оружия. В начале тренировки стрелок отрабатывает действия без ведения огня, но с оружием в руках. Если позволяют условия освещенности, можно использовать лазерный тренажер. Затем действия повторяются с боевыми патронами и реальным поражением мишеней.

После усвоения стрелком различных видов переноса огня тренируются переходы во время переноса от стрельбы без визуального контроля оружия к стрельбе с контролем прицельных приспособлений.

Четвертый этап заключается в освоении различных положений для стрельбы. Находясь на огневом рубеже, стрелок принимает одно из описанных ранее положений и тренирует точность и кучность стрельбы, используя методики спортивной



стрельбы на точность. При освоении положений с неосновной стороны (обычно это левая сторона) результаты хуже, чем с основной. Это естественная особенность организма. При длительных тренировках эта разница становится минимальной.

Есть особенности в освоении положений лежа на боку. Как ранее указывалось, мушка будет повернута на 90 и находиться на боку. Если цель близко, а оружие центрального боя, особых затруднений в прицеливании не возникает. При увеличении дальности стрельбы и использовании оружия пристрелянного «под обрез» надо учитывать смещение точки прицеливания. Горизонтальное смещение будет всегда в сторону основания мушки. Смещение по вертикали зависит от траектории полета пули и необходимо только при стрельбе на большие дальности. В каждом случае смещение точки индивидуально для каждого вида оружия и легко находится опытным путем.

Стрельба лежа на спине в сторону головы делает мушку перевернутой. Здесь также на близких дистанциях смещение не учитывается. При увеличении дистанции точка прицеливания смещается вверх мишени.

Пятый этап необходим для тренировки перемещений. На нем упор делается не на саму стрельбу, а на наработку скорости и правильности перемещений. Поэтому большая часть тренировок, особенно на начальном этапе, должна проходить не на стрельбище или в тире, а на спортплощадке или в спортзале. При этом лучше использовать макеты или учебное оружие.

Большую роль играет общефизическая подготовка стрелка, его ловкость, выносливость, скорость. Поэтому в разминочные занятия необходимо включать упражнения, подводящие к освоению перемещений. Это челночный бег, переползание на четвереньках

и по-пластунски на время, кувирки, падения, перекаты. Поскольку в системе СБОР огневая подготовка и рукопашный бой взаимосвязаны, параллельное освоение обеих дисциплин существенно повышает эффект обучения. При обучении необходимо добиться, чтобы последующее движение плавно проистекало из конечной фазы предыдущего. Важно, чтобы вестибулярный аппарат позволял не только управлять своим телом, но и чувствовать положение оружия во время сложных перемещений.

Когда стрелок уверенно совершает различные перемещения, необходимо обучиться ведению прицельного огня на выходе из перемещения в какое-либо положение для стрельбы, а также непосредственно в ходе перемещений. Для этого на спортивной площадке или в спортзале располагают несколько мишеней. Задача стрелка — в ходе перемещений принимать различные положения для стрельбы, быстро наводить оружие на мишень, производить имитацию выстрела. Эти действия тренируются с учебным или боевым незаряженным оружием. В завершение этих действий тренировка проводится с лазерным тренажером.

Только после усвоения перемещений и уверенных действий с лазерным тренажером стрелок допускается к работе на стрельбище или в тире со стрельбой боевым патроном.

Завершающая стадия этапа предполагает разумную импровизацию как в размещении мишеней, так и в порядке совершения перемещений в ходе их поражения стрелком.

Шестой этап включает в себя решение комплексных огневых задач. На этом этапе закрепляется и совершенствуется процесс непосредственного управления стрельбой на уровне подсознания. Комплексные огневые задачи используются для поддержания навыков в повседневной деятельности после окончания подготовки.



разрабатываться руководителем подготовки и служить рациональному восприятию стрелком всего изученного ранее.

При выполнении стрелком комплексной задачи необходимо стремиться к максимальному улучшению трех показателей: точность, скрытность, скорость. Мишени располагаются на разной дистанции, а на вероятных рубежах открытия по ним огня находятся различные укрытия.


Во время выполнения упражнений комплексной огневой задачи стрелок должен двигаться, контролируя положение оружия максимально быстро, как можно меньше находясь в секторе возможного поражения противником. Смена магазинов является обязательным условием.

В итоге стрелок задействует не только полученные навыки, физические возможности, но и интеллект. Именно взаимодействие этих компонентов создает возможность для перехода на качественно новый уровень в огневом контакте.

И последнее. При изучении системы СБОР относитесь ко всему с умеренной долей кри-

[Относитесь ко всему с умеренной долей критики и сомнений. Помните русскую пословицу: «Заставь дурака Богу молиться, так он и лоб расшибет!» Никакого фанатизма и неприятия нового. Держите разум открытым]

Содержание комплексных огневых задач определяется характером задач, для выполнения которых готовятся обучаемые, и должно быть максимально приближено к наиболее типичным ситуациям, в которых возникает необходимость использования оружия. Поэтому в отличие от предыдущих этапов, направленных на закрепление и совершенствование определенных навыков, комплексные огневые задачи должны

тики и сомнений. Помните русскую пословицу: «Заставь дурака Богу молиться, так он и лоб расшибет!» Никакого фанатизма и неприятия нового. Держите разум открытым, после освоения базового уровня стрельбы по системе СБОР попробуйте упражнения из методики А. Петрова, изучите рекомендации известного российского мастера практической стрельбы В. Крючина — вы обязательно найдете что-то полезное для себя. 



NIGHT VISION

Dedal-NV

ПРИБОРЫ НОЧНОГО ВИДЕНИЯ

КОМПЛЕКСЫ «ДЕНЬ-НОЧЬ»

ДНЕВНЫЕ ПРИЦЕЛЫ

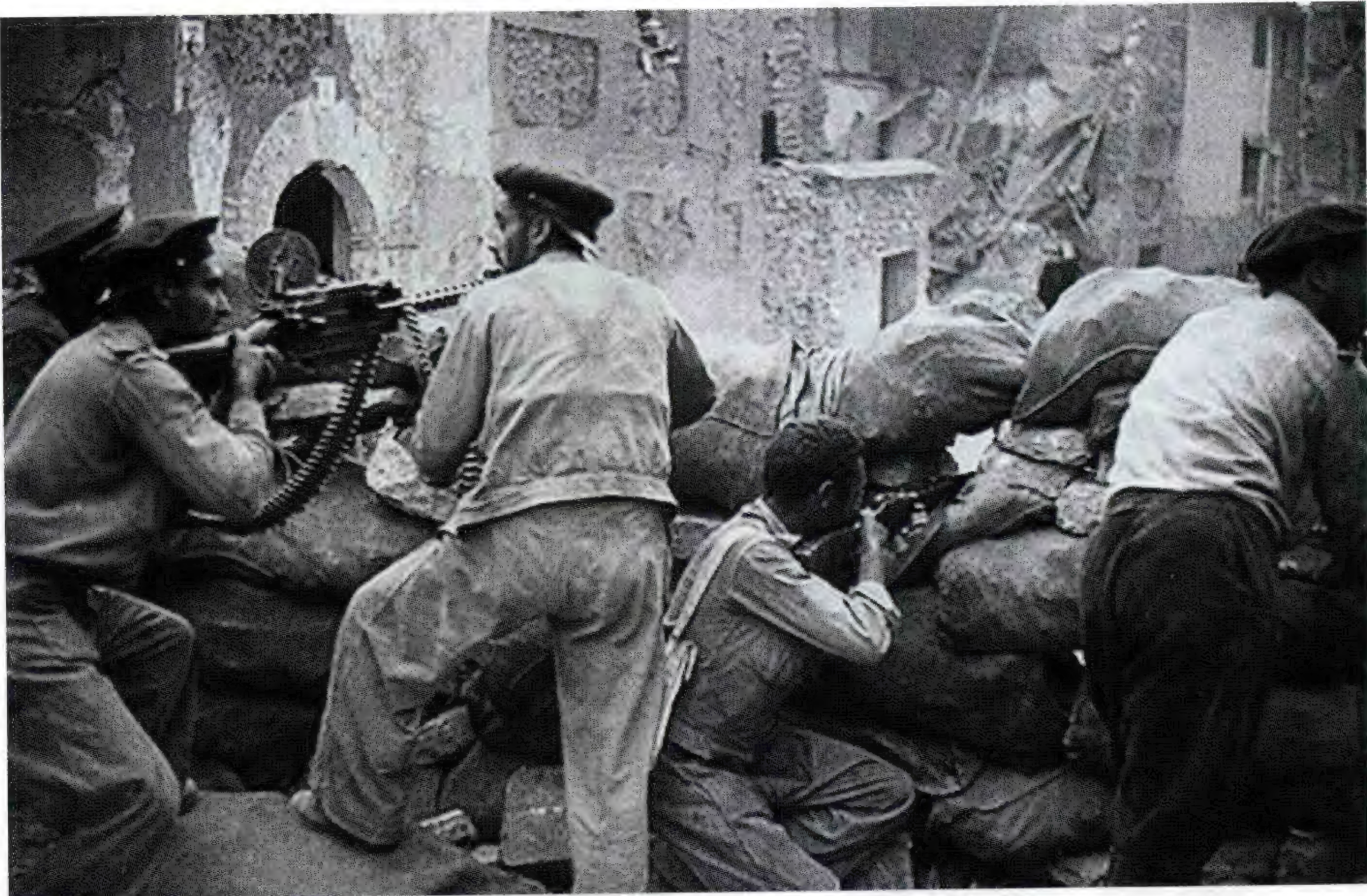
НОЧНЫЕ ПРИЦЕЛЫ

АО «ДЕДАЛ-НВ»

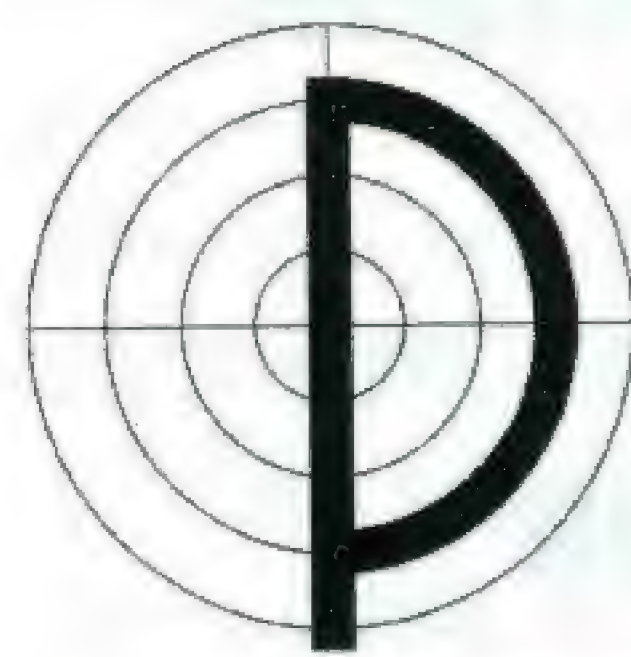
107076, МОСКВА, ул. Стромынка, 18, т.: (495) 617 0596, т./ф. (495) 961 2749

www.nightvision.ru | info@nightvision.ru

Игорь СОФРОНОВ
Фото из архива автора



КОМАНДАНТЕ АРТУРО



РАЗВЕДЧИКОМ он стал в четырнадцать лет. А в неполные шестнадцать по личной рекомендации председателя ВЧК Феликса Дзержинского был зачислен курсантом в Кремлевскую школу красных командиров-пулеметчиков. После ее окончания продолжил службу в чекистских войсках, не пропадая все это время из поля зрения советской контрразведки.

Он был одной из ключевых фигур в операции «Синдикат»: проводил через окно на польской границе известного террориста Бориса Савинкова и сопровождал его до самого Минска, обеспечивая «безопасность» заклятого врага советской власти на территории Белоруссии.

Воевал в Испании, где за его голову франкисты сулили баснословные суммы. А с первых дней Великой Отечественной стал одним



Артур Спрогис и Елизавета Паршина

из руководителей диверсионной и разведывательной работы в гитлеровском тылу. Подготовил и отправил за линию фронта сотни диверсионных групп, воспитал десятки диверсантов, многие из которых были удостоены звания Героя Советского Союза.

Артур Карлович Спрогис... Легенды о нем и его делах стали слагаться еще при жизни разведчика.

В послужном списке юного курсанта, сохранившемся в его личном деле, впервые оформленном при поступлении на кремлевские командирские курсы, значилось: «Возраст — 15 (полных) лет, происхождение — из рабочих. Разведчик красного партизанского отряда «Дикли», далее — красноармеец разведвзвода 7-го латышского стрелкового полка, в последующем — сотрудник оперативного отдела Московской чрезвычайной комиссии. Отозван с оперативной работы для учебы. Делу Российской коммунистической партии большевиков и РКСМ предан беззаветно».

Кроме напряженных занятий и выездов на происшествия в составе летучих чекистских отрядов, участия в засадах и облавах, борьбе с мародерами и спекулянтами курсанты несли службу во внутренних караулах Кремля. Артур Спрогис был в числе тех, кто заступал на самый ответственный пост — у кремлевской квартиры вождя мирового пролетариата. Много позже он так описывал одну из своих встреч с Владимиром Лениным: «Однажды стою я на посту, шестнадцатилетний мальчишка, самый молодой из курсантов. Полон суровости и достоинства. Винтовка-трехлинейка с примкнутым граненым штыком гораздо выше самого часового. Подходит Владимир Ильич, здоровается, останавливается, начинает расспрашивать: откуда я, как попал на пулеметные курсы, учился ли где раньше. Стою, молчу. Ленин прошел в свою квартиру. Выйдя через некоторое время, положил на подоконник пакетик и сказал:



На улицах Мадрида, 1936 г.

— Когда сменишься, возьми.

В свертке оказался бутерброд — два кусочка черного хлеба с повидлом. Невиданное лакомство двадцатого года».

К слову сказать, Владимир Ильич поначалу имел привычку здороваться с часовыми за руку, что ставило курсантов в весьма затруднительное положение: отвечать или нет на такое приветствие? Потом, как вспоминал Артур Карлович, комендант Кремля зачитал Председателю Совнаркома соответствующую выдержку из Устава гарнизонной службы, запрещающую подобное общение с часовыми. И вождь подчинился — впредь здоровался просто кивком.

А Гражданская война продолжалась. Перед отправкой на фронт шестнадцатилетнего красного командира Артура Спрогиса принимают в партию. Со своим пулеметным взводом он участвует в боях с махновцами и петлюровцами на Украине, бьется с бандами атамана Булак-Балаховича в Белоруссии, участвует в неудачном для Красной Армии «освободительном походе» на Варшаву. После освобождения Крыма становится сотрудником особого отдела Юго-Западного фронта. Затем служит в погранвойсках на западной границе, участвуя во многих чекистских операциях в приграничной зоне.

Летом 1936 года он (впервые за девятнадцать лет службы!) получает отпуск и отправляется с семьей к Черному морю. Его путь лежит через Москву. В столице он заходит в Наркомат внутренних дел, чтобы отметить проездные документы. В канцелярии его просят обождать, а затем приглашают пройти к руководству. Следует вопрос: не хочет ли он, используя свой богатый опыт чекистской работы, помочь испанским товарищам, отстаивающим свободу своей страны перед лицом собственных мятежников, итальянских и германских агрессоров?

Утвердительный ответ следует незамедлительно. И на следующий день Артур Карлович продолжает свой путь к Черноморскому побережью. Но уже без семьи и с документами на другое имя...

На Пиринейском полуострове, где его назначили советником по подготовке испанских и интернациональных отрядов специального назначения, Спрогис провоевал полтора года, возглавляя разведотдел 11-й интернациональной бригады, действовавшей на Гвадалахарском фронте. Все это время он не только готовил разведчиков и диверсантов, но и сам ходил в тыл франкистов.

В первую очередь «команданте Артуро» занялся подбором и подготовкой кадров. Разведку ведь надо уметь «поставить», иначе она будет подобна плохо отрегулированному биноклю: вроде бы смотришь вдаль, но видишь сплошной туман. И только при резком фокусе и терпеливом наблюдении можно разобраться в организации и боевом составе противника, характере его действий, планах и намерениях...

Республиканцам на первых порах остро не хватало средств связи, младших командиров разведгрупп и специалистов-подрывников. А еще — переводчиков. Что поймет необученный рядовой в солдатской книжке, взятой у убитого врага, особенно если этот враг — немец или итальянец? Благо добровольцев-интернационалистов

со знанием иностранных языков в республиканской армии хватало. Но не каждый из них был готов и мог стать разведчиком...

Подготовка диверсантов осложнялась почти полным отсутствием в республиканской армии уставов и наставлений. Испанцев нужно было учить ходить в разведпоиски, захватывать языков, допрашивать их, анализировать и оценивать полученные сведения, своевременно доводить эти данные до командования. Не сразу научились пыльные потомки Дон Кихота выдержке и самообладанию, столь нужным в разведке, привыкли к тревожной неизвестности, окружавшей их во вражеском тылу. К тому же оказалось, что с ними легче устраивать засады и налеты, чем упорядочить использование разведывательной информации в штабах, где, как выяснилось, засело немало профессиональных военных, сочувствовавших франкистам.

Но постепенно диверсионная и разведывательная работа в районах, занятых мятежниками,

«Возраст — 15 (полных) лет, происхождение — из рабочих. Разведчик красного партизанского отряда «Динли»

была налажена. Интернациональные диверсионные отряды стали наводить ужас на противника. Запылал и рванул патронный завод в Толедо. В Эстремадуре, под Сарагосой, и северо-западнее Уэски на аэродромах горели самолеты нацистского легиона «Кондор». Севернее Кордовы взлетел на воздух железнодорожный мост. В бесчисленных засадах на горных серпантинах гибли чернорубашечники Муссолини. Перейдя через Гваддаррамские горы, под Сеговией отряд Спрогиса, устроив хитроумную западню, захватил двоюродного брата самого генералиссимуса Франко.

Из всех встреч, случившихся на Испанской земле, самой памятной для Артура Карловича стала встреча с Эрнестом Хемингуэем. Именно Спрогис и его диверсанты стали прообразами героев самого известного романа знаменитого писателя «По ком звонит колокол», поскольку... взяли Хемингуэя с собой в разведвыход за линию фронта! С разрешения начальства, разумеется.



Республиканцы в городе



Хемингуэй (в центре) в Испании

А дело было так.

К марту 1937 года Хемингуэй как репортер североамериканского газетного объединения НАНА уже обосновался в Мадриде, в гостинице «Флорида». Тогда он с головой был погружен в написание пьесы «Пятая колонна», рассказывающей о борьбе республиканской контрразведки с франкистским подпольем.

Во «Флориде» номер Хемингуэя превратился в этакий военно-журналистский клуб. К нему часто наведывались командиры из американского интернационального батальона имени Линкольна и коллеги-журналисты. С ними писатель поделился новым замыслом — он решил написать роман о гражданской войне в Испании. Дело оставалось за материалом, образами героев, фактами, историями, деталями, способными наполнить и украсить сюжет.

И здесь ему на помощь пришел корреспондент «Правды» Михаил Кольцов. Он свел Хемингуэя с советскими военными советниками, объяснив им, как важно, чтобы писатель с мировым именем рассказал правду о событиях в Испании. Именно Кольцов уговорил встретиться с Хемингуэем Хаджи Мамсурова, будущего генерала советской военной разведки, а тогда — старшего советника по разведке в XIV республиканском корпусе, руководившего действиями диверсионных групп в тылу франкистов.

Для Хемингуэя разговор с Мамсуровым оказался настолько интересным и важным, что он записал его до мельчайших подробностей. Но этого было мало: писателю требовались личные впечатления. И тогда Кольцов добился разрешения на поездку Хемингуэя в учебно-тренировочный лагерь, где постигали подрывное дело бойцы диверсионных групп.

В этом-то лагере, располагавшемся в прифронтовом городке Альфамбре, Хемингуэй и познакомился с Артуром Спрогисом. «Команданте» терпеливо отвечал на дотошные вопросы мировой знаменитости, которого, наряду с прочим, интересовала работа проводников-испанцев, выводивших группы к местам диверсий: кто они, как их находят, чем они руководствуются, давая согласие на сотрудничество с республиканцами? В конце разговора Хемингуэй попросил взять его на боевую операцию в тыл противника. «Будет разрешение — возьмем», — просто сказал Спрогис.

Разрешение после некоторого колебания Мамсуров дал. И Хемингуэй отправился во вражеский тыл. Группа польского коммуниста

Антония Хруста («Пепе») взорвала в том рейде поезд с боеприпасами и разрушила железнодорожную линию Сан-Рафаэль—Сеговия. Хемингуэй, который шел в группе внештатным, одиннадцатым бойцом, был вооружен двумя гранатами и винтовкой, безропотно тащил на себе, как и прочие, двадцать килограммов взрывчатки. Когда поезд взлетел на воздух и бесформенной грудой рухнул под откос, писатель снимал эту картину на фотокамеру.

К слову сказать, одному из диверсантов в том рейде поручили опекать неопытного в разведывательных делах журналиста. Этим опекуном был... сын Бориса Савинкова, также воевавший в отрядах Спрогиса!

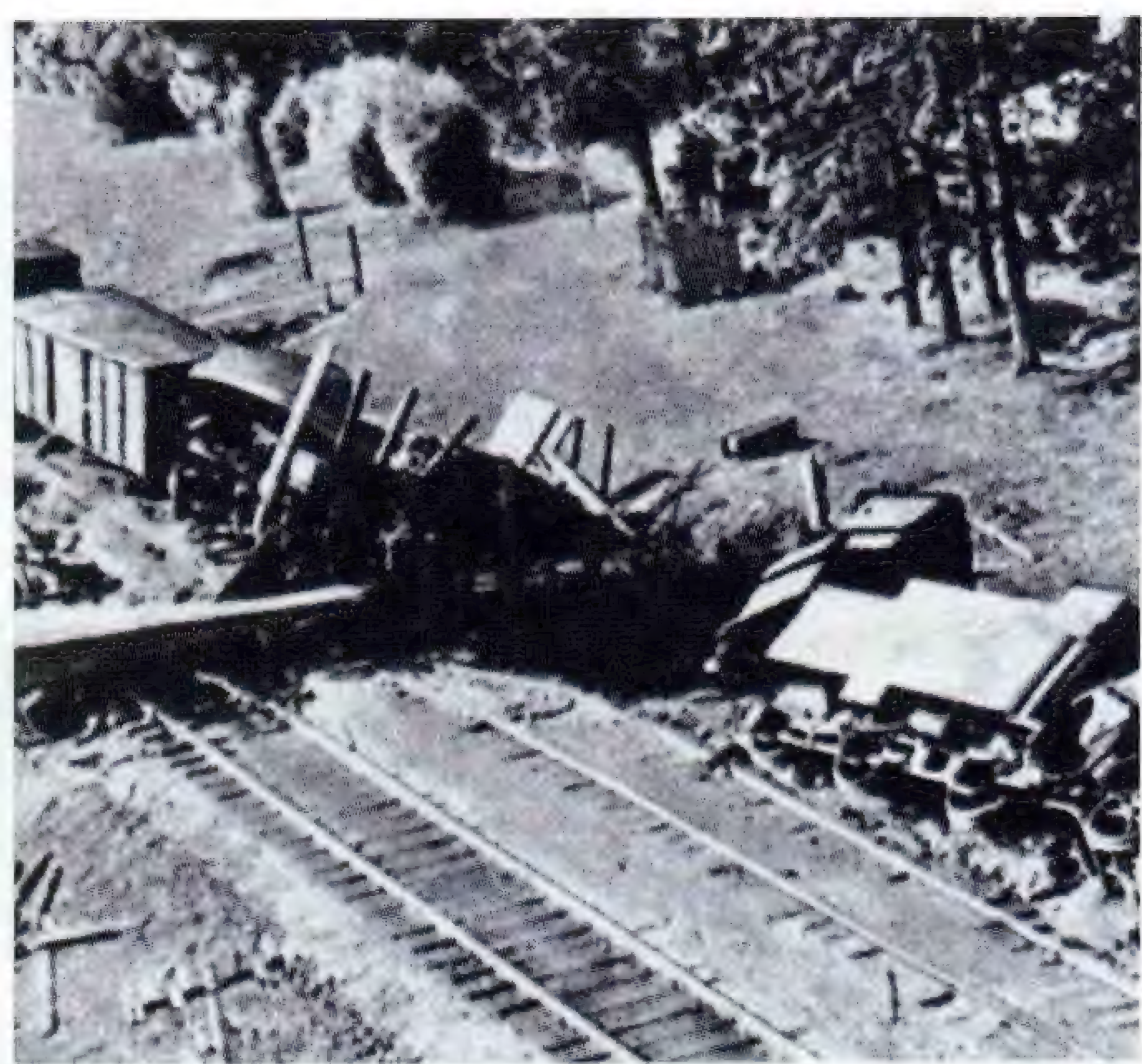
Остается добавить, что к концу жизни Артур Карлович был удостоен двадцати пяти государственных наград. Первые две — орден Ленина и орден Красного Знамени — он получил сразу после возвращения из Испании.

В июне 1941 года Артур Спрогис сдал выпускные экзамены в Военной академии им. М. В. Фрунзе. А через две недели грянула Великая Отечественная...

На пятый день войны в лесу под Могилевом началось формирование необычной воинской части: она подчинялась напрямую разведотделу Западного фронта и состояла из диверсантов и разведчиков.

В то время, когда советская пропаганда усиленно вдалбливала в мозги, что Красная Армия вот-вот оправится от неожиданного удара агрессора и перейдет в решительное наступление, бойцов подразделений в/ч 9903 — диверсионно-разведывательных групп — учили действовать в глубоком тылу противника. Добывать разведданные, минировать дороги, взрывать мосты, пускать под откос эшелоны, создавать на оккупированной территории партизанские отряды. Этих людей готовили воевать всерьез и надолго. Командиром воинской части был майор Артур Спрогис.

Вплоть до середины 1970-х само существование в/ч 9903 оставалось тайной за семью печатями. Не говоря уже о принадлежности к ней многих героев войны — живых и павших, ставших



Результат диверсии отряда Спрогиса

впоследствии каноническими символами преданности Отечеству и военной присяге, чьи подвиги вошли в учебники истории и многие произведения художественной литературы советского периода. Их, как правило, называли партизанами и подпольщиками. И долгое время не афишировали принадлежность к военной разведке.

Зоя Космодемьянская, Константин Заслонов, Вера Волошина, Иван Банов, Елена Колесова, Григорий Линьков, Анна Морозова, Виктор Ливенцев, Федор Чехлов, Антон Бринский, Константин Пахомов... Одиннадцать Героев Советского Союза дала стране эта войсковая часть. Все они — ученики и воспитанники Артура Карловича Спрогиса. А сколько было тех, кто, выполняя разведывательные и диверсионные задания во вражеском тылу, сложили головы, так и оставшись неизвестными своим соотечественникам!

Те, о чьих подвигах узнала страна, во многом обязаны возвращением из небытия именно Спрогису. Артур Карлович, как только позволяла обстановка, повинуюсь долгу командира, всегда выезжал на места гибели своих бойцов для выяснения мельчайших обстоятельств их смерти. Самый наглядный пример тому — установление причин провала, последних минут жизни и идентификация тела Зои Космодемьянской. Сам легендарный разведчик в одном из редких интервью, данных через много лет после войны, так рассказывал об этом:

«В Петрищеве, этой глухой деревушке, немцы расположили часть армейской радиоразведки. Она перехватывала радиопереговоры, устраивала эфирные помехи. В те дни наше командование планировало мощное контрнаступление. Вот почему стало необходимым вывести вражескую станцию из строя хотя бы на некоторое время.

Охраняли ее гестаповцы, и охраняли надежно. Мы послали несколько групп — никто задания не выполнил. В очередную группу была включена Зоя. По пути следования бойцы группы уничтожали провода связи, установили на дорогах два десятка мин. А потом командир дал приказ возвращаться. Зоя наотрез отказалась: «Пока задание не выполню — не вернусь, иду к Петрищеву». Командир оставил ей в помощь Клочков, до войны возглавлявшего комсомольскую организацию крупного московского завода.

Вдвоем они пробрались к Петрищеву, где их и схватили. Зоя действительно вела себя героически, с достоинством вынесла все муки. И была повешена. А Клочков сразу же

согласился сотрудничать с немцами. Потом он вновь появился у нас в подразделении, сказал, что убежал от фашистов. Я отправил его в особый отдел, и через пять минут мерзавца раскололи. Размазывая сопли, этот комсомольский вожак признался, что прошел подготовку в немецкой разведшколе, после чего был переброшен к нам. Рассказал он и про обстоятельства гибели Зои. Потом Клочкова расстреляли.

Когда в конце января 1942 года «Правда» опубликовала очерк «Таня», первый секретарь московского горкома партии Щербаков приказал установить личность неизвестной героини: готовилось ее награждение Золотой Звездой. Я отправил донесение, в котором твердо назвал Космодемьянскую.

Но к этому времени объявилось несколько женщин, которые утверждали, что Таня — это их дочь. Я был вынужден провести беседу с этими «матерями». После этого осталось две претендентки на родство — Любовь Тимофеевна Космодемьянская и еще одна женщина. Образовали комиссию, куда вошли комсомольские руководители, представители городской милиции, доктор и я. Когда беседовали с женщинами, Любовь Тимофеевна рассказала, что у Зои было очень чистое тело и никаких особых примет. Вторая женщина, напротив, решительно потребовала запротоколировать: у Тани выше левого колена глубокий шрам, а на щеке оспинки.

Провели эксгумацию. Любовь Тимофеевна дочь не узнала. Другая женщина, напротив, запричитала: «Это моя Танечка! Вот шрам, а вот оспинки!» Я, признаюсь, испытал дурные минуты: сразу же признав Зою, я в то же время увидел и шрам, и ямки на лице. А Любовь Тимофеевна дочь напрочь не узнавала. Голова пошла кругом.

Тогда тело стоймя прислонили к сосне. «Нет, это не Зоя! — еще более упорствует ее мать. — Она была много ниже». Ну как я могу в эту минуту ей объяснить, что повешенные сильно вытягиваются! А ведь Зоя висела около месяца...

Положили тело в приготовленный гроб — пора закапывать. Вдруг Любовь Тимофеевна говорит: «Я дочку в поле рожала, пупок узлом завязывала». А Зоя лежала в одной рубашечке, местами окровавленной. Приподняли ее — пупок узлом завязан. Все стало ясно.

Лжемамаша тут же призналась: ей удалось из Москвы сразу после освобождения села добраться до Петрищева, за самогон подкупить местных мужиков, которые подняли из могилы труп и дали осмотреть его. Тогда она увидела и шрам, и оспинки на лице. Откуда они взялись? Выяснили и это: когда нашу разведчицу привели к месту казни, виселица была недостроена. Конвойные втолкнули Зою в находившийся рядом сарай. У девушки были связаны руки, она упала на песчаный пол, к лицу прилипли песчинки — они и остались оспинками...».

16 февраля был подписан указ о присвоении Зое Космодемьянской звания Героя Советского Союза. По весне ее тело — в третий раз! — подняли из земли, кремировали. И 7 мая 1942 года под ружейный салют захоронили урну с прахом разведчицы в центре Петрищева.

Спецназ своих не бросает! Традиция, оказывается, закладывалась уже в те времена...

Чтобы рассказать хотя бы коротко обо всех боевых делах диверсантов, подготовленных Спрогисом в годы войны, не хватит никаких журнальных полос. Поэтому обратимся к сухой статистике.

А она такова. Только за 1941–1943 годы в руководимой Артуром Карловичем воинской части было обучено и отправлено в тыл противника 115 разведывательно-диверсионных групп общей численностью 2862 человека. В их числе — особый партизанский отряд испанцев в количестве 100 человек и «оперативная группа № 27», состоявшая из немецких коммунистов под командованием Макса Беккера. Какие задания они выполняли? Семьдесят лет минуло с тех времен, но еще как минимум три десятилетия дела разведчиков Спрогиса будут нести на себе гриф «Совершенно секретно» и не подлежать разглашению.

И еще три числа для размышления. Из трех с половиной тысяч бойцов особой войсковой части не дожили до Победы 952 человека. 348 разведчиков и диверсантов пропали без вести...

ГЛАВНЫЙ ПАРТИЗАН ЛАТВИИ

ДВА военных года Спрогис не только готовил разведывательные и диверсионные группы, но и, как это было в Испании, порой лично отправлялся с ними за линию фронта для выполнения наиболее ответственных и рискованных операций. В начале октября сорок третьего при выполнении одного из заданий Артур Карлович был тяжело ранен. Самолетом его доставили в Москву, в воен-



Женщины-диверсанты

ном госпитале сделали несколько сложных операций.

Едва встав на ноги, разведчик появился в Центральном штабе партизанского движения и получил новое назначение — начальником штаба партизанского движения на территории Латвийской ССР.

Почему выбор командования пал именно на Спрогиса? Да потому, что ситуация в Латвии в то время сильно напоминала положение дел в Испании середины тридцатых годов: штаб партизанского движения существовал, а самих партизан на территории оккупированной республики не было. Партизанские отряды базировались в уже освобожденной к тому моменту Белоруссии, совершали налеты на ближайшие гарнизоны гитлеровцев и возвращались назад. Спрогису, досрочно произведенному в полковники, предстояло разворачивать партизанское движение в регионе практически с нуля.



Зоя Космодемьянская перед казнью

Условия партизанской борьбы, разведывательной и диверсионной работы в Латвии были исключительно трудными. Воевать там, как до этого воевали в Белоруссии или на Украине, не представлялось возможным: густая сеть дорог, удобных для патрулирования охраняемыми войсковыми командами, окультуренные, «прозрачные» леса, насквозь просматриваемые с воздуха, значительное количество зажиточных хуторян, на содействие которых не приходилось рассчитывать — все это создавало дополнительные трудности для действий партизан и разведывательно-диверсионных групп.

Но задача была поставлена. И Артур Карлович взялся за дело. К середине весны 1944 года в лесах Латвии сражались уже три партизанские бригады и несколько отдельных отрядов общей численностью почти 10000 человек. Они наносили чувствительные удары по коммуникациям армий группы «Норд», вступали в открытые схватки с карательными командами, уничтожали полицейские участки и разведывательные школы абвера, громили тыловые склады противника. А затем помогали частям Красной Армии, вступившим на территорию Латвии.

После ее полного освобождения полковник Спрогис остался в Прибалтике — был назначен заведующим военным отделом ЦК компартии Латвийской ССР. Почему для него не нашлось должности в действующей армии, продолжавшей гнать на запад еще недобитого врага? Чтобы ответить на этот вопрос, стоит, наверное, вспомнить, что в Прибалтике вплоть до начала пятидесятых продолжалась жестокая борьба с националистическим подпольем и его вооруженными отрядами — «лесными братьями». А кто мог организовать эффективную контрпартизанскую и антидиверсионную работу, как не профессиональный диверсант и разведчик? Опыт Артура Карловича в этом вопросе был поистине неоценим...

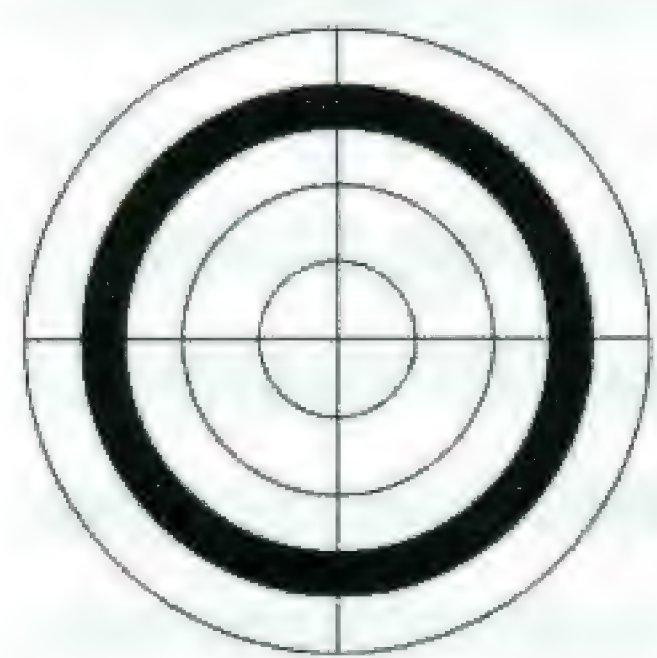
Несколько последних лет перед выходом в отставку по состоянию здоровья — сказались раны — полковник Спрогис находился, как записано в его биографии, на военно-преподавательской работе. Чем он занимался в это время — тоже нетрудно догадаться.

Человек, о котором слагали легенды еще при его жизни, кавалер двух орденов Ленина, четырех орденов Красного Знамени, ордена Отечественной войны I-й степени и ордена Красной Звезды, скончался 3 октября 1980 года и был похоронен с воинскими почестями в Риге. 

Игорь МОЛОДАН
Фото из архива редакции



ДОБЫЧА И РАЗВЕДЕНИЕ ОГНЯ



ГОНЬ является одним из самых приоритетных видов обеспечения автономного выживания военнослужащих. Он дает тепло, уверенность и покой, возможность просушить вещи и приготовить еду. Но наряду с этим его применение может быть ограничено окружающей обстановкой, близостью противника и возможностью обнаружения. В любом случае каждый военнослужащий должен знать принципы добычи огня и разведения костра.

Место для костра выбирается в стороне от хвойных деревьев, и особенно сухостоя. Пространство тщательно очищается вокруг от сухой травы, мха и кустарника на 1–1,5 метра. Если почва торфянистая, насыпается слой песка или земли.

В зимний период при высоком снежном покрове снег тщательно утаптывается, а затем на нескольких бревнах или слоях жердей разводится костер. Не следует разжигать костер под деревом, покрытым снегом. От поднимающегося тепла снег растает и может загасить костер.

Замаскировать открытый костер легче всего во время заката или при плохой погоде. Для маскировки костра его можно развести в ямке, овраге или под густой кроной ели. Наиболее удобным топливом для такого костра является сухая древесина лиственных пород без коры. Для предотвращения появления дыма необходимо предварительно очистить ветки (бревна) от коры и трухи. Маленький костер легче разводить и поддерживать, чем большой. Несколько маленьких костров, расположенных по кругу, в холодную погоду дадут больше тепла, чем один большой.

Для разведения костра вокруг кучки трута сооружается конус из лучин и щепок. Если погода ветреная, растопка кладется сверху трута,

вплотную к бревну или камню с подветренной стороны. Трут поджигается. Как только займется растопка, в костер добавляются более крупные ветки (топливо). Дрова не набрасывают кучей, а кладут с промежутками, чтобы имелся доступ воздуха к пламени. Разведение костра можно считать оконченным, когда получена небольшая кучка жарко тлеющих углей. До тех пор, пока в костре не образовались угли, он может легко погаснуть.

Трут — это любой материал, который может воспламениться от одной искры. Растертая тонкая березовая кора, сухая трава, птичий пух, распушенная вата, размельченные сухие грибы, обгорелая хлопчатобумажная ткань, деревянная труха, тонкая пыль, производимая насекомыми-древоточцами. Трут лучше собирать во время передвижения и хранить в водонепроницаемой емкости.

Растопка — это материал, который используется для разжигания костра от трута для повышения температуры пламени до уровня, способного зажечь топливо. Лучше всего для растопки подходят тонкие сухие веточки, растущие у основания дерева, деревянные стружки, еловые шишки и иголки, смолистые щепки, мягкая древесина, кора. Трут и растопка должны быть сухими.

Топливо — это материал, который используется для согревания, сушки одежды, приготовления пищи и подачи сигнала бедствия. Лучше всего горят сухие сосновые сучья. Хвойные деревья и кедр мало искрят. Ровно, почти без дыма горят сухие береза и ольха. Бук, граб, дуб необходимо класть в хорошо горящий костер. Пихтовые и осиновые деревья дают много искр. В безлесных районах топливом служат сухие кусты, камыш, трава, высушенные продукты жизнедеятельности травоядных животных, торф, жир животных, птиц и рыб.

В дождь костер разводится под навесом или под густой кроной дерева. Чем сильнее ветер или дождь, тем плотнее укладываются растопка и топливо. Если ветки для растопки мокрые, необходимо сделать на них ножом стружку, не отделяя ее от палки, до образования с одного конца кудрявого венчика. На остальных сучьях и ветках делаются надрезы по всей длине с разных сторон. Более крупные бревна расщепляются до сухих древесных слоев или с помощью деревянных клиньев раскалываются вдоль ствола.

Сушить дрова можно над костром, уложив их на двух перекладинах достаточно высоко, чтобы они не загорелись, или положить под углом на перекладины рядом с костром, используя в качестве отражателя тепла.

Чтобы увеличить эффективность костра, его рекомендуется разводить рядом с большим валуном. В этом случае располагаться необходимо между камнем и костром так, чтобы камень, отражая тепло, согревал спину. С другой стороны костра ставится экран. Если нет камня, можно поставить за спиной второй экран. Экран не только отражает тепло, но и вынуждает дым подниматься вверх.

Для защиты от ветра костер можно развести в вырытой траншее, обкопать ровиком либо обложить камнями (за исключением мокрых и пористых камней), это существенно уменьшит потребность в дровах.

Для более продолжительного сохранения жара (до 12 часов) от прогоревшего костра угли надо присыпать сухим песком или сухой землей. Наутро углями от больших головешек можно развести новый костер, экономя источник добычи огня.

Предложенные виды костров универсальны и высокоэффективны. Они могут применяться как в различных природных и климатических условиях автономного выживания, так и в боевой обстановке.

ОТКРЫТЫЙ КОСТЕР

1. Мигун. Приготовление пищи, кипячение воды при отсутствии достаточного количества топлива и плохих климатических условиях.

Для этого четыре зеленые ветки диаметром с большой палец руки и одинаковой длины (до 30 см) заостряются с одного конца и вставляются в грунт в виде квадрата. Ветви устанавливаются друг против друга с просветом между ними в 1–2 см. Внутри сначала кладется трут, затем растопка, а сверху нее, крест-накрест, топливо из небольших ветвей и коры, до самого верха. На верхушку ставится емкость для кипячения воды.

Дает небольшое пламя, но высокий КПД, не требует большого количества топлива.

2. Рельсовый. Приготовление пищи, сушка одежды, обогрев.

Разгоревшаяся растопка закрывается от ветра двумя бревнами, уложенными по ее краям на поперечные ветки. На бревнах можно устанавливать емкость с водой и готовить пищу. На ночь бревна укладываются горизонтально, а сверху кладется третье бревно – получается трехбревенный костер.

Обеспечивает хорошее пространство для обогрева, сушки одежды и приготовления пищи. Малозаметен. Легко трансформируется в ночной обогревающий костер.

3. Трехбревенный. Сушка одежды, обогрев жилья (используется в умеренных и южных широтах).

Сначала на трех прямых, без веток, бревнах диаметром 10–15 см делаются многочисленные зарубки. Потом разгребается жар вдоль уже горящего костра, кладется хворост, ветки. Когда они воспламятся, кладутся заготовленные два бревна под острым углом к направлению ветра на расстоянии примерно половины их диаметра так, чтобы угли оказались между бревнами. После того как они разгорятся, сверху кладется третье бревно. Жар костра можно регулировать, слегка раздвигая или сдвигая нижние бревна. По мере прогорания бревна поворачиваются.

Горит 6–8 часов, тем самым обеспечивая хороший обогрев на всю ночь.

4. Траншейный. Обогрев, приготовление пищи, сушка одежды, быстрая маскировка. Используется при сильном ветре.

Слой дерна аккуратно срезается, а края складываются по обе стороны. Выкапывается траншея размерами 30 на 90 см и глубиной 20 см, дно можно выложить камнями, по направлению ветра. По краям кладутся два бревна диаметром 15 см. Внутри разжигается костер. Остатки костра гасятся и равномерно распределяются по площадке, дерн осторожно возвращается на место, швы заделываются и увлажняются.

Малозаметен, легко и быстро маскируется, не оставляя после себя следа.

ЗАМАСКИРОВАННЫЙ КОСТЕР

5. Дакота. Скрытное приготовление пищи, сушка одежды в неблагоприятных условиях.

В грунте выкапываются две ямы. Первая яма отрывается на глубину 30–40 см, диаметром 25 см сверху и 35 см внизу. Вторая яма глубиной 40 см и диаметром 15–20 см отрывается рядом с ней, на расстоянии 30 см под небольшим наклоном в сторону первой ямы. Ямы внизу соединяются между собой ходом. Стенки можно обложить камнями или обмазать глиной. Затем в большую яму закладывается топливо.

Невидим, дает много углей. Непригоден для обогрева.

6. Норный. Приготовление пищи в неблагоприятных условиях, копчение мяса, обогрев жилья.

Оборудуется в склоне холма крутого берега, оврага. Вырывается ниша наподобие печки глубиной около 45 см. Сверху под углом втыкается палка так, чтобы она прошла в нишу, для

создания отверстия-дымохода. Можно использовать в качестве коптильни.

Невидим с трех сторон, непригоден для обогрева.

РАЗВЕДЕНИЕ ОГНЯ БЕЗ СПИЧЕК

С ПОМОЩЬЮ Солнца. Солнечные лучи пропускаются через линзу окуляра бинокля (стекло очков) и фокусируются на трут до возгорания. Зажигательное стекло можно изготовить из двух стекол от часов. Для этого стекла складывают выпуклой стороной наружу, а затем, заполнив пространство между ними водой, края замазывают глиной или склеивают древесной смолой. Линзу можно изготовить с помощью льда овальной выпуклой формы или презерватива, наполненного водой.

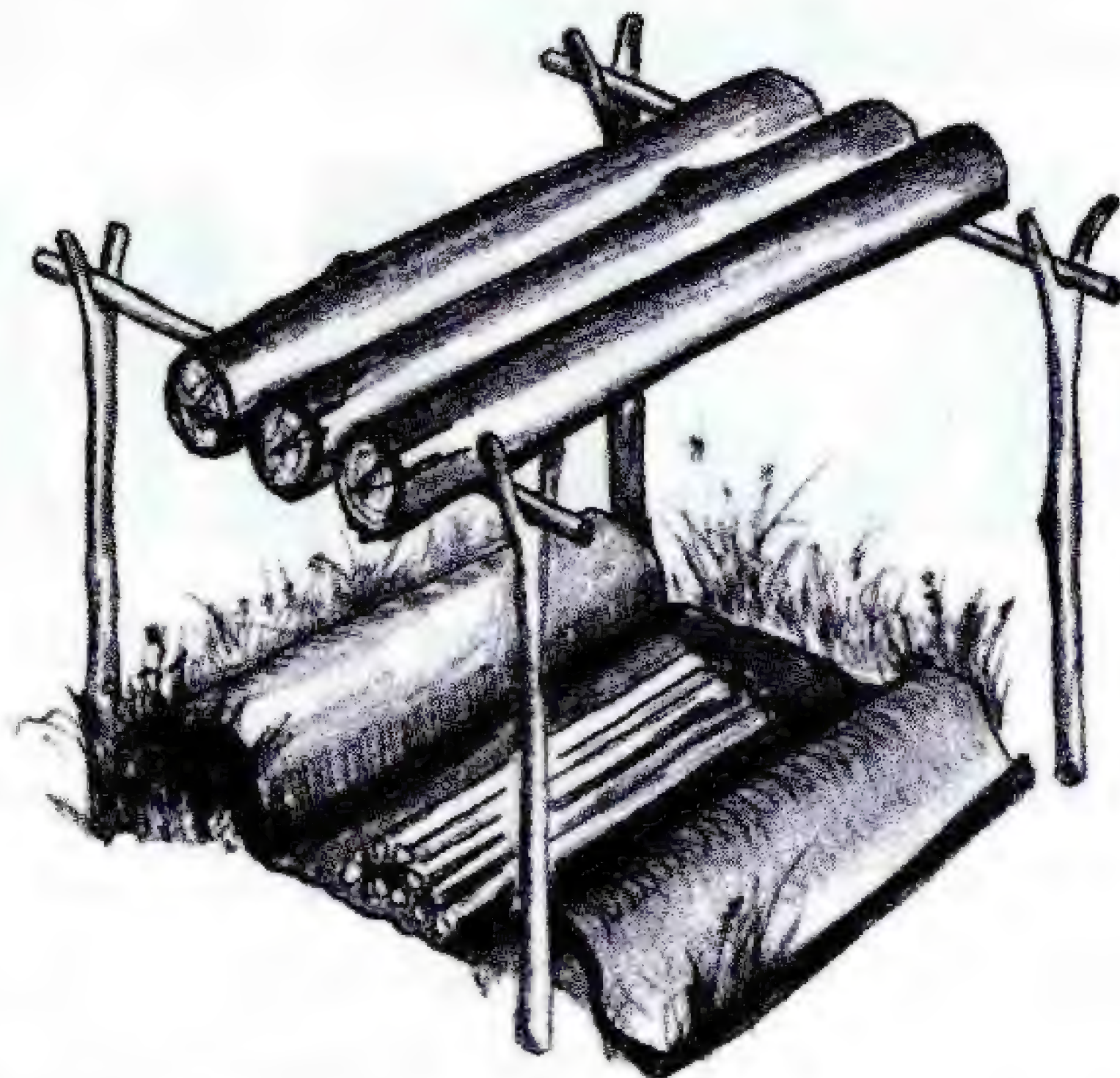
С помощью кремня. Кремень – это камень, который встречается почти повсеместно. Если по нему ударить металлическим предметом или другим камнем, то из кремня высекаются искры. Вместо кремня можно использовать любые другие твердые камни и минералы, из которых при ударе может появиться искра.

С помощью трения. Для этого изготавливается лук, стержень и основание. Лук – из ветки или ствола молодой березы (орешника) длиной 1 метр, диаметром 1,5–2 см и куски веревки из нескольких материалов в качестве тетивы. Стержень – из 30–40-сантиметровой гладкой палочки из твердых пород дерева (береза, дуб, бук, граб) диаметром 1–2 см, заостренной с одного конца и закругленной с другого. Основание – из сухого полена дерева мягкой породы (сосна, верба) размером 30 x 15 x 2 см. Основание очищается от коры, с одного края ножом вырезается конусообразная лунка глубиной 1–1,5 см, точно совпадающая по форме с острием стержня. Снизу под лункой вырезается полость для трута. Стержень оборачивается один раз тетивой и вставляется острым концом в лунку. Вокруг лунки и под ней укладывается трут. Для усиления трения и более быстрого воспламенения трута в лунку можно добавить щепотку песка.

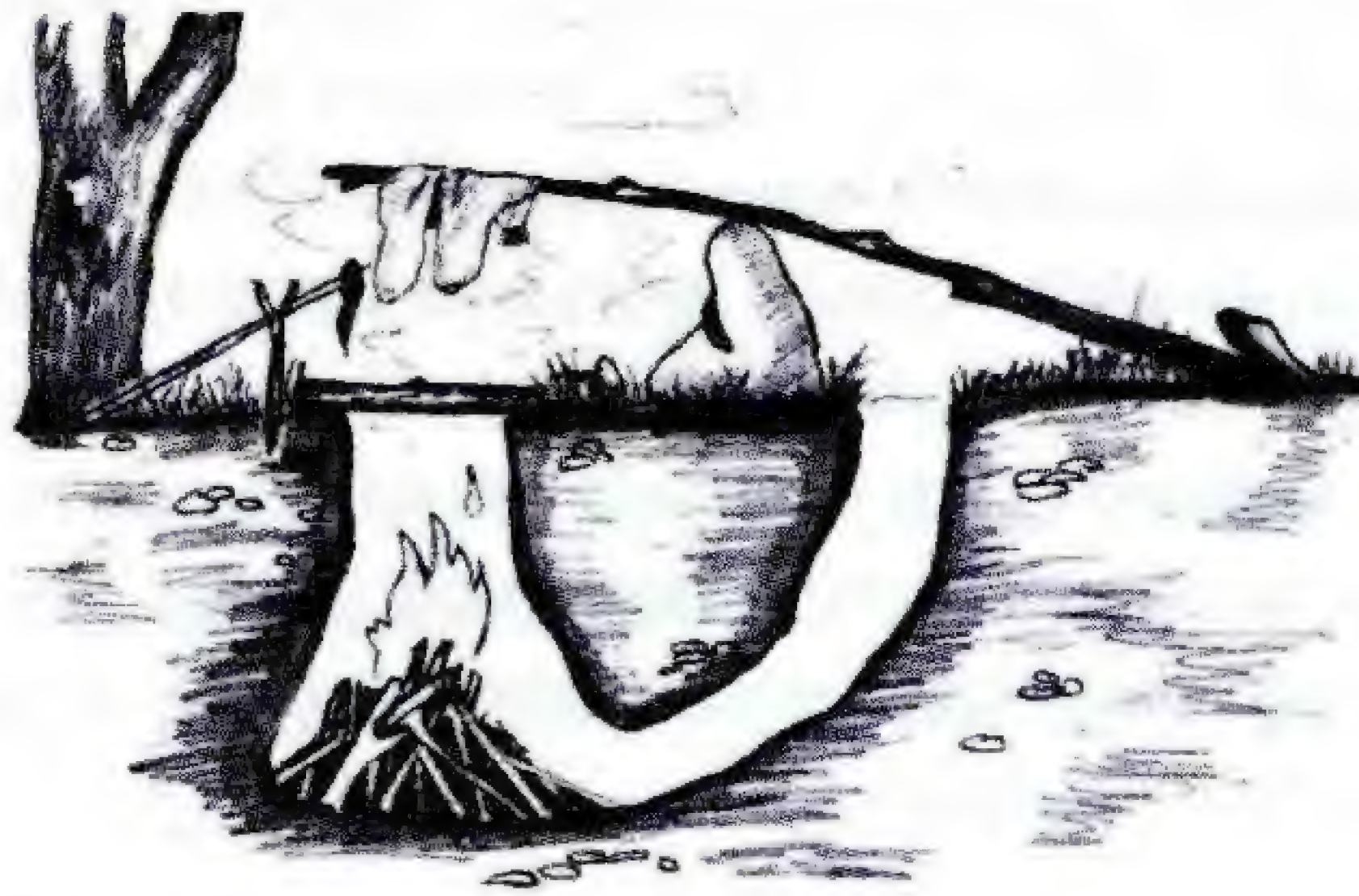
Для добычи огня необходимо встать на правое колено, подошвой левой ноги прижать основание, надежно его зафиксировав. Затем, прижимая стержень левой рукой с помощью державки (камня с выемкой, куски коры или бруска), смазанной для уменьшения трения мылом или жиром, правой рукой надо быстро двигать взад и вперед параллельно к основанию. Когда стержень начнет углубляться в отверстие, скорость вращения сверла увеличится.

При проникновении стержня в полость с трутом и образовании дыма давление на него усиливается, а движение еще больше увеличивается. Как только трут затлеет, его надо раздуть и положить в растопку, заготовленную заранее.

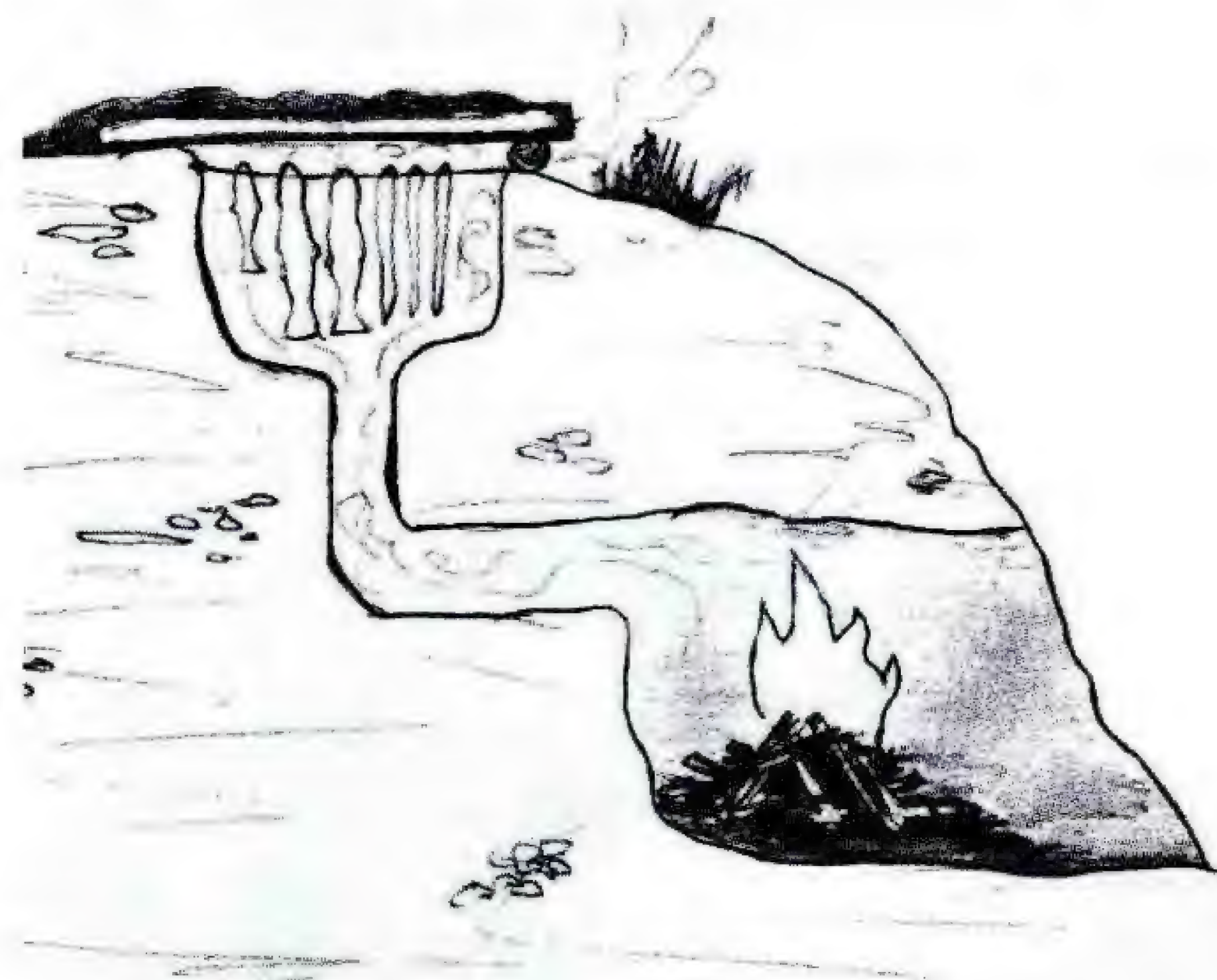
Вращать стержень можно также руками, для этого стержень быстро катается между ладонями рук, вжимаясь под давлением в углубление. Когда от трения кончик стержня почернеет и покажется дым, появившиеся угли подносятся к труту и раздуваются до его воспламенения.



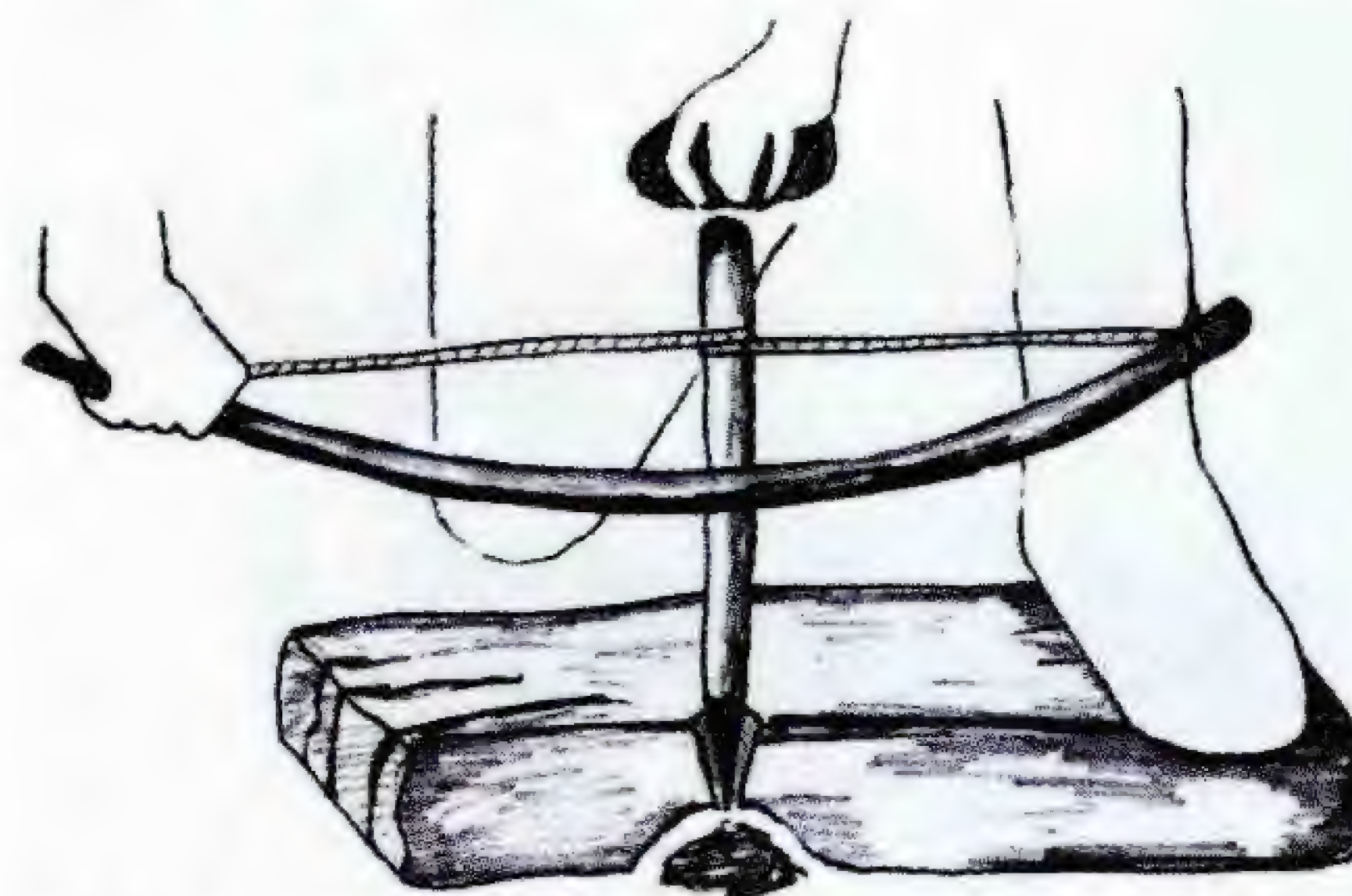
Траншейный вид костра



Вид костра «Дакота»



Норный вид костра

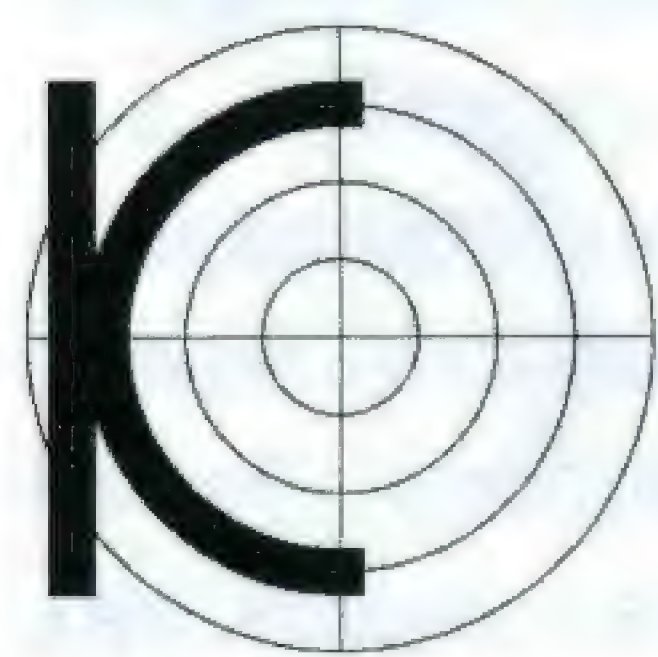


Разведение огня с помощью трения



Александр ШИПУНОВ
Фото из архива автора

«КАНДАКИ МАКСУЗ»



КАНДАГАР — второй по величине город Афганистана, административный и религиозный центр юга страны. Во время войны центр города днем был в руках официальной власти, в ночное время переходил под контроль вооруженной оппозиции. Пригороды Кандагара, а также компактно размещенные вблизи его окраин кишлаки, сады, рощи, виноградники, огороды, пересекаемые дорогами, тропами, каналами, образовывали так называемую зеленую зону. Печально известная кандагарская зеленка являлась оплотом моджахедов. Расположенный на севере зеленки крупный кишлак Ходжамульк был перевалочной базой на действующем караванном маршруте, ведущем на запад, в уездный центр Хакрез. Недалеко от Хакреза, в горном ущелье находился мощный укрепленный район «Ислам Дара», который также именовали по названию уездного центра. В него поступала значитель-

ная часть оружия и боеприпасов, направляемых из Пакистана в южные провинции Афганистана.

Кандагарский отряд специального назначения регулярно работал на этой дороге, проводя дерзкие и эффективные засады. Поэтому «духи» тщательно охраняли ее и вели разведку прилегающих участков местности. Противник располагал здесь крупными силами и был способен в кратчайший срок собрать несколько сотен хорошо обученных боевиков. Чтобы его побеждать, нужно применять военную хитрость, уметь мыслить нестандартно. Поэтому спецназовцы предпринимали особые меры по маскировке своих действий и дезинформации разведки противника.

КТО ИЩЕТ, ТОТ ВСЕГДА НАЙДЕТ

ОЧЕРЕДНАЯ засада готовилась в апреле 1986 года. Севернее начального отрезка хакрезской дороги,

на удалении не более пятнадцати километров, параллельно шел второй интенсивно используемый мятежниками караванный маршрут, который затем уходил на север, в Таринкот (административный центр провинции Урузган).

Офицером, ответственным за подготовку к выходу группы № 312, был назначен начальник разведки 173-го отряда старший лейтенант Сергей Кривенко. Он и предложил командиру разведгруппы лейтенанту Вячеславу Шишакину высадиться у северной дороги, совершить скрытный переход на юг и там работать. С целью проведения разведки местности командир группы и командир роты минирования на вертолетах вылетели в район предстоящей засады. Наметили места десантирования и проведения засады, а также вероятный маршрут движения группы. Офицеры решили опробовать в деле недавно разработанный инженерами нахабинского института взрыватель — оптический датчик — новинку в арсенале минной войны. Этот датчик позволял ставить мину на боевой взвод с падением освещенности местности или выключать мину с рассветом. Устанавливался он на мину МОН-90 (вес взрывчатого вещества шесть кило, дальность сплошного поражения осколками составляла, согласно тактико-техническим характеристикам мины, девять метров).

Также в схему минного поля разведчики включили шесть штук привычных для них мин направленного действия МОН-50. Подрыв должен был осуществляться беспроводным способом с использованием радиоприемника ПД-430 при помощи радиосигнала, передаваемого по радиостанции Р-392. Столь солидное минное вооружение требовало дополнительных пар плеч для переноски. Поэтому подгруппа минирования усилилась до четырех бойцов. Кроме меня в нее входили двое братьев-близнецов Завистяевых, которых я знал с Чирчика и доверял как самому себе. Также от роты минирования в группу входил



проводник со служебной собакой. Четвероногий друг был лучшим сторожем в дозоре и на дневке.

Разведгруппу номер 312 высадили у северной дороги. Моджахеды, разумеется, засекли высадку «шурави» и сразу же закрыли северный маршрут, о чем свидетельствовали запрещающие сигналы. Но спецназовцы на это и рассчитывали. Под покровом опустившейся темноты немедленно ушли на юг к изначально запланированному месту засады. Местность, по которой двигалась разведгруппа, была равнинной. Командир вел разведчиков уверенно и быстро. Переход не занял много времени. В конце апреля ночью уже можно обойтись без теплых вещей, сковывавших движения и имевших дополнительный вес. А днем на солнце еще было терпимо: достаточно двух фляг воды, вместимостью по 1,7 литра, вместо четырех летом. Умеренные погодные условия позволяли уменьшить вес переносимого снаряжения. Группа стала мобильней.

Марш для меня оказался несложным. Я прослужил в батальоне больше шести месяцев. Втянувшись, привык к нагрузкам, а главное, узнал свои силы: научился преодолевать слабости, делать шаг через свое не могу. Думаю, это главное, что мне дала служба в спецназе ГРУ.

Выйдя к дороге, остановились в двадцати метрах от нее в неглубоком высохшем русле, сосредоточившись по фронту на пятьдесят метров. Одно отделение: трех бойцов и проводника с собакой, командир расположил в тылу на удалении ста метров для прикрытия группы с тыла. Ядро: командира, радистов и минеров — в центре. Правый фланг — отделение АГС.

КТО ХОЧЕТ, ТОТ ДОБЬЕТСЯ

ПОСОВЕЩАВШИСЬ, мы решили, что использовать мины по транспорту будет небезопасно. Установка зарядов в непосредственной близости от наших позиций не исключает вероятности попадания под осколки и спецназовцев. Мы решили, что нужно осуществить подрыв по живой силе: расположив заряды перпендикулярно дороге, перекрыть пути отхода противника; сектор разлета осколков сосредоточить вдоль дальней обочины. Мины собрали в один куст, расположив дальше всех от позиций группы мощную мину МОН-90, соединили последовательно при помощи детонирующего шнура, что позволяло подорвать их одновременно. Получился заряд колоссальной силы — более десяти кило взрывчатого вещества. Всю эту «красотулю» накрыли куском маскировочной сети, сверху воткнули ветки верблюжьей колючки. Ночью с полуметра не заметишь, что здесь подвох. Оптический датчик не использовали. Условия не позволяли контролировать место его установки. Допустить попадание секретной новинки в руки противника мы не имели права.

В первую ночь все было тихо. Спецназовцы, используя ответвления русла, отошли на сотню метров от дороги и расположились на дневку. С рассветом, желая убедиться в том, что маскировка мин выполнена правильно, подрывники ползком выдвинулись вперед. В оптику трубы разведчики долго рассматривали зону установки. Обнаружить скрытые заряды не смогли сами.

Днем по маршруту прошла пустая машина. С наступлением сумерек разведчики вернулись на прежние позиции. Когда стемнело, прошел отряд мятежников: два десятка боевиков, громко переговариваясь, двигались двумя колоннами. Через час на большой скорости со стороны предгорья в зеленку пошел автомобиль. Как только он вошел в зону поражения, Шишакин подал команду на открытие огня, засадив по кабине из автомата. И понеслось! Разведчики ударили в упор из всех стволов. Противника накрыл шквал огня. Я запомнил, как четко сработал расчет АГС, в доли секунды вытолкнув из мандеха снаряженный автоматический гранатомет «Пламя», который весил более сорока кило. АГС заскакал на краю мандеха. Командир отделения, громко рыкнул команду: «Тело!». В ту же секунду, чтобы уменьшить отдачу, боец расчета прыжком кинулся сверху на гранатомет, грудью навалился на него, своим весом гася колебания тела грана-

**[Дымит забитый нараван.
Ствол остывает перегретый.
Лежит кругом страна Афган,
В которой мы даем ответы.
М. Калинин]**

томета при выстреле. Били они прямой наводкой, целясь по стволу.

КАРТИНА МАСЛОМ

ЗРЕЛИЩЕ было феерическим: в машину врезаются, взрываясь, гранаты. Сбросив обороты, пикап накатом катится и замирает сразу за позицией гранатометчиков. Чеченец Ибаев, забрасывает две Ф-1 за кабину. Вторя ему, я утапливаю кнопку подрыва. Время прохождения сигнала чуть больше секунды. Грохочет взрыв, земля сотрясается от мощи заряда...

Стрельба оборывается так же неожиданно, как началась. Сопротивление не оказывается. Шишакин с отделением быстро досматривает авто. Возвращается довольный, «душки» под обстрелом повыпрыгивали из «доджа» и «попали

под раздачу» наших мин. Офицер командует группе: «Собирайтесь!» Сам с подгруппой возвращается к пикапу. В его кузове стоит новехонький мотоцикл «хонда». Разведчики сноровисто освобождают его от крепежа и скатывают на землю. Офицер принимает решение забрать трофей с собой. Но, видимо, Господь Бог сжалился над нами. Обнаружилось, что одна пуля все же попала в мотобайк и пробила бензобак. Из отверстия тонкой струйкой утекал бензин. Как же сокрушался Шишакин!

Его переживания прервал предупреждающий сигнал головного дозора: «С того же направления еще одна машина». Группа быстро вернулась на исходные позиции. Изготовились к бою ...

КТО ВЕСЕЛ, ТОТ СМЕЕТСЯ

В «НОЧНИК» я наблюдал трактор без прицепа, сверху облепленный «духами». Причем у одного из них был гранатомет с гранатой, торчащий в небо. Боевики были уверены в своих силах. Орали во все глотки, разве что не сигнала. Шишакин, не раздумывая, открыл огонь. Вслед за командиром группа ударила из всех стволов. В этот раз уже работали все разведчики, поскольку и подгруппа обеспечения влилась в состав группы. АГС не разворачивали. Спецназовцы поймали кураж. Среди нас витал дух уверенности, что все будет хорошо. Настроение в группе было отличным — близким к эйфории.

Самонадеянные душманы, забывшие об осторожности, поплатились своими жизнями, не успев даже попытаться оказать сопротивление.

На досмотр пошли всей группой. Добили раненых. Собрали трофеи и быстрым шагом, близким по темпу к бегу, стали уносить ноги.

Тревожные предчувствия не обманули лейтенанта. Противник, находившийся в кишлачной зоне, полчаса мог наблюдать, как у него под носом долбят сначала один, а затем второй транспорт. Вопрос, кто автор «картины маслом», даже не возникал, слишком характерным был рисунок боя, развернувшегося у них на глазах. Почерк их заклятого врага — специально-го отряда «шурави», ненавистных «кандаки макусуз» (батальон спецназа — афг.) — был узнаваем.





Отреагировали быстро. Из зеленки, ориентируясь по пламени горящего транспорта, моджахеды произвели пуск реактивных снарядов. По пути нашего вероятного отхода стал работать миномет. Через десять минут «духи» были на месте засады. Мы остановились и заняли круговую оборону в небольшой выемке. Затаились. В приборы ночного видения наблюдали за противником. Шли боевики двумя параллельными колоннами, человек по сорок в каждой. Обычно шумные, по-восточному вальяжные, сейчас все делали быстро и молча. В организации поисков чувствовалась рука инструктора. Сноровисто осмотрели поле боя, особое их внимание привлек

мотоцикл. Вопрос, куда теперь идти, решил-ся ими в течение нескольких минут. Осмотрев отпечаток следа, оставленный мотоциклом при движении, преследователи устремились по нему. Боевики, изменив курс преследования, повернув от нас на девяносто градусов, двинулись в ночь.

Уничтожив в течение пары часов два транспортных средства противника, мы, уходя с места засады, бросили «хонду», не думая, какое положение в пространстве он занимает. Куда направлен руль, оказалось той мелочью, которая позволила группе после выполнения задачи не вступать в бой.

Вскоре с другой стороны вслед за ними прошел такой же по численности отряд. Столько настроенных решительно «духов» в одном месте мне раньше видеть не доводилось. Эйфория сменилась тревогой. Как выбраться из этого гадюшника без потерь? Вертушки смогут забрать нас только в светлое время суток, а до утра еще нужно дожить. Осторожно двинувшись дальше, спецназовцы вышли на окраину кишлака. В нем, почуяв чужаков, залаяла собака. Группа отошла в сторону и натолкнулась на кладбище. Место для обороны было неплохим: по периметру обнесено высокой насыпью, могильные холмы могли служить хорошим укрытием от самого неприятного — минометного обстрела. Среди захоронений разведчики заняли круговую оборону. Волнение от ожидания боя переросло в напряжение, не позволявшее расслабиться ни на минуту. До утра никто не спал. Вокруг могильника всю ночь рыскали боевики. Внутри спасительного убежища, на наше счастье, так и не наведались.

Во время «всенощного бдения» Шишакин запросил авиационную поддержку. Пришедшие на рассвете штурмовики «демонстрировали силу», работая по зеленке. «Духи» огрызались. И здесь офицер еще раз доказал, что свой хлеб ест не зря. Он засек огневые точки противника, и когда пришли вертолеты для эвакуации группы, Шишакин навел Ми-24 на обнаруженные цели. «Крокодилы» отработали по позициям противника, обеспечив возможность «восьмеркам» спокойно забрать десант. Дав двойной результат в одном выходе, «кандаки максуз» потерь не имел. ✈



ЗАО «КОМПАНИЯ «ФАРАДЕЙ»



тел.: +7 (495) 982-36-80/81/82
факс: +7 (495) 982-36-83
e-mail: info@faradei.ru
www.faradei.ru

Приглашаем к сотрудничеству:
+7 985 967-09-16

В НАШЕЙ ОБУВИ ВЫ ДОСТИГНЕТЕ ЦЕЛИ!

ПОДПИСКА НА 2012 ГОД

ПОДПИСКА



ПОДПИСКА
НА ПОЛУГОДИЕ –
510 РУБЛЕЙ
ГODOVAYA ПОДПИСКА –
1020 РУБЛЕЙ
(С УЧЕТОМ ДОСТАВКИ
ПО РОССИИ)

- Заполните подписной купон
- Перечислите деньги на указанный счет в любом отделении Сбербанка
- Отправьте заполненный купон и копию квитанции об оплате с отметкой банка по адресу: 105005, г. Москва, а/я 29, журнал «Братишка», факс: (495) 963-31-01, e-mail: mail@bratishka.ru
- Есть возможность заказать старые номера журнала

С вопросами по подписке обращайтесь
тел.: (495) 963-31-01
факс: (495) 963-31-65
mail@bratishka.ru

ВНИМАНИЕ! РЕДАКЦИЯ НЕ НЕСЕТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ, ЕСЛИ ПОДПИСКА ОФОРМЛЕНА ЧЕРЕЗ ДРУГИЕ ОРГАНИЗАЦИИ. ПРИ ОТМЕНЕ ЗАКАЗЧИКОМ ПРОИЗВЕДЕННОЙ ПОДПИСКИ ДЕНЬГИ НЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ. РЕДАКЦИЯ НЕ ОСУЩЕСТВЛЯЕТ ОТПРАВКУ ЖУРНАЛОВ НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ

ТАКЖЕ МОЖНО ОФОРМИТЬ ПОДПИСКУ



- ПО КАТАЛОГУ «ПРЕССА РОССИИ» подписной индекс 38236, 42896
- ПО КАТАЛОГУ российской прессы «ПОЧТА РОССИИ» индекс 99075



- ПО КАТАЛОГУ «УРАЛ-ПРЕСС» подписной индекс 38236, 42896

Международная подписка и подписка в странах СНГ:
ЗАО «МК-Периодика»
тел.: (495) 684-50-08, 681-37-98
www.periodicals.ru

Я ХОЧУ ПОДПИСАТЬСЯ НА ЖУРНАЛ «БРАТИШКА»

■ я подписываюсь на 3 номера и плачу 255 руб. 00 коп. с № 4 по № 6, 2012 года

■ я подписываюсь на 9 номеров и плачу 765 руб. 00 коп. с № 1 по № 12, 2012 года

Ф.И.О. _____

индекс _____ область _____ город _____

улица _____ дом _____ корпус _____ квартира _____ телефон _____

Копия квитанции об оплате прилагается. Стоимость одного номера – 85 рублей с учетом доставки по России. Квитанция действительна до 30 апреля 2012 года.

Извещение
Братишка

Кассир

Братишка

Квитанция

Кассир

Форма № ПД-4

ООО «Витязь-Братишка»

ИНН 7718648009 КПП 771901001

№ р/с 40702810038290111846

в Стромнинском ОСБ 5281/1683, Сбербанк России ОАО г.Москвы

кор./с 30101810400000000225

БИК 044525225

ФИО _____	Адрес доставки _____
Индекс _____	тел. _____
Подписка на журнал «Братишка» с № _____	

назначение платежа

Сумма платежа: _____ руб. _____ коп.
Сумма платы за услуги: _____ руб. _____ коп.
Итого: _____ руб. _____ коп.

Уважаемый клиент! Пожалуйста, введите в поле «назначение платежа» всю информацию, выделенную рамкой.

ООО «Витязь-Братишка»

ИНН 7718648009 КПП 771901001

№ р/с 40702810038290111846

в Стромнинском ОСБ 5281/1683, Сбербанк России ОАО г.Москвы

кор./с 30101810400000000225

БИК 044525225

ФИО _____	Адрес доставки _____
Индекс _____	тел. _____
Подписка на журнал «Братишка» с № _____	

назначение платежа

Сумма платежа: _____ руб. _____ коп.
Сумма платы за услуги: _____ руб. _____ коп.
Итого: _____ руб. _____ коп.

Уважаемый клиент! Пожалуйста, аккуратно и разборчиво заполните все данные о вашей подписке в «назначении платежа».

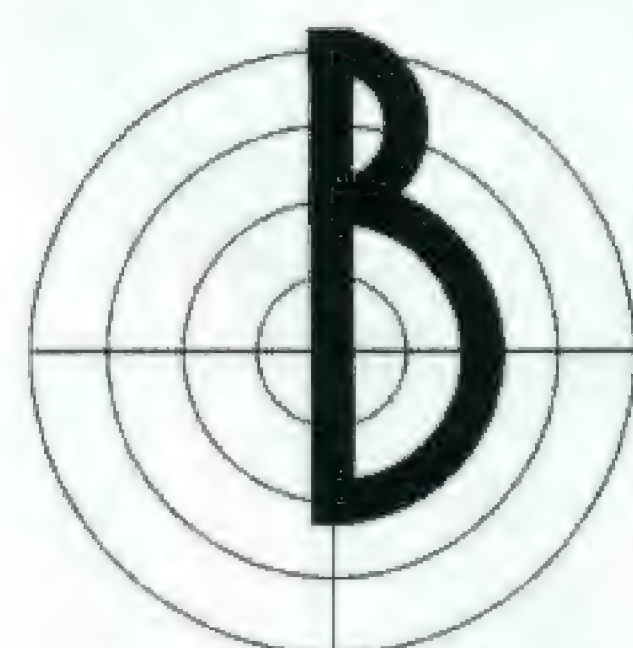


Вадим ФЕРСОВИЧ
Фото из архива автора

СПЕЦНАЗ КАЙЗЕРА, ИЛИ КТО ВЗОРВАЛ БЛЭК ТОМ?



Нью-Йорк. Два часа восемь минут ночи 30 июля 1916 года. Через мгновение чудовищный взрыв выбросит из кроватей десятки тысяч людей, его грохот услышат, а толчки почувствуют еще миллионы в радиусе почти 300 километров. Небоскребы на Манхэттене вздрогнут от пятибалльного толчка. Единственный раз в истории качнется массивный Бруклинский мост.



ВЗРЫВНАЯ волна выбьет окна вместе с рамами во всех зданиях на площади Таймс-сквер. На землю обрушится град из стекла.

В Нью-Йорке на двадцать минут погаснет свет. Выяснить подробности происходящего сразу не удастся — линии телефонной связи между штатами Нью-Йорк и Нью-Джерси будут полностью уничтожены взрывной волной. Над

Гудзонским заливом более суток будет полыхать зарево пожара, а окрестности Нью-Йорка накроет оглушительная канонада. Слово тысячи орудий разом начнут бить по мирному городу.

На следующее утро мир облетит новость о катастрофе, уничтожившей крупнейший в Нью-Йорке морской терминал грузов военного назначения. И его название — Блэк Том.

Еще в начале двадцатого века «Железнодорожная компания долины Лейг» (Lehigh Valley Railroad

Company) (далее — компания «Лейг») насыпала между ним и берегом штата Нью-Джерси дамбу и провела по ней железнодорожную ветку. Остров стал мысом примерно в полтора километра длиной. На нем вырос огромный грузовой терминал с пирсами. Товары там были всякие, но с началом Первой мировой самыми ходовыми стали взрывоопасные. Место, как оказалось, выбрали удачно — в 1916 году отсюда в Европу отправляли три четверти боеприпасов и сопутствующих им товаров.

Вагоны с опасным грузом загоняли в дальнюю, северную часть терминала. Здесь его положено было незамедлительно перегружать на стоявшие у пирсов баржи и сразу же переправлять на пароходы заказчиков.

Но в Европе шла война. Никто не знал точно, когда суда смогут принять груз, и обычно вагоны в ожидании разгрузки стояли в терминале по нескольку дней, а иногда и неделю. То же самое происходило и с баржами у пирсов. Компания больше увлекалась бойкой торговлей, а не вопросами безопасности.

И в конце концов случилось то, что случилось. Очевидцы катастрофы сообщили пожарным и полиции, что на территории терминала ночью внезапно загорелся и взорвался вагон с боеприпасами, а от него начало детонировать все, что только могло и на суше, и на море. Рвалось и пылало до понедельника.

ПЕРВЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

УБЕДИВШИСЬ в том, что все, что могло взорваться, уже взорвалось, к терминалу выдвигаются пожарные катера и машины. За ними идут полицейские и следователи. После того как удастся справиться с огнем, на месте злосчастного вагона находят огромную воронку. Терминал Блэк Том со всеми грузами и подвижным составом полностью уничтожен.

По оставшимся накладным определили тротильный эквивалент происшествия. Оказалось, что в ту ночь в терминале находилось 34 вагона со снарядами, взрывчаткой, толом и нитроцеллюлозой, а у пирсов стояло десять барж. Большинство из них, в нарушение инструкций, также было загружено взрывчатыми веществами. Суммарная мощность этого своеобразного самодельного взрывного устройства составила примерно тысячу тонн взрывчатых веществ.

Что касается жертв, то официально их было на удивление мало — семь человек, включая выпавшего из колыбели десятимесячного младенца. Правда, неофициально считается, что погибло около двухсот человек — поденных рабочих, нелегалов-гастарбайтеров и просто бродяг, для которых баржи у терминала были излюбленным местом ночевки. Тысячи людей получили ранения и травмы.

Как водится, начался поиск виновных. Сначала, как всегда и везде, решили, что все беды — от разгильдяйства. Было выдвинуто несколько версий происшествия. Согласно первой взрыв на острове Блэк Том вызван огнем, разведенным сторожами для отпугивания москитов. Таков был первый вывод следователей, и в кутузке мгновенно оказались два сторожа, которые действительно жгли в ту ночь так называемые садовые грелки.

Но этой версии противоречило заявление очевидца с острова Свободы (тогда он еще назывался Бедлоу) о том, что почти одновременно с первым возник и второй пожар — на набитой взрывчаткой барже Johnson 17. Второй взрыв разнес именно ее, что подтвердилось, когда в дне залива, в 250 метрах от пирса, эхолотом нащупали огромную воронку. Следователи

никак не смогли объяснить, как сторожа умудрились запалить охраняемый объект сразу в двух местах, и их отпустили.

Компания «Лейг», которой грозили многомиллионные иски владельцев грузов, выдвинула вторую версию. Она заявила, что в злополучном вагоне произошло самовозгорание пороха. Еще за несколько лет до происшествия этот вариант бы прошел, и все свалили бы на мать-природу. Но ко времени катастрофы в бездымный порох в снарядах уже промышленным способом добавляли новейшее тогда изобретение — стабилизатор дифиниламин, который надежно препятствовал самовозгоранию. То же было сказано и в отношении тола. Наконец, компании популярно объяснили, что если бы рванули снаряды, смельчаки ну никак бы не смогли еще в течение двадцати минут прыгать вокруг вагона с ведрами.

И тут те, кто обвинял компанию «Лейг», ее же и спасли. Истцы заявили, что она знала, что в стране действуют немецкие диверсанты. Вот тогда возникла третья версия, о которой мы расскажем подробнее.

ДИВЕРСАНТЫ

В НОЧЬ на 30 июля на территории терминала Блэк Том военной разведкой Германии была осуществлена заранее спланированная и тщательно подготовленная операция по уничтожению материальных средств, предназначенных для того, чтобы убивать и калечить граждан рейха, выполняющих свой воинский долг на полях сражений в Европе.

Попытки заработать на войне всегда чреваты неприятными последствиями. Нейтральные Штаты были готовы продавать оружие и боеприпасы всем сторонам мирового конфликта. Но в 1915 году Британия устроила Германии морскую блокаду, и гру-

[Надо было что-то делать, и было принято опасное решение — бить мух прямо на котлете]

зы из Америки стали доставаться исключительно Антанте. Германия посчитала это несправедливым, тем более что, помимо нарушения баланса сил в войне, из-за морской блокады граждане рейха стали элементарно голодать. Для уравнивания шансов тевтоны испробовали все — скупали и складировали в США вооружение и боеприпасы, чтобы они не доставались врагу, без разбору топили транспортные суда в Атлантике. Ничего не помогало. Вдобавок американцы с начала 1915 года стали поставлять Антанте большие партии снарядов нового типа. Они были не чугунные, а стальные, и гораздо эффективнее немецких. Надо было что-то делать, и было принято опасное решение — бить мух прямо на котлете.

...Формально Блэк Том — легкая цель. Охрана — всего несколько человек: сторожа и детективы из частного агентства. Дорога с берега сюда открыта — между арсеналами Блэк Тома и материком нет даже ворот. Если кто-то хочет пройти к терминалу, его даже не останавливают — у многих членов экипажей барж здесь стоят лодки.



Но существует гораздо более серьезная опасность. США не хотят воевать с Германией. Германия не желает этого еще больше. А вот Антанте это на руку. Докажут, что Блэк Том взорвали немцы, легче будет втянуть Америку в войну, а это — неизбежное поражение Германии.

Для гарантии успеха принято решение заходить на терминал двумя группами — с воды и с берега, и заряжать сразу два объекта — на суше и на воде. Работать намечено не с динамитом, а с «зажигалками», чтобы попытаться создать видимость случайного пожара. Для этого существуют эффективные спецсредства, которые при срабатывании выделяют достаточную для детонации боеприпасов температуру и не оставляют после себя почти никаких следов. Есть и человек, который будет путать следы.

...Еще до полуночи первая группа — два немецких диверсанта — отплывает на гребной шлюпке от нью-йоркского берега в сторону терминала. Чуть позже еще одна группа выходит на цель пешим ходом по дамбе.



На авось немцы не надеются — один из членов группы несколько месяцев «прикармливал» начальника охраны, который в эту ночь дежурит на терминале.

Необходимо одновременно поджечь вагон со снарядами и баржу Johnson 17, на борту которой находится 50 тонн тринитротолуола и 417 взрывателей к плавучим минам.

Один из членов пешей группы незаметно подбирается к вагону с боеприпасами и закладывает «зажигалки». До их срабатывания группа благополучно возвращается на материк.

Группа на лодке высаживается на баржу Johnson 17. На ней в ту ночь спит ее капитан. Судя по тому, что никто на пирсе не слышит ни его криков, ни шума борьбы, немцы были готовы к любым неожиданностям. ...Через три месяца труп капитана выбросит на берег острова Свободы.

«Зажигалки» закладываются среди груза баржи. Замедление известно, времени совсем мало — диверсанты прыгают в свою лодку, и она бесшумно уходит в сторону нью-йоркского берега.

Ровно в 00.45 загорается вагон. Почти одновременно срабатывают и «зажигалки» на барже, что и замечает вышеупомянутый зевака с острова Свободы. Охрана вызывает пожарных.



Но прибывшие расчеты обнаруживают, что в береговой противопожарной системе почему-то нет воды.

Благоразумное большинство спешит покинуть опасную зону, ну и, конечно, несколько смельчаков пытаются самостоятельно потушить вагон. Но биться против германской химии просто невозможно, и через двадцать минут после начала пожара последний человек покидает терминал.

В два часа восемь минут ночи детонируют снаряды в вагоне, и первый чудовищный взрыв сотрясает берега Гудзонского залива. Баржи



[В два часа восемь минут ночи детонируют снаряды в вагоне, и первый чудовищный взрыв сотрясает берега Гудзонского залива]

отбрасывает от пирса и выносит в залив. Терминал окутывают дым и пламя. Через двенадцать минут осколки рвущихся снарядов бьют в башню на центральной площади города Джерси. Часы на башне останавливаются, и в этот момент происходит второй взрыв — на барже Johnson 17.

Волна от взрыва дрейфующей баржи такая, что переворачивает лодку с диверсантами. Но им приказано выжить, а не утонуть. Небольшая заминка, и они благополучно возвращаются в Нью-Йорк.

Блестящая операция.

КТО ОРГАНИЗАТОР?

ВОТ такая версия. Детальных отчетов, следов и мемуаров участники этой операции, естественно, не оставили.

Так на чей счет можно записать Блэк Том? Логично предположить, что это заслуга военной разведки — того самого загадочного отдела IIIb большого генерального штаба. Как известно, шеф немецкой разведки, полковник Вальтер Николаи осенью 1914 года организовал даже особую «секцию П» (политика) под руководством капитана Рудольфа Надольного. В этой секции под политикой понимали диверсии и саботаж. И США формально считались зоной ответственности военной разведки. Но есть загвоздка. Вот что пишет Николаи в 1923 году в своих мемуарах:

«Из всех воюющих держав Америке меньше всего или даже почти вовсе не угрожала разведка генерального штаба на ее собственной территории... Если отбросить те преувеличения, которые вражеская пропаганда применяла для своих целей, то останется, быть может, несколько предприятий, которые были германскому генеральному штабу известны еще меньше, чем самим Соединенным Штатам, так как были созданы инициативой друзей Германии, действовавших без ее руководства. Их жертвенная готовность приносила поэтому Германии сравнительно мало пользы и таила в себе с самого начала опасность бесплановой и бесцельной деятельности».

Так кто же с начала 1915 года и до официального вступления США в войну в мае 1917-го

полностью или частично уничтожил 43 завода и несколько крупных военных складов и совершил диверсии на 47 судах, отплывших из Аме-



Капитан Ф. Ринтелен

рики в Европе? Кто-то отравлял зерно, заражал скот, предназначенный для отправки в воюющие с Германией европейские страны, инициировал массовые забастовки и стачки на военных заводах в США и Канаде, совершал покушения на влиятельных противников Германии, сыпал песок в автомобильные моторы и стволы пушек. Кто-то же нанес Соединенным Штатам ущерб на 2,5 млрд. долларов.

Вряд ли это было дело рук Николаи и его агентов. Ведь в то время его и Надольного больше занимала работа на фронтах, особенно, на Восточном. Вдобавок «тихий полковник» был просто не готов оперативно среагировать и организовать сеть на таком расстоянии. В условиях мировой войны большой масштаб требовал большой подготовки и больших сил.

Но судя по всему, такие силы у Германии в Америке были. Возьмем тот же Блэк Том. Он относится к той категории боевых операций, которые тщательно подготовлены, жестко проведены, хитроумно прикрыты и... поэтому успешны. Операций нового времени, успех в которых определялся не случаем, а слаженными действиями групп профессионалов. Эту операцию,



с ее четким распределением задач и готовностью в случае необходимости к силовому воздействию, вообще можно считать одним из первых опытов применения групп специального назначения.

И руководила ими еще одна германская спецслужба, влиятельная, агрессивная и независимая. И в Америке она активно и системно действовала задолго до начала Первой мировой.

«N»

СВОЮ карьеру лейтенант Канарис начинал на крейсере «Дрезден»... и в разведке военно-морского флота, а точнее, главного штаба военно-морского флота, или сокращенно адмирал-штаба. «Контора» называлась Nachrichten-Abteilung, или просто «N».

Известно о ней немного. Создана она была в конце XIX века, а распущена 15 июля 1919 года. После окончания войны последний ее руководитель благоразумно сжег все документы, касающиеся заграничных операций.

То, что «N» обладала независимостью, большими возможностями и агрессивным характером, несомненно. Как известно, военный флот был любимым детищем кайзера Вильгельма II.

С начала войны буквой «N» в германском флоте командовал капитан Вальтер Изендаль. Тогда же у военной разведки Германии появились объединенные центры подготовки и сбора развединформации (Kriegsnachrichtenstellen, или KNSts) под руководством армейских или флотских офицеров. У военно-морской разведки был свой центр — в Везеле, на западе Германии.

Именно «N» отвечала за «дальние берега». Неудивительно, что 28 ноября 1914 года именно адмирал-штаб разослал военным атташе по всему миру шифрограмму: «Необходимо нанять через третьих лиц, не состоящих ни в каких отношениях с официальными представителями Германии, агентов для осуществления взрывов на судах, принадлежащих странам-противникам».

А весной 1916 года в «N» был создан отдел «NIV», который возглавил лейтенант-командер Альфред Лассен. Была у его организации и «крыша» — берлинская компания Agatit-Werke, на которой, помимо прочего, изготавливались и предметы диверсионного обихода.

Вообще, в шпионских страстях Германии в Штатах достаточно морских офицеров. Надо вспомнить капитана Ринтелена, который перед отбытием в Америку весной 1915 года пообещал: «Я скуплю все, что смогу, и уничтожу все остальное». После него сюда прибыл военный инженер Фей, и на кораблях, отбывающих в Европу, стали вспыхивать странные пожары. Не кто иной, как Ринтелен, организовал на интернированном в нью-йоркском порту пароходе «Фридрих Великий» фабрику «свинцовых сигар» — изобретение химика Шеле. Такая «сигара» была разделена внутри медным диском заранее рассчитанной толщины. Обе части заполнялись разными кислотами, которые, проев за нужное время диск, бесшумно воспламенялись. Были и конструкции с белым фосфором. Скорей всего именно ими «прожгли» Блэк Том.

Предположить, что диверсия на Блэк Томе — дело рук штатной группы спецназа «NIV» в США, можно, просто почтав биографии некоторых ее непосредственных участников. И так



Лотарь Вицке



ДВОЕ В ЛОДКЕ

ЭТУ ПАРУ историки спецслужб до сих пор называют «самой эффективной диверсионной группой в истории». За несколько дней до операции на Блэк Томе они приехали в Нью-Йорк из Сан-Франциско. Двое рослых парней — Лотарь Вицке и Курт Янке.

Однажды Вицке в разговоре бросил такую фразу: «Я также провернул дельце в Нью-Джерси с Янке, когда взорвались баржи с боеприпасами и пирсы».

Двухметровый, атлетически сложенный блондин с голубыми глазами Лотарь Вицке — не главный в группе. Но лучше начать с него. Он — единственный, кто не раз проговаривался, что участвовал в подрыве Блэк Тома. Вышеприведенную фразу записал его «приятель» в Мексике — агент спецслужб США.

Интересно начало его карьеры. Когда крейсер «Дрезден», на котором Вицке служил вместе с Канарисом, был потоплен, а экипаж интернирован, германская военно-морская разведка в Аргентине и Чили организовала побег всего двум офицерам. В августе 1915 года с чилийского острова Квирикина (Quiriquina), где содержался экипаж «Дрездена», бежал Канарис, а сразу после него перевели на нелегальное положение и лейтенанта Лотаря Вицке. Он сломал



Курт Янке

ногу во время затопления «Дрездена» и, будучи два месяца в госпитале, интернирования избежал.

Канарис вернулся в Европу. Вицке некоторое время осваивался, работая курьером между германскими консульствами в Латинской Америке, а затем был переправлен в США, где вошел в диверсионную группу Курта Янке. На их счету — ряд диверсий на Тихоокеанском побережье США.

Официально он ни разу не признавал своего участия в операции на Блэк Томе. Но простодушно подтверждал, к примеру, то, что был с Янке в Нью-Йорке осенью 1916 года и даже жил с тем в одной комнате.

КУРТ ЯНКЕ

...В ИСТОРИЧЕСКОМ словаре по разведке Германии пишется, что Курт Янке предложил свои услуги «NIV» в Сан-Франциско лишь в канун Первой мировой войны.

Но есть нюанс — на службу в рейхсмарине он поступил еще в начале 1900-х. А как раз зимой 1900–1901 года штабные учения адмирал-штаба привели к грустному выводу — даже при самых благоприятных условиях он не сможет тягаться с британским флотом. Помимо прочего, только что созданной «N» была поставлена задача создать агентурную сеть, чтобы по всему миру отслеживать движение боевых кораблей Великобритании. В том числе и в портах США.

И вот Янке, вроде уже гражданский человек, уезжает в Пекин. Там же в то же время набирается шпионского опыта и Вальтер Николаи. После русско-японской войны Янке ненадолго возвращается в Германию и в 1909 году иммигрирует в США, где на 10 месяцев поступает на службу в корпус морской пехоты.

О подрыве терминала Янке никому не говорил, но зато признавался, например, что в 1917 году потопил 14 пароходов. Тоже неплохо.

В операции на Блэк Томе принимает участие и капитан Хинш — еще до Первой мировой — резервист ВМФ Германии. Судя по всему, именно он вел группу по суше. Существуют данные, что за операцию на Блэк Томе Хинш получает премию — 2000 долларов.

ЮНГА-СЛОВАК

ХИНШ шел к терминалу вместе с человеком, которого потом десятилетиями будут считать единственным виновником взрыва Блэк Тома. Это словак Михал Кристов, что на американский лад писалось как Майкл Кристофф.

...3 января 1916 года к нему, безработному иммигранту, на вокзале Пенсильвания подходит Хинш, представляется Грентнером и с ходу предлагает непильную работу. За двадцать долларов в неделю Михал таскает за хозяином два чемодана с чертежами мостов и заводов, деньгами и книгами.

В местах их совместных с Кристовым визитов и путешествий Хинша в одиночку — под Филадельфией, Бриджпортом, Коннектикутом, Канзас-сити, Сент-Луисом, Чикаго, Экроном — почему-то всегда происходят взрывы и пожары на военных заводах.

А перед взрывом терминала Блэк Том Михал по заданию Хинша несколько месяцев работает на предприятии Tidewater Oil Company, фактически напротив Блэк Тома, часто бродит по территории терминала, запоминая

расположение объектов, и входит в доверие к охране. Ну и дальше, как положено, ничего не помнит.

Несмотря на то, что Кристов был не немцем и, похоже, не профессиональным вредителем, неприятная внешность и странное поведение явно выдавало в нем врага Америки. Вдобавок подруга детства местного капитана полиции Ригни весьма кстати сообщила ему о том, что в ночь катастрофы он не был дома до четырех утра и вернулся в состоянии, близком к прострации. В ответ на расспросы он лишь потерянно твердил: «Что я натворил! Что я натворил!». За ним стали следить и 31 августа арестовали.

Он и рассказал им про Грентнера. Пораженные нехарактерным для матерого диверсанта простодушием Кристова, следовательно запросили помощи у психиатра. Тот сразу поставил верный диагноз. Следователи облегченно вздохнули и 25 сентября отпустили Михала, строго наказав ему самому поискать таинственного Грентнера. Как и его знаменитый литературный земляк — бравый солдат Швейк — он тоже ускользнул от неприятностей, в критических ситуациях прикидываясь идиотом.

ЭПИЛОГ

СКОЛЬКО точно человек участвовали в этой операции, вряд ли кто-то и когда-то узнает. Во всяком случае, ясно, что не один Кристов.

В августе 1916 года были две попытки взорвать пирсы Pacific Coast Steamship Company. Осенью на нескольких американских пароходах возникали загадочные пожары. Янке с Вицке вернулись домой.

11 января 1917 года был взорван завод по производству боеприпасов в Кингсленде, в 15 км от Нью-Йорка. Уничтожено 500 тыс. трехдюймовых снарядов. Схема та же, но основной и единственный виновник теперь, для разнообразия, уже украинец.

6 апреля 1917 года США вступили в войну. А что же диверсанты? Сразу же после



объявления войны они дружно уходят на территорию Мексики. Капитан Хинш в июле 1917 года внезапно появляется в Бремене, как подозревают в Америке, прибыв туда на подводной лодке.

Курт Янке в 1918 году официально — военно-морской агент в Мексике. Но американские разведчики в Мехико открыто называют его резидентом военно-морской разведки Германии с задачей организации мятежей в американской армии, саботажа и диверсий как в США, так и в зоне Панамского канала, а также на кораблях, перевозивших военные грузы. С бюджетом в 100 тыс. марок в месяц плюс дополнительная оплата за конкретные результаты. Так, может, все-таки он просто был главным «N» по Америке еще с 1909 года?

Позже он стал известен организацией в 1923 году массовых диверсий против французских войск в Руре и подготовкой высадки подразделений спецназа в Британии, как части операции «Морской лев». Янке был арестован СМЕРШем в марте 1945-го и расстрелян в марте 1950-го по обвинению в организации спецподразделения абвера «Бранденбург-800».

Лотарь Вицке 18 января 1918 года был арестован в гостинице Central Hotel в городе Ногалес, штат Аризона. Ему было предъявлено обвинение в шпионаже и диверсиях, и его приговорили к смертной казни — единственного диверсанта в Америке за время Первой мировой войны. Но что удивительно, несмотря на то, что,

по меньшей мере, трое независимых свидетелей сообщали, о его участии в подрыве Блэк Тома, следствие по этому пункту не стали заводить.

Даже после заключения перемирия между Германией и Антантой его приговор был оставлен без изменения. 27 мая 1920 года президент Вильсон лишь заменил Лотарю казнь пожизненной каторгой.

В 1923 году он был освобожден и по возвращении в Германию получил сразу два Железных креста — 1-й и 2-й степени. В двадцатых числился сотрудником разведывательного бюро своего напарника Янке. А потом снова исчез, чтобы появляться то в Латинской Америке, то в Китае. Далее, как написано в карточке из британского архива, «стал офицером абвера». Как и его напарник.

Михал Кристов еще в мае 1917 года прибежал к давно известному в Штатах способу сбить преследователей со следа — 22 мая записался в армию, а уже 12 сентября был уволен по причине туберкулеза и поддельных документов о призыве. Десять лет его искали по всей Америке, но он всегда ускользал от интервью.

А в 1928 году немцы сообщили вышеупомянутой комиссии, что 3 апреля этот словацкий партизан умер в тюрьме Стейтен Айленд в Нью-Йорке. Тот факт, что только немцы знали, где он, говорил о том, что они были с ним в постоянном контакте. Была проведена эксгумация тела неуловимого словака. Вывод был неоднозначный — зубы трупа



отличались от описания дантиста в медкнижке, заведенной на Кристова в армии...

В 1939 году специальная комиссия после десятилетий назвала Германию ответственной за Блэк Том. Только в 1953 году стороны определили сумму к выплате в 50 млн. долларов (456 млн. по курсу 2012 года). Окончательно Германия рассчиталась за один из первых опытов применения диверсионных групп лишь в 1979 году...

СУВЕНИРЫ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Ювелирная компания представляет вам продукцию собственного производства в стиле «Сувениры специального назначения» для Вас, ваших друзей, коллег по работе.

Изделия производятся из драгоценных металлов: серебра и золота различной цветовой гаммы (желтый, белый, розовый) со вставками из драгоценных камней — бриллиантов, рубинов, изумрудов, сапфиров, кристаллов Сваровски и др.

Также мы изготавливаем продукцию под заказ корпоративного характера по Вашим эскизам на высоком качественном уровне в максимально короткие сроки по умеренным ценам.

107241 Москва, Черницынский пр-д, 3 стр. 3
т.: (495) 997-65-89, www.sпецnaz-gifts.ru



Артем ДЕНИСОВ
Фото из архива автора

ЛУЖСКИЙ РУБЕЖ

20 августа 1941 года на подступах к Ленинграду танковая рота неполного состава (5 танков KV) старшего лейтенанта Колобанова уничтожила 43 немецких танка, 22 из которых сжег он со своим экипажем. Возможно, именно поэтому врагу так и не удалось его план: захватить и сровнять с землей город на Неве. В начале войны, когда «танкобоязнь» болели многие, разгром танковой колонны — исключительный случай.



АВГУСТ 41-го, второй месяц войны. Враг рвется вперед, и кажется, остановить его невозможно. Как и в войнах против кочевников 400 лет назад, на пути нашествия возводились оборонительные линии, «засечные черты» XX века, но враг прорывал их и двигался дальше. На Ленинград шла немецкая группа армий «Север» (787 500 солдат), выставив вперед бронированные клыки танковых клиньев: 1-я, 6-я, 8-я танковые дивизии, 3-я, 36-я мотострелковые дивизии, дивизия СС «Мертвая голова» — всего 1179 танков и штурмовых орудий. 8 августа немцы прорвали Лужский рубеж: часть защитников отрезана от главных сил, другие с тяжелыми боями отходят к городу, резервы из глубокого тыла еще не подошли...

Под железнодорожной станцией Молосковичи (109 км до Ленинграда) врага ждал неприятный сюрприз. Здесь на прямую наводку была выставлена батарея 152-мм гаубиц. Расчеты четырех орудий хладнокровно подпустили 30 немецких танков на дистанцию прямого выстрела, разнесли в клочья 14 из них — и в жестоком танковом сражении сошлись 1-я Краснознаменная танковая дивизия генерала Баранова и 1-я танковая дивизия генерала Кирхнера. В счете повели немцы, расстреляв из засады одну из наших колонн. «Спасибо за урок», — сказал комдив и приказал бить врага из засад. Расчет на мощь танков KV оправдался. С 12 августа тяжелые потери

стали нести немцы. Эти леса превратились для них в кошмар. Они здесь увязли, а для победы им был нужен темп и еще раз темп! Но здесь рвущиеся вперед бронированные колонны одна за другой попадали в искусно устроенные засады. Танковые группы — главный козырь немцев — были обескровлены. Так, к 15 августа в 1-й дивизии, которой отводилась основная роль в наступлении, из 169 танков в строю осталось 44; 6-я танковая осталась фактически только на бумаге. Прогонки, как совсем недавно по дорогам Европы, не получалось. Почта рейха сбилась с ног, разнося похоронки.



Все это тормозило немецкий натиск, но остановить его не могло. Враг наращивал силы. Танкисты Баранова дрались уже с тремя немецкими танковыми дивизиями. Зная, что позади Ленинград, они горели, но не отступали. До боев в дивизии было 108 танков, и почти все они были уничтожены. Спешно сооружалась следующая «засечная черта» — укрепрайон, названный по городу Красногвардейску (ныне Гатчина), важному узлу железнодорожных и шоссейных дорог. Его защищала 1-я дивизия народного ополчения из ленинградских добровольцев, плохо вооруженная, без боевого опыта. Самолеты люфтваффе делали до 20 налетов в день на укрепрайон и город, который был круглосуточно в огне. Чужая слабая место, немцы стремились вбить клин своей пополненной 1-й танковой дивизией именно сюда. В случае прорыва она бы вышла к Киевскому шоссе и беспрепятственно пошла на Ленинград. Надежда была на танкистов Баранова. Уцелевшие экипажи ждали новых боевых машин, которые собирались на Кировском заводе и шли прямо на фронт.

ЭКИПАЖ ТАНКА № 864

КОГДА немцы подошли к Красногвардейску, удалось подготовить только пять тяжелых танков — неполную роту старшего лейтенанта Колобанова. Опытный офицер, командир роты на финской войне, он уже был ранен, трижды горел, первым

вышел к линии Маннергейма, обеспечив выполнение боевой задачи. Под Ленинградом его экипаж уничтожил танк и орудие противника. А потом был отдельный учебный танковый батальон на Кировском заводе, где танкисты вместе с рабочими собирали машины. Так он пришел в 1-й полк 1-й танковой дивизии, обкатав свои танки от конвейера до линии фронта. Это были КВ-1, дополнительно экранированные бронелистами. Выпускавшиеся только в июле 41-го, они воевали под Ленинградом и были на вес золота. Рассчитывая на их мощь, комдив приказал ставить их в засады. По данным разведки, ожидался прорыв бронегруппы немцев. Уже три года они били противника танковыми рейдами в глубь обороны. Зная о боевом опыте Колобанова, генерал Баранов вызвал его и, убедившись, что тот хорошо читает карту и представляет расположение трех дорог, идущих на город с юго-запада, сказал: «Так вот, старший лейтенант, перекроешь эти дороги так, чтобы ничего немецкого там не прошло. Стоять насмерть! Обстановку знаешь?» Обстановку он знал: отступать некуда, позади — Ленинград. Приказ комдива он воспринял буквально.

Экипажи создавались вновь, люди знакомились на ходу, в бою. Экипаж КВ № 864 очень быстро стал одним целым: командир старший лейтенант Зиновий Колобанов; механик-водитель старшина Николай Никифоров; командир орудия старший сержант Андрей Усов; стрелок-радист старший сержант Павел Кисельков; заряжающий рядовой Николай Родников. Их бой произошел на внешнем обводе Красногвардейского укрепрайона, под Войсковицами.

ПЕРЕД БОЕМ

В РОТЕ Колобанова было пять танков КВ-1. Собрав командиров, он разъяснил обстановку и отправился с ними на рекогносцировку. Вот и развилка трех дорог, до Красногвардейска отсюда 8 км. Оценив вероятные пути движения немцев, он решил поставить по два танка на фланговые дороги — лужскую и кингисеппскую. Помог каждому экипажу выбрать наиболее выгодную для боя позицию, приказал отрыть для машин основное и запасное укрытия, тщательно замаскировать их. Загрузили по два комплекта боеприпасов, из них две



трети бронебойных. Свой командирский КВ № 864 он поставил в центре позиции, на приморской дороге, чтобы прикрыть сразу два возможных направления: противник мог прийти с юга, по дороге от Войсковиц, либо с запада, из Сяськеалево. Засаду сделали напротив Т-образного перекрестка, чтобы вести огонь в лоб, если танки пойдут с юга. При подходе с запада они подставят под орудие своей левый борт.

[Я, военный человек, получил приказ стоять насмерть. А это значит, что противник может пройти через мою позицию только тогда, когда меня не будет в живых]

В секторе огня был длинный, хорошо открытый участок дороги. Она шла по узкому дефиле под небольшим углом к позиции, отлично просматривалась, после перекрестка с грунтовой дорогой поворачивала на 90°. С обеих ее сторон — торфяные болота, танки не пройдут. Окопались у холма, поросшего ольхой, деревья хорошо маскировали танк. Вырыть капонир для КВ, да еще в глине — нелегко, но к вечеру укрытие было готово. Оборудовали запасную позицию, все тщательно замаскировали. Замерили расстояние до ориентиров (№ 1 — две березы в конце перекрестка, № 2 — сам перекресток), выбранных с таким расчетом, чтобы уничтожить головные танки прямо на перекрестке. Позиция роты напоминала треугольник, одним углом направленный в сторону противника. Каждая машина роты стояла там, где немцы не могли развернуться из колонны в боевой порядок. Все КВ стояли в капонирах, над землей

возвышалась только башня, и были тщательно замаскированы. Кругом — неубранные стога сена.

...Полуденный зной спал. Подошло боевое охранение; его разместили и замаскировали позади танка, в стороне, чтобы не попали под орудийный огонь. Протерли снаряды, расположились на ночлег. Ночь была тихой. На рассвете воздух наполнился гулом: на большой высоте в сторону Ленинграда прошли немецкие бомбардировщики — и опять тишина и покой под Войсковицами. Наступило утро 20 августа 1941 года, ясное и солнечное.

БОЙ

ЧАСОВ в десять слева раздался «голос» танкового орудия КВ. Рота встретила огнем танковую колонну на лужской дороге. А у них по-прежнему все спокойно. Пролетела «рама», не обнаружив замаскированные позиции. Лишь во втором часу дорога закружилась пылью, раздался шум

моторов. Но это были три мотоцикла с колясками. «Это разведка, пропустить!» — приказал комроты. Немцы свернули налево и помчались в сторону укрепрайона, не заметив КВ. Пыль за ними еще не улеглась, когда показались темно-серые коробки, средние танки Т III и Т IV, — лучшее, что было у немцев в 1941 году. Один... пять... десять. Конца колонны не было видно. Машины двигались под почти прямым углом к засаде, причем не как положено, а на сокращенных дистанциях, идеально подставляя свои левые борта. Было жарко, из открытых люков торчали головы, часть экипажей сидела на броне, на дистанции 150 м можно было даже различить лица. Дико было видеть в сугубо русских местах с березками и стогами сена этих совершенно чужих людей, их технику. Зачем они сюда пришли? Сзади на грузовиках пылила пехота и артиллерия. На связь вышел комбат: «Колобанов, почему немцев пропускаешь?!» Но отвечать было уже некогда, головной

ИЗ НАШЕГО ДОСЬЕ

Немецкие средние танки:

Pz.Kpfw III (T III):

вес 22 т; экипаж 5 человек; вооружение: пушка 50-мм, 2–3 пулемета 7,92-мм; бронирование 20–90 мм; скорость 40 км/ч, запас хода 175 км; всего построено 5771 шт.

Pz.Kpfw IV (T IV):

вес 23 т; экипаж 5 человек; вооружение: пушка 75-мм, 2 пулемета 7,92-мм; бронирование 20–80 мм; скорость 42 км/ч, запас хода 200 км; всего построено 7419 шт.





ИЗ НАШЕГО ДОСЬЕ

Старший лейтенант Колобанов:

«Экипаж был единым, слаженным организмом. Поэтому и врага хорошо били»... «Было ли страшно? Я, военный человек, получил приказ стоять насмерть. А это значит, что противник может пройти через мою позицию только тогда, когда меня не будет в живых. Я принял приказ к исполнению, и никаких страхов у меня уже не возникало и возникать не могло»... «Сожалею, что не могу описать бой последовательно. Ведь командир видит прежде всего перекрестье прицела. Все остальное — сплошные разрывы да крики моих ребят: «Ура!» и «Горит!» Ощущение времени было потеряно. Сколько идет бой, я не представлял». А бой продолжался всего лишь около часа...

Командир орудия Андрей Усов:

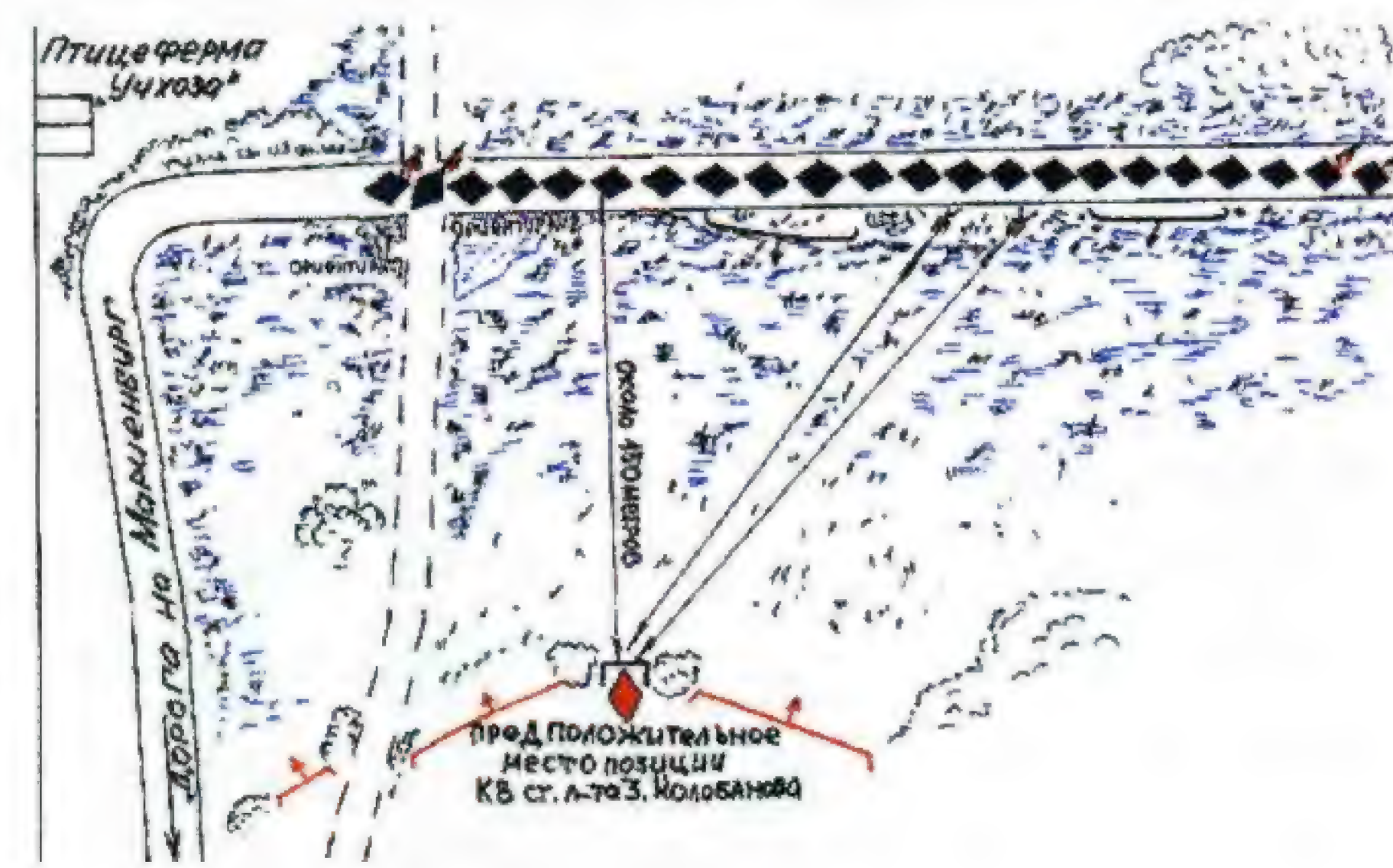
«Моя задача — посылать снаряды точно в цель. Сначала было как-то не по себе, но потом, когда загорелись первые немецкие танки, возник азарт, хотелось стрелять и стрелять. За короткое время я выпустил 90 снарядов, и каждый достигал цели. Когда наш танк обнаружили, в нас полетели снаряды врага. От грохота, дыма в танке стало душно, нечем было дышать, но мы помнили приказ — стоять насмерть!»

танк приближался к двум березам. Тут же экипаж доложил: «Командир, 22!» Их было 22. Прицел заполнила броня с крестом посередине, и он понял, что медлить больше нельзя: «Ориентир первый, по головному, прямой выстрел под крест, броневой, огонь!»

Гулко ударила пушка, 7-килограммовый снаряд с грохотом пробил броню и взорвался внутри. Сидевших на броне швырнуло в пыль, неуправляемый танк пошел боком, дернулся, замер, из всех щелей ударило пламя. Немцев с других танков словно смыло, люки захлопнулись, завертелись башни, застрекотали пулеметы. Еще и еще один выстрел — и вот уже три танка горят, перегородив дорогу. Не понимая, что случилось, задние накатывались вперед, колонна сжалась «в гармошку» и остановилась. Огонь тут же перенесли на замыкающего, но поразить его с первого выстрела не удалось — недолет. Усов мгновенно откорректировал прицел и поджег два последних танка, влепив в них для верности по два снаряда. Противник оказался в ловушке. Понимая, что спасение в движении, водители газовали, крутились на месте, сталкивались, сцеплялись гусеницами, но выход из-под огня в любом направлении исключался: танки стояли почти впритык, по обе стороны дороги — болото. Съехавшие в кюветы тут же безнадежно там застряли. Однако, потеряв возможность маневра, враг не потерял способность стрелять и открыл огонь по копнам сена, которые тут же загорелись. Вскоре обнаружили и КВ. На дистанции прямой наводки началась дуэль, полтора десятка танковых пушек против одной. Земля закипела взрывами, всю маскировку смело, щели триплексов закидало грязью. На машину № 864 обрушился град броневых снарядов. Как кувалды по гигантской наковальне, болванки звонко били по башне танка, кромсали дополнительные бронез экраны. Не пробивая броню, они производили такой жуткий грохот, что оглохшие колобановцы сидели с открытыми ртами. Глаза слезились от пороховых газов, на раскалившемся от стрельбы оружии горела краска, дышать было нечем. Мелкие осколки брони, отколы от ударов снарядов впивались в лицо, в руки, но КВ продолжал бой. Родников в бешеном темпе загонял в казенник снаряд за снарядом; Усов не отрывался от прицела, по команде командира давя на спуск; Кисельков охрип, в который раз крича: «Попадание, горит!» Немецкие «пантеры» вспыхивали один за другим; выжившие танкисты выскакивали из них, но стрелки боевого охранения не давали им добраться до спасительных кюветов. Под прикрытием огня танковых пушек немцы выкатили на дорогу три противотанковых орудия. Колобанов вовремя заметил опасность: «Ориентир... прямой под щит, осколочным, огонь!» Снаряд попал прямо по центру пушки, но две другие успели разбить панорамный перископ Колобанова и заклинить башню КВ, прежде чем были уничтожены вместе с расчетами. Запасной перископ установил Кисельков, выскочив под обстрелом на броню, а большие довороты орудия были возможны теперь только поворотом корпуса. Колобанов приказал Никифорову занять запасную огневую позицию. На глазах у немцев танк задним ходом выбрался из капонира, отъехал в сторону, встал в кустах и вновь

открыл огонь по колонне, по команде Усова поворачиваясь, как самоходка, в нужную сторону. Наконец последний 22-й танк был уничтожен. Дорога умолкла, там было огненное море, сизо-черный дым затянул дорогу. В горевших танках начал рваться боекомплект. Страшное зрелище.

Во время часового боя колобановцы выпустили по противнику 98 снарядов, израсходовав все броневые. По радиообмену было ясно, что и на других направлениях идет ожесточенный бой. Следующие за разгромленной колонной танки огневой поддержки Pz.Kpfw.IV начали обстрел засады с дальней дистанции, отвлекая внимание от мотопехоты, которая в это время пыталась прорваться вперед и которую сдерживало боевое охранение КВ. Командир доложил комбату, что дальше удерживать позицию не в состоянии: танк серьезно поврежден, снаряды на исходе, броневые



бойных нет вовсе. Тот передал, что на помощь Колобанову идут два КВ его роты. Посадив на броню оставшихся в живых из боевого охранения, КВ № 864 пошел на прорыв, прямо на несколько немецких танков другой колонны, которые смогли прорваться к Войсковикам. Раздав БТР и несколько машин с автоматчиками, колобановцы прорвались к своим, передав эстафету боя подошедшим танкам.

ПЯТЬ ТАНКОВ «СДЕЛАЛИ ПОГОДУ»

В ХОДЕ боя танковой ротой Колобанова было уничтожено 43 танка противника, 19 орудий, 11 бронетранспортеров, тягачей и автомашин, причем экипажи лейтенанта Ласточкина и мл. лейтенанта Дегтяря сожгли по 4, мл. лейтенанта Евдокименко — 5, лейтенанта Сергеева — 8 вражеских танков. Комбат Шпиллер лично сжег 2 танка. На корпусе КВ № 864 насчитали 135 попаданий, некоторые болванки так в ней и торча-





ИЗ НАШЕГО ДОСЬЕ

Тяжелый танк КВ-1:

вес 47 т; экипаж 5 человек; вооружение: пушка 76-мм, 3 пулемета 7,62 мм; скорость 34 км/ч, запас хода 250 км; всего построено 4775 шт.; бронирование 30–75 мм. Танк Колобанова был усилен бронезэкранами, что дало фантастическую для 1941 года толщину брони — 100 мм! Ни одна немецкая танковая пушка того времени на дистанции дуэли под Войсковицами пробить его не могла. Практика показала, что КВ уязвим в маневренном бою, зато бесподобен в засаде. Наши танкисты действовали единственно верным — и по качеству оружия, и по способу его применения — способом на тот момент войны!

ли, не пробив броню Кировского завода. Колобановцы приказ выполнили. Уничтоженная колонна не смогла поддержать прорыв в глубь советской обороны танковой группы. Немцам не помогло и подкрепление из 8-й танковой дивизии. 23 августа дивизия Кирхнера опять пошла на штурм укрепрайона — но здесь в бой пошел весь 1-й полк дивизии Баранова, получивший долгожданные танки КВ. Немцы выдохлись и 24 августа перешли к обороне. Три недели укрепрайон не пускал врага к Ленинграду и пал 13 сентября, но за это время Пулковские высоты превратились в тот рубеж, где немцев остановили окончательно. Невозможное было сделано.

О РЕКОРДАХ

ДОКЛАДУ о разгроме танковой колонны противника в штабе дивизии не поверили. Генерал Баранов приказал комбату повторить цифру и после боя лично прибыть в штаб с письменным донесением. Факт подтвердился, все члены экипажа танка № 864 были представлены к званию Героя Советского Союза, однако в штабе фронта уровень наград был кем-то



снижен, сам Колобанов получил орден Красного Знамени.

Сопоставимый подвиг совершил в 1942 году у деревни Волчья под Сталинградом старший лейтенант 158-й танковой бригады Дмитрий Шолохов. Экипаж его КВ, используя узкий проход, в течение 3 часов сжег 24 вражеских танка. Пополнив боезапас и вновь вступив в бой, Шолохов уничтожил еще 10 машин и около ста гитлеровцев, получив за этот бой Звезду Героя Советского Союза.

Читая в оригинале «их» мемуары о войне, видим, как вроде бы видные фельдмаршалы и генералы, разбитые в той войне, дешево лгут и хвастаются, что были круче русских — по количеству

сбитых самолетов, подбитых танков и т. д. и т. п. Но наши солдаты стремились не к рекордам. К ним в дом вторгся враг, и его было нужно истреблять всеми доступными средствами.

Бой танка № 864 под Войсковицами — лишь один эпизод войны, где все события связаны между собой. Темп наступления, привычный тевтонам по европейской «вооруженной прогулке», был сорван, инструмент блицкрига (танковые части) сломан. И время, и пространство работали на нас. Началась затяжная война, а к этому сверхчеловеки готовы не были! Так что не зря мы стояли насмерть, начиная с Брестской крепости. Великая Победа закладывалась с первого дня войны на сотнях рубежей от государственной границы до Волги. Немецкая военная машина, раздавившая Европу, столкнулась с Россией. Здесь после первого удара начиналось паническое отступление, потеря управления, разрушение государства — и покорная капитуляция. Чем безнадежнее складывалась ситуация, тем яростнее становилось сопротивление. Продвижение на десятки километров в сутки скатилось до километров, до сотен метров, а потом колесо повернулось в обратную сторону и дошло до Берлина. 🇷🇺



Skizlyar Supreme
www.kizlyarsupreme.com

Santi Micarta
сталь D2 (твёрдость 61-63HRC)

www.kizlyarsupreme.ru

реклама



320 с «HARPY»



ТОРГОВАЯ марка «GARSING» представила на рынок СНГ свой новый ботинок 320 с «HARPY». Он получил имя быстрой и хищной птицы — «Гарпия».

У легкой и универсальной «Гарпии» есть все достоинства качественного «полицейского» ботинка. Верх из высококачественного велюра, скоростная шнуровка Speed Lace, стойкая к истиранию подкладка CAMBRELLE®/SUPER ROYAL® с противогрибковыми и антибактериальными свойствами, формованная анатомическая стелька из EVA.

Резиновая подошва, произведенная в Италии, имеет прошивку в пяточной части для более надежного крепления. Протектор подошвы универсален и имеет отличное сцепление с различными поверхностями.

Берцы высотой в 200 мм отлично подойдут для выполнения задач, как в условиях города, так и в условиях пересеченной местности.

«Гарпии» прошли тестовую носку в подразделении по борьбе с терроризмом МВД РБ «Алмаз». Отзывы положительные.

Иван ВЕТРОВ

Крепнут ряды ветеранов

В РОССИИ появилась еще одна ветеранская организация — Международная ассоциация ветеранов (МАН) ГСОВГ-ГСВГ-ЗГВ. Короткая и звучная, как выстрел, аббревиатура — ГСВГ (Группа советских войск в Германии) — некогда была широко известна не только в нашей стране, но и за рубежом. За этими четырьмя буквами стоял первый стратегический эшелон Советской армии, считавшийся наиболее боеспособным объединением в Советских Вооруженных силах в целом. За полвека существования самой мощной советской армейской группировки в Восточной Европе службу в ней прошли сотни тысяч генералов, офицеров, прапорщиков, сверхсрочнослужащих, солдат и сержантов Советской, а в последние годы и Российской армии. Практически полвека Группа советских войск в Германии — с 1945 по 1994 год — стояла в центре Европы, и в течение всего времени никто не мог даже посмечь потревожить спокойную жизнь этого континента.



Но как это ни странно, бывшие военнослужащие самого большого по численности и значимости воинского объединения до сих пор не имели своей централизованной общественной ветеранской организации. Новая ассоциация призвана сплотить бывших воинов, проходивших службу в Германии, оказывать им содействие в поиске однополчан, помощь и поддержку в трудных жизненных обстоятельствах, вести патриотическую работу среди молодежи.

В преддверии Дня защитника Отечества в Центральном музее Вооруженных сил Российской Федерации прошла встреча инициативной группы ветеранов бывшей ГСВГ.

После решения организационных вопросов руководитель регионального отделения Международной ассоциации ветеранов ГСОВГ-ГСВГ-ЗГВ по Москве и Московской области Андрей Рахманин вручил присутствовавшим на встрече ветеранам памятные медали и удостоверения членов организации.

Игорь СОФРОНОВ
Фото автора



не экономь на жизни!

- Разработка и производство одежды и снаряжения для спецподразделений силовых структур РФ
- Товары для охотников, рыболовов, туристов и любителей активного отдыха

УЖЕ В ПРОДАЖЕ!

Новый универсальный деформирующий камуфляж «SPECTRE», не дешифрующийся в ИК диапазоне

Разработан ООО «Союзспецоснащение»

«Ленинский проспект»

Первый вагон из центра, далее направо до ул. Вавилова. По ул. Вавилова около 350 метров

← область

ул. Вавилова

→ центр

3 этаж

Наши **НОВЫЕ** координаты:

Телефон: 8 (495) 649-67-38

Адрес: 117312, Москва, ул. Вавилова, д.13А

Сайт: www.sso-mil.ru

Часы работы: пн-пт: 10-20, суббота: 10-17, воскресенье выходной

Справочная информация: info@sso-mil.ru Прием заказов: order@sso-mil.ru

КЛИНОК

ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

25-я МЕЖДУНАРОДНАЯ ВЫСТАВКА-ПРОДАЖА

ВЫСТАВКА ПРОВОДИТСЯ ПРИ ПОДДЕРЖКЕ
ДЕПАРТАМЕНТА КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ
РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ



Нож «Рысь»
ООО «Русский булат»

**КВЦ «СОКОЛЬНИКИ»
ПАВИЛЬОН № 4.1**

Оргкомитет выставки:
Тел.: (495) 780-67-81
www.exponica.ru

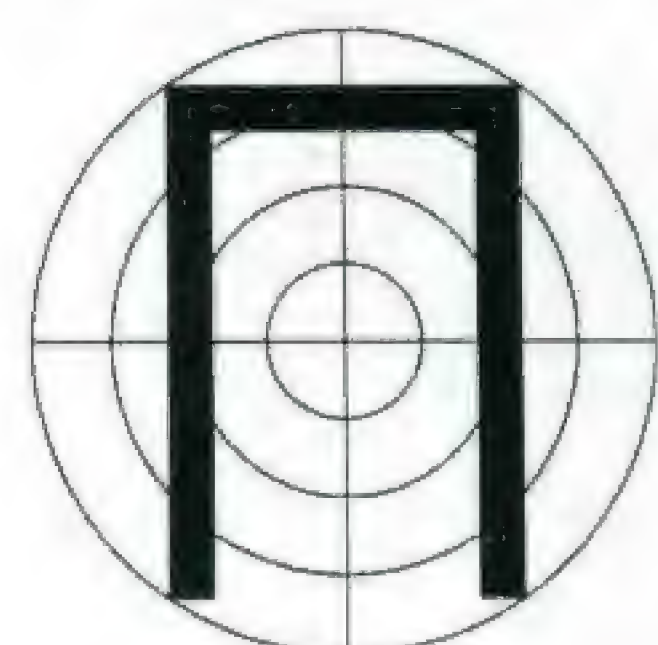
19-22 апреля 2012



Зоран МИЛОШЕВИЧ
Фото из архива автора

ПОЛИЦЕЙСКИЙ СПЕЦНАЗ СЛОВЕНИИ

Специальная группа министерства внутренних дел Республики Словения Specijalna Enota (SE) является высокоподготовленным и хорошо оснащенным подразделением полиции. Ее по праву можно считать серьезным сдерживающим фактором распространения в стране терроризма и других преступных проявлений.



ПОДРАЗДЕЛЕНИЕ было создано в 1990 году, но его история уходит корнями в 1970-е годы. Именно тогда в различных странах мира стали формироваться подобные группы. Причиной этому послужили известные кровавые события на Мюнхенской Олимпиаде 1972 года, а также террористические вылазки хорватских экстремистов в Югославии.

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

21 ИЮЛЯ 1972 года глава СФРЮ Иосип Броз Тито выпустил специальную директиву о формировании в Югославской народной армии и в республиканских секретариатах внутренних дел специальных подразделений по борьбе с партизанами. Вызвано это было тем, что существующий уровень организации, навыков и оборудования штатных подразделений милиции был явно недостаточным, чтобы

успешно бороться с новым видом преступлений — терроризмом. Кроме внешнеполитического фактора — расстрела террористами израильских спортсменов на Олимпиаде в Мюнхене, существовал и внутривластный фактор. Действующие в тот период в республике силовые структуры, по сути, провалили первый серьезный экзамен: во время ликвидации хорватской террористической группы «Феникс» 21 июня 1972 года югославские подразделения понесли большие потери, что было прямым следствием полного отсутствия опыта проведения контртеррористических операций.

Исходя из этого, секретариат внутренних дел Социалистической Республики Словения (как и в других республиках союзной Югославии) приступил к реализации вышедшей директивы. Буквально через несколько дней был организован 40-дневный курс противопартизанской борьбы, который длился с 24 июля по 1 сентября 1972 года в Угаре, неподалеку от Рибницы. В ходе него проводились тренировки по стрельбе из личного оружия, изучались средства связи, топография, проводились тренировки по ведению наблюдения и документирования, горному делу, управлению автомобилем, оказанию первой помощи. Немало времени уделялось и физподготовке, рукопашному бою, совершению марш-бросков по пересеченной местности. Обучение проходило в самых различных условиях (в жару и в дождь, ночью и в труднопроходимой местности). Руководитель курса после окончания занятий в своем докладе отметил, что прошедшие здесь обучение сотрудники способны выполнить любую задачу, но предупредил, что в будущем подобные



тренировки необходимо насыщать более конкретными элементами подготовки.

Кроме этого проведенный курс сформировал понимание того, что для контртеррористической борьбы необходимо иметь отдельное подразделение, а особое внимание уделить индивидуальной подготовке каждого его члена. В итоге 39 сотрудников милиции успешно завершили обучение.

После прохождения курса они вновь вернулись в свои штатные подразделения. При этом стало ясно, что отдельное спецподразделение должно включать 41 специалиста, разделенных на три отделения. Опыт первой специальной группы словенского секретариата внутренних дел был использован для организации следующего курса для сотрудников милиции, который проходил с 23 октября по 24 ноября 1972 года в том же местечке Угар. На этот раз подход к обучению был систематическим, все сотрудники милиции перед этим прошли строгую проверку, а сам отбор проводился на основе ранее достигнутых результатов.

В декабре 1972 года из тех, кто прошел учебный курс в Угаре, была сформирована специальная рота милиции секретариата внутренних дел Словении. Она имела статус подразделения республиканского подчинения и могла быть задействована только на основании распоряжения республиканского секретаря внутренних дел или уполномоченного им лица. Рота состояла из взвода специального назначения и дивизиона, который обеспечивал безопасность государственных объектов в Любляне. На вооружении роты стояли штурмовые винтовки М-70 и М-70 А и пистолеты М-57, которые по тем временам считались одними из лучших образцов стрелкового оружия в мире. Но до некоторых пор подразделение существовало чисто формально. И только 1 марта 1973 года сотрудники взвода специального назначения были собраны вместе и приступили к выполнению задач. Так что именно эта дата отмечается как день рождения Specijalna Enota. Взвод специального назначения состоял из 3 отделений, его численность составляла 35 человек. Начальный период характеризовался поиском подходящих оргштатных форм, поскольку опыта формирования подобных подразделений в то время не было не только в Словении, но и в других странах мира.

В период с 1978 по 1990 год словенское спецподразделение претерпело целый ряд изменений. Если вначале численность специальной роты милиции составляла 84 сотрудника, то после реорганизации она увеличилась до 178 человек.

После распада Югославии Словения стала независимым государством. 23 августа 1990 года было сформировано подразделение специального назначения министерства внутренних дел Словении — Specijalna Enota Ministrstvo za notranje zadeve (SE MNZ). Оно состояло из штаба, группы по борьбе с повстанцами, двух оперативных групп А и В, механизированной секции, группы противодиверсионной борьбы и группы логистики. Первым командиром вновь сформированного спецподразделения был Винко Безник.

Формирование SE MNZ проходило в сложный период, при этом она уже тогда была готова участвовать в военном конфликте. Группа находилась в полной боевой готовности, ее сотрудники провели несколько дней в круглосуточном дежурстве.



[Служба в Specijalna Enota требует большой преданности и способности при необходимости пожертвовать собой ради жизни людей]



Specijalna Enota принимала активное участие в словенской войне. При выполнении всех задач ее сотрудники продемонстрировали зрелость и мужество.

В течение 10-дневной войны за независимость Словении в июне-июле 1991 года Specijalna Enota сыграла важную роль, обеспечивая дополнительную защиту местного населения вокруг аэропорта и уход федеральных войск с территории Словении.

В декабре 1991 года группа завершила свой «военный период», за которым последовал этап адаптации, корректировки задач и тактики в соответствии с ее изначальным антитеррористическим предназначением.

Механизированная группа была расформирована в 1994 году, антидиверсионная секция была переподчинена администрации криминальной полиции. Кроме этого внутри группы произошло перераспределение обязанностей, однако все эти





перипетии не помешали группе занять второе место на международных соревнованиях полиции в Нидерландах. В следующем году она заняла третье место на аналогичном конкурсе в Венгрии.

В 1995 году численность группы была уменьшена со 146 до 104 сотрудников. В 2000 году Specijalna Enota была включена в состав главного управления полиции и стала называться Specijalna Enota Generalna policijska uprava (SE GPU).

В период с 2001 года численность группы уменьшилась до 95 полицейских.

Также были внесены изменения во внутреннюю структуру подразделения, которая состояла из командования, группы А (предназначенной для проведения штурмовых действий и выполнения самых сложных задач), группы В (в которую входили специалисты: подводные пловцы, альпинисты, кинологи; эта группа оказывала поддержку группе А), группы С (предназначенной для выполнения логистических задач).

Следующие изменения в структуре произошли в 2004 году, когда к Specijalna Enota снова присоединили подразделение противодиверсионной борьбы, изменив его название на Enota za protibombno zascito (группа противоминной борьбы). Новая оргштатная структура подразделения в тот период выглядела следующим образом:

- штаб с командиром, тремя его помощниками (по кадрам, по оперативной работе, по психологической подготовке);
- группа А, состоящая из 3 оперативных секций;
- группа В, состоящая также из 3 секций, в которых действовали сотрудники 5 специальностей: кинологи, водители бронетехники, снайперы, альпинисты и подводные пловцы;
- группа С, отвечающая за материально-техническое обеспечение;



— противоминная секция, специалисты которой отвечали за обезвреживание взрывных устройств и защиту от них;

— учебный центр, в состав которого входили опытные инструкторы по различным специальностям.

Реорганизация 2008 года снова изменила структуру подразделения (при этом задачи, стоящие перед ним, остались прежними). В настоящее время SE GPU состоит из:

- командования;
- секции оперативной деятельности, в которую входят 4 оперативные группы;
- секции оперативной поддержки, состоящей из трех групп (противоминной защиты, учебной и материально-технического обеспечения).



ЗАДАЧИ

СЕГОДНЯ SE GPU выполняет самый широкий спектр полицейских задач:

- проводит антитеррористические операции, участвует в задержании лиц, совершивших тяжкие уголовные преступления, защищает отечественных и зарубежных государственных деятелей, обеспечивает безопасность объектов, а также участвует в полицейских операциях в случае крупных стихийных и других бедствий;
- обеспечивает надлежащую подготовку и повышение квалификации членов специальной группы и оказывает помощь в подготовке других полицейских подразделений, подразделений министерства внутренних дел, а также подразделений других государственных органов;
- оказывает содействие в обеспечении безопасности при проведении крупных общественно-политических, спортивных и иных массовых мероприятий;
- выполняет другие задачи по распоряжению руководителя словенской полиции.

Specijalna Enota приступает к выполнению задач в следующих случаях:

- когда правоохранительные органы исчерпали все возможности по стабилизации ситуации и требуется жесткое силовое вмешательство;
- когда при проведении спецоперации требуется применение специальных навыков: снайперская стрельба, погружение под воду, альпинизм или спелеология, боевые искусства и т. д.;
- в случае серьезной угрозы для жизни полицейских или гражданских лиц, а также в случае риска значительного материального ущерба или когда проведение операции может повлечь нежелательные политические последствия.

Также сотрудники группы привлекаются в качестве силовой поддержки при проведении оперативных полицейских мероприятий, а именно:

- при задержании вымогателей, фальшивомонетчиков или наркоторговцев;
- при осуществлении засады на лиц, совершивших уголовные преступления;
- при поиске в водоемах предметов, связанных с уголовными преступлениями и др.

Кроме этого Specijalna Enota может выполнять следующие задачи:

- оказание помощи в пограничном контроле;
- содействие в поддержании общественного спокойствия и порядка на лыжных трассах;
- поиск пропавших без вести, а также помощь миграционным органам в депортации из страны незаконно пребывающих там иностранцев.

ОРГАНИЗАЦИЯ

ГРУППА размещается в местечке Угар, недалеко от Рибницы и, как было уже упомянуто, находится в подчинении главного управления полиции Словении.

Командиром подразделения сейчас является Марьян Анжелич. У него есть заместитель и два помощника, отвечающих за тактику, вооружение, теоретическую, специальную, физическую и морально-психологическую подготовку сотрудников. Их задача состоит в составлении плана деятельности группы и осуществлении контроля за деятельностью всех полицейских группы.



Сотрудники оперативной секции, которая выполняет наиболее сложные задачи, обладают высокими психофизическими способностями и в «мирной» жизни, когда не участвуют в боевых операциях, постоянно повышают свои профессиональные знания и навыки. Этот сектор состоит из командира с помощником, двух инспекторов и нескольких боевых групп (по 5 человек в каждой, включая командира).

В этой секции существует 5 групп специалистов: снайперов, водолазов, кинологов, альпинистов и спелеологов, водителей специальных транспортных средств. Численность оперативного сектора около 60 полицейских.

Секция оперативной поддержки отвечает за материально-техническое обеспечение подразделения. Она состоит из командира с двумя помощниками и 14 полицейских-ветеранов (в том числе двух лиц с ограниченными возможностями). Секция разделена на три группы: первая отвечает за расквартирование сотрудников, вторая обеспечивает группу системами связи, компьютерной техникой, третья отвечает за транспорт, вооружение, снаряжение и обмундирование.

[Большое внимание на начальном этапе отдается изучению тактики действий пехоты, которая является основой всех последующих специальных тактических приемов]





Противоминная секция выполняет следующие задачи: оперативное вмешательство, поиск и ликвидация самодельных взрывных устройств, поиск и обезвреживание взрывоопасных предметов, учет и хранение конфискованной взрывчатки и взрывчатых веществ, поддержка действий оперативной секции.

Всего в секции служат 17 специально обученных сотрудников, которые в Словении являются единственными по-настоящему квалифицированными специалистами в области разминирования и обезвреживания взрывных устройств.

На данный момент в группе числятся 92 сотрудника. На базе в постоянной боевой готовности находится дежурная команда, которая и может приступить к выполнению задачи после получения сигнала в течение 15 минут. Вторая группа должна быть готова к работе через 40 минут, тогда как третьей на это отведен уже целый час. Оставшиеся сотрудники приступают к выполнению задачи через два часа.

Specijalna Enota, как правило, проводит от 80 до 90 операций в год.

ОБУЧЕНИЕ

SPECIJALNA Enota состоит из прошедших жесткий отбор, высококвалифицированных и технически оснащенных сотрудников.

Для того чтобы успешно бороться против терроризма, сотрудники подразделения должны быть на голову выше любого бандита. К словенским бойцам антитеррора в принципе предъявляются те же требования, что и к любому другому спецназовцу из спецподразделений стран мира.

Чтобы попасть в группу, нужно пройти несколько этапов. На первом кадровые органы объявляют конкурс на замещение имеющихся вакансий. Любой сотрудник министерства внутренних дел Словении в возрасте до 28 лет может претендовать на службу в спецподразделении полиции. Вместе с тем в настоящее время SE остается закрытым для сотрудников-женщин, поскольку специфика антитеррористической деятельности предполагает наличие у бойца исключительных физических кондиций.

После тщательной проверки личных дел претенденты направляются для прохождения ряда обязательных тестов.

Общие требования к кандидату таковы: он должен окончить как минимум среднюю школу полиции или обладать другим высшим образованием и иметь опыт работы свыше 6 лет. В то же время специальные требования сводятся к тому, что кандидат в группу должен выполнить ряд нормативов: бег на 60 метров (8,2 с), бег на 2400 метров (10 мин), прыжки в длину (250 см), подъем туловища (55 раз за 60 сек), плавание под водой на 10 метров и др.

Кроме того, при поступлении в группу проводится жесткий тест по огневой подготовке. В ходе него новички стреляют из пистолета в круг 50 x 50 см на расстоянии до 10 и 15 метров в положении стоя с двух рук за ограниченное время. На это выделяется 20 патронов максимум. Затем ведется стрельба из пистолета-пулемета НК MP-5 также в круг 50 x 50 сантиметров на расстоянии 15 метров из положения стоя, 30 метров



из положения с колена и 50 метров из положения лежа. Упражнение ограничено временем и количеством пуль — их выделяется не более 30.

При зачислении в группу приоритет отдается кандидатам, которые обладают определенными навыками (боевые искусства, умение точно стрелять, альпинизм, дайвинг, парашютная подготовка, спелеология и т. д.), и тем, кто имеет больше опыта работы в полиции.

В конце первого этапа инструкторы и командный состав подводят промежуточные итоги, оценивают кандидатов. Все они должны соответствовать установленным в подразделении высоким критериям. На втором этапе идет проверка конкретных навыков, психофизического состояния кандидата и его умения владеть оружием.

Экзамен обычно проводится командиром группы или сотрудником, ответственным за прием новых кандидатов. В дополнение ко всему прочему этот экзамен дает возможность глубоко оценить мотивацию кандидата. Тем более что мотивация — один из важнейших аспектов при приеме в группу, потому что служба в Specijalna Enota требует большой преданности и способности при необходимости пожертвовать собой ради жизни людей.

После того как лучшие кандидаты отобраны, они приступают к новому этапу, в ходе которого проходят углубленный медицинский осмотр и психологическое тестирование. Медицинское обследование осуществляется на таком уровне, что позволяет выбрать кандидатов, которые обладают абсолютным здоровьем и способны переносить максимальные физические нагрузки. На этом этапе также проводится спецпроверка кандидатов, которая осуществляется департаментом внутренней безопасности.

Четвертый этап ориентирован на анализ и оценку полученных результатов. Успешно преодолевшие три этапа далее направляются в группу для прохождения учебного курса.

Базовая подготовка разделена на две части. Первый этап является вводным и длится пять месяцев, еще два месяца уходят на овладение базовыми навыками в специализированных областях.

Все учебные программы и практические занятия разработаны на основе современных методик, занятия проводят сами сотрудники группы, а также приглашенные эксперты, обладающие необходимой квалификацией и опытом. Тренировки в основном проводятся на базе группы, но могут проходить и в других спецподразделениях Словении, а также за рубежом.

Первые пять месяцев базовой подготовки проходят в занятиях по физической и психологической подготовке, по изучению методов и тактических приемов, обращению с оружием. Первые два месяца обучения построены таким образом, чтобы в значительной степени укрепить физическое состояние кандидатов, ведь именно оно является основой для дальнейшей успешной учебы и качественного выполнения задач. Ежедневно проводятся марш-броски, чтобы повысить выносливость, упражнения для повышения физической силы, тренировки для развития координации и гибкости. Кроме того, новички учатся проходить полосу препятствий, занимаются акробатикой, плаванием, ездой на велосипеде,

спортивными играми с мячом (баскетболом, футболом), много времени отдают овладению боевыми искусствами.

Большое внимание на начальном этапе отдается изучению тактики действий пехоты, которая является основой всех последующих специальных тактических приемов. Новобранцы очень подробно разбирают приемы маскировки, организации засады, ведения наблюдения и т. д. Много времени отдается огневой подготовке, умению обращаться с оружием в различных условиях, в том числе и в случае распыления отравляющих веществ. В начале третьего месяца кандидаты совершают полевой выход продолжительностью 14 дней, в котором они без перерывов и выходных дней действуют на незнакомой территории в реальных условиях обстановки. Это сложное испытание, ведь в ходе него новобранцы отрабатывают на практике все то, чему они научились к этому времени.

На полевом выходе кандидаты передвигаются как днем, так и ночью, учатся обеспечивать охрану мест базирования, занимаются ориентированием на местности, работают в команде, отрабатывая различные тактические приемы (нападения, обороны, организации укрытия, маскировки, ведения разведки и др.), используют специальные бронированные автомобили и др.

В ходе тренинга инструкторы постоянно меняются, и кандидаты действуют с полным напряжением сил, достигая границ своих физических и психологических возможностей. Дело в том, что на протяжении всего полевого курса, в котором время на отдых сведено к минимуму, новобранцы постоянно носят с собой автоматическую винтовку и пистолет, шлем, бронежилет и другие защитные средства. Таким образом, общий вес вооружения и амуниции составляет около 30 килограммов.

Преподаватели и инструкторы имеют возможность объективно оценить психологические возможности кандидата, его устойчивость к стрессам, способность принимать твердое и оптимальное решение в сложных ситуациях,



способность быстро адаптироваться в различных условиях, умение общаться с другими кандидатами и др.

Четвертый и пятый месяцы обучения предназначены в основном для отработки навыков проведения спецопераций, умения пользоваться транспортными средствами и т. д.

Кандидаты, которые успешно прошли пятимесячный базовый курс, приступают к двухмесячному обучению базовым специальным дисциплинам:



- курс плавания;
- курс горной подготовки, в том числе в зимних условиях;
- курс по обучению высадке из вертолетов в городских и сельских районах;
- курс обучения использованию взрывных устройств.

После завершения базовой подготовки лучшие кандидаты — а это не более 50 процентов от первоначального числа претендентов на поступление в группу — приступают к следующему этапу обучения, связанному с подготовкой специалистов. Во время специализированного курса знания, полученные в период основного обучения, углубляются, уровень физической подготовки увеличивается, доводятся до совершенства отработанные ранее тактические приемы.

Однако даже после прохождения всех этапов обучения сотрудники словенского полицейского спецназа не прекращают процесс совершенствования своих профессиональных навыков. Ведь работа спецназа такова, что ему приходится учиться постоянно.

RAT Grips

ESS

MATTERHORN

Corcoran

BLACKHAWK!

LUMINOX

ALPHA INDUSTRIES

OTIS

UNCLE MIKE'S

Snugpak

TGI

Schott NYC

Arktis

Aimpoint

7.62 DESIGN

FOR PATRIOTS & MEN OF ARMS!

MAGPUL

+7 (495) 947 3038

ФРОНТ

ОДЕЖДА И СНАРЯЖЕНИЕ

ДЛЯ ВАС

МАГАЗИНЫ В МОСКВЕ:
 ТВК СПОРТ ХИТ. Сколковское шоссе 31/1
 4 этаж, пав. 7, тел.: +7 495 933-8663 доб 4020
 ТЦ ЭКСТРИМ. Ул. Смольная 63Б,
 2 этаж, пав Е14, тел.: +7 903 128-7714
 МАГАЗИН ВТОРОЙ ФРОНТ. Ул. Новогиреевская
 29, корп. 1, тел.: +7 499 785-1314

компания

ВТОРОЙ

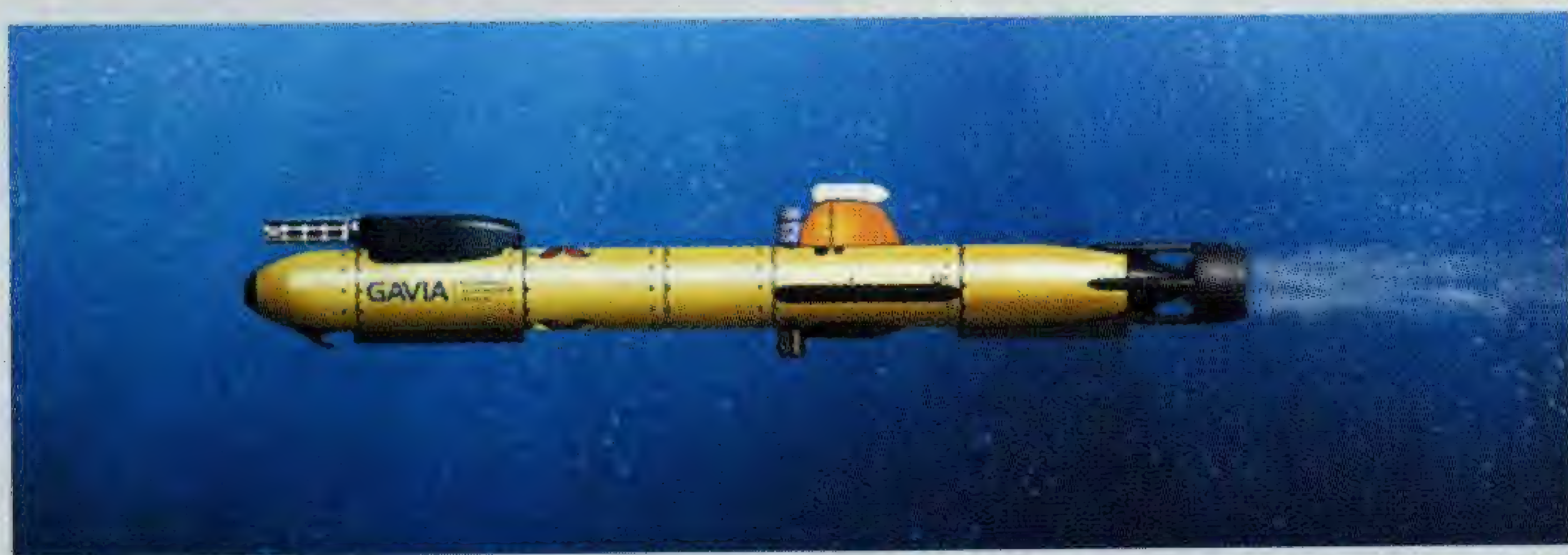
СОВРЕМЕННАЯ

реклама

Подводные роботы из Исландии

МИНИСТЕРСТВО обороны России разместило заказ на восемь автономных необитаемых подводных аппаратов (АНПА) Gavia, производимых исландской компанией Hafmynd. Закупка аппаратов будет производиться по итогам открытого аукциона; военное ведомство намерено потратить на подводных роботов 742,2 миллиона рублей. Все купленные АНПА должны быть поставлены войсковой части 20334.

В 2012 году российское военное ведомство должно получить три аппарата Gavia, заплатив за них 300 миллионов рублей ровно. В 2013 году военные планируют получить два АНПА за 250 миллионов рублей, а в 2014 году — три аппарата за 192,2 миллиона рублей. Средства на покупку будут выделяться из федерального бюджета России.



Gavia создан по модульному принципу, благодаря чему может нести широкую номенклатуру полезной нагрузки. Глубина погружения аппарата составляет до тысячи метров. При длине 2,7 метра масса Gavia составляет до 80 килограммов. АНПА может быть использован для обнаружения и обезвреживания мин и патрулирования. Кроме того, Hafmynd продает и Gavia в версии цели-имитатора.

Владимир МИХАЙЛОВ



Энергия для рельсотрона

АМЕРИКАНСКАЯ компания Raytheon получила контракт Управления по разработке морских систем ВМС США на проектирование импульсного источника энергии для рельсотронов, лазеров и радаров. Сумма сделки составила десять миллионов долларов. В рамках этого контракта Raytheon должна провести предварительное проектирование перспективной системы, получившей обозначение PFN (Pulse Forming Network).

Подробности проекта не раскрываются. Известно только, что новый источник энергии будет использоваться на перспективных кораблях ВМС США и должен будет обеспечивать оружейные системы достаточным для точного функционирования количеством энергии. В частности, благодаря PFN электромагнитная пушка должна быть способна разгонять кинетические снаряды до скорости в 1,5 тысячи метров в секунду. Новый источник энергии планируется устанавливать, в частности, на эсминцы типа «Зумвалт». Корабли планируется оснащать электромагнитными пушками, хотя изначально на них будут установлены обычные системы вооружения: 20 пусковых установок Mk 57 VLS на 80 ракет с двумя 155-миллиметровыми пушками и двумя зенитными орудиями Mk 110 калибра 57 миллиметров.

Не исключено, что PFN может быть использована на перспективных американских авианосцах типа «Джеральд Форд». Их планируется оснастить электромагнитными катапультами и аэрофинишерами.

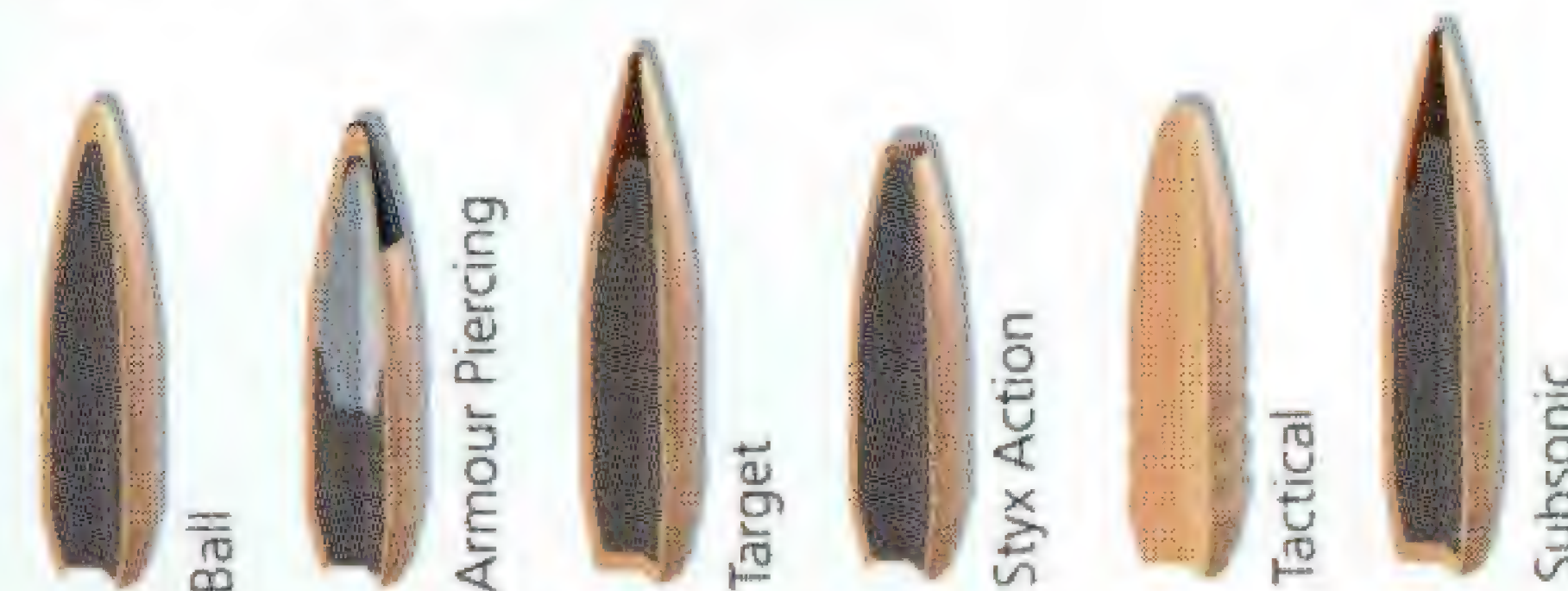
Сергей ПЕТРОВ



RUAG

Использование продуктов нашей компании способствует как можно более точному поражению целей всех видов во всевозможных ситуациях.

Боеприпасы Swiss P являются непревзойденными по точности, энергетическим и баллистическим характеристикам. При необходимости смены патрона во время боевой операции дополнительных действий не требуется.



Наши боеприпасы являются залогом Вашего успеха!

SWISS P – боеприпасы для снайпера

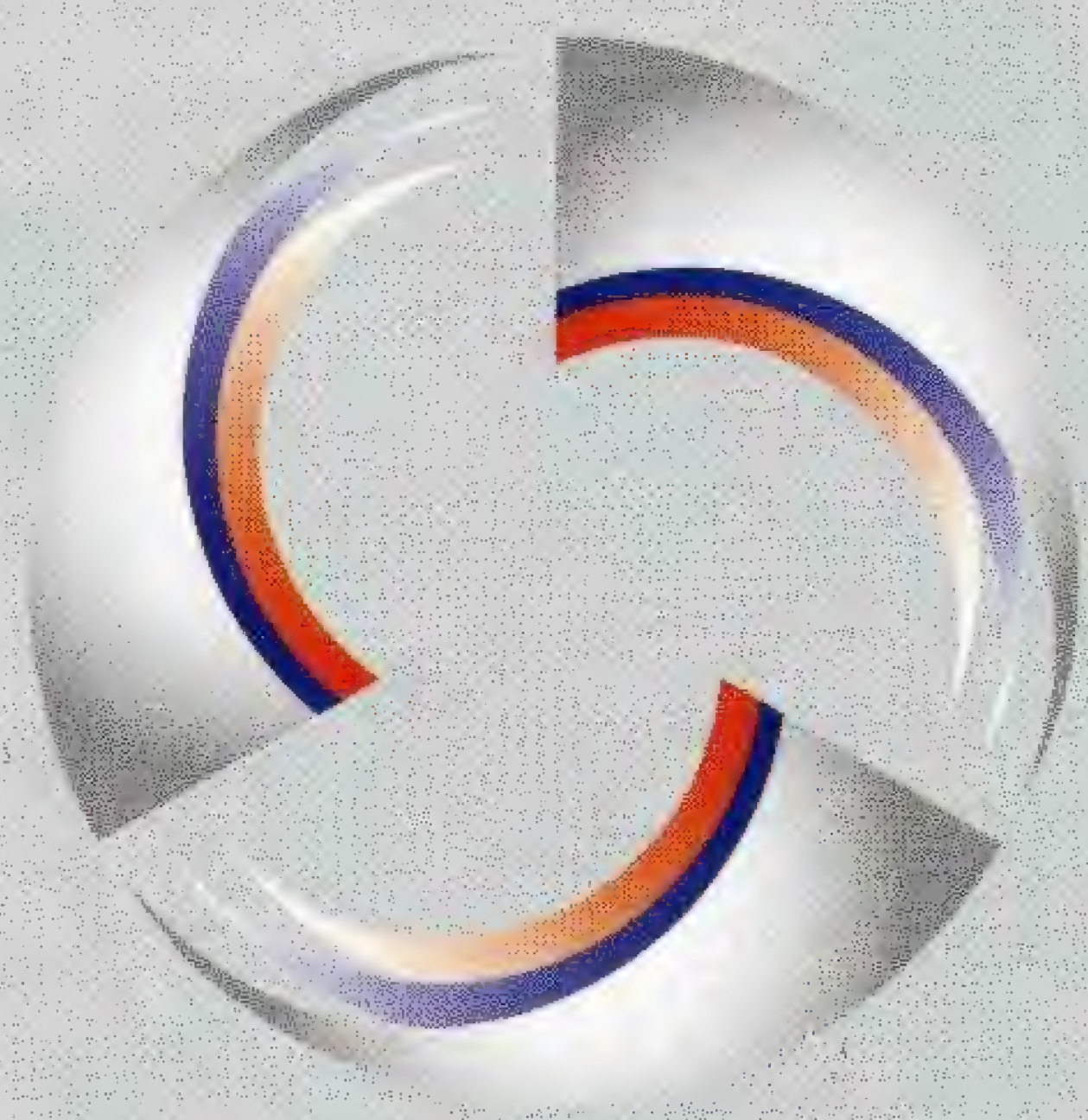
RUAG Ammotec AG

Uttigenstrasse 67 · 3602 Thun · Switzerland · www.ruag.com

Tel. +41 33 228 28 79 · Fax +41 33 228 26 44 · sales.ammotec@ruag.com

реклама

2-й МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОРУМ • INTERNATIONAL FORUM



ТЕХНОЛОГИИ В МАШИНОСТРОЕНИИ

ENGINEERING TECHNOLOGIES 2012

«Мы убеждены, России необходимо сильное,
конкурентоспособное машиностроение»

Владимир Владимирович Путин

ДЕЛОВАЯ ПРОГРАММА

Пленарное заседание:
«Высокие технологии – определяющее условие устойчивого развития передового машиностроения национальных экономик».

Тематические мероприятия:

- Изменение внешних факторов (ВТО, Таможенный союз).
- Повышение эффективности (инновации, техническое и технологическое перевооружение).
- Рынки сбыта (госзакупки, экспорт, аутсорсинг).
- Инфраструктура (кадры, энергоресурсы, экология).
- Развитие свободных экономических зон.
- Взаимодействие между Вооруженными Силами, ОПК и обществом.

ВЫСТАВОЧНАЯ ПРОГРАММА

- Международная выставка «Машпромэкспо».
- Международная выставка вооружений и военной техники «Оборонэкспо».

ДЕМОНСТРАЦИОННАЯ ПРОГРАММА

Представление продукции предприятий машиностроительной отрасли, специальные показы вооружений и военной техники двойного и специального назначения.

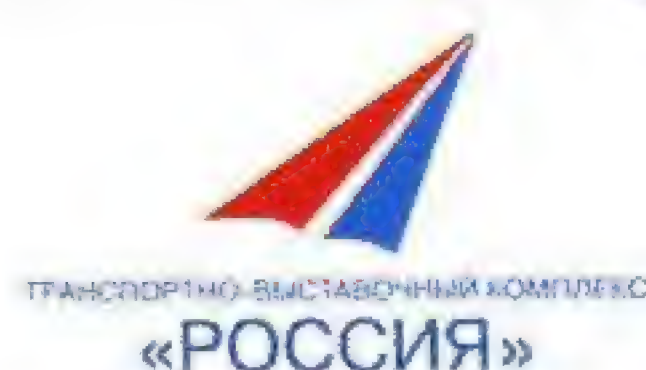
27 ИЮНЯ – 1 ИЮЛЯ 2012 г
МОСКВА • ЖУКОВСКИЙ
АЭРОДРОМ РАМЕНСКОЕ
ТВК «РОССИЯ»

www.forumtvm.ru

Организаторы Форума



Генеральный устроитель: ОАО «ТВК «Россия»



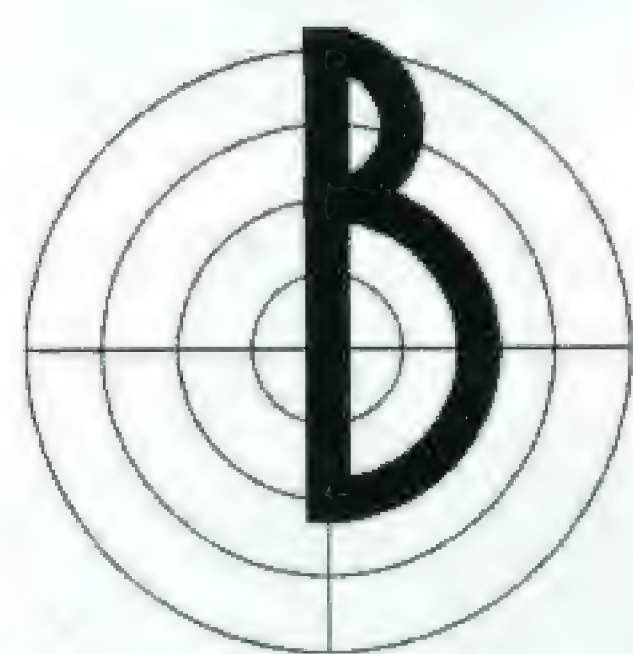
Генеральный партнер: Союз машиностроителей России



Сергей КАРАМАЕВ
Фото из архива автора



ТАКТИКА МАЛЫХ ГРУПП



1980-Х годах в частях специального назначения ЮАР возникла идея ведения стратегической разведки силами малых групп. Сторонниками и пионерами этого направления были Джек Гриф и Андре Дидерикс. И тот и другой за свою карьеру участвовали во многих операциях. Тактика малых групп была позаимствована у родезийского спецназа, в частности у САС и «Скаутов Селуса», где ее разработал и активно продвигал Крис Шулленбург, приверженец малых и одиночных патрулей. Большого развития в СпН ЮАР тактика действий малых групп не получила, но определенное время применялась.

Андре Дидерикс, полковник СпН ЮАР (в отставке, умер в 2007): «Концепция разведывательных групп, состоящих из малого числа людей (обычно из двух человек), была разработана капитаном Крисом Шулленбургом, выдающимся военнослужащим САС Родезии, а позже состоящим в штате «Скаутов Селуса». После того как наш спецназ повоевал бок о бок с родезийским, штаб частей южноафриканских сил СпН решил внедрить эту идею и в наши подразделения. 5-му разведывательно-диверсионному отряду (РДО) предложили послать нескольких своих оперативников в Родезию на разведывательный курс. Позже Шулленбурга попросили провести мастер-класс в 5-м РДО. Поскольку я был одним из слушателей, то в указанное время прибыл на оперативную базу 5-го РДО в Ондангве в Юго-Западной Африке. Шулли провел небольшой курс, после которого нас послали в южную Анголу с целью закрепления полученных навыков. Нашей группе поставили задачу — провести разведку дороги между городами Каама и Вилла Рокадеш. Мы собрали ценную информацию о передвижении противника и объемах грузов, перевозимых между этими населенными пунктами. Наши наблюдения подкреплялись качественными фотоснимками. Принципы и концепция работы парных разведывательных групп теперь были приняты на вооружение — точнее

сказать, так тогда полагали несколько военнослужащих, включая меня. Реальность оказалась не такой радужной».

Джек Гриф, майор СпН ЮАР: «Во время наших секретных операций в Родезии 5-й РДО работал в основном вместе со «Скаутами Селуса» — для того чтобы изучить методы «ложных (т. е. псевдо) террористических» операций, которыми занимался этот полк. В ходе одной из таких командировок лейтенант Андре Дидис (Дидерикс) познакомился там с Крисом Шулли (Шулленбургом), который осуществлял глубинную разведку в патруле-двойке на территории Мозамбика. Шулли вместе со своим напарником-негром провел несколько успешных операций, за что в итоге был награжден высшей военной наградой Родезии — Большим крестом за отвагу. Крайне малое число скаутов было готово работать в двойке, кое-кто из полка считал, что это вообще форменное безумие. САС, например, никогда не работала малыми группами и редко когда посылала на операции группы, состоящие менее чем из 4 человек. Дидис вернулся в ЮАР с намерением создать в нашем спецназе малые разведгруппы. Но когда он озвучил эту мысль, то натолкнулся на сопротивление со стороны вышестоящих офицеров и даже своих коллег. Однако он сумел заинтересовать нескольких «шишек», и ему дали разрешение на проведение полуторамесячного практического курса. Я попал в число тех, кому предложили пройти курс и вместе с Сэмом Фури и еще четырьмя оперативниками прибыл в назначенное время для прохождения курса. Идея патрулей-двоек показалась мне очень привлекательной — концепция малых групп, работающих в глубоком тылу врага, на мой взгляд, обладала огромным потенциалом. Два человека могут вести разведку под самым носом противника, оставаясь незамеченными — и одновременно выполнять диверсии, если потребуются.

Первые несколько дней курс был посвящен принципам ведения разведки малыми группами: как видеть, оставаясь незамеченными, и не оставлять следов. Это означало, что абсолютно все

снаряжение необходимо маскировать. Каждую вещь красили в коричневый и зеленый цвета и обматывали изолентой — даже ложки: либо они должны быть деревянными, либо покрыты слоем пластика, чтобы избежать шума при еде. И каждая вещь привязывалась к «разгрузке» с помощью лески или тросика. Еще одним жизненно важным вопросом являлась связь — радиостанция должна быть сконфигурирована таким образом, чтобы в случае отступления ее можно было мгновенно вытащить из рюкзака, полностью готовой к работе. Мы должны были отлично знать азбуку Морзе, поскольку большая часть сообщений велась именно этим, самым надежным способом. Такая разведка предполагала нахождение групп в непосредственной близости от вражеских позиций, а значит, и вероятное использование оружия, оснащенного глушителями. Малые группы действовали глубоко в тылу врага, на большом расстоянии от границы — соответственно следовало разработать особые процедуры эвакуации групп на тот случай, если связь выйдет из строя. Группа должна придерживаться оговоренного расписания, маршрутов и точек randevu — чтобы облегчить поиск с воздуха. Все это называлось у нас «штабными совещаниями» и прорабатывалось до мельчайших деталей. Пилоты должны были заучить имена разведчиков, во что они одеты, какое оружие имеют при себе, какими дымовыми шашками будут пользоваться и прочая и прочая — огромное количество информации, необходимой для того, чтобы найти группу и опознать ее.

Мы должны были научиться обращаться с фотокамерой и уметь снимать днем и ночью. Далее шел вопрос снаряжения, т. е. рюкзаков. На стандартные спецназовские рюкзаки пришлосьшивать дополнительные карманы и емкости. К обычному рюкзаку добавлялся еще один — суточный, для того чтобы разведчик на 24 часа мог оставить основной рюкзак и произвести ближнюю разведку. Пища, вода, запасные батареи, палатки, фотоаппараты, объективы, радиостанции, бинокли, приборы ночного видения, спальные мешки, наборы для

выживания, кухонные принадлежности — в общем, средний вес рюкзака равнялся 80 килограммам, хотя бывало и куда больше».

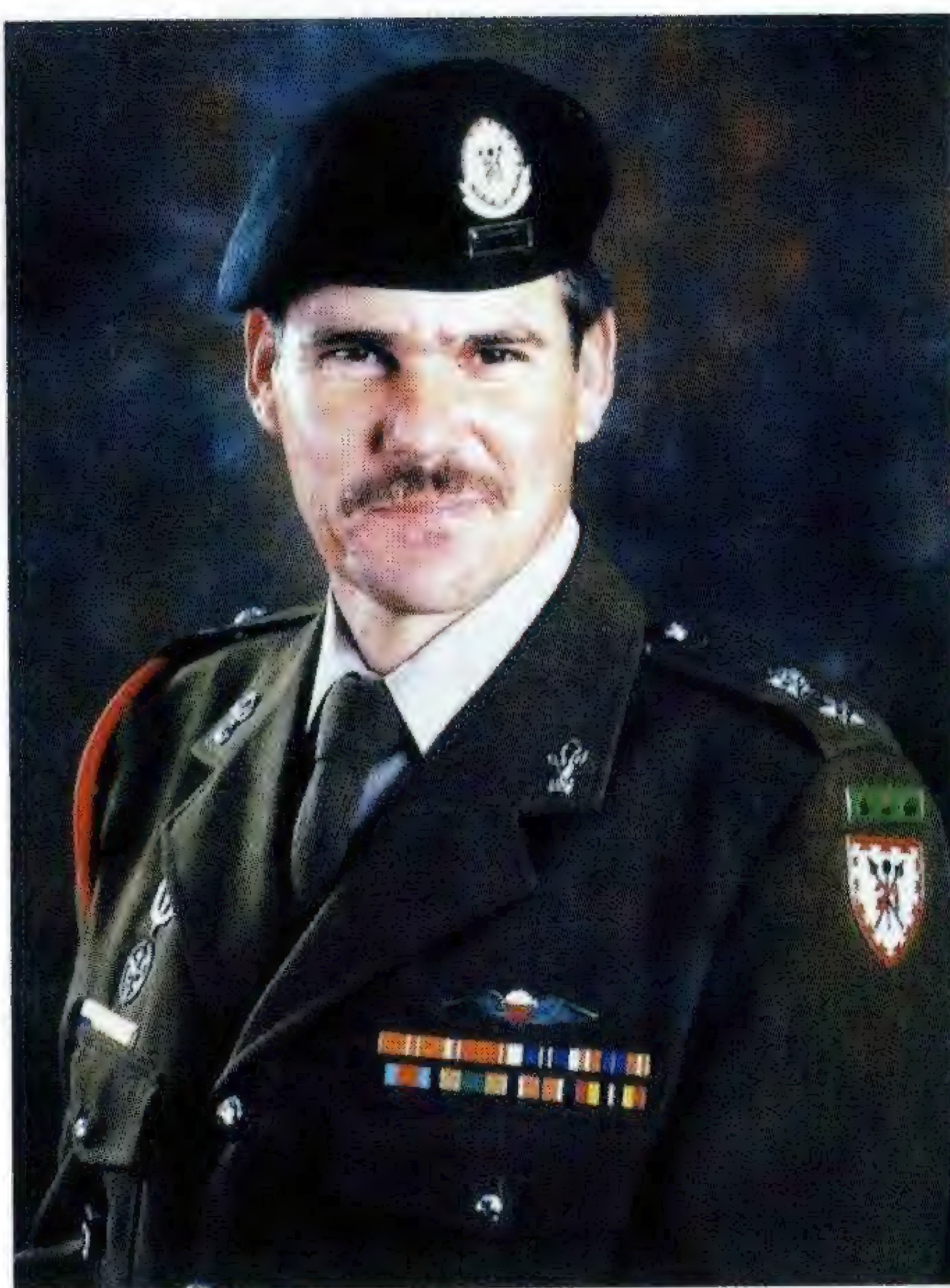
Андре Дидерикс: «Оказалось, что в критиках концепции малых групп недостатка нет. Одним из распространенных аргументов у критиков было то, что любой спецназовец мог и обязан был уметь производить разведку. Я ничего против этого утверждения не имел — ровно до тех пор, пока речь шла о тактической разведке. По моему убеждению, идеальный разведчик малых групп должен быть человеком особенным, может быть, даже обособленным, т. е. индивидуалистом.

Для экстраверта оставаться наедине с собой в течение долгого времени куда труднее, чем для интроверта. У бойца также в обязательном порядке должен иметься опыт выполнения специальных операций — миссия патруля-двойки явно не подходила для разного рода экспериментов или для того, чтобы набирать базовый опыт. У группы из двоих бойцов отсутствует возможность поддержки — разведчики вынуждены опираться только на свои силы и на свой опыт. В ходе патрулирования крупной группой или в бою боец склонен мыслить наступательными категориями. В малой группе такое «наступательное мышление» — это последнее, к чему стоит прибегать.

Еще одним обязательным условием являлась абсолютная секретность при атаке стратегически важных целей глубоко в тылу врага. Большие боевые ударные группы, находясь на вражеской территории, не могли долгое время выдерживать эту секретность — особенно в населенных районах. Если такую группу засекли, то она не могла просто так исчезнуть или раствориться в окружающей местности — а двойке это вполне было по силам. К тому же эвакуация большой группы была сопряжена с большим количеством усилий, а значит, и с большим риском.

Среди командиров отрядов шла яростная борьба за право централизованно руководить всеми малыми группами. Так что предложение о создании отдела стратегической разведки под эгидой одного из отрядов или даже в непосредственном подчинении штаба СпН было встречено в штыки. Никто не желал, чтобы вся слава досталась какому-нибудь одному командиру. В мои планы как-то не входило ввязываться в долгие бюрократические войны. Я обсудил создавшееся положение с командиром своей части подполковником Джейком Свартом. Он рассказал, что сейчас в Претории идет процесс формирования подразделения, состоящего из бывших бойцов родезийского спецназа. И это подразделение как раз и намерено специализироваться на работе малыми группами. Я написал рапорт о своем желании перевестись в эту часть и получил добро».

Джек Гриф: «Собственно, тактика работы малой группы была простой: быть начеку и остаться в живых! Никогда не ходить рядом или сидеть вместе, оставаться на максимальном удалении друг от друга, насколько это позволяет окружающая среда. Это куда безопаснее и позволяет работать по противнику с двух сторон в случае боя, и самое главное — в такой ситуации разведчик гораздо более бдителен: его слух и обоняние обострены и не отвлекаются на присутствие рядом другого человека. Это требует высочайшей дисциплины, но необходимо для обеспечения безопасности и успеха малой



[Еще одним обязательным условием являлась абсолютная секретность при атаке стратегически важных целей глубоко в тылу врага]

группы. Некоторые разведчики не видели смысла в том, чтобы днем разделяться, и игнорировали это правило — последствия такого наплевательского отношения были печальными, поскольку оканчивались гибелью. Группа соединялась только на ночь.

Ожесточенные споры вызвал момент подбора и совместимости бойцов в группе. Кто-то считал, что один из двойки обязательно должен быть черным. Я лично полагал, что основная задача группы заключается в том, чтобы оставаться незамеченной, а следовательно, наличие именно черного спецназовца необязательно. Но некоторые операции требовали максимального приближения к объектам, и вот там действительно требовался боец из «псевдобоевиков», а поскольку дело происходило

в Африке, то, да, он обязан быть черным. Также необходимо было принимать во внимание сочетание, которое мы называли *killer-cooler*, «лед и пламень». В идеальном варианте один из разведчиков по своему характеру должен действовать более напористо, с хорошей агрессивностью т. е. *killer*, «пламя», в то время как его напарник, наоборот, занимал по ключевым вопросам более спокойную и расчетливую позицию (*cooler*, «лед»). Таким образом, между собой они могли выработать наиболее оптимальную стратегию и действовать с максимальной безопасностью и эффективностью».

Андре Дидерикс: «Я прибыл в Преторию, где встретился с командиром нового подразделения Нейлом Крилом. Ранее Крил служил в «Скаутах Селуса» в звании майора. Часть именовалась D40 (позже название изменили на «Щипцы») и располагалась на небольшой ферме неподалеку от Претории. Я получил разрешение от генерала Лутца прибыть на базу 5-го РДО в Дукудуку и отобрать себе напар-

ника, с которым мне предстояло работать. После нескольких интервью я решил предложить перейти в D40 и стать моим напарником одному из бойцов, а именно Невешу Матиашу.

Мне требовалось время, чтобы получше узнать Невеша, отшлифовать тактику и оперативные приемы. Мы решили, что для подготовки нам лучше всего подходит форт Доппис. Невеш и я прибыли туда в обстановке строжайшей секретности на частном самолете. Встретил нас командующий базой уоррент-офицер Девальд де Бир — ему заранее передали просьбу подготовить для нас небольшую базу в безлюдном месте, подальше от основного расположения. Он разбил маленький лагерь из двух палаток неподалеку от границы с Ботсваной и заверил нас, что лично будет привозить нам припасы раз в неделю. Мы очень плотно занимались, отработав все моменты: приемы ухода от преследования, действия в случае ЧП, действия при выходе в расчетную точку, что делать в бою, как передвигаться и т. д. В ходе упражнений мы постоянно обменивались снаряжением, чтобы лучше его узнать и приноровиться. Мы были в отличной физической форме. Самое же ценное заключалось в том, что за это время мы очень хорошо узнали друг друга. Нас объединяли общие цели и общее желание выжать максимум из предоставленной нам возможности».

Джек Гриф: «Теоретический курс был коротким, а все остальное время шли практические занятия. В форте Доппис мы круглые сутки занимались практическим ориентированием на местности. Мы должны были от руки нарисовать карту местности и суметь пройти по ней маршрут. Что в Анголе, что в Замбии местность, как правило, абсолютно ровная и лишенная каких-либо ориентиров, и идти по азимуту по ней, а тем более выйти обратно к ранее спрятанному тайнику — задача нешуточной сложности, требующая предельной концентрации. Необходимо помнить, что тогда у нас не было GPS-приемников или тому подобных спутниковых систем — они появились много позже, когда война закончилась и все международные санкции с ЮАР





были сняты. Курс закончился, и нам сообщили, что не все из нас подходят для работы в малых группах — мой напарник Сэм Фури и я оказались в числе тех, кто этот курс прошли».

Андре Дидерикс: «Лагерь СВАПО, с большим количеством техники в нем, был расположен на окраине города Лубанго (ранее именовавшимся Са да Бандейра). Нам поставили задачу: произвести разведку этого лагеря, удостовериться в наличии противника там и узнать точное расположение, чтобы наши ВВС могли нанести авиаудар по этой базе. Разведку лагеря будут вести две группы — с разных сторон. Операция получила название «Прерывание».

В ходе операции самый рискованный момент для разведчика малой группы — это когда он занят починкой или проверкой снаряжения; именно тогда он максимально открыт. Мы решили, что будем заниматься этими вещами по ночам. Один из нас будет проверять и приводить в порядок снаряжение, а второй в это время будет стоять на карауле. Запасное и резервное снаряжение включало в себя радиостанции, аптечки, карты и навигационное оборудование, оружие, рационы, воду и специальное снаряжение для выполнения задачи.

Мы погрузились в вертолеты и полетели в Окангвати, на передовой аэродром. Это была первая часть нашего пути. Все вертолеты «Пума» были оборудованы дополнительными топливными баками, чтобы без проблем покрыть расстояние до места высадки и обратно. Нам необходимо было провести высадку до наступления темноты, чтобы пилоты могли видеть землю.

Вертолеты обязаны были соблюдать определенную дистанцию, чтобы избежать попадания на вражеские радары. Так что места нашей высадки находились на изрядном удалении от намеченных целей. Это означало, что до цели нам придется добираться на своих двоих, с тяжеленными рюкзаками, в которых была необходимая вода и пища. Но самое главное условие операции заключалось в том, что мы согласились с фактом невозможности эвакуации кого-либо из нас в случае ранения или гибели.

Все время операции мое лицо оставалось зачерненным. Мы также надели форму одежды, которую носил противник, расквартированный в этом

районе. Невеш имел при себе комплект эмблем и погон — на случай, если кто-то нас заметит, то издалека может принять за солдат. Если мы неожиданно столкнемся с врагом, то все, что нам нужно было, — это считанные секунды форы. Мы также не могли ничего закапывать в землю — ни мусор, ни использованные консервные банки и т. д., поскольку дикие животные могли учуять запах и раскопать их. Таким образом, весь мусор нам необходимо было нести с собой».

Джек Гриф: «Малые группы постепенно доказали свою эффективность — и как только командование в этом убедилось, то их начали нагружать работой по всему фронту: вдоль всей 1200-километровой границы с Анголой и Замбией. Местность там отличалась разнообразием: труднопроходимые джунгли и болота на востоке, безводные пустыни на западе. Соответственно вносились определенные изменения в тактику и снаряжение. Но кое-что оставалось постоянным: тяжелые рюкзаки, ограниченный запас воды и вечные проблемы с ориентированием на местности.

Постепенно и другие части спецназа захотели иметь у себя малые группы, и меня попросили разработать подготовительный курс. Начальный этап курса проходил в учебном центре Дукудуку, в провинции Квазулу-Наталь. Сначала преподавались теоретические основы, а за ними следовали упражнения и экзамены по ориентированию в сосновых лесах, как днем, так и ночью. Все тренировки проходили на индивидуальной основе, и ночевать бойцам в буше приходилось в одиночку — точнее, как правило, в компании гиен, которые там водились в изобилии.

Еще одна фаза проходила в заповеднике Мкузе, где кандидаты учились работать в самых разных условиях окружающей среды. На территории заповедника были горы, ровные саванны, тропические прибрежные леса, болота, берега различных типов и даже небольшая пустыня около озера Сибава — она возникла из дюн под постоянным воздействием сильных ветров. На каждом из этих участков мы отрабатывали приемы и испытывали снаряжение».

Андре Дидерикс: «Нашей наиглавнейшей задачей на все время пребывания на вражеской территории было оставаться незамеченными. Для этого

мы применяли все мыслимые и немыслимые способы. Наши наступательные возможности были ограничены, а на поддержку своих частей рассчитывать не стоило. Между собой мы согласились, что в случае нападения противника на группу мы не будем поддерживать друг друга — и одному из нас следует отсупить и бежать или хотя бы попытаться это сделать. Чтобы свести риск обнаружения к минимуму, мы часто разделялись и залегали в наших НП на значительном удалении друг от друга, особенно в напряженных ситуациях. Мы были вынуждены следить не только за передвижениями противника, но и за местным населением — поскольку с их стороны сохранялась серьезная угроза нашего обнаружения. Все местные так или иначе были связаны с военными и, как правило, входили в местное ополчение, а значит, были вооружены. Так что дисциплина на тридцатый день нашего пребывания должна была оставаться на таком же высоком уровне, как и в первый день.

Еще одним важным фактором успеха была внутренняя мотивация — к тому же необходимо было чем-то занимать голову, причем не отвлекаться при этом от реальности. Мы лежали в секретах, наблюдая за обстановкой, риск быть обнаруженным был крайне высок — и это высасывало из нас энергию, особенно при длительных наблюдениях. Нервы были натянуты до предела, дни, казалось, никогда не кончатся. Невыносимая жара и постоянное присутствие мух мопани, жучков и прочих насекомых доставляли дополнительные неудобства. Мне казалось, что насекомые специально летят на капельки пота и запах камуфляжной пасты на моем лице. Поскольку запах от репеллента был чужеродным и плохо смешивался с естественными, то днем, залегая в секретах, мы его не использовали. Вместо этого мы использовали тонкие сетки, чтобы прикрыть лица — но это, в свою очередь, ограничивало приток свежего воздуха. Дожди, перемена погоды и наступление темноты нас радовали, поскольку это давало нам ощущение, что мы хоть как-то можем контролировать свою судьбу.

Еще одной задачей для нас, с которой мы были обязаны справляться, являлось применение методов ухода от преследования — с учетом того, что мы несли на себе чудовищно тяжелые рюкзаки. Мы использовали специальные брезентовые чехлы, чтобы скрывать следы от ботинок — вместо четких отпечатков они давали размытый и плохо читаемый рисунок. Мы применяли все известные нам приемы заматывания следов — с момента, когда нас высадили на вражескую территорию, и до той минуты, когда нас забрали обратно.

Тайники предпочитали устраивать под кустами и старались, как можно тщательнее их замаскировать. Мы отошли от места высадки, перебравшись туда, откуда можно было наблюдать за окружающей местностью и держать в поле зрения «закладки». Следующие несколько часов мы провели, вслушиваясь и всматриваясь в то, что нас окружало, пытаясь понять, какие непосредственные опасности могут нас тут поджидать. Наша высадка сопровождалась взрывом и шумом вертолетных лопастей — а эти звуки сложно с чем-нибудь спутать. До тех пор, пока не осмотримся и не осядем, мы были довольно беззащитными».

Джек Гриф: «Еще одним обязательным компонентом подготовки разведчика малых групп было

снайперское дело — это давало ему дополнительные преимущества. В рамках спецназовской подготовки я вел снайперский курс — мы как раз закончили с первой частью, и тут наши войска в очередной раз вошли в Анголу. Для отработки практической части нас послали в город Шангонго — там 5-й РДО уже обустроил себе передовую базу, вот на ней мы и расположились. Кроме того, там всю работу сводные отряды из 4-го и 5-го РДО — большими группами по 10–15 человек. Мы разбили курсантов на пары и определили каждой из них зону ответственности. В основном это все располагалось неподалеку от деревни под названием Вирей. Вокруг было множество холмов — идеальные условия для работы снайперской пары.

Со мной в паре оказался Стони — один из молодых спецназовцев, он только-только прошел снайперскую подготовку, но в двойках еще не работал. Мы быстро пробежались по ключевым моментам работы групп-двоек, своеобразный краткий курс. После этого нас перебросили на вертолете в район, где действовала штурмовая группа Вьянанда дю Тойта — они обеспечивали нам прикрытие на некоторое время, а после этого мы намеревались действовать самостоятельно. Высадка прошла без проблем — группа Вьянанда находилась на территории уже несколько дней и обеспечила должную безопасность. Мы были рады встретиться с товарищами, тем более с коллегами из 4-го РДО, которых мы не видели уже довольно давно. Мы пристроились в арьергарде группы и направились в зону своей ответственности.

Тем вечером Вьянанд сообщил мне, что его группа убила двух террористов неподалеку отсюда — и может быть, нам со Стони стоит использовать тела боевиков как приманку: вполне вероятно, что их товарищи вскоре вернутся, чтобы забрать трупы. Мне это показалось весьма здравым предложением, и на следующее утро мы распрощались с группой Вьянанда и пошли к месту, которое он нам указал на карте. Мы без труда обнаружили там два тела, уже раздувшихся от газов, а чуть позже нашли идеальную снайперскую позицию, на холмах в 150 метрах от тел — небольшой грот, который можно было использовать как убежище и укрытие от солнца. После этого мы оборудовали там огневой рубеж, установив винтовку на небольшом мешочке с песком. В дневные часы мы использовали 7,62-мм винтовку Штайр-Манлихер, а в темное время суток переключались на М-16 с ночным прицелом. Мы оба считались квалифицированными снайперами, так что понимали друг друга с полуслова. Один из нас лежал на рубеже, наблюдая в прицел за трупам и прилегающей территорией, а второй отдыхал в пещере. После двух часов мы менялись. Через несколько дней тела на жаре раздулись так, что пуговицы на одежде стали отлетать. Иногда ветер дул от них в нашу сторону — запах при этом стоял невыносимый, но лучшей позиции для стрельбы у нас не было, так что приходилось терпеть. Прошла неделя. Наши запасы воды подходили к концу, так что мы приготовились уходить. Поскольку нам предстоял долгий переход, а воды было чуть-чуть, я решил обследовать небольшой ручей, который протекал рядом — точнее, он был указан на карте, а вот существовал ли он в реальности, мы не знали. Оставив Стони караулить наше снаряжение, я отправился на поиски воды, но безуспешно. На следующий день

мы тронулись к намеченной точке randevu и вечером повстречались с Буксом и его напарником. На ночь мы устроились в густом глухом кустарнике — это был первый раз за две недели, когда можно было хоть чуть-чуть расслабиться. Утром прилетевшие «Пумы» забрали нас и доставили в Шангонго».

Андре Дидерикс: «Во время выполнения таких заданий, один из пары всегда обязан бодрствовать. Даже находясь в самой дикой и необитаемой глуши, мы не могли позволить себе расслабиться. Огромную опасность для нас представляли охотники. По своей природе они передвигаются бесшумно и проводят долгие часы в тишине, наблюдая за передвижениями дичи. Невеш отлично разбирался в поведении местного населения и в шумах, доносившихся из деревень. У него был природный дар — предсказывать, что будут делать местные. В конце концов, он сам был ангольцем и рос в подобной обстановке.

Между собой мы общались только жестами или же с помощью тихих глухих звуков. Что касается связи с оперативным штабом, то она осуществлялась с помощью КВ радиостанции. У нас также имелись при себе УКВ и УВЧ радиостанции для связи с самолетом. На случай, если оперативный штаб не получал от нас сообщения, имелись определенные процедуры — в частности, ночью, в оговоренное время, в район, где действовала группа, высылался штурмовик «Импала». Мы слушали наши УКВ и УВЧ приемники и с помощью простого кода сообщали пилоту о возникшей у нас проблеме. Все сообщения передавались и принимались кодированными — их зашифровывали с помощью т. н. «одноразового блокнота». Хотя шифровка-дешифровка и отнимала изрядное время, но за эту сферу деятельности мы были спокойны — если враг и сумеет перехватить наше сообщение, то взломать шифр у него точно не получится.

Мы также разработали систему определенной подачи сигналов нашему главному штабу — на тот случай, если нас возьмут в плен. Мы знали, что, рано или поздно пленных покажут по телевидению — или же опубликуют в газетах наши фотографии. Так что мы в этой ситуации сможем дать знать

командованию о себе подмигиванием либо же облизыванием губ против часовой стрелки и т. д. — чтобы передать такими сигналами определенные важные сведения. Кроме того, существовала система подачи сигналов с помощью объявлений в журналах или рекламных сообщений по радио. Среди нашего снаряжения на случай ЧП мы оба имели по капсуле с мышьяком. Для использования в самом крайнем случае.

Спали мы всегда в обуви, а спальные мешки никогда не застегивали до конца. Ботинки мы снимали только ночью на короткое время, чтобы дать ногам отдохнуть и подлечить их. Горячую пищу мы могли себе готовить лишь тогда, когда твердо были уверены, что нас никто не увидит и мы можем без опаски использовать плитку. Мы предпринимали различные меры, чтобы никто не услышал шум от горящего газа и не учуял запаха готовящейся еды. Если же обстановка не способствовала тому, чтобы использовать газ, то мы питались специальной едой из пайков, которую не требовалось разогревать и которая, соответственно, не давала запахов».

Джек Гриф: «Физически длительные операции спецназа в юго-западной части Анголы были очень изматывающими. Эта часть страны примыкала к пустыне Намиб, там вечно нещадно палило солнце, и совершенно не было никаких укрытий. В Руакане, в Юго-Западной Африке, мы развернули передовую базу, откуда группы уходили на операции в Анголу. В ходе одной из таких операций перед нами поставили задачу: обнаружить лагерь СВАПО, из которого боевики просачивались в Каоколенд. Лагерь располагался где-то в 250 километрах от Руаканы и в 200 километрах к северу от границы. Мы должны были развернуть НП и наблюдать за одной дорогой, которая и вела на интересующий нас участок — а, кроме того, патрулировать окрестности дороги в поисках автомобильных следов. Практически сразу же мы поняли, что главными факторами в этой операции будут создание запасов воды и укрытия от солнца. Каждый член команды купил себе широкополую фетровую шляпу для защиты от солнечных лучей. Кроме того, мы взяли с собой каждый по изрядному куску маскировочной сети — чтобы укрываться в тени во время нахождения на НП.



« ЭШП Девятка » **www.Tactic-9.ru**
(экспериментальное швейное производство)

Средства маскировки

+7 (926) 239-17-02
Tactic-spec@rambler.ru
Tacticspec@gmail.com

Выставка продукции
г. Реутов М.О. Победы 31А
+7 (926) 336-92-79

реклама



Разведгруппы находились на территории по две недели. Еду и воду сбрасывали с самолетов или вертолетов — далее их прятали в тайники, неподалеку от места выброски. Через 7 дней после инфильтрации разведгруппа возвращалась к закладкам, чтобы пополнить припасы. Что до местности, где приходилось работать, то более неблагоприятных условий я за свою жизнь не встречал. Острые камни, после хождения по которым ботинки разваливались. Форма быстро трансформировалась в лохмотья, а задняя часть брюк за эти две недели от сидения на камнях на НП превращалась в ничто. После первого раза разведчики стали брать с собой куски камер от колес грузовиков, чтобы использовать их в качестве подушек.

Для любой разведгруппы, работавшей к северу от Овамболанда в южной Анголе, с ее абсолютно ровной местностью, лишенной всяких ориентиров, наиболее рискованная часть операции состояла в обнаружении СВАПОВского лагеря или подтверждении информации, что такой лагерь действительно существует. Поначалу СВАПОВцы действовали просто — выбирали территорию для лагеря, припасы доставляли на машинах и все снаряжение и оборудование просто разгружали в центре лагеря. Вокруг отрывались окопы и щели, строились шалаши и хижинки. Фоторазведка научилась распознавать такие лагеря на раз-два, после чего база либо подвергалась бомбежке с воздуха, либо ее атаковали подразделения 32-го батальона. Но со временем СВАПОВцы достигли выдающихся успехов в искусстве маскировки. Они отказались от скученности и распределяли личный состав по большой территории, а также выставляли передовые дозоры на значительном удалении от границ лагеря. Теперь выявить лагерь с воздуха стало практически невозможно — только очень опытные аналитики воздушной разведки могли обнаружить на фотографиях признаки замаскированных баз.

Наличие источников с водой почти всегда было четким указателем — противник там, где вода. Как правило, лагерь занимал территорию в несколько квадратных километров. Эта территория считалась «подозрительной». Далее разведгруппам необходимо было найти участок, пригодный для инфильтрации на определенном удалении от этой территории. Вне зависимости от того, каким методом должна была быть произведена заброска, с самолета или вертолета, фотографии этого участка внимательно изучались — чтобы разведгруппа, не дай Бог, не была высажена прямо в центр еще одного лагеря боевиков.

После высадки группа медленно выдвигалась в направлении «подозрительной» территории — с тем, чтобы установить, является ли лагерь действующим: иногда воздушная разведка засекала расположение лагеря, аналитики выносили заключение, что лагерь действительно находится в этом месте, но следов активности боевиков не обнаруживалось. И в этом случае разведгруппа была обязана подтвердить или опровергнуть информацию о наличии там террористов. Группа двигалась очень медленно — за день проходили от пяти до семи километров. Каждый шаг приходилось «заметать» — т. е. применять меры против обнаружения следов. На привалах мы внимательно прослушивали пространство, пытаясь услышать звуки, которые бы могли выдать присутствие боевиков: выстрелы, звуки моторов, разговоры, рубку кустарников и т. д. По утрам мы взбирались на деревья и осматривали горизонт, чтобы засечь дымы от костров, на которых готовили пищу, или запахи. У таких лагерей всегда были характерные запахи — например, машинного масла, еды, запахи немывтых человеческих тел или свежих экскрементов. По ночам мы не двигались — ночью было невозможно применять приемы маскировки своих следов, и, следовательно, был велик риск, что утром такие следы могли обнаружить.

Белый спецназовец, как правило, по ночам располагался в засаде, а черный — неподалеку от рюкзаков со снаряжением. Белые были вооружены автоматическими винтовками М-16 с подствольными гранатометами М-203 и ночными прицелами. Оружие было тщательно пристреляно, а прицел — выверен, и мы могли стрелять в ночных условиях с исключительной точностью: что из винтовки, что из гранатомета на 75 метров. Черные спецназовцы, «псевдотеррористы», на вооружении имели «Калашниковы», носили настоящую СВАПОВскую форму и снаряжение. После часа сидения в засаде становилось невыносимо холодно и вообще неудобно, но расслабляться было никак нельзя: приходилось в одиночку одновременно быть и передовым дозорным, и штурмовой группой, и тыловым охранением.

Андре Дидерикс: «Пересеченная местность и наличие местного населения делали наше передвижение чрезвычайно затруднительным. Тот факт, что мы передвигались исключительно по ночам, только усложнял дело. Мы не шли ни на какие послабления себе в вопросах замечания следов и в удачные ночи проходили по два километра. Воды мы потребляли куда больше, чем рассчитывали. Перед операцией я исходил из того, что мы будем тратить по литру в день суммарно на питье и приготовление пищи. Нам повезло — через две недели, как-то ночью небеса разверзлись, и хлынул типичный ангольский ливень — вода с неба текла просто рекой. Невеш использовал свою плащ-палатку, чтобы пополнить наши запасы, и умудрился полностью восполнить всю израсходованную нами воду. Надо сказать, что мать-природа — это лучший в мире специалист по уходу от преследования: мы знали, что этот ливень начисто смоет все наши следы. Настроение у нас поднялось. Я стоял под струями дождя и наслаждался водой, хлещущей по телу — честно заработанная роскошь после двух недель, проведенных безо всякого душа.

Когда мы останавливались на сон, то сразу отрубиться не могли. Я постоянно прокручивал в голове прогресс, достигнутый нами, и раз за разом возвращался к намеченным планам. Очень редко бывало так — и то исключительно тогда, когда я был на 101% уверен, что мы находимся в безопасности — что один из нас ложился и мгновенно засыпал. Во все остальные разы, толком спать не получалось, поскольку ты невольно вслушивался в окружающие звуки и подспудно помнил об опасностях.

На цель мы вышли спустя 28 дней. Механизированный лагерь СВАПО оказался довольно оживленным местом. Мы нашли подходящее место для НП, откуда могли наблюдать за учебной частью и собственно базой, расположенной на месте бывшей плантации. Боевая учеба с танками и броневиками проводилась ежедневно, кроме того, территории регулярно патрулировали пешие дозоры. Мы вели наблюдение с нескольких НП и вскоре знали распорядок дня на базе. Нам удалось наметить несколько стратегически важных участков на территории, по которым необходимо было отбомбиться. Мы также засекли наличие советских ЗРК.

Наверху в штабе в итоге решили, что у них теперь достаточно информации для нанесения авиаудара. Стоял ясный солнечный день, мы лежали на НП, когда услышали звук приближающихся самолетов. Бомбардировщики «Буканир» отработали точно по базе — но, к сожалению, большинство бомб легло, хотя и внутри периметра, но мимо намеченных нами стратегически важных целей. Что касается «Канберр», то из-за ошибки в навигации они просто сбились с пути и даже не отбомбились. Мы немедленно приступили к отходу. Иллюзий на этот счет мы не питали — мы знали, что отход в точку эвакуации потребует таких же усилий, что и выход на цель. Тридцать шестой день операции «Прерывание» подходил к концу, когда я услышал из динамика голос лейтенанта ВВС Джона Твэддла, командира головного вертолета. До дома было еще далеко — нам предстояло дозаправиться на полевого аэродроме Мариенфлуус, находившемся на нашей стороне границы. Оттуда мы полетели в Ондангву. За 36 дней операции я потерял 20 килограммов веса — но мы добыли массу полезных сведений».

Джек Гриф: После двух недель мы вернулись на базу, представили свои рапорты, обменялись информацией и по итогам пришли к выводу, что тактику надо менять. Мы поняли, что занимаемся игрой в «кошки-мышки» со СВАПОВцами. Единственное, что мы знали точно — то, что противник передвигается также по двое и предпочитает прятаться в буше.

Большие ложные террористические группы особого успеха не имели. Мне довелось несколько раз глянуть на них перед самой заброской, и я тогда отметил, что они никак не похожи на террористов из СВАПО. Кто-то был излишне толстым (по сравнению с настоящим террором), у кого-то лоснилось лицо, а уж обвешаны южноафриканским снаряжением, типа дымовых шашек, сигнальных огней, сухих пайков и т. д., они были, что называется, по уши. Настоящие боевики СВАПО жили в буше неделями, не моясь, питаясь крайне скудно, как правило, лица у них были запавшие и покрытые толстой коркой пыли, в волосах торчал всякий мусор и т. д. А уж местных ложные группы и подавно обмануть не могли».

КОРПУС ВЫЖИВАНИЯ® SURVIVAL CORPS®

ВЫЖИВИ ИЛИ УМРИ

ФОРМА
РЕЙТАР

SURPAT®

БОЕВАЯ ФОРМА С
ИНТЕГРИРОВАННЫМИ
НАКОПЕННИКАМИ
И НАПОКОТНИКАМИ

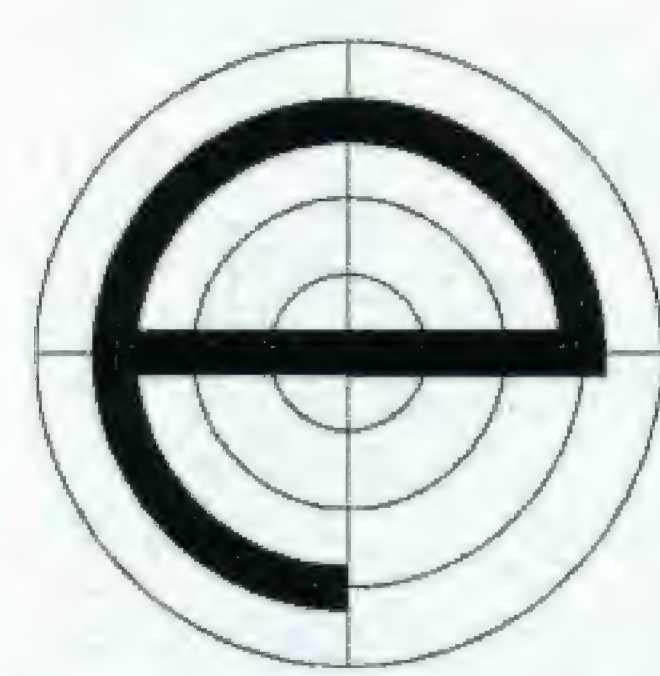


ТЕРМОБЕПЬЕ
SIBERIA 2.0
SIBERIA 3.0

РОССИЙСКИЙ КАМУФЛЯЖ ЧЕТВЕРТОГО ПОКОЛЕНИЯ

ПРОИЗВОДСТВО ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОГО ОБОРУДОВАНИЯ
И ОДЕЖДЫ ДЛЯ РОССИЙСКИХ СПЕЦСЛУЖБ С 1991 ГОДА
НОВЫЙ МНОГОКАНАЛЬНЫЙ ТЕЛЕФОН: 7 (495) 788 - 27 07 WWW.SURVIVALCORPS.RU

СПЕЦКОМАНДИРОВКА



СЛИ об участии советских военных советников (причем вначале даже с обеих сторон) в войне Эфиопии против Сомали известно довольно много, а о советнической работе в Анголе воин-интернационалист Сергей Коломнин создал целый сайт и ряд интересных публикаций, то Мозамбик остается белым пятном. О двух годах своей службы в этой стране рассказывает начальник военной кафедры Евразийского национального университета имени Льва Гумилева города Астаны (Республика Казахстан) генерал-майор Еламанов Уали Бисаканович.

— Спецкомандировка начиналась, как и у всех советских офицеров в тот период, с 10-го управления Генерального штаба. Правда, первоначально меня планировали отправить в Сирию, советником командира десантно-штурмовой бригады. Дело в том, что в 1987 году у меня за спиной, помимо учебы в Рязанском военном воздушно-десантном училище, было почти тринадцать лет службы в ВДВ, причем как в парашютно-десантных, так и десантно-штурмовых частях. Крайняя должность — заместитель командира экспериментального десантно-штурмового полка. Так что командование и решило меня направить на работу, так сказать, по десантному профилю. Да вот незадача — на Ближнем Востоке случилось очередное обострение военно-политической ситуации, и весь наш советнический контингент в Сирии задержали на полгода, по-видимому, в ожидании боевых действий.

И тогда мне предложили Мозамбик либо равнозначную должность в Вооруженных силах СССР. Решил ехать в Африку: во-первых, смена обстановки, а во-вторых, приобрести боевой опыт не помешало бы...

В конце декабря самолетом лечу на место. Добирались через Саудовскую Аравию и Йемен. В Йемене — стрельба, война, словом, очередная революция. Обстановка уже настраивала на боевой лад.

Прибыл в столицу Народной Республики Мозамбик — город Мапуту. Жара, тропики, а я в теплой гражданской одежде после морозной зимы в Москве. Прибывали и убывали, а также ездили в отпуск мы только в «гражданке» — наша военная сущность не афишировалась.

Представился главному военному советнику генералу Завадскому. Я уже знал, что направляюсь советником начальника учебного центра по подготовке воздушно-десантных войск. Располагался он почти на самом севере страны, неподалеку от города Накала.

Получив инструкции и краткое напутствие, 31 декабря 1986 года самолетом убываю в Накала. Борт, на котором я летел, был загружен продуктами для учебного центра. Так что мое прибытие принесло военным советникам двойную радость — и заменщик прибыл, и еду доставили. Продукты туда постоянно завозили по воздуху, хотя и дороговато это выходило. Продовольствие, как правило, закупали в соседнем Королевстве Свазиленд. Парадокс — армию социалистической республики кормили монархисты. Но в Африке еще и не такое случалось...

В общем, выхожу я из самолета и ищу глазами встречающих. Какие-то африканцы в странной униформе начинают разгрузку самолета, перенося мешки и коробки в грузовик с ржавой кабиной. И тут смотрю, за рулем грузовой машины смуглый европеец, одетый в непонятную одежду — смесь формы и «гражданки», зато с автоматом Калашникова. Увидав меня, вылез из машины, подошел, представился. Оказалось — один из моих подчиненных.

— А что это машина в таком ужасном виде? — не удержался я от замечания.

— Не обращайте внимания. Здесь из-за высокой влажности все такими становятся. Сами увидите, — ответил встречающий.

Учебный центр находился в 15 километрах от города Накала, там мы и жили. Советнический контингент состоял из 28 специалистов и переводчиков. Очень удивился, когда узнал, что до меня десантный центр возглавлял подполковник-танкист из Белоруссии, человек уже в возрасте.

Учитывая наступающий Новый год, знакомство осуществили за столом. Я под восторженные возгласы извлек из багажа главный сувенир с Родины — три бутылки водки. Отметили праздник, а с утра — за работу.

К моему огорчению, сработаться с заменявшимся подполковником-танкистом мне не удалось. Видимо, его задело мое удивление, поэтому и передача должности, и прощание прошли у нас напряженно.

Когда я остался единоличным начальником, то организовал дело так, как считал нужным.

Предназначение нашего учебного центра заключалась в следующем — за полгода мы должны были из собранных здесь рекрутов подготовить сколоченный боеготовый парашютно-десантный батальон. Далее, нам ставили боевую задачу на применение батальона. Мы совместно с местным военным руководством разрабатывали боевую операцию, этот план утверждался в Мапуту, и затем отправляли своих учеников в джунгли на разгром антиправительственных группировок. Советникам категорически запрещалось участвовать в боях, чтобы в случае гибели и похищения тела мятежникам, а еще хуже — пленения в бою у врагов НРМ не было бы политического козыря — дескать, ваша власть держится на советских штыках. Впрочем, советнический аппарат в Мозамбике имел на тот момент довольно серьезную историю, начавшуюся еще в 60–70 годах. Наши советники, работая с партизанами, а впоследствии с бойцами народной армии, за долгие годы заслужили доверие и авторитет. Все это серьезно помогало в работе.

Готовили мы парашютистов по советской системе. Упор делался на тактику, огневую и физическую подготовку, прыжки с парашютом и рукопашный бой. Со временем у нас появились конкуренты — военные советники с Запада. Дело в том, что предыдущий руководитель НРМ — Самора Машел был более просоветски настроен, а сменивший после его гибели Жюакин Чиссано проводил лояльную Западу политику. Западные спецы привезли с собой все необходимое для удобства, а также вооружение, технику и т.д. Готовили бойцов по своим канонам. Главным отличием было то, что мы обучали из наиболее грамотных рекрутов инструкторов, давали им больше учебного материала и кое-какие педагогические навыки, чтобы впоследствии они сами могли готовить бойцов по нашей программе. Наши конкуренты просто обучали рекрутов. Сказать, кто из нас был лучше, кто хуже, думаю, будет некорректно, но один факт приведу. Как только в регионе появлялась мятежная банда, западные советники стремились укрыться в нашем учебном центре, как наиболее безопасном месте.

Хотелось бы отметить, что за много лет работы советнического аппарата, пожалуй, лишь в конце 80-х годов стали предусматривать меры для спасения

наших военных (и не только) специалистов в кризисных случаях. Я, как начальник центра, ответственный за судьбу 28 подчиненных, знал, как мы будем эвакуироваться в случае осложнения обстановки. Дело в том, что в нейтральных водах рядом с Мозамбиком всегда крейсировали две советские подводные лодки. В нужный час мы должны были захватить два катера, что находились на побережье, дойти до нейтральных вод, и там, в указанных координатах, подводные лодки забирали нас на борт. Местные, разумеется, об этом не знали. Мы же, купаясь в океане или прогуливаясь в свободное время по берегу, всегда присматривали за своими спасательными судами.

В менее драматичных случаях мы полагались только на себя. Все-таки нас был целый взвод хорошо обученных и вооруженных офицеров. Еще один момент — и автоматы, и пистолеты у нас были исключительно советского производства, в то время как рекрутов правительство вооружало китайскими «калашниковыми». Качество у них было гораздо хуже, и со временем металлические части начинали покрываться ржавчиной. Отечественные АК не ржавели. Форму мы носили местную, сшитую по подобию американской, без знаков различия, из обуви предпочитали легкие кеды.

Впрочем, пулю можно было схлопотать и не только от мятежников и наемников. Забыл сказать, что мой подсоветный, начальник учебного центра, в недалеком прошлом был вождем одного из местных племен. У него на лице еще сохранились следы то ли от выведенных татуировок, то ли от боевых шрамов. В общем, колоритный экземпляр. Благо в учебный процесс не вмешивался, и как впоследствии выяснилось, его интересы простирались в несколько ином направлении. Несмотря на провозглашенный социализм, коррупцию в Африке никто не отменял. Вождь и начальник уделял больше внимания растаскиванию продуктов, предназначенных для бойцов, часть которых он реализовывал на собственные нужды, а другую часть — отправлял в свое родное племя. Конечно, хорошо, что он заботился о родных и близких, но каких десантников мы могли подготовить из полуголодных рекрутов? Африканцы никогда не отличались откормленностью, и переносить десантные нагрузки им было нелегко.

Я взялся за решение проблемы, хотя меня предупреждали, что задевать интересы вождя может быть чревато. Пришлось приложить массу усилий, все дипломатические способности, чтобы умирить аппетиты начальника УЦ. Удалось сделать это так аккуратно, что можно было не бояться выстрела в спину.

Но опасность подстерегала с другой стороны. Спустя полгода я и мой переводчик тяжело заболели тропической малярией. Ни прививки, ни пологи, ни отпугивающая жидкость не помогали от малярийных комаров. Отсутствие иммунитета против местных болезней едва не привело к печальным последствиям. Врачи, которые спасли нас, предупредили, что если мы еще раз заболеем малярией, то уже с летальным исходом.

Я поставил перед главным военным советником вопрос о переносе нашего учреждения поближе в город Накала и подальше от местных болот. Он спросил: «С местными решишь вопрос?». Я ответил утвердительно. «Тогда переезжайте, но на подготовке очередного батальона это не должно отразиться».

Власти Накала с готовностью пошли нам на встречу. Во-первых, мы серьезно усиливали местный

гарнизон и они уже не боялись блуждающих банд мятежников, а во-вторых, как говорилось в одном кинофильме, когда в город входят военные, жизнь в нем оживает. Отношение местного населения и к нам, и к нашим подопечным было хорошее. Среди особенностей менталитета племен, населявших Мозамбик, заметно выделялись две стороны: открытая — склонность к нахлебничеству и скрытая — стремление показать, что они не глупее нас. Если с первым еще можно было мириться, то второе, часто приводило к печальным последствиям.

Перед выпуском батальона мы получили информацию о том, что в наш регион вторглась банда численностью в 150 бойцов. Получив задачу — уничтожить группировку, мы сделали расчет сил и средств, необходимых для разгрома банды, и определились со способом и местом десантирования. Выбрасывать батальон решили на парашютах, определили место на карте с хорошей площадкой, в 5–7 километрах от расположения противника. Во-первых, это давало возможность высадить десант, не выдавая его присутствия звуком двигателей самолетов, а во-вторых, такое расстояние наши парашютисты могли преодолеть или за час пешком, или за полчаса бегом. Подго-



товили штабные карты, приказы, все согласовали с руководством вооруженных сил Мозамбика, поставили подписи, и батальон ушел на задание.

Обычно до нас редко доходила информация о том, как действуют наши ученики — в Мозамбике вообще было проблематично с информацией. Я поддерживал связь по радиостанции с главным военным советником, но только по важным вопросам. Тем не менее судьба этого батальона нам стала известна в ходе начавшихся разбирательств, в связи с неудачной боевой операцией. Оказалось, что кто-то «не глупее нас» в мозамбикском штабе посчитал, что в 5–7 километрах высаживать парашютистов — это слишком близко от врага, и самовольно изменил район десантирования. Согласно новому приказу, летчики высадили десантников на удалении в 25 километров, да еще на побережье океана и к тому же при довольно сильном ветре. Как результат — семерых парашютистов ветром унесло в океан, и они утонули. Понеся потери еще до боя, батальон начал операцию уже отчасти деморализованным.

Вторым ударом стало то, что им пришлось идти значительно дальше, и это с тяжелым пехотным вооружением при минимальном запасе воды и еды

с учетом трудностей передвижения в джунглях. Когда батальон пришел к месту выполнения боевой задачи, воевать было не с кем — мятежники, скорее всего предупрежденные кем-то, ушли в другой район. Кстати, тема предательства в штабах правительственных вооруженных сил, которым помогали наши советники, была актуальна еще со времен гражданской войны в Испании. Сталкивались с этим и в Азии, и в Африке. Пожалуй, не было предателей только в армиях революционной Кубы и героического Вьетнама.

Когда попытались предъявить претензии к нам за плохо разработанную операцию, мы достали подписанные карты и приказы и доказали свою правоту. Что было с тем, кто оказался «не глупее», я не знаю.

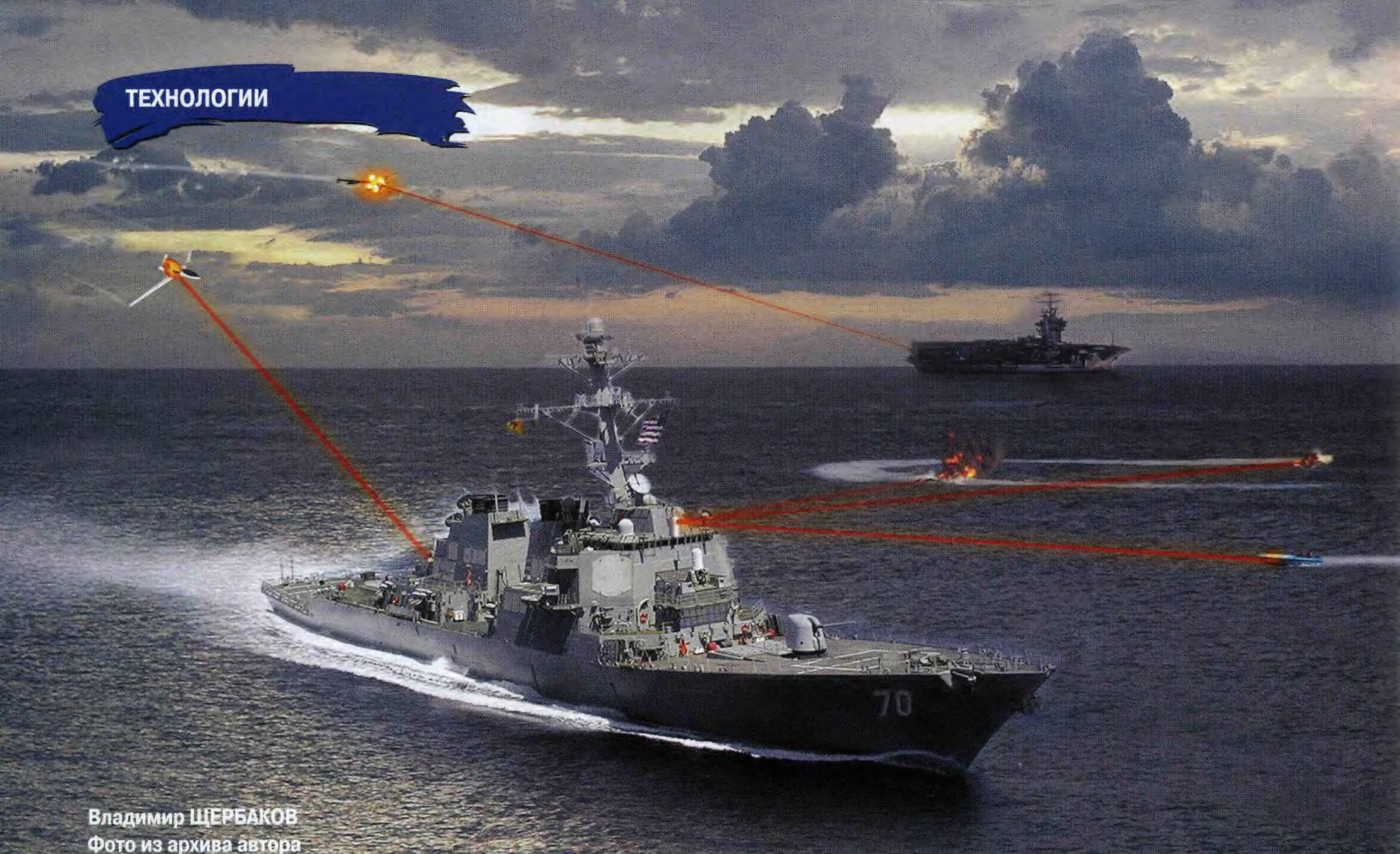
Еще было очень непросто заставить командующих войсками различных провинций координировать свои действия по уничтожению врага и не обходиться половинчатыми мерами. Выглядела подобная боевая деятельность так: командующий, скажем, первого округа, обнаружив у себя банду, старается вытеснить ее на территорию второго округа. Причем не окружить и уничтожить, как было бы более логично, а буквально вытолкнуть мятежников к соседям. Это достигалось в основном в ходе огневого боя, причем невысокой интенсивности. Врага обкладывали так, чтобы он не вырвался в свой округ, а уходя из-под огня, перебирался в другой. Так удавалось и людей сохранить, и у себя порядок навести, и на фоне соседей, разбирающихся с вытесненным противником, выглядеть предпочтительней. Здесь получался целый клубок племенных, родовых и региональных интересов. Во-первых, по обе стороны баррикад могли оказаться соплеменники, и уничтожать друг друга им не хотелось. А во-вторых, «успешно воюющим» округам правительство страны выделяло какие-либо преференции — материальную и финансовую помощь.

В свою очередь, командующий вторым округом создавал плотную оборону на рубежах своей зоны ответственности, и банда с боем уходила вдоль «границы» в третий округ, и уже третий начальник получал головную боль. О том, что мятежники — это общий враг, местные горе-руководители старались не думать.

В такой ситуации и были очень нужны батальоны, которые мы готовили, ведь в отличие от «местных» войск округов наши десантники воевали везде, невзирая на регион. Это понимали и в Мапуту. К нам приезжало высшее руководство Мозамбика, которое очень интересовалось боевой подготовкой десантников, особенно парашютными прыжками.

Для чего наши военные советники были нужны в Мозамбике? Точнее, зачем Советскому Союзу нужна была эта бедная страна? В Анголе, например, полно было полезных ископаемых, плюс там размещалась очень важная военная база. Мозамбик же этих преимуществ не имел, но во-первых, находился на линии политической борьбы двух систем и нужен был как пример для подражания другим странам континента. А во-вторых, видимо, был необходим как очаг напряженности на юге Африки, чтобы отвлекать ЮАР от натиска на Анголу. Советские офицеры выполняли свои задачи, не задумываясь о закулисной стороне дела. Для них существовал воинский долг, гласивший: «Служить там, где Родина прикажет!» И долг этот они честно исполнили! 

Подготовил Олег ТАРАН
Фото из архива автора



Владимир ЩЕРБАКОВ
Фото из архива автора

ЛАЗЕРНЫЕ ВОЙНЫ



АМЕРИКАНСКИЙ флот обратился к лазерным пушкам позднее советского ВМФ. Вначале Пентагон провел испытания лазерных установок различного назначения на самолетах и на сухопутных носителях. Впрочем, у моряков дело пошло более споро.

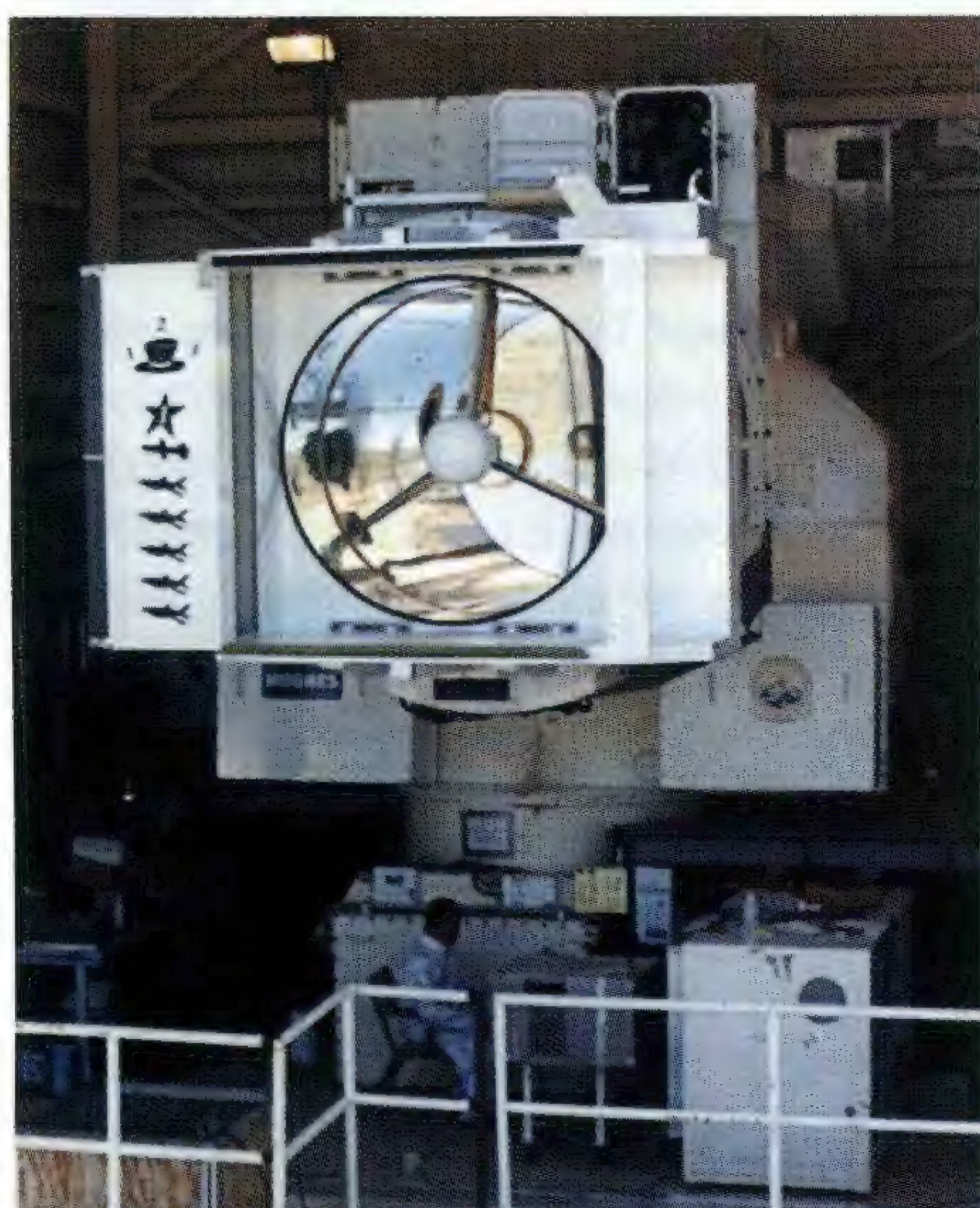
В интересах ВМС США ранее осуществлялась или продолжается разработка следующих образцов боевого лазерного оружия:

— Лазерная установка «MIRACL». Аббревиатура от «Mid-Infrared Advanced Chemical Laser». В переводе с английского «Перспективный химический лазер, работающий в средневолновой части инфракрасного спектра», она создана по заказу ВМС США и впервые успешно испытана по принадлежащему ВВС США спутнику в 1997 году.

— Лазерная установка корабельного базирования, разработка которой осуществляется специалистами корпорации «Нортроп

Грумман» (Northrop Grumman) в рамках программы «MLD» (от «Maritime Laser Demonstrator», в переводе с английского «Демонстратор морской лазерной установки» или «Демонстратор военноморского лазера»). Она была успешно испытана 6 апреля 2011 года. В испытании принимал участие опытный корабль ВМС США «Пол Фостер».

— Тактическая лазерная система Mk 38 Mod 2 — комбинированная лазерно-пушечная установка на базе автоматизированной установки Mk



Общий вид системы формирования лазерного излучения «SLBD». Слева можно видеть ее достижения — пораженные цели



Ракета-мишень MQM-8 G «Вандал», созданная на базе ЗУР RIM-8 G корабельного ЗРК «Талос», применялась в ходе испытаний лазерной установки «MIRACL» — «SLBD». На фото: пуск ракеты-мишени MQM-8 G со стартовой позиции на острове Сан-Николас, штат Калифорния, в 1999 году

38 с 25-мм пушкой M242 Bushmaster, оснащенной дополнительно высокоэнергетическим лазером, с помощью которого адмиралы намерены бороться с небольшими лодками и беспилотниками. Разработка осуществляется компаниями «Боинг» (США) и «БиЭйИ Системс» (Великобритания).

Кроме того, есть ряд других опытных образцов корабельных лазерных или комбинированных систем.

Работы по боевым лазерным установкам корабельного базирования были начаты в интересах ВМС США в первой половине 1970-х годов, в рамках программы «ASMD» — от «Anti-Ship Missile Defence», в переводе с английского «Защита от противокорабельных ракет». Главной задачей данной установки должна была стать, как явствует из названия программы, защита отдельных кораблей и корабельных групп и соединений от противокорабельных ракет противника. При этом корабельная система лазерного оружия должна была осуществлять обнаружение и опознавание целей; формирование луча достаточной мощности и наведение его на цель.

Общий контроль за работами по созданию боевых лазерных установок для американского флота был возложен на Научно-исследовательское управление ВМС США, а непосредственная разработка составных систем корабельного комплекса лазерного оружия была поручена нескольким компаниям: «TRW» — головной подрядчик по программе; «Хьюз Эркафт» («Hughes Aircraft») — разработка системы точного наведения луча лазера на цель, и др.

Создавать новую систему было решено на базе электроразрядного газового лазера с использованием в составе рабочей среды двуокиси углерода (углекислого газа), однако вскоре после начала работ специалисты приняли решение изменить тип лазера. Отныне работы по созданию корабельной установки развернулись на базе химического лазера непрерывного действия, в котором в качестве «топлива» использовалась фтористо-дейтериевая смесь. Данный образец — прототип — получил обозначение «NACL», от «Navy ARPA Chemical Laser».

Агентство ARPA — Advanced Research Projects Agency — создано 27 ноября 1957 года по распоряжению президента Эйзенхауэра с целью содействия разработке перспективных образцов военной и гражданской техники и передовых технологий. Толчком к созданию нового агентства послужил запуск Советским Союзом первого искусственного спутника Земли. Этот факт стал неожиданностью для Вашингтона и вызвал панику в военно-политических кругах Соединенных Штатов. Впоследствии агентство было переориентировано только на военную тематику и в этой связи в марте 1972 года переименовано в DARPA — от Defense Advanced Research Projects Agency, то есть Агентство по перспективным оборонным разработкам. После окончания холодной войны вопрос о передовых военных разработках несколько утратил актуальность, и в феврале 1993 года агентство вновь переименовали в ARPA. Впрочем, «мирное» настроение продлилось недолго — в марте 1996 года вновь появилось DARPA, которое существует и в настоящее время. Штаб-квартира агентства расположена

в Арлингтоне, штат Вирджиния, а его годовой бюджет составляет около 3,2 млрд. долларов.

Отдельные элементы прототипа лазерной установки — мощностью 100 кВт — были изготовлены подрядчиками к середине 1970-х годов. Ее испытание было решено проводить на полигоне компании «TRW» (Сан-Хуан-Капистрано, штат Калифорния), куда отправили все элементы установки. До 1976 года осуществлялся монтаж установки, доводились отдельные ее системы, но летом того же года работы на полигоне главного подрядчика по программе были прекращены. Руководство Пентагона пришло к решению, что все работы по теме лазерного оружия необходимо сосредоточить в одном месте. В качестве последнего был выбран полигон испытаний ракетного оружия Уайт-Сэндс, расположенный в штате Нью-Мексико. Причем с 1977 года флотская программа стала именоваться «Си Лайт» («Sea Light», в переводе с английского «Морской свет»). Пентагон поставил перед разработчиками новую задачу — создать лазер мощностью порядка 2 МВт, способный уничтожать в первую очередь противокорабельные и крылатые ракеты, а также летательные аппараты и маломерные надводные цели.

В сентябре 1980 года на полигоне американского оборонного ведомства были начаты испытания прототипа корабельной установки лазерного оружия, которая была вновь переименована в «MIRACL» — это аббревиатура от «Mid-Infrared



Опытная установка «MLD» во время этапа наземных испытаний

были продолжены. После объявления в 1983 году президентом Рейганом о начале практического осуществления программы «Стратегическая оборонная инициатива» (СОИ) проект «MIRACL» был передан в программу СОИ.

На полигоне Уайт-Сэндс в целях более эффективной реализации программы СОИ был образован Центр испытаний высокоэнергетических лазеров (HELSTF — от High Energy Laser System Test Facility). Официальной датой начала работы центра, определенного руководством МО США в качестве единого Национального центра испытаний высокоэнергетических лазеров военного назначения

[Во время третьей попытки специалисты смогли поразить лазерным лучом космический аппарат MSTI-3, находившийся на высоте 432 км]

Advanced Chemical Laser», в переводе с английского «Перспективный химический лазер, работающий в средневолновой части инфракрасного спектра». На первом же «огневом испытании» лазерная пушка, действующая на фториде дейтерия, произвела выстрел, зарегистрированная мощность которого составила, по данным американских источников, около 2,2 МВт (рабочая длина волны — 3,8 мкм). Первые результаты были признаны в целом удовлетворительными, испытания

и обошедшегося бюджету примерно в 800 млн. долларов, считается 6 сентября 1985 года. В этот день на полигоне в интересах Организации СОИ было проведено первое испытание, в рамках проекта «Lethality and Target Hardening» (LTH-I).

Осенью 1983 года конгресс принял решение о прекращении работ по проекту «Си Лайт», после чего смонтированный на полигоне в Уайт-Сэндс прототип был переориентирован на испытания в интересах «лазерных проектов» Пентагона.



6 апреля 2011 года было осуществлено первое в рамках программы «MLD» испытание прототипа боевого лазера, установленного на борту опытового корабля «Пол Фостер». На фото, датированном 1986 годом, эсминец УРО



Подоженный во время испытаний установки «MLD» катер-мишень

Прототип «SLBD» был размещен на испытательной площадке № 1 полигона.

В состав системы формирования излучения «SLBD» вошли установленная на карданном подвесе оптическая телескопическая система («телескоп») с апертурой 1,8 метра, оптическая система фокусировки и наведения лазерного луча на цель, юстировочный лазер и лазер подсветки цели, а также ряд вспомогательных систем, обеспечивающих применение данной системы по назначению. Общая масса системы составляла около 12,7 тонны, причем на движущиеся части конструкции пришлось около 8,2 тонны. Минимальная дальность, на которой система обеспечивала приемлемую с практической точки зрения фокусировку лазерного луча, составляла около 400 метров. Кроме того, аппаратура комплекса использовалась в рамках испытаний противоракетной системы театра военных действий. Для сопровождения высокоскоростных целей, имитировавших баллистические ракеты противника, и поражавших их ракет-перехватчиков.

Лазерная установка «MIRACL» и сопряженная с ней система формирования излучения «SLBD» входили, в свою очередь, в состав интегрированной системы лазерного оружия, которая позволяла обнаруживать воздушные цели противника, классифицировать их и брать на сопровождение, а затем вырабатывать данные целеуказания и осуществлять фокусирование и наведение лазерного луча на цель с ее уничтожением.



Модель лазерной системы «MLD» в мобильном варианте

По официальным данным, первые стрельбы по воздушным мишеням с применением описанного комплекса были выполнены в 1989 году. Во время испытаний на «выгодной с тактической точки зрения дальности» были уничтожены пять радиоуправляемых ракет-мишеней типа BQM-34 и ракета-мишень MQM-8 G «Вандал» (Vandal). Причем MQM-8 G «Вандал» следовала со скоростью около $M=2$ на малой высоте, что было характерно для противокорабельных ракет.

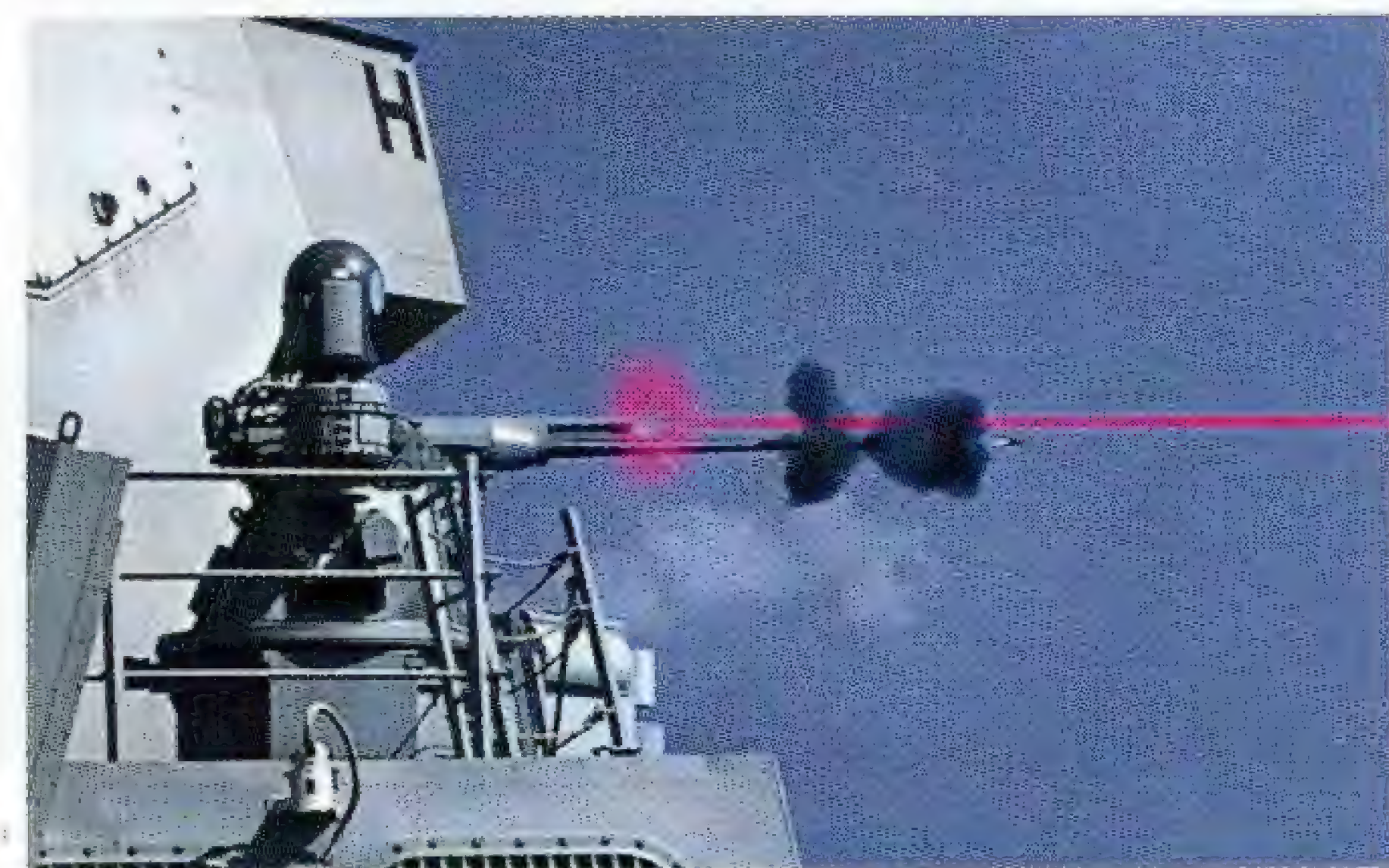
В течение последующих трех лет — вплоть до 1992 года — на полигоне было осуществлено несколько десятков испытаний. Минобороны США выдало компании-разработчику подряд на создание опытного образца боевой лазерной установки корабельного базирования. Он содержал следующие требования: модульность конструкции (для вооружения кораблей различных классов и типов) и ее соответствие по массо-габаритным характеристикам стандартным в американском флоте 127-мм корабельной артиллерии типа Mk45 или подпалубной установке вертикального пуска типа Mk41; мощность выходного излучения в непрерывном режиме генерации «в течение некоторого времени» — не менее 2 МВт; совместимость установки с другими корабельными системами; рабочий диапазон температур окружающего воздуха от -45 до $+55$ °C при влажности воздуха 0–95% и пр.

Активная фаза создания установки началась в конце 1993 года. Основными ее элементами стали собственно генератор лазерного излучения с оптическим резонатором, система формирования и наведения лазерного луча на цель, а также подсистемы хранения и подачи компонентов «топлива», с баллонами высокого и низкого давления, и отвода отработанных реагентов. Причем Пентагон особо указал в требованиях необходимость обеспечения высокой безопасности эксплуатации и боевой живучести лазерной установки. Для этого предполагалось бронировать крышки контейнеров с баллонами высокого давления (сами баллоны — выполнять из композиционных материалов, армированных стекловолокном) и оборудовать контейнеры газоотводными трактами для безопасного сброса давления в случае необходимости.

Учитывая недостатки, выявленные в ходе испытаний прототипа, в конструкцию последней внесли ряд изменений. Наиболее существенные коснулись системы выброса отработанных реагентов — облако отработанных реагентов теперь выбрасывалось вертикально вверх под большим давлением. Это обеспечивалось при помощи дополнительно введенных в состав установки турбореактивных двигателей и позволило упростить прицеливание и эксплуатацию установки в целом. Причем, по расчетам разработчиков, лазерная установка в базовом варианте должна была иметь запас реагентов



Тактическая лазерная система «TLS» типа Mk 38 Mod 2 — комбинированная лазерно-пушечная установка на базе автоматизированной артиллерийской установки Mk 38 с 25-мм пушкой M242 «Бушмастер»



на 30–90 выстрелов — в зависимости от дальности стрельбы и мощности залпа, а потребление энергии составило бы 130 кВт·ч в дежурном режиме и 390 кВт·ч — в боевом. Система управления огнем лазерной установки должна была интегрироваться в корабельную СУО, а управление «лазерной пушкой» — со специального пульта.

17 октября 1997 года лазерная установка «MIRACL», находившаяся на полигоне в ведении армии США, была использована для поражения спутника MSTI-3, на момент эксперимента вырабатывавшего свой ресурс. Разрешение на проведение данного эксперимента дал лично министр обороны США Уильям Коэн. Как было указано в официальном заявлении Пентагона за № 526–97 от 2 октября 1997 года, «в целях улучшения системы защиты американских космических аппаратов».

Интересно, что против данного испытания активно выступил ряд американских конгрессменов и сенаторов. К примеру, сенатор от штата Айова демократ Том Харкин (Tom Harkin) охарактеризовал эксперимент как ненужный и провокационный, способный оказать негативное влияние на усилия по контролю за вооружениями. Его поддерживал и эксперт Федерации американских ученых Чарльз Вик (Charles Vick), подчеркнувший, что «решение провести испытание оружия — безусловно провокационное и будет воспринято другими странами именно как провокационное и запускающее новую гонку стратегических вооружений».

В рамках эксперимента предполагалось кратковременно — менее секунды — облучить лазерным лучом спутник, а затем выполнить «выстрел» длительностью не более 10 секунд. Физического уничтожения космического аппарата при этом не предполагалось. Во время третьей попытки — две предыдущие, предпринятые ночью 4 и 7 октября, оказались неудачными — специалисты смогли поразить лазерным лучом космический аппарат MSTI-3, который на тот момент находился на высоте 432 км. Впрочем, представители американского минобороны заявили, что «не получили от бортовой аппаратуры спутника в полном объеме те данные, на которые рассчитывали». Вероятная причина этого — в том, что после облучения лазером бортовая аппаратура спутника вышла из строя, что косвенно может свидетельствовать об определенном успехе эксперимента.

Немногим ранее — 22 октября — руководству минобороны США был представлен детальный отчет по вопросу реакции мирового экспертного сообщества на проведенное американцами испытание. По оценкам европейских экспертов, «испытание не противоречило договорам 1967 и 1972 годов, касающимся применения оружия в космосе, но продемонстрировало, что Соединенные Штаты «переступили новый рубеж» в гонке вооружений». В частности, в докладе приводилась выдержка из брюссельской «Le Soir»: «Американцы реально способны ослепить или уничтожить спутники, парализовав тем самым во время войны армии противника — последние будут лишены глаз и ушей. Ужасающая перспектива. Данное высокотехнологичное достижение напомнило, что идея «звездных войн» не умерла окончательно».



Еще одна лазерная установка, смонтированная на платформе ЗАК типа Mk15, — это «Демонстратор лазера «Центурион» (LCD)



В январе и мае 2010 года на полигоне острова Сан-Николас специалистами командования военно-морских систем BMC США (NAVSEA) были проведены два успешных демонстрационных испытания лазерной установки «DE&EWS» («Directed Energy and Electric Weapon Systems», другое обозначение — «LaWS», от «Laser Weapon System»). В ходе них 50-киловаттная установка, созданная на базе запитываемого от электросистемы твердотельного лазера, сбила использовавшиеся в качестве мишени БЛА (в последнем случае — четыре БЛА)



Один из ранних вариантов боевой лазерной системы, созданной специалистами «Рейтеон» на базе корабельного ЗАК типа Mk15 «Фаланкс»

В докладе также указывалось, что «испытание лазерной установки может дать России повод отказаться от ратификации ряда соглашений в области разоружения». Не осталась в долгу и британская «Guardian». «Пентагон заявляет, что целью эксперимента было изучение того, как могут воспользоваться лазерными системами другие — потенциально враждебные — страны. Однако здесь есть одна небольшая проблема: единственные, кто обладает лазерными установками, способными сделать такое, — это как раз... Соединенные Штаты Америки».

Исходя из анализа, можно сделать вывод о том, что Пентагон проводил испытание не потому, что под руку подвернулся «отслуживший спут-

ник», а организовал данный эксперимент специально с целью изучения воздействия лазерного излучения на работоспособный космический аппарат. Представитель компании «Спектрум Астро» («Spectrum Astro»), поставившей данный спутник, Стэн Дабин (Stan Dubin) заявил, что за время нахождения на орбите — около 15 месяцев — аппарат не выработал и 40% своего ресурса. «Совершенно не понятно решение вывести данный аппарат из эксплуатации. Мы поместили на борт спутника топлива на три года работы, а потому ожидали, что он проработает на орбите не менее трех лет». Причем по его словам, спутник мог и дальше поставлять весьма востребованную различными организациями и госведомствами информацию. Видимо, отдать аппарат для военного эксперимента оказалось более важным для Вашингтона. Остается лишь добавить, что Пентагон на сегодня уже провел и успешное испытание фактически полноценного противоспутникового оружия — ракетой-перехватчиком американские



В мае 2010 года разработанная «Рейтеон» лазерная установка на испытаниях в районе калифорнийского побережья сбивала на дальности около 3,6 км несколько «беспилотников»

военные сбивали свой спутник, в отношении которого «существовала угроза падения на Землю и причинения ущерба».

На сегодня, по данным американских источников, по проекту «MIRACL» достигнуты следующие результаты: выполнено более 150 стрельб, общая продолжительность излучений во время выстрелов — более 3000 секунд, максимальная продолжительность выстрела — 70 секунд. Следует также добавить, что данный лазер используется в гражданском проекте по созданию лазерной установки на базе высокоэнергетического лазера «HELLO» (от «High-Energy Laser Light Opportunity»).

ЛУЧЕВАЯ ПУШКА ВМС США

ВТОРАЯ программа разработки боевой лазерной установки в интересах ВМС США получила название «MLD» — от «Maritime Laser Demonstrator», что можно перевести как «Морской лазер-демонстратор». В зарубежных источниках данная установка часто именуется как «лучевая пушка» — оригинальное зарубежное название «Raygun». Хотя это не совсем верно.

В данном случае разработчик остановился на твердотельном лазере большой мощности, причем информация о тактико-технических

характеристиках данной «лазерной пушки» еще более скудная.

После предварительной проработки проекта компания-разработчик в 2008 году получила от ВМС США контракт стоимостью 98 млн. долларов, которым предусматривалась постройка прототипа корабельной боевой лазерной установки нового типа, которая должна обеспечивать возможность наносить «катастрофические повреждения» движущейся надводной цели. Причем командование ВМС надеется уже к 2020 году получить серийные образцы твердотельных боевых лазеров, которыми будут вооружаться различные надводные корабли американского флота. С помощью лазерных пушек моряки должны будут выводить из строя вражеские суда и сбивать ракеты.

В течение 2010 года была осуществлена доводка лазерной установки и проведено ее испытание по стационарной береговой цели. Стрельба выполнялась с борта находившегося на ходу опытового корабля «Пол Фостер» (USS Paul Foster), последнего оставшегося в строю эсминца УРО типа «Спрюэнс». В период с октября 2010 года по апрель 2011 года был выполнен ряд испытаний и «боевых стрельб», и наконец 6 апреля 2011 года разработчик и заказчик осуществили первое испытание лазерной установки, размещенной на борту опытового корабля «Пол Фостер», по подвижной надводной цели. Испытание проводилось в водах Тихого океана — на полигоне около острова Сан-Николас, недалеко от побережья центральной части, штат Калифорния. По словам руководителя Научно-исследовательского управления ВМС США адмирала Невина Кара (Admiral Nevin Carr), в результате применения корабельной лазерной установки «скоростной цели был нанесен серьезный урон». Следует при этом подчеркнуть, что на испытаниях был применен лазер мощностью всего 15 кВт, который разрабатывался по технологии, использованной в более ранней лазерной программе «JHPSSL».

Стрельба велась по небольшой моторке с расстояния порядка 1800–1900 метров. Мощности установки хватило, чтобы прожечь ее резину и поджечь один из двух двигателей. На выложенном в Интернете ролике, снятом специалистами Научно-исследовательского управления ВМС США, хорошо видно, как происходит прожигание корпуса двигателя и вскоре он начинает «весьма неплохо» гореть, после чего огнем занимается и второй двигатель. Лодка-мишень гарантированно выведена из строя. «Я провел всю свою жизнь на море, но никогда не думал, что мы сможем достигнуть такого прогресса в столь сжатые сроки», — подчеркнул адмирал Кар.

В общей сложности в течение трех дней апреля 2011 года американские специалисты провели в открытом море 35 «лазерных стрельб», что позволило подтвердить способность «Морского лазера-демонстратора» наводиться на имеющие «допустимый» ход небольшие надводные цели и повреждать их.

Представители «Нортроп Грумман» особо подчеркивают, что установка лазера на опытовый корабль «никоим образом не повлияла на характеристики» последнего. Также отмечается, что в перспективе планируется довести мощность

лазера до 100 кВт — за счет подключения к данной установке нескольких относительно маломощных излучателей, после чего совокупная мощность «лазерного выстрела» достигнет указанных 100 кВт.

КОМБИНИРОВАННАЯ УСТАНОВКА

СЛЕДУЕТ особо подчеркнуть, что командование ВМС США уделяет в последнее время разработке боевых лазерных систем на базе твердотельных лазеров приоритетное внимание. Один из таких проектов был рассмотрен выше, но специалисты компании «Боинг» и Научно-исследовательского управления ВМС США в настоящее время ведут работы по еще более мощному боевому лазеру на свободных электронах, получившему обозначение «Free Electron Laser». Согласно расчетам разработчиков, планируется обеспечить такой «пушке» мощность в один мегаватт или больше. Намечено создать опытный образец к 2020 году, когда другая корабельная боевая лазерная установка должна быть передана заказчику в опытную эксплуатацию. Следующим шагом станет «разработка тактики, методов и способов, а также правил безопасности применения боевых лазерных установок по предназначению». 9–11 марта 2011 года проект данной лазерной установки прошел этап критической оценки проекта, после чего от ВМС были получены одобрение на постройку прототипа установки для последующих испытаний на военно-морском полигоне и многоэтапный контракт совокупной стоимостью 163 млн. долларов. Работы по программе осуществляет подразделение «Directed Energy Systems» («Системы направленной энергии») отделения «Missile Defense Systems» («Системы противоракетной обороны») корпорации «Боинг» в Альбукерке, штат Нью-Мексико, и ее же Научно-исследовательской группы в Сиэтле.

Работы по корабельным лазерным установкам ведутся и в несколько ином направлении, изначально предусматривающем совмещение боевого лазера и обычного пушечного вооружения. Так, в июле 2011 года американская корпорация «Боинг» («Boeing») и британская «БиЭйИ Системс» («BAE Systems») объявили о получении от ВМС США контракта стоимостью 2,8 млн. долларов на разработку и поставку на корабли тактической лазерной системы Mk 38 Mod 2 TLS (Tactical Laser System) — комбинированной лазерно-пушечной установки на базе автоматизированной установки Mk 38 с 25-мм пушкой M242 «Бушмастер». Специалисты «Боинга» и «БиЭйИ Системс» завершили отработку концепции новой системы в конце июня 2011 года (на ВВБ ВВС США «Эглин» была продемонстрирована возможность отражения при помощи Mk 38 Mod 2 TLS, интегрированной с системой управления «MATRIX» («Mobile Active Targeting Resource for Integrated Experiments»), атаки воздушных и маломерных надводных целей, а также групповой атаки последних), а испытание прототипа запланировано на 2012 год.

В данном случае используется волоконный лазер — квантовый генератор будет размещен внутри корпуса корабля (судна), а для выполнения выстрела лазерное излучение будет подаваться на пушечную турель по волоконному кабелю. Мощность «лазерного компонента» комбинированной



Сбитые лазерной установкой «беспилотники»

пушки заявлена в районе 10 кВт, дальность поражения лазерным лучом — 2000–3000 метров, а скорострельность — на уровне 180 импульсов/мин. Предварительные испытания новой установки на берегу, по данным разработчиков, уже проведены. Следующий этап — корабельные испытания, хотя ряд экспертов указывают на малую мощность лазерной пушки, всего 10 кВт. Это не идет ни в какое сравнение с разрушительной силой простого 25-мм снаряда этой же комбинированной установки.

Впрочем, идея поставить лазерную пушку на платформу уже имеющейся корабельной артиллерийской установки — не нова. Ранее ее взяли на вооружение специалисты компании «Рейтеон» (Raytheon), еще в 2006–2007 годах успешно испытывавшие установку «LADS» на предмет возможности обнаружения, сопровождения и поражения 60-мм минометных мин. Установка на базе твердотельного лазера мощностью 20 кВт успешно справилась с задачей — для достижения такого впечатляющего результата разработчикам понадобилось всего полгода. Установка была смонтирована на стабилизированной платформе корабельного зенитного артиллерийского комплекса типа Mk15 «Фаланкс». Вариант данной системы на базе волоконного лазера разработчик продемонстрировал на авиасалоне в Фарнборо в 2010 году: в ней шесть волоконных лазеров объединялись в единую систему общей мощностью 50 кВт, которая размещена на 20-мм ЗАК «Фаланкс».

В мае 2010 года разработанная лазерная установка «Рейтеон» на испытаниях в районе калифорнийского побережья смогла поразить на дальности около 3,6 км четыре воздушные мишени (БЛА), летевшие на разных высотах со скоростью около 500 км/час. Впрочем, установка находилась не на корабле, а на берегу — на острове Сан-Николас. Разработчик рассчитывает создать и поставить на флот не просто «лазерную пушку», а комбинированную лазерно-пушечную установку — без демонтажа блока с 20-мм пушечными стволами. Предполагается, что на дальних рубежах будет задействоваться лазер (в первую очередь — для обстрела противокорабельных ракет), а на малой дистанции в дело вступит 20-мм пушка.

Другая лазерная установка, получившая наименование «LCD» («Laser Centurion Demonstrator»), прошла демонстрационные испытания на полигоне Уайт-Сэндз в 2009 году. Причем установку, в которой применили на этот раз твердотельный лазер, оснастили комбинированной системой управления и прицеливания. Результаты испытания — пробитый в режиме неполной мощности бронированный элемент конструкции. Это позволило признать испытания положительными и многообещающими.

В настоящее время в интересах ВМС США осуществляются работы и по ряду других образцов боевых лазерных установок корабельного базирования. Представители командования американских ВМС высоко оценивают перспективные возможности таких систем в качестве средств ПВО надводных кораблей, считая, что в перспективе наиболее совершенный вариант из них сможет стать стандартным вооружением кораблей различных типов и классов ВМС США. Впрочем, путь к этому пока еще весьма не близкий.

ДОБРЫЙ ДЕНЬ, «БРАТИШКА»!

ВСЕ в этой жизни имеет свое начало и свой конец. В том числе и военные командировки. Если все складывается хорошо, то мы возвращаемся домой, живые и здоровые. Как в мечтах представлялось. Обнимаем близких, смеемся, пьем водку, травим военные байки за праздничным столом. Ощушаем эйфорию от самых простых вещей. В этом и есть радость возвращения домой из командировки. Все приобретает новый или давно забытый вкус, но такой замечательный. Все рады тебе. Ты готов обнимать каждого. Любишь всех. А главное, наслаждаешься жизнью, такой, какая она есть. Не задумываясь и не загадывая. Просто. И кажется, что так будет всегда.

Но наступает следующий день. Первый день мирной жизни. И уже новая реальность обрушивается, несет свои заботы. Надо вписываться в нее, адаптироваться. Оказывается, очень сложно обратно возвращаться. Каждый раз остро делить мысли на сейчас-здесь и на тогда-там. И вдруг... ощущаешь себя ненужным именно здесь. Какая-то липкая черная депрессия наваливается.

Сегодня праздник. Победа, враг истреблен.

Как одиноко.

— Нас слишком хорошо учили воевать, так что мы оказались неприспособленными к мирной жизни, — сказал как-то мой хороший друг.

И как бы странно это ни звучало, но это правда. Страшная правда. Хотя я всегда говорю, что воевать должны не мужчины или женщины, не старые или молодые, воевать должны профессионалы. Люди, которые умеют это делать, а самое главное, морально готовы. Пользы от этого уж точно будет больше, если, конечно, можно так рассуждать о войне и мире. Но я говорю о защите. Защите нашей Родины, мирных жителей и близких нам людей.

Так что остается уповать на Бога, удачу и профессионализм.

И пусть у нас никогда не будет нашего 9 мая. Но победа будет за нами.

С уважением, Катя Н.

ИЗ ПОЧТЫ «БРАТИШКИ»

ЗДРАВСТВУЙТЕ, УВАЖАЕМАЯ РЕДАКЦИЯ!

Я РЕГУЛЯРНО читаю ваш журнал. Приятно, что журнал учит мужеству, стойкости.

И тут получаю журнал за февраль, в котором статья — «Кавказские пленники». Еще и под рубрикой: «Опыт, оплаченный кровью». Какой же здесь опыт?

А мне вспоминается совсем другой опыт, тоже пограничный. 17 марта 1984 года, Афганистан. Головной дозор попал в засаду. Гранатой рядовому Головченко оторвало руку. Офицер в приказном порядке запретил фельдшеру сержанту Трохимчуку ползти под пулеметным огнем до прибытия помощи. Однако он ответил, что это его долг, пополз к раненому, оказал помощь, а сам погиб. А душманы ему кричали: «Шурави сарбоз, сдавайся!» Бинты были белые и в сумерках хорошо видны...

А можно вспомнить особиста-пограничника, капитана Григорьева, который заменил погибшего пулеметчика и сражался, пока душманская пуля не попала ему в висок. Это действительно опыт, оплаченный кровью. Хотя начальники не оценили его поступок и повторяли подчиненным: «Нам нужны оперработники, а не пулеметчики!»

«Пограничники не сдаются» — в любой войне. И даже на улице, при встрече с бандитами или хулиганами. Так меня учил отец, тоже офицер-пограничник, прошедший Великую Отечественную.

Скажите, нам в Афгане было проще делать выбор? Иногда его не было: или погибнуть в бою или перережут горло. Такое случалось и в Чечне.

Мне очень жаль сдавшихся в плен офицеров — им приходится с этим жить.

Хотя, наверное, отрицательный опыт — тоже опыт.

С уважением, подполковник запаса
ЯКОВЛЕВ Юрий Семенович



МЫ ДЕЛАЕМ ОБУВЬ ДЛЯ ВАС!
GARSING®
ОБУВЬ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ
WWW.GARSING.RU
ИСПЫТАНО В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ ★

ПРОИЗВОДСТВО ИП "АКТИВ ШУЗ":
тел. моб.: 8 (10 375 29) 671 47 75
тел.: 8 (10 375 17) 328 54 46
тел./факс: 8 (10 375 17) 227 44 06
e-mail: director@garsing.ru

ОПТОВАЯ ПРОДАЖА
ООО «КОМПАНИЯ ГАРСИНГ»: Р.Ф., 143900, Московская обл. г. Балашиха, ул. Советская, д. 36
тел.: 8 (495) 500 56 00 добавочный 372
тел.: 8 (498) 602 69 01, 602 69 02
тел. моб.: 8 (926) 823 62 51
e-mail: moscow@garsing.ru

реклама



Александр ШИРОКОРАД
Фото из архива автора

КАПИТАН РУДНЕВ:

НЕИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

27 ЯНВАРЯ 1904 г. в 11 часов 10 минут на крейсере «Варяг» прозвучал сигнал: «Все наверх, с якоря сниматься». И через 10 минут четырехтрубный красавец-крейсер под звуки «Боже, царя храни» начал свой последний парад. Героический бой крейсера «Варяг» и канонерской лодки «Кореец» с пятнадцатью японскими кораблями известен всем. Япония без объявления войны напала на Россию. В нейтральном корейском порту Чемульпо находились крейсера-стационары пяти государств — России, Англии, Франции, Италии и США.

В 7 часов 30 минут 27 января японский адмирал Урну предложил «Варягу» и «Корейцу» либо сдаться, либо выйти на бой с рейда Чемульпо. Если же это не будет сделано до полудня, японская эскадра войдет на рейд и расстреляет русские корабли. Формально такое требование противоречило международному праву, но иностранные стационары даже не захотели объявить японцам протест, а заявили, что уведут свои крейсера в глубь бухты в случае начала боевых действий в Чемульпо.

После ожесточенного боя в 18 км от Чемульпо поврежденные «Варяг» и «Кореец» вернулись на рейд.

На «Варяге» были убиты мичман граф Нирод и 38 нижних чинов, ранены три офицера и 70 матросов. «Кореец» ни потерь, ни повреждений не имел, если не считать одной осколочной пробоины в носу.

Поражает расход боеприпасов обеих сторон. Так, японская эскадра в ходе боя 27 января выпустила 27–203-мм, 182–152-мм, 71–120-мм и 39–76-мм, то есть всего 419 снарядов. В свою очередь, в рапорте управляющему Морским министерством от 5 марта 1905 г. Руднев писал: «В течение часового боя выпущено снарядов: 6-дюймовых [т. е. 152-мм] — 425, 75-мм — 470».

«Кореец» в ходе боя выпустил 22–203-мм и 27–152-мм снарядов. Таким образом, два русских корабля выстрелили всего 944 снаряда, то есть в два с четвертью раза больше, чем японцы.

Японцы утверждали, что в бою при Чемульпо их корабли остались невредимыми. В официальном издании японского морского генерального штаба «Описание военных действий на море в 37–38 гг. Мейдзи (в 1904–1905 гг.)» (т. I, 1909 г.) сказано: «В этом бою неприятельские снаряды ни разу не попали в наши суда, и мы не понесли ни малейших потерь».

Это одна из тайн сражения. Споры нет, выучка русских артиллеристов была существенно хуже, чем у японцев. Воры, окружавшие генерал-адмирала великого князя Алексея Александровича, сэкономили на качестве снарядов, а современные дальномеры фирмы «Барр и Струд» ставили только на броненосцы Тихоокеанской эскадры, а на крейсерах их не было. Учебные стрельбы велись редко, снарядов на них отпускалось очень мало. Дошло до того, что на 6-дюймовых пушках Кане в порт-артурской эскадре часто ломались станки. Адмиралы объясняли это заводским браком. Станки были отстреляны на Главном морском полигоне под Петербургом на бетонных основаниях — поломок не отмечено. Оказалось, что

виной поломок стала вибрация корабельных палуб. Это убедительное свидетельство отсутствия должной боевой подготовки — до войны на кораблях стреляли из шестидюймовок половинными (практически) зарядами.

Однако, несмотря на все вышесказанное, объяснить исход боя при таком расходе снарядов я не рискую.

После боя команды «Варяга» и «Корейца» были размещены на иностранных кораблях и отправлены морем на родину. «Кореец» был взорван, а «Варяг» и русское торговое судно «Сунгари» затоплены на рейде Чемульпо.

Риторический вопрос: почему герой Руднев не велел взорвать орудия и корабли?

Японцы сразу же начали подъем орудий, торпедных аппаратов, снарядов и торпед. Уже 5 декабря 1904 г. морской министр подписал приказ о вооружении вспомогательного крейсера «Хатиман-мару» 152-мм орудиями «Варяга». Сам же «Варяг» был поднят и 22 августа 1905 г. зачислен в состав японского флота под названием «Соя», а в 1916 г. продан России.

Взорванный «Кореец» японцы сдали на металлолом, сняв с него артиллерию и боеприпасы.

Пароход «Сунгари» был поднят 6 августа 1904 г., а 25 июня 1905 г. переименован во вспомогательный крейсер «Мацуэ-мару».

Объяснение Руднева, почему не был взорван «Варяг» — малоубедительно. Его, мол, об этом попросили командиры иностранных кораблей, стоявших на рейде. Дело в том, что в 1904 г. международное положение России было прочно, как никогда ранее. Франция имела секретный военный договор с Россией и зависела от царя. Германия не была готова к войне на два фронта и тоже заигрывала с Николаем II. Замечу, что огромное количество германской военной техники — полевые гаубицы и пушки, эскадренные миноносцы, подводные лодки, вспомогательные



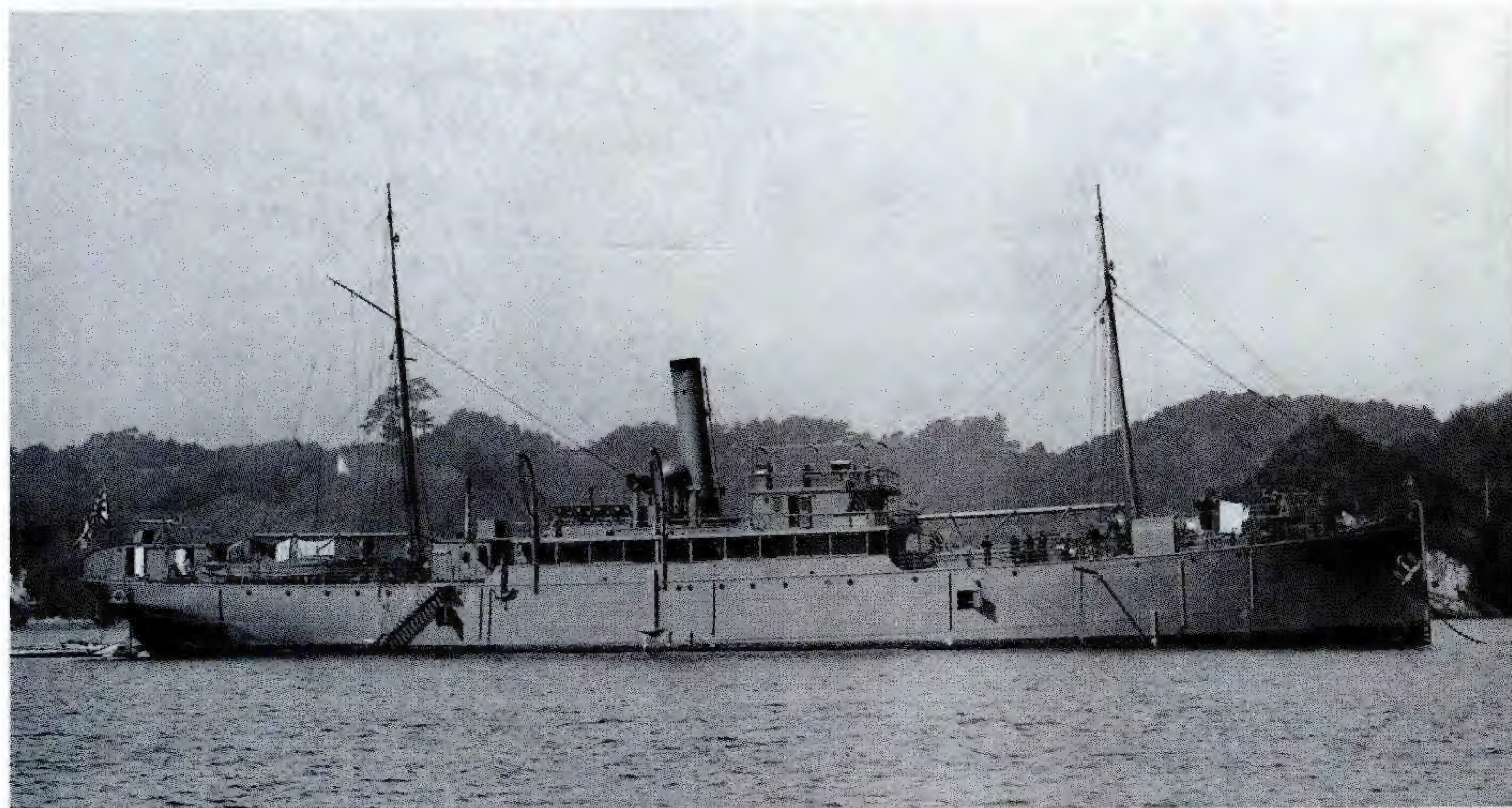
Всеволод Федорович Руднев

крейсера — было продано или даже подарено России. Другой вопрос, что царское правительство не сумело этим воспользоваться в войне с Японией.

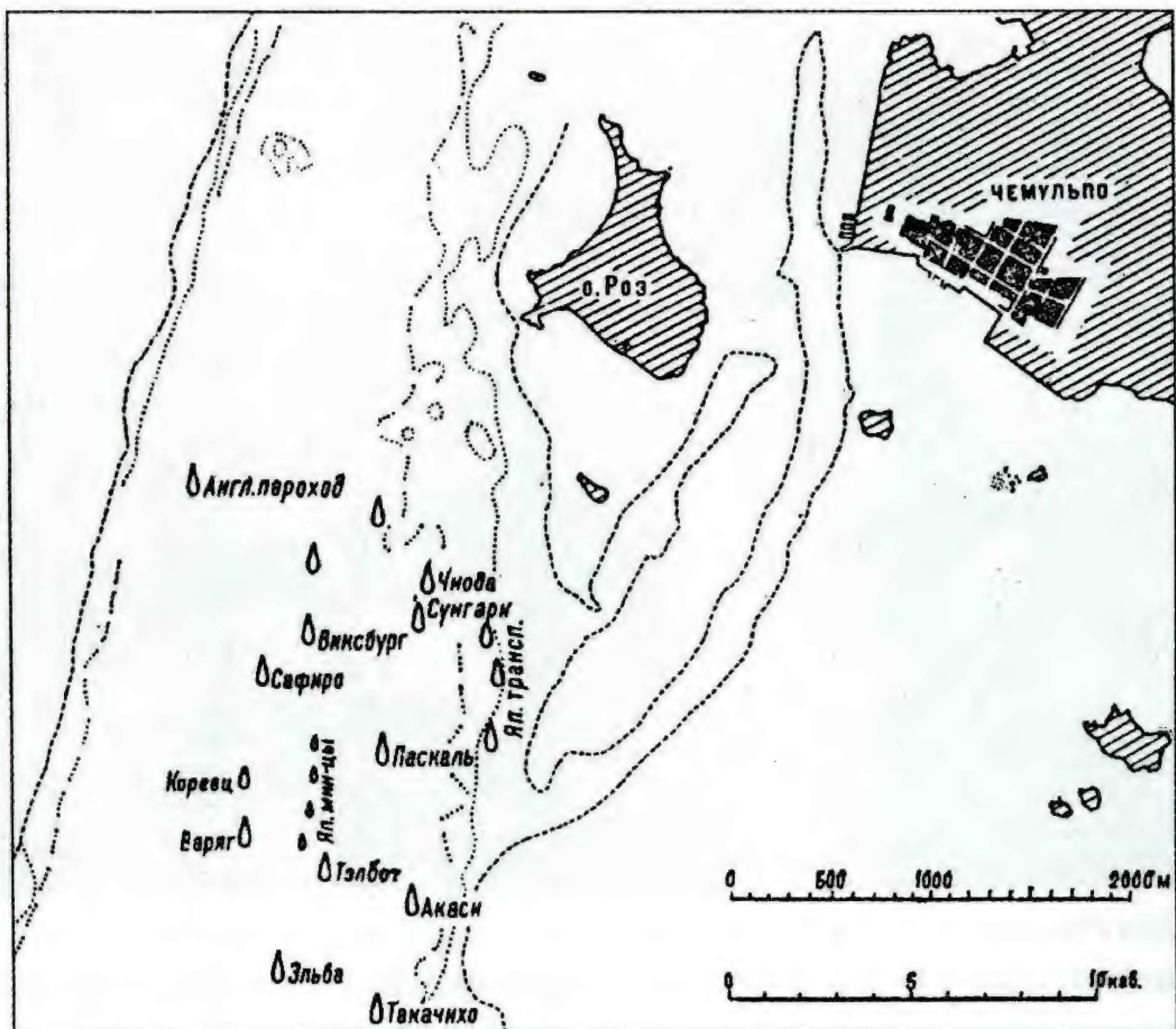
Таким образом, воевать с Россией на суше было некому. Да и на море целью Англии в 1904 г. было не уничтожить Россию, а лишь нанести ей поражение на Дальнем Востоке и «развернуть» ее в Европу, а затем использовать ее в качестве «парового катка» в войне с Германией, что в дальнейшем и было блестяще выполнено Форин-Оффис. Россия имела полную свободу рук и могла не бояться нарушать международное право, как это всегда делали японцы и англичане. Ну а если русские офицеры и адмиралы не понимали сложившейся международной ситуации — это опять же следствие политики царизма. Так, в кают-компаниях кораблей категорически запрещалось говорить о политике. Между тем политика для командиров крейсеров и канонерок в дальних плаваниях была не менее важна, чем артиллерийское дело или навигация.

После серии неудач нашей армии и флота на Дальнем Востоке царскому правительству был нужен хоть какой-то успех. Поэтому моряков «Варяга» и «Корейца» с триумфом встретили в Одессе. Специальный поезд везет героев по стране. 14 апреля их ждет торжественная встреча в Москве. Через два дня команды «Варяга» и «Корейца» церемониальным маршем проходят по Невскому проспекту от Московского вокзала до Зимнего дворца, где их встречает император. Далее господа офицеры были приглашены на завтрак к Николаю II в Белой зале, одновременно для нижних чинов был устроен обед в Николаевской зале Зимнего дворца.

Николай II обратился к героям Чемульпо с речью: «Я счастлив, братцы, видеть вас всех здоровыми и благополучно вернувшимися. Многие из вас своей кровью занесли в летопись нашего флота дело, достойное подвигов ваших предков, дедов и отцов, которые совершили их на «Азове» и «Меркурии». Теперь и вы прибавили своим подвигом новую страницу в историю нашего флота, присоединили к ним имена «Варяга» и «Корейца». Они также станут бессмертными. Уверен, что каждый из вас до конца своей службы останется достойным той награды, которую я вам дал. Вся Россия и я с любовью и трепетным волнением читали о тех подвигах, которые вы явили под Чемульпо. От души спасибо вам, что поддержали честь Андреевского флага и достоинство Великой Святой Руси. Я пью за дальнейшие победы нашего славного флота. За ваше здоровье, братцы!»



Пароход «Сунгари» в боевом составе японского флота



Диспозиция на рейде Чемульпо в ночь с 26 на 27 января 1904 г.

[Этот выход «Варяга» похож или на попытку самоубийства или на демонстрацию. Неужели Руднев не понимал, что высадка японцев в Пусане — это уже война]

Николай II традиционно был прозорлив, правда, с точностью до наоборот. Не пройдет и года, как матросы с «Варяга», отправленные служить на Черноморский флот, «достойно» проявят себя на «Потемкине» и «Очакове».

Так бой «Варяга» был официально канонизирован и причислен к лучшим сражениям русского флота.

У нас с каждым переворотом происходит переписывание истории. Но в хрестоматийную историю «Варяга» при советской власти никаких изменений не вносили. Разве что заменили куплет из песни, который начинался словами: «Где ждут желтолицые черти» на «где нет ни защиты, ни тверди». Многие члены команды «Варяга» стали как бы дважды героями, поскольку в 1905 г. они оказались активными участниками восстаний на «Потемкине» и «Очакове». В гибели «Варяга» советские историки винули царское правительство, не отозвавшее вовремя крейсер в Порт-Артур.

У царских адмиралов и политиков хватало грехов, за что Россия и заплатила Цусимой и Мукденном.

Но была ли столь безрассудна посылка «Варяга» в Чемульпо накануне войны?

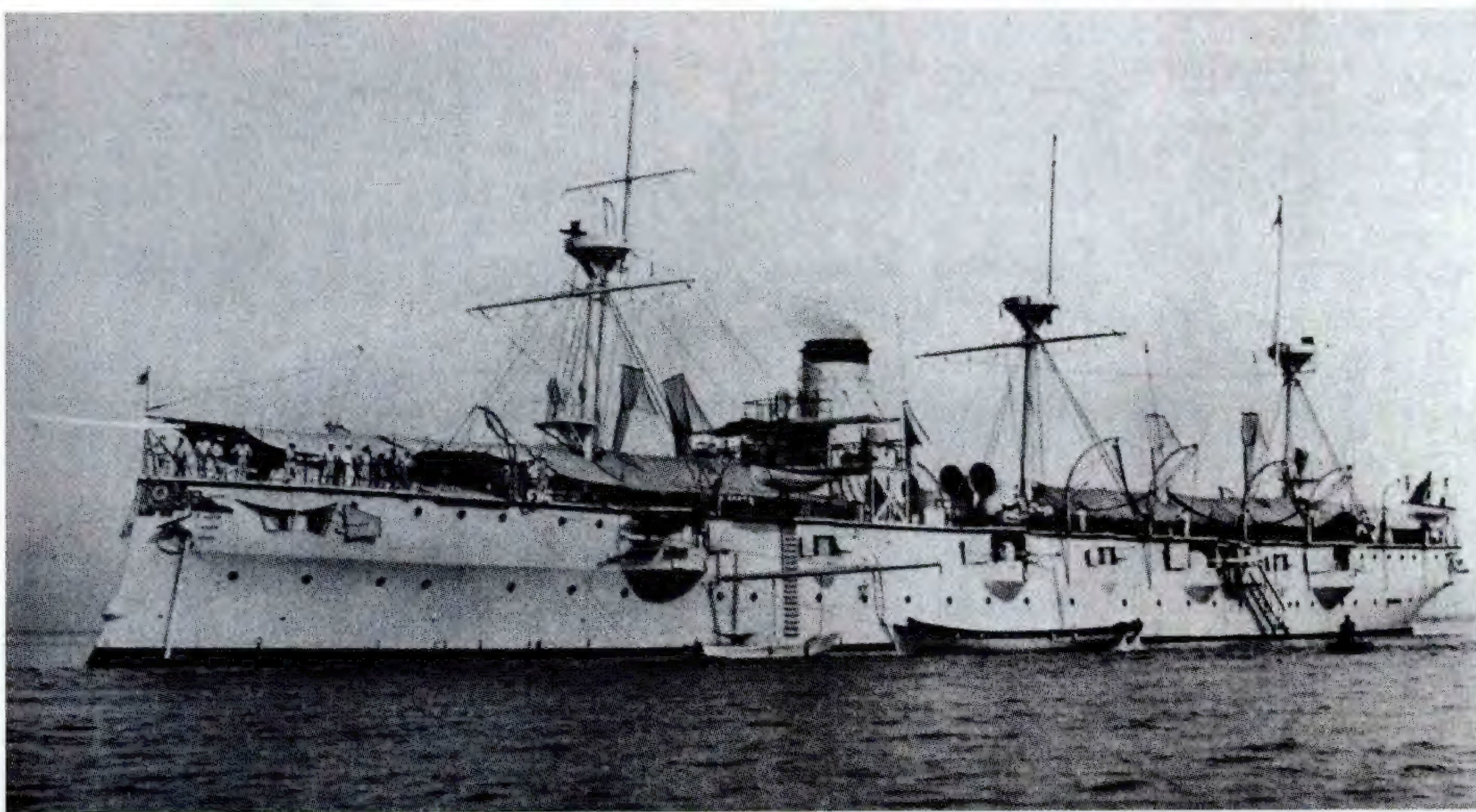
Война на суше в 1904 г. никак не напоминала август 1914 г. или июнь 1941 г. Между Японией и Россией лежали огромные пространства Маньчжурии и Кореи. В Корею не было ни русских, ни японских войск, а в Маньчжурии (в том числе на границе с Кореей) находились сравнительно небольшие русские силы (около 70 тысяч). Ясно, что победа на суше достанется тому, кто быстрее и больше доставит войск на театр военных действий. Русские доставляли войска по транссибирской магистрали и КВЖД, а японцы — только морем. Высадить на необорудованное побережье десятки, а затем сотни тысяч солдат в то время при отсутствии специальных десантных судов было невозможно. Значит, японцам нужно было захватить порты Кореи.

24 января японцы без объявления войны начали высадку на самом юге Кореи в порту Пусань. Но от Пусаня до Сеула было около 350 миль. А на западном побережье Кореи был лишь один порт — Чемульпо.

В советское время миф о «гордом» «Варяге» держался на трех китах: близорукости царских адмиралов, загнавших крейсер в ловушку; решительных и тактически грамотных действиях капитана 1 ранга В. П. Руднева и мужестве команды крейсера. Увы, действительности соответствует лишь последнее.

На самом деле не слишком мудрые наши адмиралы ткнули пальцем и случайно попали в точку: отправили «Варяг» в нужное время и в нужное место. Порт Чемульпо является ключевой точкой обороны Кореи. На сотни миль вдоль побережья отсутствуют места, удобные для десанта. А главное, в 25 верстах от порта находится Сеул.

Несколько слов нужно сказать о самом порте Чемульпо (Иньчхонь). «Ведущий к Иньчхоню фарватер, условно названный «Флаинг Фиш Ченнел», очень узок, извилист и труден для прохождения судов даже в дневное время. Отсутствие навигационных огней,



Японский крейсер «Чиода»

возможность артиллерийского обстрела и минирования подходов делали прохождение флота вторжения чрезвычайно опасной операцией. Фарватер был настолько узок, что в случае потопления одного из кораблей при подходе к Инчхону впереди идущие суда могли оказаться в ловушке, особенно при малой воде». И это писали американцы после войны в Корею в 1950 году!

Именно в Чемульпо в 1894 г. в ходе японско-китайской войны был высажен японский десант, и оттуда они двинулись на север. Американцы в Чемульпо высаживались дважды — в 1945 г. и в 1950 г. Не трудно было догадаться, что именно в Чемульпо в случае начала войны произойдет высадка японского десанта. Не захватив Кореи, японцы не могли вести войну в Маньчжурии и осаду Порт-Артура.

Однако как место высадки Чемульпо был хорош лишь потому, что других мест просто не было. Фарватер был узок, извилист и труден для прохождения судов даже в дневное время. Кстати, именно поэтому у «Варяга» и «Корейца» не было никаких шансов на прорыв, разве что уничтожив все до последнего 15 японских кораблей. Портовый пирс Чемульпо был невелик, выгрузка на необорудованное побережье вблизи порта была сложна или невозможна даже в 1950 г. при наличии специальных десантных судов.

23 января 1904 г. командир французского крейсера «Паскаль» сообщил командиру «Варяга» капитану 1-го ранга Рудневу о разрыве отношений между Россией и Японией. Руднев запрашивает русского посланника в Сеуле А. И. Павлова, что делать. Тот отвечает, что японцы уже начали вторжение в Корею в районе Пусаня. Что делать, он, Павлов, не знает. 25 января Руднев лично едет к Павлову — может чего надумал. Увы, тот ничего не надумал.

Прямо как в сражении у Фидониси адмирал Войнович запрашивает капитана Ушакова: «Турки идут, что делать?». Но Павлов — не Ушаков, а заурядный чиновник, больше всего озабоченный, «как бы чего не вышло».

26 января в 8 часов 40 минут на рейде появился русский пароход «Сунгари», на котором прибыл из Шанхая американский военный агент (атташе). Он сообщил, что война начнется 27 января. В 15 часов 40 минут 26 января «Кореец» уходит в Порт-Артур с рапортом наместнику Алексееву, где опять же был поставлен вопрос — что делать?

«Кореец» встречает на фарватере отряд японских кораблей, сопровождающих транспорты с десантом. «Кореец» подвергается торпедной атаке японских миноносцев, но мины проходят мимо. «Кореец»

выстрелами из мелкокалиберных пушек отгоняет миноносцы и возвращается к «Варягу».

Руднев спокойно наблюдает, как японские транспорты подходят к берегу и на расстоянии 2500 м от «Варяга» начинают высадку десанта в Чемульпо. К «Варягу» и «Корейцу» на дистанцию 360 м подошли 4 японских миноносца и направили на них торпедные аппараты. Утром, закончив высадку, японские корабли ушли. А десант тем временем без боя овладел корейской крепостью в Чемульпо, пушки которой были направлены на русские корабли. А затем японцы предложили командирам английского, французского и американского стационаров покинуть рейд Чемульпо, так как японская эскадра собирается атаковать русские корабли. Далее все известно. Руднев идет с «Варягом» и «Корейцем», чтобы принять бой с многократно превосходящими силами японцев, да еще на узком фарватере. Шансы Руднева на успех равны нулю.

Этот выход «Варяга» похож или на попытку самоубийства или на демонстрацию.

Неужели Руднев не понимал, что высадка японцев в Пусане — это уже война. У него было два пути: или дать бой, или уносить ноги, но и то, и другое надо было делать вовремя и грамотно.

За несколько недель до начала войны Николай II публично заявил в присутствии иностранных дипломатов, что введение японских войск в Корею, это «casus belli», то есть повод к войне. А вот до офицеров дальневосточной эскадры эти слова доведены не были. Ряд историков утверждают, что 10 января 1904 г. наместник императора на Дальнем Востоке Алексеев издал инструкцию не противодействовать высадке японцев в Корею, «если бы такая совершилась до объявления войны».

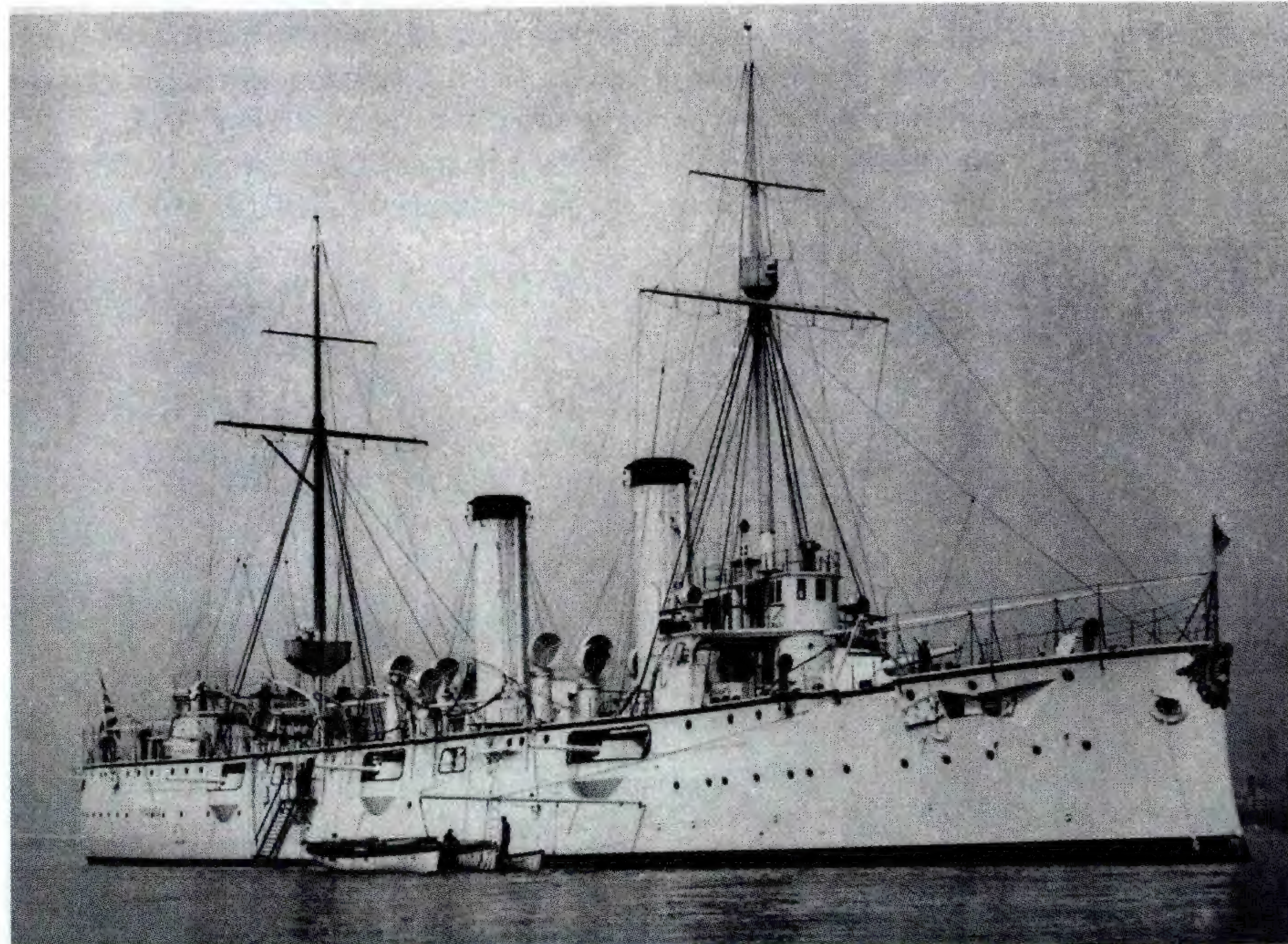
Но Руднев уже имел сведения о начале войны и своими глазами видел десант японцев. А он был не просто капитаном 1 ранга, а командиром стационара, то есть корабля, обязанного защищать интересы своего государства за тысячи километров от его границ. В конце XIX — начале XX века командиры стационаров Англии, Франции, США и других стран десятки раз открывали огонь по своей инициативе, не имея связи с метрополией. Русские же самодержцы с 1825 года старательно воспитывали офицеров, не способных к принятию самостоятельных решений.

Следовало потребовать у иностранных стационаров еще 23 января 1904 г. покинуть рейд Чемульпо, как это сделал утром 27 января японский адмирал Уриу.

Если бы Руднев принял решение вступить в бой, это надо было делать в 16 часов 26 января, когда на рейде появилась японская эскадра. Но тогда там было всего три тихоходных легких крейсера (постройки 1885, 1897 и 1890 гг.) и четыре миноносца, прикрывавших транспорты.

Как видно из таблицы, превосходство в артиллерии у русских было полное как по общему числу

Соотношение артиллерии обеих сторон						
Калибр орудий, мм	203	152	120	107	75	Итого
«Варяг» и «Кореец»	2	12	—	4	12	30
Японцы	—	10	26	—	—	26

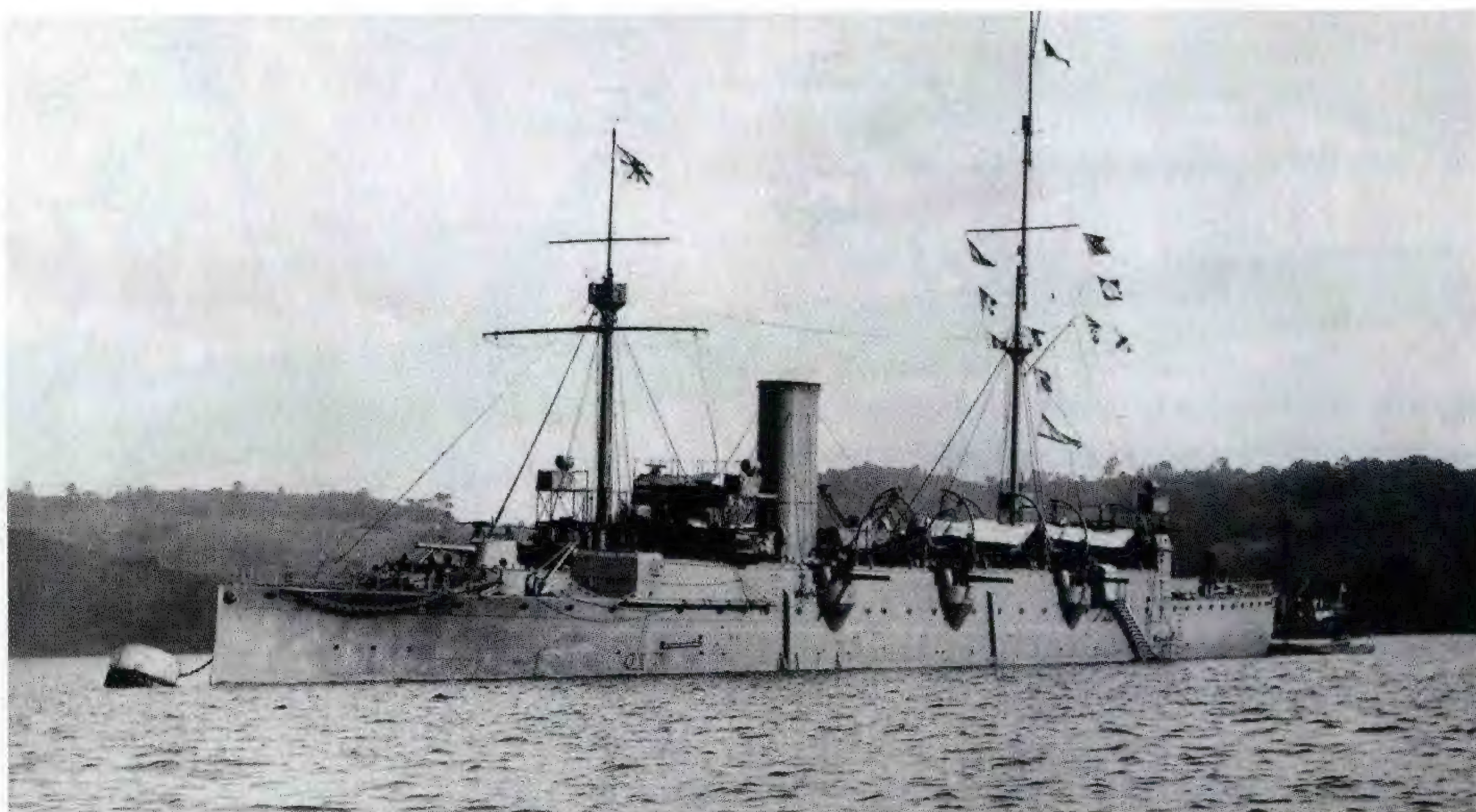


Японский крейсер «Акаси»

орудий, так, что особенно важно, по числу орудий крупного калибра. Кроме того, японские корабли были стеснены в маневре, поскольку они должны были прикрывать транспорты. Наконец, у Руднева было преимущество первого залпа, да еще на близкой дистанции. Японцы не хотели стрелять первыми, надеясь на нерешительность русского командира. Пушки на японских старых крейсерах были в 2–3 раза менее скорострельны, чем у «Варяга», который в ближнем бою подавил бы их шквалом огня: вспомним расход снарядов в бою. И, как поется в песне: восемнадцать торпед «Варяга» и три «Корейца» — «не пустяк», особенно при стрельбе в упор по транспорту. Вечером 26 января у Руднева были все шансы на победу. В худшем случае японские крейсера ушли бы, но транспорты с десантом заведомо были бы потоплены, что существенно повлияло бы на дальнейший ход войны.

После разгрома десанта Руднев мог затопить «Варяг», «Кореец» и «Сунгари» у пирса, взорвать или сжечь все портовые сооружения. Все это отсрочило бы повторную высадку японского десанта на многие недели, а то и месяцы.

В составе экипажей «Варяга» и «Корейца» было 734 человека. Если сюда добавить экипаж «Сунгари», матросов и казаков из охраны посольства в Сеуле, то набралось бы около 1000 человек. На крейсере и канлодке имелось три 63,5-мм десантных пушки Барановского на колесных лафетах и три десятка 37-мм и 47-мм мелкокалиберных орудий, легко переносимых по частям вручную, а также не менее пяти 7,62-мм пулеметов Максима. В результате получался полк с огневой мощностью, близкой к тогдашней японской дивизии.



Японский крейсер «Такачихо» — он скорее похож на «сторожевик»

Для подрыва зданий, мостов и причалов Руднев мог использовать боевые части, начиненные пиксидином восемнадцать торпед с «Варяга» и трех с «Корейца». Реквизировав в Чемульпо и Сеуле лошадей и повозки, а также винтовки и даже полевые пушки у корейцев, державших полный нейтралитет и отдававших их по первому требованию, десантный полк мог быстро двинуться к корейской границе, до которой было 340 км. Корейские войска, как уже говорилось, не препятствовали передвижению ни русских, ни японцев. Японских войск впереди не было. Японцы были бы позади на расстоянии 350 км, в Пусани. С какой скоростью передвигались японцы, свидетельствует тот факт, что путь от Ялу до Ляоляна — всего около 250 км — они прошли за... 4 месяца.

У японцев и в Корее, и в Маньчжурии не хватало гужевого транспорта и было мало конницы.

Зато в это время казачий отряд в 2000 сабель под командованием генерала Мищенко перешел корейскую границу и углубился на 100 км, то есть морякам «Варяга» оставалось пройти или проехать на повозках лишь 240 км до встречи с казаками.

Уничтожение японского десанта в Чемульпо, а также портовых сооружений, порча дорог, взрывы мостов и тоннелей отступающим отрядом русских задержали бы японцев как минимум на два месяца. За это время русские могли сосредоточить достаточные силы и подготовить мощные оборонительные сооружения на реке Ялудзян. Таким образом, боевые действия на суше свелись бы к позиционной войне на границе с Кореей. 🇷🇺

ТОВАРЫ ДЛЯ СИЛОВЫХ СТРУКТУР, ВОЕННЫХ И ТАКТИЧЕСКИХ ИГР

AIRSOFT
АМУНИЦИЯ
ИНСТРУМЕНТ
МАСКИРОВКА
СТРАЙКБОЛ

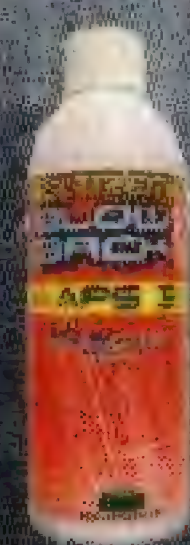
AIRGUN
ЗАЩИТА
КАМУФЛЯЖ
ОБУВЬ
ХАРДБОЛ

WWW.VOENPROM.COM
+7 (4967) 64-36-86

CO₂ (12 гр.)
20 руб.



Газ 400 мл
350 руб.



Пули BB (250 шт.)
20 руб.



Шары BBs (0,2x5000 шт.)
500 руб.



AirGun TT
6000 руб.



AirSoft AKC74Y
8500 руб.



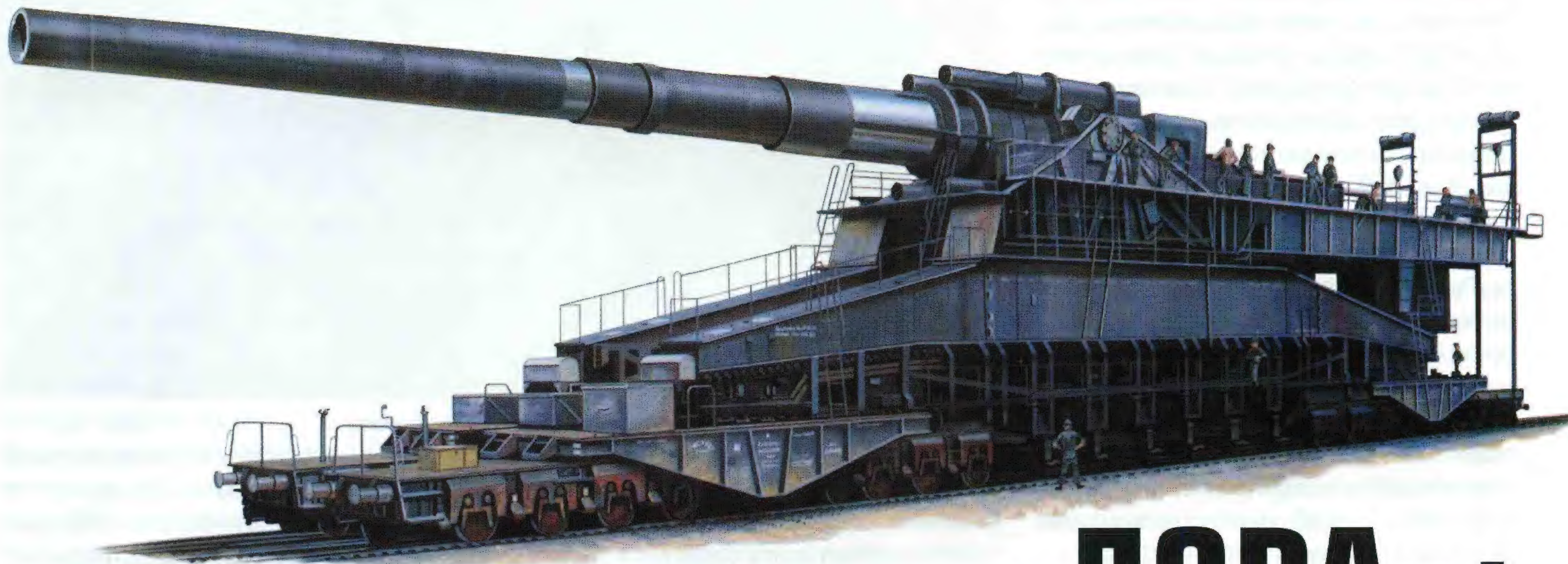
AirGun UZM
9000 руб.



AirSoft COLT M4A1
10000 руб.



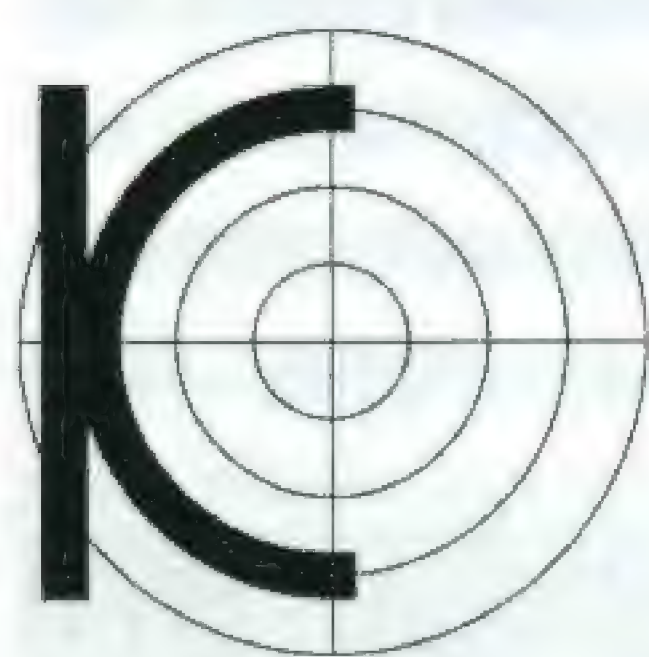
ВОЕНПРОМ



Александр ШИРОКОРАД
Фото из архива автора

«ДОРА»:

БЕСПОЛЕЗНОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ ИСКУССТВА



КАКАЯ пушка была самой большой в мире? Многие знают ответ — 80-см пушка «Дора». Ничего подобного не было и, судя по всему, уже никогда не будет. И эта пушка применялась в боях на советском фронте. Однако ее боевое применение оказалось достоянием легенд и мифов.

Но все по порядку. Еще в 1936 г. при посещении завода Круппа Гитлер потребовал у руководства фирмы создать сверхмощную артсистему для борьбы с долговременными сооружениями линии Мажино и бельгийскими фортами. Система должна была обладать углом вертикального наведения

+65° и максимальной дальностью 35–45 км. Проникающая способность снаряда предполагалась такой: броня — 1 м; бетон — 7 м; твердый грунт — 30 м.

Конструкторскую группу фирмы Круппа, занявшуюся разработкой нового орудия по предложенному тактико-техническому заданию, возглавил профессор Эрих Мюллер, обладавший солидным опытом в данной области. В 1937 г. проект был закончен, и в том же году фирме Круппа выдали заказ на изготовление артсистемы. Немедленно началось ее производство.

Первое орудие было закончено в начале 1941 г. и обошлось в 10 миллионов рейхсмарок.

Его называли «Дора» в честь жены главного конструктора.

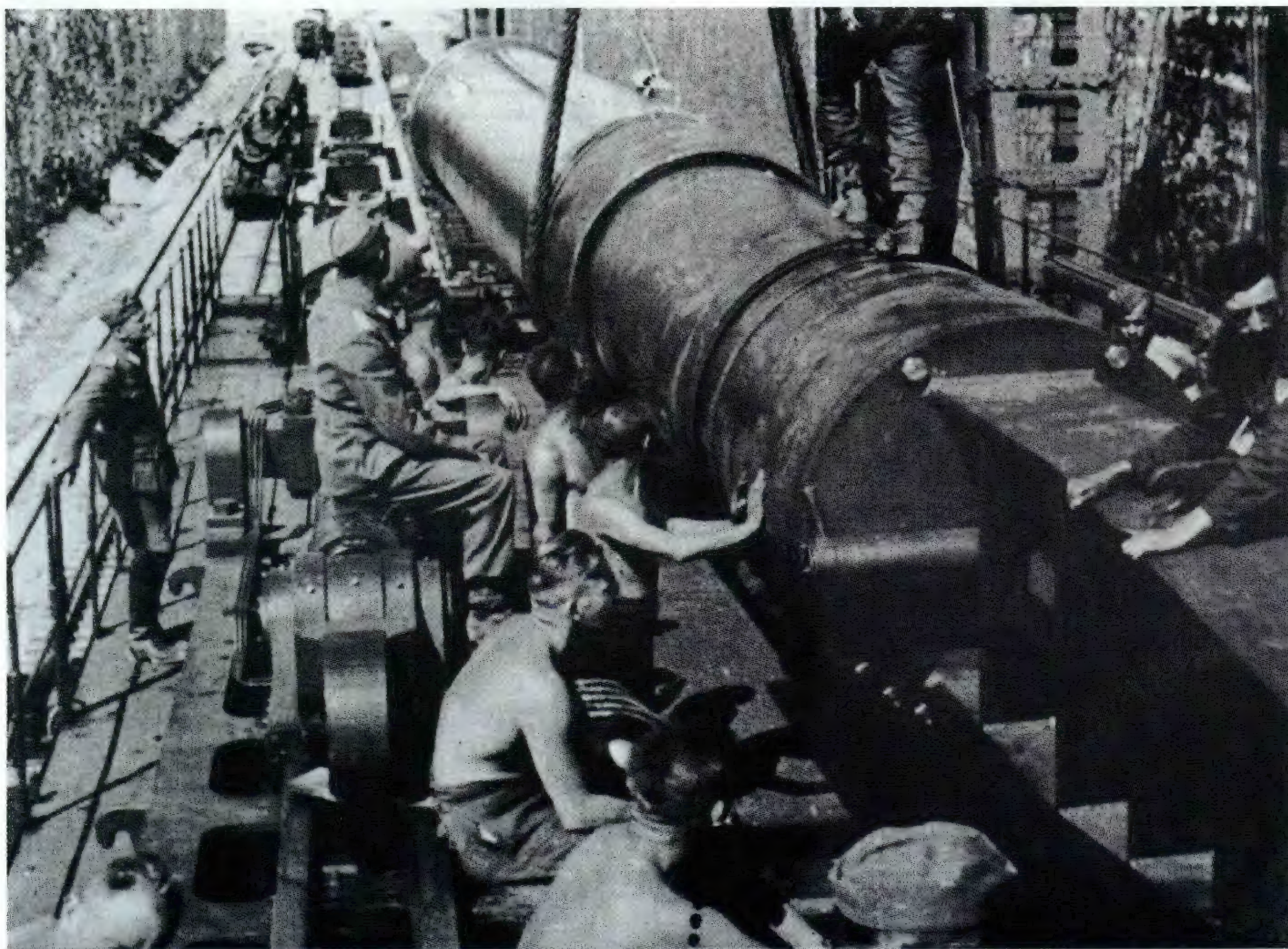
Затвор пушки клиновой, зарядание раздельно-гильзовое. Полная длина ствола составляла 32,5 м, а вес 400 т (!). В боевом положении длина установки была 43 м, ширина 7 м, а высота 11,6 м. Полный вес системы 1350 т.

Установка была железнодорожной, но стрелять она могла только со специального сдвоенного железнодорожного пути. С каждой стороны сдвоенного пути заводили по половине транспортера, то есть по четыре соединенные попарно пятиосные поворотные тумбы. На каждую пару тумб с помощью кранов укладывались две главные пролетные балки. Половины шасси соединялись поперечными связями. Таким образом, получался транспортер на 40 осях и 80 колесах по 40 колес на коле сдвоенного пути. Время подготовки орудия к стрельбе складывалось из времени оборудования огневой позиции (от трех до шести недель) и времени сборки установки (трое суток). Для оборудования огневой позиции требовался участок длиной 4120–4370 м и 250 человек.

«Дора» стреляла 7,1-тонными бетонобойными и 4,8-тонными фугасными снарядами, содержащими соответственно 250 кг и 700 кг взрывчатого вещества. Максимальная дальность стрельбы фугасным снарядом составляла 48 км. Бетонобойный снаряд пробивал броню толщиной до 1 м, бетон — до 8 м, твердый грунт до — 32 м.

В феврале 1942 г. начальник генерального штаба сухопутных войск генерал Гальдер приказал отправить «Дору» в Крым и передать в распоряжение командующего 11-й армией для усиления осадной артиллерии.

К этому времени «Дора» находилась на полигоне Рюгенвальд на побережье Балтийского моря. В апреле 1942 г. пушка и дивизион 672,



Ствол 80-см орудия «Дора» длиной 32,48 м и весом 400 т

обслуживавший ее (всего пять эшелонов), были перебазированы в Крым по маршруту: Рюгенвальд — Бремберг — Краков — Лемберг (Львов) — Запорожье — Днепропетровск — Мелитополь — Крым.

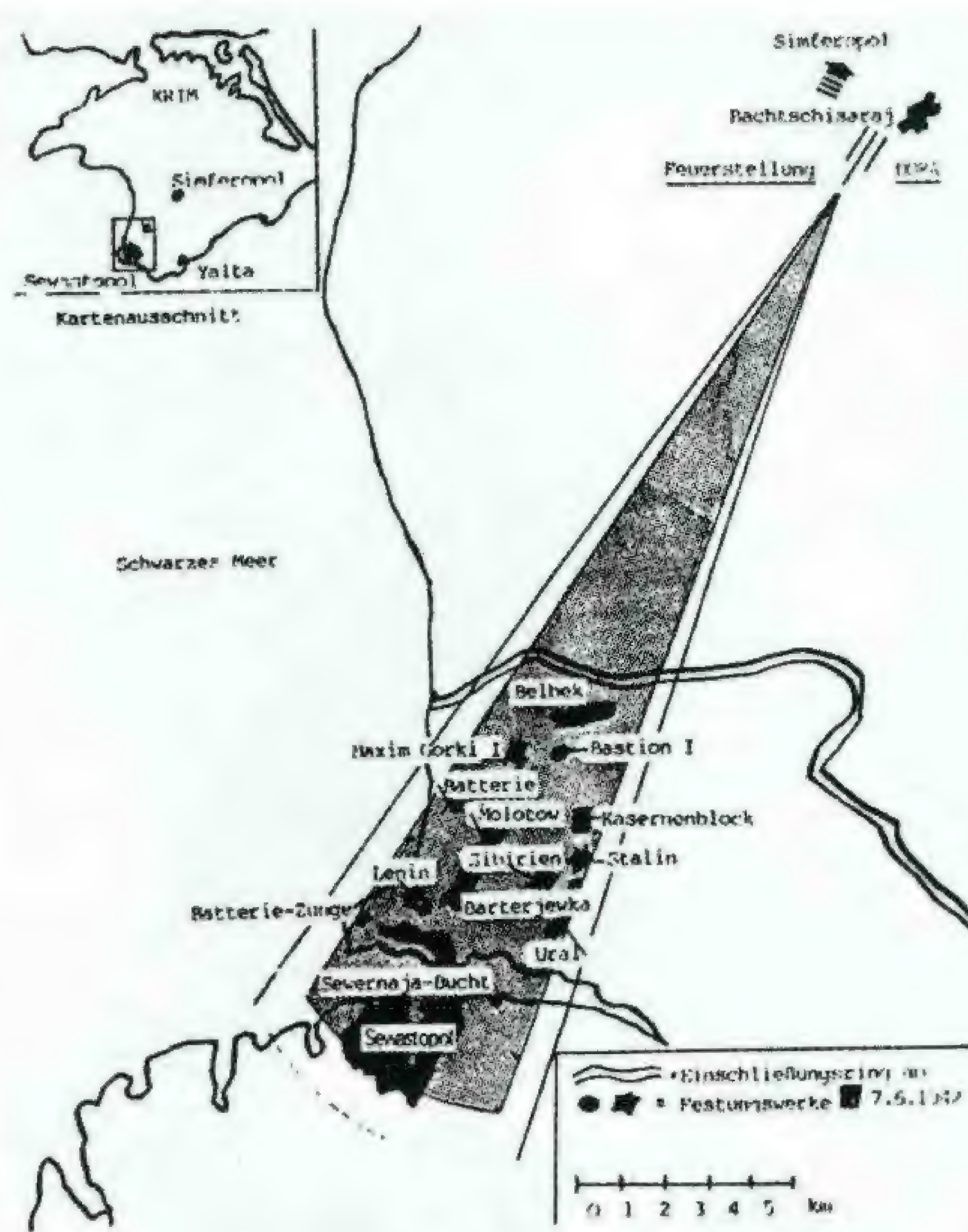
25 апреля 1942 г. эшелоны с разобранной артиллерийской скрывкой прибыли на полустанок Ташлых-Даир (ныне село Янтарное Красногвардейского района) в 30 км южнее железнодорожного узла Джанкой, где были тщательно замаскированы штатными средствами.

Позиция для «Доры» была выбрана в 25 км от расположения предполагавшихся к обстрелу целей в границах Севастопольского оборонительного района (в основном на Северной стороне) и в 2 км к югу от железнодорожной станции Бахчисарай.

Особенностью позиции было строительство ее в чистом поле, на участке, где не имелось ни сложного рельефа, ни скальных укрытий, ни хотя бы небольшого леса. Совершенно голый мергелевый холм между речкой Чурук-Су и железной дорогой Бахчисарай — Севастополь был вскрыт продольной выемкой глубиной 10 м и шириной около 200 м в направлении северо-восток — юго-запад. Восточнее холма до станции Бахчисарай была проложена километровая ветка, западнее холма уложили «усы», которые обеспечивали угол горизонтального обстрела в 45°.

На участке подвоза артиллерийской системы к выемке и непосредственно в ней пути строились двух- и трехколейными для перемещения монтажных кранов, а во время стрельбы — для параллельного размещения двух транспортно-заряжающих вагонов со снарядами и зарядами.

Работы по строительству огневой позиции велись в течение четырех недель. Было привлечено 600 военных строителей-железнодорожников, 1000 рабочих «Трудфронта» организации «Тодт», 1500 местных жителей и некоторое количество военнопленных, захваченных немцами при прорыве перекопских позиций и взятии Керчи в октябре-ноябре 1941 г. Работы велись круглосуточно. Безопасность обеспечивалась надежной маскировкой и постоянным патрулированием над районом истребителей



Сектор стрельбы и район расположения целей относительно позиции орудия «Дора»

«Дора» стреляла 7,1-тонными бетонобойными и 4,8-тонными фугасными снарядами, содержащими соответственно 250 кг и 700 кг взрывчатого вещества

из состава 8-го авиакорпуса генерала Рихтгофена. Рядом с позицией построили батарею 88-мм зенитных орудий и батарею 20-мм зенитных автоматов.

Кроме того, «Дору» обслуживали дивизион дымомаскировки, две румынские пехотные роты охраны, взвод служебных собак и специальная моторизованная команда полевой жандармерии. Вычислительные группы в составе батареи производили все необходимые расчеты для стрельбы, а взвод артиллерийских наблюдателей использовал наряду с традиционными средствами инфракрасную технику. Итого боевую деятельность орудия обеспечивало более четырех тысяч человек.

Оккупационной администрацией и гестапо весь район был объявлен запретной зоной со всеми вытекавшими из этого для военного времени последствиями.

Для прикрытия огня «Доры», а также для нанесения артиллерийских ударов по защитникам СОРПа немцы доставили под Севастополь три 280-мм железнодорожные установки типа «Бруно».

Все три установки «Бруно» базировались на полустанке Шакул (ныне Самохвалово) в 7 км к северу от станции Бахчисарай.

Железнодорожные пути, с которых установки вели огонь, располагались в односторонней выемке холма с западным крутым откосом высотой 5–7 м. С восточной стороны пути были закрыты вертикальными и горизонтальными маскировочными масками, что надежно укрывало транспортеры от визуальной наземной и воздушной разведки.

Послевоенные сказочники рассказывали о повреждении и даже уничтожении железнодорожных установок «Бруно» советской артиллерией и авиацией. Но на самом деле эти установки

никаких повреждений не имели. Мало того, командование СОРПа до последнего дня обороны Севастополя даже не знало о железнодорожных установках противника.

Любопытно, что разведгруппа партизан (партизанами они считались формально, на самом деле ядро их составляли сотрудники НКВД) под командованием политрука А. Д. Махнева обнаружила железнодорожные установки «Бруно», и в Севастополь была отправлена радиграмма: «18 июня — в 14.20 к северу от железнодорожного моста через р. Кача был обнаружен бронепоезд, идущий в направлении Бахчисарая. В 19.25 он проследовал на ст. Сюрень. 20 июня — в 19.45 бронепоезд был отмечен на ст. Сюрень, при этом он произвел несколько выстрелов из орудия в сторону фронта...»



Секретный эшелон: перевозка в СССР самой мощной пушки — 80-см пушки «Густав» («Доры»). Официально факт перевозки до сих пор не признан Министерством обороны, а все отчеты о перевозке засекречены. Ствол «Густава»



Ствол и детали лафета «Густава»

Обвинить разведчиков за «утку» трудно, установки «Бруно» на ходу действительно имели вид бронепоезда — впереди и позади состава находились платформы с зенитными автоматами, рельсами и разобранными кругами «Vögele», а в середине — тепловоз, артустановка и вагон — снарядный погреб.

Другой вопрос, что к 20 июня линия фронта проходила уже в 30 км от станции Сюрень, то есть до советских позиций не мог достать ни один германский бронепоезд.

В результате ни подпольщикам, ни партизанам, ни флотской и армейской разведке, ни хваленным органам НКВД до конца обороны Севастополя ничего толком не удалось узнать о «Доре». Правда, среди населения ходили слухи о немецкой «Царь-пушке» с самыми нелепыми подробностями.

5 июня, на рассвете, 1350-тонный транспортер с орудием и двумя тепловозами вышел из выемки на «усы». В определенной точке путей специальными домкратами и моторами приводов наведения орудие вместе с транспортером было окончательно наведено на цель. Броневой снаряд и гильзы из вагонов-погребов подали на зарядный стол, а с него — в ствол, которому после заряжания придан угол возвышения 53° (стрельба велась уменьшенными зарядами, чтобы получить более крутую траекторию). После чего тепловозы и зарядные вагоны ушли в укрытие выемки.

В 5 ч. 35 мин. прозвучал первый громopodobный выстрел, от которого в вагоне-столовой батареи в 3 км от огневой позиции посыпалась с полок посуда, а на станции Бахчисарай и прилегающих к ней постройках звуковой волной были выбиты все стекла. Через 44,8 с наблюдательные и измерительные посты отметили падение и взрыв снаряда в районе цели № 1 — полевого склада боеприпасов 95-й стрелковой дивизии (севернее станции Мекензиевы Горы). Следующие 7 выстрелов были произведены по старой береговой батарее № 16 южнее поселка Любимовка. Еще 6 выстрелов 5 июня были сделаны по открытой зенитной батарее ПВО Черноморского флота № 365 в километре юго-западнее станции Мекензиевы Горы. Последний выстрел прозвучал в 19 ч. 58 мин.

На следующий день, 6 июня, с 8 ч. 28 мин. до 19 ч. 45 мин. было сделано 16 выстрелов. Из них 7 — по защищенному командному пункту зенитного дивизиона 61-го артиллерийского полка ПВО Черноморского флота в 700 м к северу от поселка Бартеневка, а 9 выстрелов — по штольням арсенала в Сухарной балке.

7 июня с 5 ч. 17 мин. до 9 ч. 48 мин. проведено 7 выстрелов по штольням арсенала в Сухарной балке.

11 июня с 3 ч. 38 мин. до 5 ч. 21 мин. сделано 5 выстрелов по редуту времен Крымской войны, который использовался как опорный пункт 95-й стрелковой дивизии.

17 июня с 4 ч. 48 мин. до 6 ч. 44 мин. сделано 5 выстрелов по башенной батарее № 30.

Последние 5 выстрелов были сделаны 26 июня опытной гранатой, время и цель их не установлены.

Увы, «гора родила мышь». Начну с того, что артиллерийские наблюдатели из дивизиона 672, имея отличные цейсовские приборы, так и не сумели увидеть падения семи своих снарядов. И только пять снарядов поразили цель. Наблюдательными постами дивизиона 672 отмечены попадания по батарее № 365, опорному пункту стрелкового полка 95-й стрелковой дивизии и по командному пункту зенитного дивизиона 61-го полка ПВО. Батарея № 365 вызывавшая ужас у немцев, которые именовали ее «форт Сталин», была всего-навсего зенитной батареей с четырьмя старыми 76-мм пушками обр. 1915/28 г.

Замечу, что Манштейн в своей книге «Утерянные победы» писал: «Орудие одним выстрелом уничтожило большой склад боеприпасов на берегу бухты Северная, укрытый в скалах на глубине 30 м». Однако ни одна из штолен Сухарной балки не была взорвана огнем немецкой артиллерии до последних дней обороны Северной стороны Севастополя, то есть до 25–26 июня. А взрыв, о котором пишет Манштейн, произошел от детонации боезапаса, открыто выложенного на берегу бухты и подготовленного для эвакуации на Южную сторону.

При стрельбе по остальным объектам снаряды легли на расстоянии от 100 до 740 м от цели.

Результаты применения установки «Дора» оказались ничтожны, по поводу чего Манштейн писал: «В целом эти расходы, несомненно, не соответствовали достигаемому эффекту». А начальник генерального штаба вермахта генерал-полковник Гальдер оценил «Дору» так: «Настоящее произведение искусства, однако бесполезное».

Тут стоит заметить, что штаб 11-й армии довольно неудачно выбирал цели. В первую очередь целями для семитонных броневых снарядов «Доры» должны были стать береговые башенные батареи № 30 и № 35, защищенные командные пункты флота, Приморской армии и береговой обороны, узлы связи флота, штольни подземных арсеналов, спецкомбинаты № 1 и № 2 и склады горючего, укрытые в толще инкерманских известняков.

Что же касается восьми снарядов, выпущенных по береговой батарее № 16, то это просто конфуз. 254-мм пушки там были сняты еще в конце 1920-х годов, и с тех пор там никого не было. Кстати, я облазил и отснял всю батарею № 16 вдоль и поперек, но никаких серьезных повреждений не обнаружил.

К 27 июня из ствола «Доры» с учетом полигонных испытаний было сделано около 300 выстрелов. Ствол ввиду полного износа отправили на ремонт в Эссен. Лафет и все оборудование по приказу Гитлера начали перевозить под Ленинград в район станции Тайцы, куда позднее прибыл и отремонтированный ствол. Туда же должны были перевезти вторую однотипную пушку «Густав». Наступление Красной Армии лишило немцев возможности использовать сверхмощные орудия под Ленинградом. С началом прорыва блокады Ленинграда пушки срочно эвакуировали в тыл.

Еще раз использовали «Дору» во время Варшавского восстания в сентябре-октябре 1944 г. По Варшаве было выпущено около 30 снарядов.

В 1944 г. планировалось применить «Дору» для стрельбы с французской территории по Лондону. Для этой цели были разработаны трехступенчатые реактивные снаряды Н.326.

Кроме того, фирма Круппа спроектировала для «Доры» новый ствол с гладким каналом калибра 52 см. Длина ствола 48000/92,3 мм/клб. Лафет был почти одинаков с установкой «Дора». Дальность стрельбы предполагалась 100 км. Однако

снаряд содержал всего 30 кг взрывчатого вещества, то есть фугасное действие его было ничтожно. Гитлер приказал прекратить работы над 52-см стволом и потребовал создания орудия, стреляющего фугасными снарядами весом 10 тонн с 1200 кг взрывчатого вещества. Понятно, что создание такого орудия было просто фантазией.

Всего в Германии в ходе войны было изготовлено три 80-см орудия, из которых два в боевых условиях не стреляли.

22 апреля 1945 г. во время наступления в Баварии 3-й американской армии передовые патрули одной из частей при прохождении через лес в 36 км севернее горда Ауэрбах обнаружили в тупике железнодорожной линии 14 тяжелых платформ и разбросанные вдоль путей остатки какой-то огромной и сложной металлической конструкции, сильно поврежденной взрывом. Позже в близлежащем тоннеле были найдены и другие детали, в частности, два гигантских артиллерийских ствола (один из которых оказался неповрежденным), части лафетов, затвор и т. д. Командир части полковник Портер организовал сбор разбросанных деталей и после тщательного осмотра специалистами пришел к заключению, что все они являются частями двух сверхмощных артиллерийских орудий. Опрос пленных показал, что обнаруженные конструкции принадлежат сверхмощным орудиям «Дора» и «Густав». По завершении обследования остатки обеих артсистем сдали в металлолом.

Третье сверхмощное орудие — один из «Густавов» — оказалось в советской зоне оккупации, и дальнейшая его судьба западным исследователям неизвестна. Автор обнаружил упоминание о нем в «Отчете уполномоченного министерства вооружений о работе в Германии в 1945–1947 гг.» т. 2. Согласно отчету, «в июле 1946 г. специальная группа советских специалистов по заданию Министерства вооружений предприняла изучение 800-мм установки «Густав». Группой составлен отчет с описанием, чертежами и фото 800-мм орудия и проведена работа по подготовке к вывозу 800-мм железнодорожной установки «Густав» в СССР». Руководил группой инженер-майор Б. И. Житков. Установка была доставлена в Советский Союз и отправлена на полигон Ржев под Ленинградом. Там установку даже не попытались собрать, и ее узлы провалялись 4 года.

В 1950 г. эшелон с частями 80-см орудия «Густав» прибыл в Сталинград на завод



Автор рядом с гильзой от «Доры», которая раньше использовалась как пожарная бочка на заводе «Баррикады»

«Баррикады». На заводе орудие изучалось в течение двух лет. По сведениям, полученным от ветеранов КБ, заводу было поручено создать аналогичную систему, но в архивах подтверждения этому я не нашел. Затем останки «Густава» были отправлены на заводской полигон Прудбой, где они хранились до 1960 г.

4 апреля 1959 г. директор завода С. Н. Атрощенко написал председателю Сталинградского совнархоза следующее ходатайство: «В 1953 г. завод обратился к бывшему министру оборонной промышленности тов. Устинову Д. Ф. с просьбой списать 800-мм пушку общим весом 450–500 т в шихту. В просьбе нам было отказано и предложено хранить систему до особого распоряжения.

В настоящее время система находится на полигоне завода, ржавеет и занимает много нужного места.

Ввиду острого недостатка на заводе углеродистого лома прошу Вас решить вопрос об использовании указанной системы на переплавку». (ГАВО. Ф. 6575. Оп. 9. Д. 25. Л. 29.)

Началась бюрократическая переписка, и точка в деле «Доры» была поставлена 27 июля 1959 г. заместителем министра обороны маршалом А. Гречко и заместителем Председателя Совмина по оборонной технике С. Зверевым в письме заместителю Председателя Совмина Д. Ф. Устинову. Приведу текст письма полностью:

«По Вашему поручению Министерство обороны и Государственный комитет Совета министров СССР по оборонной технике, рассмотрев вопрос о целесообразности дальнейшего хранения трофейной немецкой железнодорожной артиллерийской системы калибра 850 мм, считают возможным списать и сдать эту систему в лом, так как она не представляет какой-либо ценности.

Подготовку и сдачу системы в лом следует поручить Сталинградскому совнархозу. При этом необходимо предварительно установить возможность использования отдельных частей железнодорожных платформ для нужд совнархоза».

«Дора» была уничтожена в 1960 г. Орудие разрезали и переплавили в мартене цеха № 11 завода «Баррикады», заряды и снаряды взорваны на полигоне в Прудбое. Четыре железнодорожные платформы исчезли в неизвестном направлении. Может быть, они до сих пор валяются на какой-нибудь захудалой станции.

Вместе с орудием на завод «Баррикады» было доставлено семь гильз. Шесть из них впоследствии сдали на лом, а одна, использовавшаяся как пожарная бочка, уцелела и позже была отправлена на Малахов курган. В конце концов ее передали в мемориал «Диорама Сталинградской битвы».

Но вернемся в 1942 год. Как уже говорилось, командование СОРа так и не смогло понять, кто обстреливал Севастополь. В разведсводках имелись сведения о 240-мм и 24-дюймовых (610-мм) железнодорожных установках и т. д.

После окончания боев в Крыму в мае 1944 г. специальная комиссия занималась поиском огневой позиции сверхтяжелого орудия в районах сел Дуванкой (ныне Верхнесадовое) и Заланкой (Фронтное), но безуспешно. Документов об использовании «Доры» также не оказалось среди трофеев Красной Армии, захваченных в Германии. Поэтому ряд официальных историков сделали заключение, что «Доры» под Севастополем вообще не было, а все слухи о ней — «деза» абвера.

Зато писатели и мемуаристы-лампасники «оттянулись со вкусом» по «Доре» по полной программе. В десятках детективных историй героические разведчики, партизаны, летчики и моряки находили и уничтожали «Дору». Нашлись люди, которые «за уничтожение «Доры» были награждены правительственными наградами, а одному из них якобы даже присвоили звание Героя Советского Союза. 🇷🇺

ОДЕЖДА
ОПТИКА
СНАРЯЖЕНИЕ
КОБУРЫ И РЕМНИ
СПЕЦСНАРЯЖЕНИЕ
АКСЕССУАРЫ
ФОНАРИ
НОЖИ
ЧАСЫ TRASER
ПОСУДА
ОБУВЬ
СУВЕНИРЫ

АНАТОМИЯ ПОБЕДЫ
ИНТЕРНЕТ МАГАЗИН ЭКИПИРОВКИ ДЛЯ СПЕЦСЛУЖБ
WWW.ARMY-STORE.RU (812) 235-0393

реклама

Сергей КОЛОМНИН

Фото из архива автора и Никиты КОЛОМНИНА

ИСТОРИЯ ОРДЕНА



Так сложилось, что в музеях России орденских знаков М. Кутузова, П. Багратиона, М. Барклая-де-Толли, Я. Кульнева, Н. Раевского и многих сотен других прославленных русских военачальников 1812 г. единицы. Не так много подлинных наград времен Отечественной войны 1812-го и у коллекционеров. Причем многие императорские орденские знаки, приписываемые фалеристами героям Отечественной войны 1812 г., таковыми на самом деле не являются: проследить их родословную чрезвычайно трудно. Сегодня мы можем проследить путь одной из наград, принадлежавших ранее М. И. Кутузову, — большого креста ордена Св. Георгия.



АЙТИ сегодня, по прошествии двух веков, орденский знак, который носил когда-то герой Отечественной войны 1812 г., — редкая удача.

Трудность в вопросе определения собственника орденских знаков, в частности, периодов Отечественной войны 1812 г. и Заграничных походов русской армии 1813–1814 гг., заключается в обезличенности орденов (орденских знаков). У российских императорских орденов, во-первых,

не имелось нумерации, и определить, кому и когда был вручен тот или иной знак, невозможно. Во-вторых, у одного и того же знака ордена могло быть несколько владельцев. Дело в том, что в Российской империи все орденские знаки являлись фактически собственностью казны (в лице Кавалерских Дум, а с 1798 г. созданного императором Павлом I Орденского капитула). Именно Павел I ввел неукоснительное правило, согласно которому после смерти награжденного знаки орденов возвращались в Капитул, чтобы потом быть

выданными новым кавалерам. Этот регламент строго действовал в России с XVIII вплоть до первой половины XIX в.

Кроме того, в этот период при награждении более высокой степенью ордена младшая обязательно снималась и сдавалась в Капитул, чтобы быть заново выданной следующему награжденному. В Российской империи действовало правило, согласно которому награждение производилось строго по степеням — с самой младшей к старшей. Однако бывали исключения. Например, великий русский полководец А. В. Суворов, несмотря на обилие наград и царских подарков, отнюдь не являлся «полным кавалером всех российских орденов», как это утверждается в ряде изданий. В его коллекции отсутствовал орден Св. Георгия низшей, IV степени. Виною этому — полководческий талант Суворова и императрица Екатерина II. По ее воле Александр Васильевич «перескочил» низшую степень ордена, так как был награжден сразу «третьим классом» «за победы над войсками конфедератов» в Польше в 1771 г.

Но в целом положение о постепенном награждении в Российской империи соблюдалось неукоснительно. И наличие на мундире кавалера одной из старших степеней ордена означало, как правило, что он уже был ранее награжден младшей степенью. В собственности кавалера в период с XVIII до начала 50-х гг. XIX в. законно могли находиться только знаки какой-то одной степени ордена. Такой порядок был изменен только в 1855 г., сначала в отношении 4-й степени ордена Св. Георгия, когда Николай I указом Капитулу повелел «орден Святого Георгия четвертой



степени... носить и при пожаловании высших степеней сего ордена». А затем такой порядок распространили и на другие российские ордена. А в 1857 г. было отменено требование о сдаче в Капитул орденских знаков после смерти награжденного.

Таким образом, вплоть до середины 50-х годов XIX в. у семей умерших и погибших кавалеров награды изымались Капитулом полностью. Однако обязательной сдаче в Капитул подлежали только золотые и серебряные орденские кресты, а также золотая цепь ордена Св. Андрея Первозванного. Другие же знаки орденов: шитые звезды и ленты из-за невысокой стоимости и быстрого износа, как правило, не сдавались. Хорошо сохранившиеся кресты и Андреевская цепь, предназначались для выдачи новым кавалерам, «ветхие и порченные» направлялись сначала «в починку», и затем также использовались для новых выдач. А вот непригодные к дальнейшему использованию кресты сдавались на Монетный двор для переплавки, а тот выплачивал Капитулу стоимость извлеченного из них золота и серебра. Эти средства шли на заказ новых орденских знаков.

В свое время в отношении судьбы наград М.И. Кутузова было сломано немало копий. Так, в 1995 г. была фактически официально выдвинута версия о том, что все ордена великого полководца после его смерти якобы бережно хранились сначала у второй дочери Кутузова Анны Михайловны (по мужу — Хитрово), а затем у ее потомков. А после революции 1917 г. родственники полководца бросили награды в реку Фонтанка, чтобы те не достались большевикам. Эта версия была озвучена 14 сентября 1995 г. на серьезной научной конференции, посвященной 250-летию со дня рождения М. И. Кутузова, которая прошла в Санкт-Петербургском военно-историческом музее артиллерии, инженерных войск и войск связи.

Между тем, эта гипотеза не выдерживает никакой критики. Обратимся к документам Орденского капитула, которые сохранились в архивах. Они свидетельствуют, что после смерти 16 апреля (все даты даны по ст. стилю) 1813 г. кавалера всех российских орденов того времени генерал-фельдмаршала М. И. Кутузова в Капитул были отправлены пять принадлежавших ему орденских знаков. В соответствующем документе Капитула от 8 октября 1813 г. было записано, что «в Капитул внесены кресты орденов: Св. Апостола Андрея, Св. Анны 1-го класса ветхие, Св. Георгия 1-го класса и Св. Владимира 1-й степени годные к употреблению и командорственный Св. Иоанна Иерусалимского крест», ранее принадлежавшие М. И. Кутузову.

Вместе с тем при приеме в Капитул орденов М.И. Кутузова было отмечено, что сданы были не все принадлежавшие ему награды: «Он кавалер имел сверх вышеозначенных орденов кресты ордена Св. Георгия 2-го класса и Св. Александра Невского, равно и цепь ордена Св. Апостола Андрея, которые в Капитул не доставлены...».

Чиновники Капитула ревностно относились к своей службе и приступили к поиску недостающих орденских знаков полководца. Соответствующие запросы были направлены родственникам Михаила Илларионовича. Переписка «о доставлении невнесенных орденов» велась



Но из письма видно, что Ф. Опочинин не вернулся в Капитул кутузовский крест ордена Св. Георгия 2-го класса. В сопроводительном письме в Капитул родственник полководца объяснил это так: принадлежащий М. И. Кутузову «крест Св. Георгия 2-го класса в прошедшую 1813-го года кампанию был возложен на одного из господ генералитетов» (т. е. генералов).

Практика выдачи орденских знаков без сдачи в Капитул во время войн действительно существовала в русской армии. Бывало и то, что во время боевых действий младшие степени орденов (кресты) и золотая Андреевская цепь сдавались в Капитул со значительным опозданием, т. к. не все офицеры и генералы имели при себе на передовой орденские регалии. Часто их оставляли в целях сбережения дома, в имениях. Но это не относилось к знакам ордена Св. Георгия. Они по статуту никогда не снимались с мундира, поэтому всегда находились при кавалере. И возникает вопрос, почему главнокомандующий не вернулся в Капитул свой крест 2-го класса сразу после награждения его первой степенью этого ордена в декабре 1812 г? Он был обязан это сделать.

«Ко мне прислал Государь гофмаршала поздравить с Георгием первого класса... Теперь украшать меня уже нечем».

Из письма М.И. Кутузова жене. 10 декабря 1812 г.]

на протяжении целого года. И только к концу 1814 г. часть недостающих наград была сдана в Капитул зятем Кутузова действительным статским советником Федором Петровичем Опочининым, который был женат на младшей дочери Кутузова Дарье Михайловне. На заседании Капитула от 30 декабря 1814 г. слушалось письмо Ф. П. Опочинина, с которым он «препровождает в Капитул недоставленные прежде орденские знаки генерала-фельдмаршала князя Михаила Ларионовича Голенищева-Кутузова-Смоленского: цепь ордена Св. Апостола Андрея, к употреблению годную, и крест Св. Александра Невского ветхий».

Как известно, крест первой степени ордена Св. Георгия М. И. Кутузов получил в декабре 1812 г. в Вильно (ныне Вильнюс) и стал первым в России полным Георгиевским кавалером. Узнал он о награждении еще до встречи с императором Александром I в Вильно. Михаил Илларионович писал 10 декабря 1812 г. жене: «Ко мне прислал Государь гофмаршала поздравить с Георгием первого класса». В этот же период он имел возможность (и обязанность) вернуть крест второй, младшей степени в Капитул. Эту награду он получил 18 марта 1792 г. за разгром турецкой армии Юсуф-паши при Мачине с формулировкой «Во уважение за усердную службу,





храбрые и мужественные подвиги, коими он отличился в сражении при Мачине и разбитии войсками Российскими под командою генерала князя Н. В. Репнина многочисленной турецкой армии».

Кстати, большие кресты ордена Св. Георгия 1-го и 2-го класса (степени) по размерам и качеству изготовления были совершенно одинаковы и взаимозаменяемы. Разница состояла только в месте ношения на мундире: крест высшей степени крепился к широкой Георгиевской ленте у бедра, а крест второго класса носился на узкой георгиевских цветов шейной ленте (крест третьей степени также носился на шее, но по размерам был меньше, отсюда — «большой» и «малый» Георгиевские кресты). В принципе Кутузову при объявлении императорского рескрипта о награждении могли бы оставить и старый крест, вручив только широкую наплечную ленту. Но момент был слишком торжественный и значимый, чтобы мелочиться: впервые в российской истории появлялся полный кавалер высшего военного ордена Св. Георгия!

То, что Кутузову в Вильно был вручен новый большой крест, видно и из документов Капитула. Так, 23 декабря 1812 г. Капитул на своем заседании принял решение «о внесении фельдмаршала в список кавалеров ордена Св. Георгия 1-го класса с 12 декабря» (дата вручения ордена) с одновременным исключением его из списка кавалеров этого ордена 2-го класса, и «о необходимости отнестись» к нему по вопросу «о доставлении в Капитул креста сего ордена 2-го класса». Это очень важный момент.



Почему Кутузов все-таки нарушил правила Орденского капитула? Возможно, он тогда же, в декабре 1812 г. передал крест новому кавалеру? Но Опочинин утверждал, что принадлежавший Кутузову крест Св. Георгия 2-го класса «был возложен на одного из господ генералитетов» только в 1813 году. Безусловно, Кутузов не собирался его присваивать, остается предположить одно — он его приберег для одного из своих приближенных из числа «новоиспеченных кавалеров».

В архивах имеются полные «кавалерские списки», с именами, датами и данными награжденных орденами Св. Георгия 2-го класса (степени). Из списка за 1813 год видно, что знаки этой степени ордена были возложены на двадцать российских и иностранных военачальников. Но до момента смерти М. И. Кутузова 16 апреля 1813 г. кавалерами второй степени ордена стали всего пять генералов. А именно: Дохтуров Дмитрий Сергеевич (13 января 1813 г.), Винценгероде Фердинанд Федорович (4 февраля 1813 г.), Коновницын Петр Петрович (15 февраля 1813 г.), Котляревский Петр Степанович (11 марта 1813 г.) и Ланжерон Александр Федорович (11 марта 1813 г.). Следующее награждение орденом Св. Георгия 2-го класса (степени) состоялось уже после смерти Кутузова 20 мая 1813 г.

Ясно, что принадлежавший М. И. Кутузову большой крест 2-й степени ордена мог попасть в руки (вернее, на шею, где он носился) только одному из пяти вышеперечисленных генералов.

ПРАВАЯ РУКА КУТУЗОВА

ИЗ ВСЕХ вышеперечисленных военачальников особый интерес представляет генерал-лейтенант Петр Петрович Коновницын. Современники прямо называют его «любимцем главнокомандующего». Денис Давыдов писал: «Коновницын принадлежал к числу тех скромных и умных генералов, которые считали великой честью для себя служить под непосредственным начальством Кутузова, пользовались его полным доверием, разделяли его взгляды, были до конца ему преданы». За Смоленское и Лубинское сражения Коновницын уже был награжден орденом Святого Владимира 2-й степени. Петр Петрович блестяще показал себя в Бородинском сражении. Когда сложилась критическая ситуация у Багратионовых флешей, Кутузов направил на помощь Багратиону именно 3-ю дивизию под командованием П. П. Коновницына. Она ударом в штыки выбила французов с флешей.

Под Бородино Коновницын был дважды ранен, но остался в строю. На следующий день после битвы главнокомандующий назначил своего любимца командиром 3-го корпуса вместо смертельно раненного М. Тучкова. А после отступления из Москвы Кутузов оставил генерала при себе, сделав его с 6 сентября 1812 г. дежурным генералом — фактически начальником штаба русской армии.

Из документов видно, как Кутузов раздел за Коновницына. Он лично представлял его за Бородино к «кавалерству Св. Георгия второго класса».

Но Александр I, не любивший М. И. Кутузова, отказал главнокомандующему, заменив эту

награду Коновницыну другой, менее ценной — золотой шпагой «За храбрость» с алмазами. Настроение Александра I существенно изменилось к концу 1812 г., когда армия Наполеона была изгнана из России. Александр, прибыв в декабре 1812 г. в Вильно, не скупился на награды. И Кутузов был уверен, что его любимец, генерал Коновницын, станет наконец «Георгиевским кавалером второго класса». Однако Петр Петрович, несмотря на все старания главнокомандующего, опять «был обойден орденом». Очевидцы свидетельствуют: «Кутузов испрашивал Коновницыну орден Святого Георгия», но император лишь «пожаловал его 20 декабря 1812 г. в генерал-адъютанты».

После Вильно Кутузов не оставил своих усилий, вновь ходатайствуя перед императором о возведении Коновницына «в кавалерство второго класса». В должности дежурного генерала Коновницын находился при Кутузове во все время преследования наполеоновской армии, вплоть до занятия русскими войсками Вильно. В начале кампании 1813 г. он был назначен командиром гренадерского корпуса.

А 15 февраля 1813 г. П. П. Коновницыну «за отличия в Отечественную войну против французов» был наконец пожалован крест 2-го класса ордена Св. Георгия. Причем в своих записках он пишет, что орден получил даже раньше! «9-го февраля 1813 г. получил орден 2-го класса Георгия, в Конине, за храбрость во всех делах».

Возьму на себя смелость утверждать, что Кутузов приберег свой крест 2-го класса, не сданный в Капитул, именно для своего любимца генерал-лейтенанта П. П. Коновницына. Надеюсь, что вот-вот последует решение императора о его награждении, фельдмаршал медлил с отсылкой своего креста 2-го класса в Капитул. Как известно, между выходом «высочайшего рескрипта» о награждении (высшие степени ордена Св. Георгия жаловал только император) и выдачей орденского знака проходило какое-то время. Причем нередко этот период затягивался.

А Коновницын, как упоминают некоторые знавшие его офицеры, сразу после получения известия об объявлении императорского рескрипта о его награждении, уже в феврале 1813 г. щеголял с орденским крестом 2-го класса на шее. Такое могло произойти только в случае если крест был в наличии. Им мог оказаться только кутузовский большой крест 2-го класса (степени). Но какова же дальнейшая судьба этой награды?

По архивным данным и зафиксированным свидетельствам очевидцев можно проследить путь креста ордена Св. Георгия 2-го класса, принадлежавшего М. И. Кутузову и оказавшегося во владении у его любимца и ближайшего помощника генерала Петра Коновницына, и дальше. Сохранились исторические документы о том, что 28 апреля 1814 г. этот самый знак был вручен «как крест 1-го класса»... английскому полководцу герцогу Артуру Веллингтону!

Как уже было отмечено, большие кресты ордена Св. Георгия 1-го и 2-го класса (степени) внешне не отличались, разница состояла лишь в месте ношения на мундире. Такая «взаимозаменяемость» позволяла чиновникам Капитула для срочного награждения какого-либо высокопоставленного лица временно изымать



орденский знак младшей степени у того или иного здравствующего кавалера, а затем возмещать его из запасов Капитула. Так случилось и с орденом Коновницына.

По результатам Заграничного похода русской армии 1813 г. несколько высших иностранных военачальников, союзников России, были награждены русским императором высшей степенью ордена Св. Георгия. Это прусский фельдмаршал Гебхард Леберехт Блюхер и австрийский фельдмаршал Карл Шварценберг (за «Битву народов» при Лейпциге в октябре 1813 г.), а также перешедший на сторону антинаполеоновской коалиции бывший маршал Франции Бернадот, взошедший на шведский престол под именем короля Карла XIV.

Среди награжденных первой степенью не было союзников-англичан, и Александр I принял решение вручить первую степень ордена британскому фельдмаршалу Веллингтону. Этот английский полководец, будущий триумфатор битвы при Ватерлоо в 1815 г., успешно командовал союзными войсками в войнах против наполеоновской Франции, в частности, на Пиренейском полуострове в 1808–1813 гг. За боевые заслуги герцога буквально осыпали наградами, в его активе были ордена и высшие воинские звания практически всех европейских держав, воевавших с наполеоновской Францией. Удобный случай для поощрения Веллингтона русским орденом представился летом 1814 г., когда после первого отречения Наполеона и капитуляции Парижа Александр I



прибыл в столицу Франции. Туда же съехались полководцы главных союзных армий, среди них и английский военачальник.

Высшая степень ордена Св. Георгия состояла из трех знаков: большой Георгиевской ленты через плечо, четырехлучевой звезды и большого белого креста с изображением Св. Георгия на коне в центре. Однако тут произошла наклад-ка. Как было отмечено в документах Орденско-го капитула, у «заведовавшего выдачей импера-торских наград» обер-гофмаршала Н. А. Толстого в Париже не оказалось в запасе большого орден-ского креста Св. Георгия (он подходил как для первой, так и второй степени). Имелись в нали-чии только Георгиевские орденская звезда и лен-та. И тут Н.А. Толстому попался на глаза «кавалер второго класса» генерал-лейтенант П. П. Коновни-цын. У него и был «временно изъят крест второ-го класса, чтобы быть врученным англичанину».

Так фельдмаршал Веллингтон «За успешные действия против французов в войну 1814 года» стал в июне 1814 г. кавалером ордена Св. Геор-гия 1-го класса с вручением ему креста, ранее принадлежавшего самому М. И. Кутузову! Генера-лу же Коновницыну более полугода (!) пришлось ходить без знака ордена Св. Георгия 2-го класса. Только в ноябре 1814 г. чиновники Капитула вы-яснили, что одному из Георгиевских кавалеров, генерал-адъютанту графу П. А. Строганову, крест Св. Георгия 2-го класса был выдан по ошибке дважды. Из Капитула последовало указание один из них передать П. П. Коновницыну «взамен сдан-ного для Веллингтона».

Кавалер высшего российского военного ор-дена Св. Георгия первой степени, победитель Наполеона в битве при Ватерлоо, фельдмаршал Англии, главнокомандующий английской арми-ей (1827 г.), премьер-министр (1828–1830 гг.), министр иностранных дел Великобрита-нии (1834–1841 гг.) герцог Артур Уэлсли Вел-лингтон прожил долгую жизнь и скончался 14 сентября 1852 г. Его тело с королевскими по-честями было предано земле в соборе Св. Пав-ла в Лондоне.



По законам российского Орденского капи-тула после его смерти знаки ордена Св. Георгия должны были быть возвращены в Россию (впро-чем, к иностранным поданным, награжденным российскими орденами, Капитул был более ло-ялен и часто, «с соизволения Государя», остав-лял награды). Однако в сентябре 1853 г. началась Крымская (Восточная) война, в которой на сто-роне Турции выступила объединенная армия Ве-ликобритании и Франции. В тот период дипло-матические отношения Петербурга и Лондона были прерваны, и ни о какой переписке по по-воду возвращения или невозвращения награды речь, конечно, не шла. Война закончилась толь-ко в 1856 г., а на следующий год император Ни-колай I отменил правило об обязательном возвра-те в Капитул после смерти российских орденских знаков.

Поэтому крест ордена Св. Георгия, прина-длежавший ранее Кутузову и Коновницыну, так и остался в Великобритании.

В Великобритании бережно хранят память о своем национальном герое, герцоге Веллингто-не. Есть в Лондоне и музей его имени.

Лондонский музей Веллингтона назван в честь английского полководца Артура Уэлсли Веллингтона, или, как его принято называть, гер-цога Веллингтона Первого (1769–1852 гг.), и рас-полагается в его лондонском особняке. В 1815 г. после разгрома французов при Ватерлоо герцог был провозглашен национальным героем, и пар-ламент Великобритании выделил ему значи-тельную сумму денег для приобретения помес-тя. Веллингтон купил в Лондоне огромный дом, построенный в 1771–1778 гг. и ранее принадле-жавший барону Эпсли. В то время это был один из самых приметных особняков в столице Вели-кобритании. Лондонцы и сегодня называют его Эпсли-Хаус.

У входа в здание возвышаются арка Веллин-гтона и конный памятник самому знаменитому владельцу дома – герцогу Веллингтону Первому.



Он пристроил к зданию ампирный фронтон, облицовал его известняком, расширил флигели и картинную галерею, пристроил западное крыло и украсил парадный подъезд портиком. Внутри особняка по воле герцога появилась грандиозная галерея Ватерлоо. Здесь каждый год хозяин дома устраивал банкеты в честь победы над Наполеоном.

В 1852 г., когда герцог Веллингтон умер, его наследник, герцог Веллингтон Второй открыл особняк для посетителей. Позже герцог Веллингтон Седьмой передал особняк и значительную часть коллекции, собранной его семьей, в дар народу Великобритании. С тех пор Эпсли-Хаус стал филиалом английского музея Виктории и Альберта. В 1976 г. в музее была проведена реконструкция, в результате которой особняку вернули вид, который он имел при жизни триумфатора битвы при Ватерлоо.

В экспозиции музея Веллингтона широко представлены трофеи знаменитого полководца — в основном произведения искусства, в том числе около двухсот полотен, что были собственностью короля Испании. Подлинной жемчужиной роскошной экспозиции музея являются военные регалии Веллингтона: боевые ордена, мундиры, шпаги. В центре одного из залов, посвященного национальному герою Великобритании, стоит большая стеклянная витрина с многочисленными британскими и иностранными орденами герцога.

В ней на почетном месте находятся знаки российского ордена Св. Георгия первой степени: крест на Георгиевской ленте (экспонат № 16) и четырехугольная звезда (экспонат № 17). Здесь же выяснилось, что Веллингтон является кавалером еще двух российских орденов: Св. Андрея Первозванного и Св. Александра Невского. Андреевские знаки, как знаки высшего иностранного ордена, расположены первыми по порядку, в верхнем левом углу за № 1. Тут выставлены прекрасно сохранившиеся: золотая орденская цепь с изображением Святого Андрея, распятого на Х-образном кресте на фоне черного двуглавого орла, и восьмиконечная звезда. Этим орденом, согласно сопроводительным надписям, Веллингтон был награжден 18 июля 1815 г. за победу в битве при Ватерлоо.

Среди других выставленных в музее российских наград герцога крест, алая лента (экспонат № 30) и звезда (экспонат № 31) ордена Св. Александра Невского, пожалованного Веллингтону российским императором в 1816 г. Все кресты и звезды орденов хорошо сохранились, за исключением креста ордена Александра Невского, — у него отсутствует алая эмаль на одном из лучей.

В дни государственных праздников и годовщины битвы при Ватерлоо у входа в Эпсли-Хаус выставляется почетный караул солдат 33-го герцога Веллингтона пехотного полка, одетых в т. н. «красные мундиры Веллингтона», в которых полк воевал в наполеоновских войнах. Сам Веллингтон прошел с этим полком путь от лейтенанта до полковника, его солдаты сражались в битве при Ватерлоо в 1815 г. Менее чем через год после смерти Веллингтона, 18 июля 1853 г., в очередную годовщину битвы при Ватерлоо, королева Виктория в память о полководце присвоила имя Веллингтона 33-му пехотному полку британской армии.



Кстати, еще раньше, в 1826 г. имя Веллингтона стал носить еще один полк, но не британской, а русской армии. Веллингтон был генерал-фельдмаршалом России (это звание ему было пожаловано императором Александром I в 1818 г.), состоял в период с 19 марта 1826 по 17 сентября 1852 г. шефом российского Смоленского пехотного полка, который вплоть до его смерти так и назывался — Смоленский пехотный генерал-фельдмаршала герцога Веллингтона полк. Он имел славную историю, его солдаты в составе русской армии, руководимой лично Петром Первым, штурмовали Нарву в июне 1704 г., участвовали в Итальянском походе А. В. Суворова, за что полк был награжден полковым Георгиевским знаменем с надписью: «За взятие Французских знамен на горах Альпийских в 1799 году». За отличия в русско-турецкую войну 1828–1829 гг. полк был пожалован Серебряными трубами.

С именем Веллингтона связан еще один примечательный факт. В 1826 г. он по поручению своего правительства приезжал в столицу Российской империи для участия в похоронах Александра I и поздравлений с восшествием на престол императора Николая. Франтоватый наряд англичанина — брюки со штрипками, длинный, плотно застегнутый серый плащ без рукавов — так понравился петербуржцам, что с его именем было связано даже появление новой моды в столичном обществе. А сапоги на низком каблучке, с голенищами до колен так и стали называться «веллингтон» и пользовались популярностью еще много лет.

На этом можно было бы поставить точку. Но, возможно, сотрудники Министерства культуры России и музейные работники, готовящие экспозиции по случаю 200-летию Победы в Отечественной войне 1812 г., заинтересуются найденной наградой? И организуют в год 200-летнего юбилея «приезд» в Россию награды, которую некогда носил великий российский полководец, под руководством которого Наполеон был изгнан из нашего Отечества? 🇷🇺



Март (1980)

ВО ВРЕМЯ афганской войны командование Ограниченного контингента советских войск предприняло попытку первого крупного наступления против сил сопротивления на востоке Афганистана, целью которого было воспрепятствовать проникновению противника из Пакистана и произвести зачистку от бандгрупп северо-восточной провинции Бадахшан. Эта операция вошла в историю афганской войны как «Кунарское наступление». После двухдневной артиллерийской подготовки при массовой авиационной поддержке последовало наступление механизированных частей. Противник, уклоняясь от прямого контакта, применял молниеносные удары из заранее подготовленных засад. Эта операция привела к переосмыслению тактики использования войск.



Рубрику ведет Владимир ЕФИМЕНКО
Фото из архива автора и редакции

9 (1831)

ПРИКАЗОМ короля Франции Луи-Филиппа в Алжире начато формирование Le Legio Etrangere — Иностранного легиона, наиболее известных и боеспособных частей французской армии. Штаб легиона до 1962 года так и располагался в Алжире. В нем в разные годы воевало немало русских солдат и офицеров.



4 (1807)



ИМПЕРАТОР Александр I подписал указ о постройке завода по производству холодного оружия на Урале в городе Златоуст. С 1817 года, согласно высочайшему повелению, все холодное оружие русской армии изготавливалось только на этом заводе.

5 (1807)

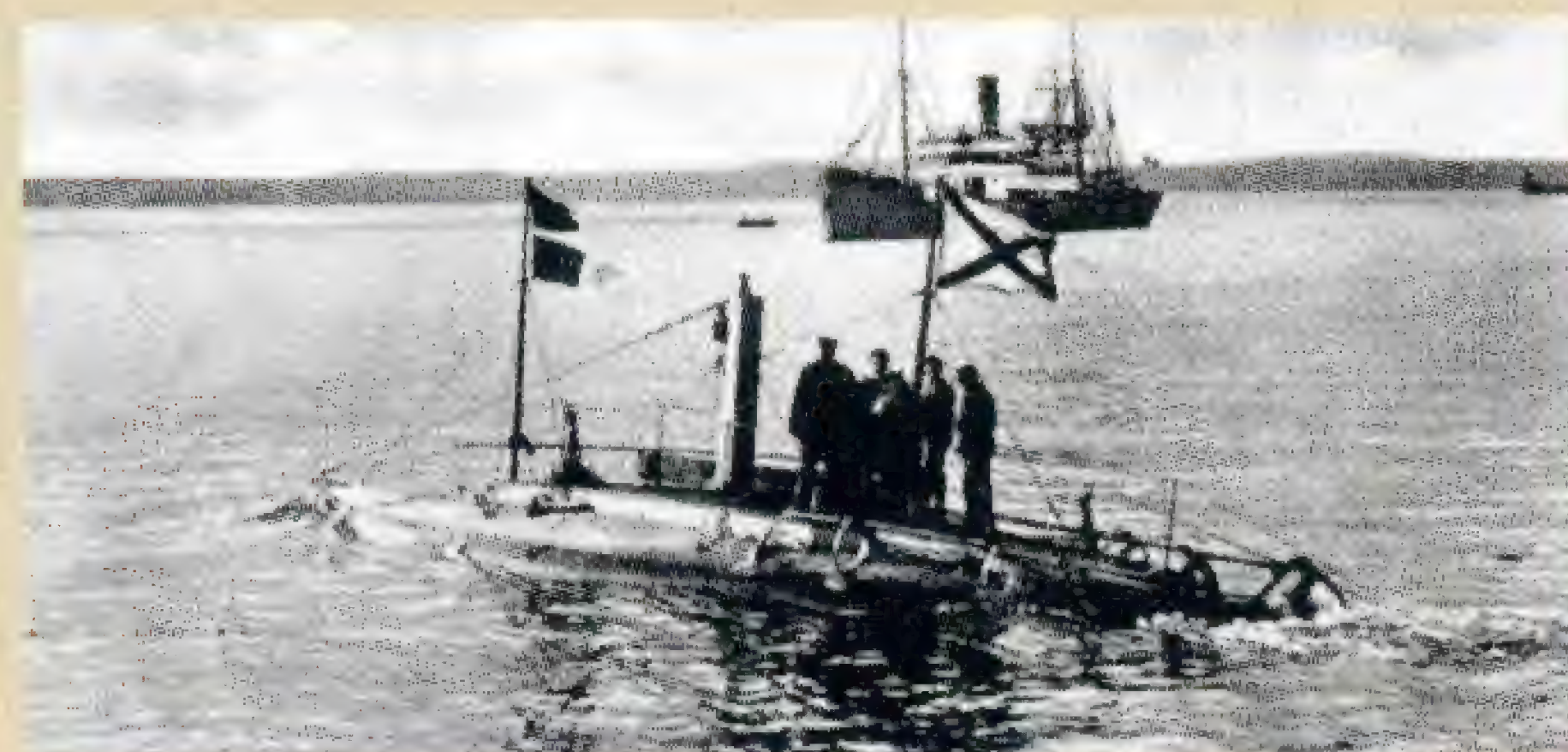
ГОРНОМУ начальнику ряда заводов А. Ф. Дерябину высочайшим указом поручена организация Ижевского оружейного завода, впоследствии крупнейшего центра производства стрелкового оружия. В июне этого же года завод приступил к производству гладкоствольных кремниевых ружей.

19 (1906)

УКАЗОМ императора Николая II учрежден новый класс кораблей — подводные лодки.

В 1901 году по предложению главного инспектора кораблестроения России генерал-лейтенанта Е. Н. Кутейникова в Санкт-Петербурге началось профессиональное проектирование отечественных боевых подводных лодок. Под руководством инженера-кораблестроителя И. Г. Бубнова на Балтийском заводе была построена первая боеспособная подводная лодка «Дельфин». В качестве оружия имелись две торпеды калибром 380 мм. В октябре 1903 года «Дельфин» успешно прошел ходовые испытания и был принят на вооружение. Так было положено начало созданию подводных сил России. В 1904–1905 годах было построено еще 10 лодок типа «Дельфин».

Приказом главнокомандующего ВМФ № 253 от 15 июля 1996 года этот день отмечается как День моряка-подводника.



18 (1931)

ДИРЕКТИВОЙ штаба РККА в Ленинградском военном округе создан нештатный опытный авиамотодесантный отряд в количестве 164 человек. Командиром отряда назначен Е. Д. Лукин.

18 (1955)



СОГЛАСНО директиве ГШ ВМС сформирован МРП на Тихом океане. Местом дислокации части была определена бухта Малый Улисс, вблизи Владивостока, но в связи с отсутствием необходимой базы пункт неоднократно меняет свое расположение. Лишь в начале декабря личный состав МРП перебазировался к месту своей постоянной дислокации на острове Русский. С этого времени ведут свою историю части и подразделения специального назначения Тихоокеанского флота.

13 (2000)

В ПОСЕЛКЕ Новогрозненский Чеченской республики в ходе успешной специальной операции, проведенной сотрудниками сводно-боевой группы Центра специального назначения ФСБ России, был захвачен один из одиозных руководителей бандподполья, глава «армии Джохара Дудаева», «террорист № 2» Салман Радуев. Благодаря четким и скоординированным действиям подразделений разведки и спецназа охранники были разоружены, а сам террорист, несколько лет находившийся в федеральном и международном розыске, взят во время сна.

19 (1969)



РЕШЕНИЕМ коллегии КГБ при СМ СССР в составе Высшей школы КГБ создаются Курсы усовершенствования офицерского состава (КУОС). Их основной задачей была подготовка оперативных сотрудников КГБ в качестве командиров разведывательно-диверсионных групп для действий на территории противника в особый (угрожаемый) период или в его глубоком тылу с началом боевых действий. Куратором КУОС являлся отдел «В» Первого Главного управления КГБ при СМ СССР.

Слушатели проходили специальную физическую, огневую, воздушно-десантную и горную подготовку, осваивали специальную тактику, минно-подрывное дело, топографию, совершенствовали навыки разведывательной деятельности, изучали опыт партизанской борьбы и многое другое: агентурную разведку, визуальное наблюдение, наружное наблюдение, оперативную установку, легендирование, документирование, нелегальные каналы переброски, оперативное и физическое проникновение на объекты с особым режимом, особенности физической и технической защиты таких объектов и способы их преодоления, минирование и организацию диверсий, обезвреживание взрывных устройств иностранного производства и самодельных взрывных устройств, владение отечественным и иностранным стрелковым оружием, рукопашный бой, управление различными видами транспорта, в том числе в экстремальных условиях, подбор и оборудование крупногабаритных тайников в городских и полевых условиях, оперативную топографию, средства спецрадиосвязи, шифровальную работу, методы выживания в экстремальных условиях, силы, средства, методы и тактику действий спецслужб и полиции в особый период, методы деятельности сил специальных операций, террористических и экстремистских группировок, антитеррористический курс. В результате кадрированная Отдельная бригада особого назначения КГБ, имевшая полигоны на всех географических широтах Советского Союза, получила в виде КУОС свой центр подготовки, где в ходе учебы сколачивались группы, на деле проверялись командирские навыки. Для преподавания привлекались самые подготовленные кадры как КГБ, так и Министерства обороны. Одновременно на курсах проходил военные сборы приписной резерв — гражданские люди, которыми в случае необходимости доукомплектовывались оперативно-боевые группы.

27 марта



ВНУТРЕННИЕ войска МВД России ведут свою историю от внутренней стражи, созданной на основании ряда указов императора Александра I в 1811 году для охраны «тишины и спокойствия в государстве Российском».

Внутренняя стража и внутренние войска, являясь составной частью военной организации государства, всегда были важным резервом вооруженных сил страны и сами принимали участие в защите Отечества от врага. Так было в Отечественную войну 1812 года, в Крымскую войну 1853–1856 гг., в Первую мировую войну, в Гражданскую войну и во время военной интервенции в России 1918–1920 годов, в Великую Отечественную войну 1941–1945 годов. Вместе с тем в 1988–1992 годах войска участвовали в пресечении вооруженных столкновений на межнациональной почве, а с 1994 года принимают участие в разоружении незаконных вооруженных формирований и в контртеррористической операции на Северном Кавказе.

Указом Президента РФ 27 марта объявлено Днем внутренних войск МВД России.

28 (1942)



НА БАЗЕ Омского пехотного училища был сформирован 347-й стрелковый полк, принявший боевое крещение под Сталинградом. За освобождение Орла полк 25 сентября 1943 года был переименован в 336-й гвардейский; за взятие Белостока ему 9 августа 1944 года присвоено почетное наименование «Белостокский».

На основании директивы МО СССР был перестроен в отдельный гвардейский Белостокский орденов Суворова и Александра Невского полк морской пехоты и передан из Белорусского военного округа в распоряжение Балтийского флота.

20 ноября 1979 года 336-й отдельный гвардейский Белостокский орденов Суворова и Александра Невского полк морской пехоты был перестроен в бригаду морской пехоты.

29 марта

ДЕНЬ окончания вьетнамской войны. В этот день в 1973 году страну покинули последние военнослужащие армии США и освобождены все американские военнопленные.

Многочисленные войсковые и специальные операции, проведенные американскими войсками, не сломили сопротивления.

29 марта 1973 года последний американский солдат покинул Южный Вьетнам, но там оставалось около 20 тысяч американских советников, которые пытались оказать помощь сайгонскому режиму. Несмотря на всестороннюю помощь Сайгону, как финансовую, так и военно-техническую (700 самолетов и вертолетов, 1100 танков и бронетранспортеров и др.), спасти правительство Тхиеу не удалось.

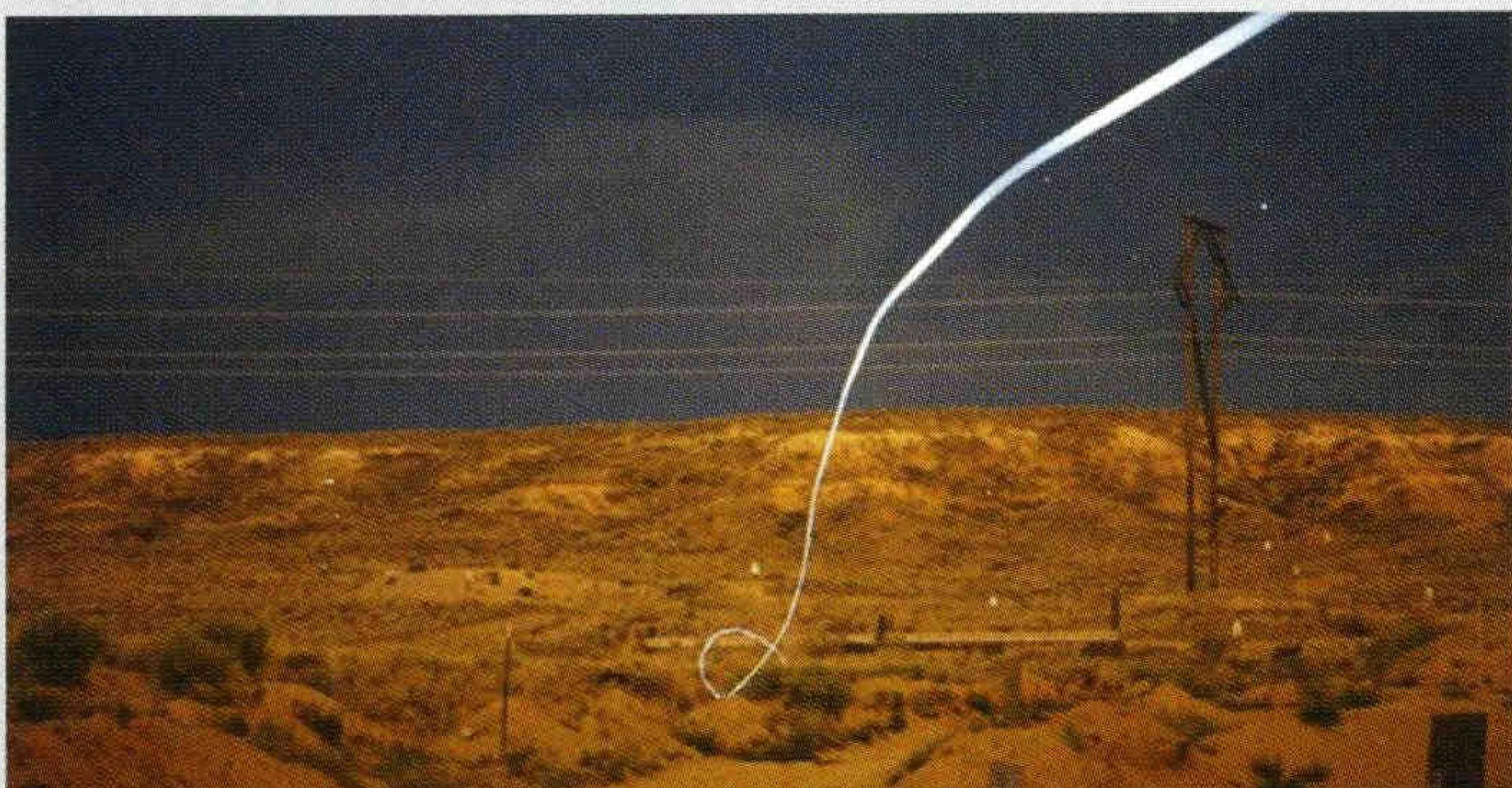
30 апреля 1973 года Сайгон пал.



Точно в цель »

АМЕРИКАНСКИЕ Национальные лаборатории в Сандии (SNL) создали несколько прототипов наводящихся по лазерному лучу пуль, внешним видом напоминающих дротики. Новое изобретение уже прошло серию испытаний на полигоне, продемонстрировав высокую точность попадания. Это уже вторая подобная разработка, ведущаяся в США. Ранее Управление перспективных разработок Пентагона приступило к созданию корректируемой пули для снайперов.

Специалисты SNL сумели собрать новый боеприпас из компонентов, доступных на открытом рынке. Длина новой пули составляет 10,2 сантиметра. Боеприпас имеет четыре микроруля и упакован в пластиковый контейнер, предотвращающий повреждение микрорулей при движении пули вдоль ствола. На головной части пули размещен оптический сенсор, а в теле боеприпаса — восьмимбитный чип и управляющая электроника. Чип обрабатывает сигналы, получаемые с сенсора, и подает команды на приводы микрорулей, корректируя полет пули.



В момент выстрела пуля начинает движение вдоль ствола, а после выхода из него происходит отделение защитного контейнера. С этого момента пулей можно управлять. Наведение «умной» пули производится по лазерному лучу, подсвечивающему цель. Этот принцип во многом схож с аналогичной системой, реализованной на управляемых ракетах. Вероятно, для стрельбы такими пулями бойцу понадобится прибор лазерной подсветки цели, установленный на его оружии, или напарник-наводчик с таким аппаратом в руках.

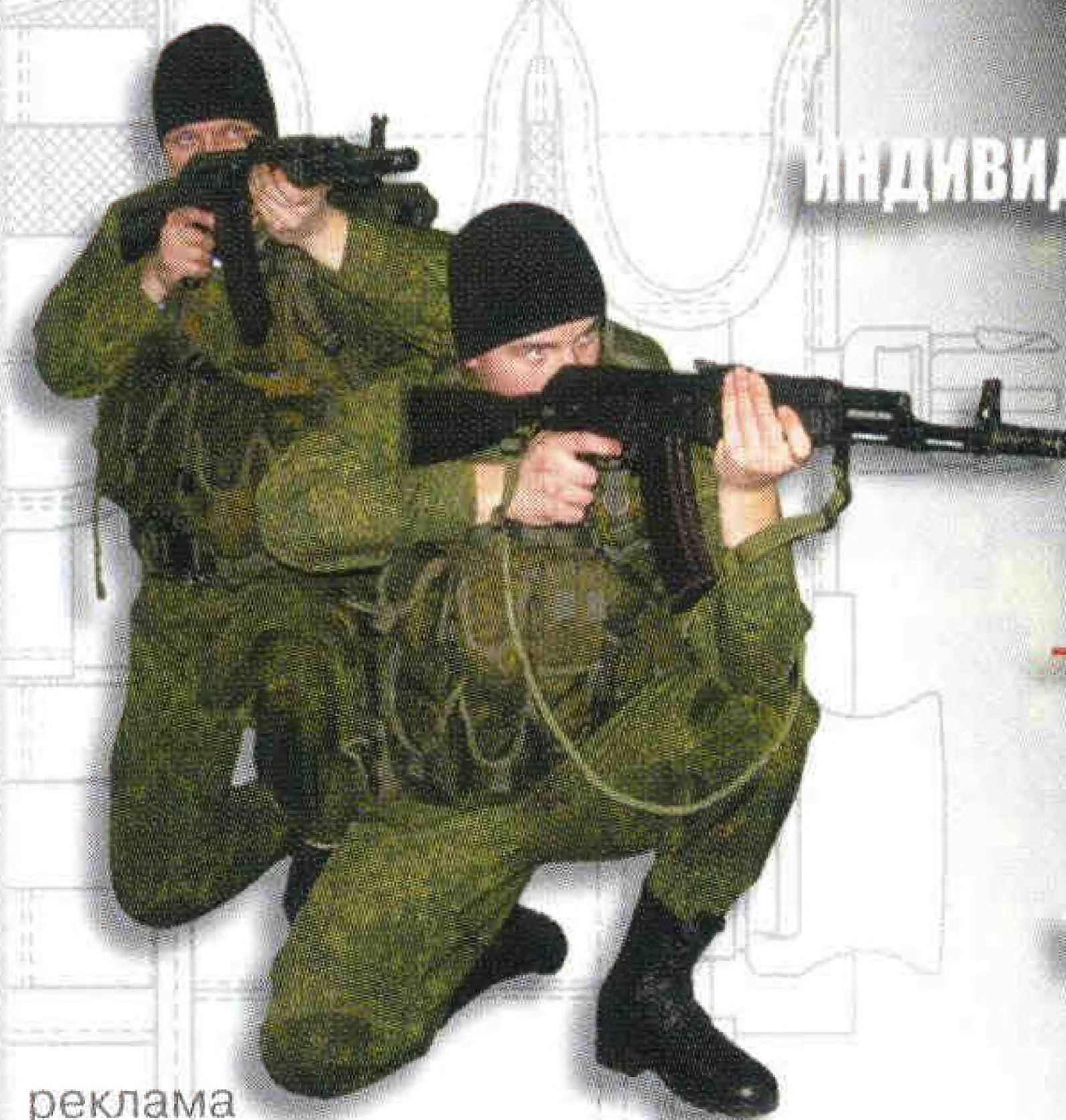
По данным SNL, новый боеприпас сможет с высокой точностью попадать в цель на дальности до двух тысяч метров. При этом использование в патроне современного пороха позволит добиться начальной скорости полета пули в 2,1 числа Маха (около 2,4 тысячи километров в час).

В ходе компьютерного моделирования специалисты SNL выяснили, что в различных окружающих условиях отклонение обычной пули на дальности в тысячу метров может достигать девяти метров. При этом отклонение управляемой пули, которую SNL называет самонаводящейся, в аналогичных условиях не превышает 0,2 метра.

Иван ВЕТРОВ

Лучшее Лучшим!

ТЕХИНКОМ



реклама

- СРЕДСТВА
ИНДИВИДУАЛЬНОЙ БРОНЕЗАЩИТЫ
- БОЕВОЕ
СНАРЯЖЕНИЕ
- ТАКТИЧЕСКАЯ
ОДЕЖДА

Санкт-Петербург
ул. Химиков, 28
Тел./Факс. +7 (812) 527 6551
info@frontkit.spb.ru
frontkit.spb.ru

«Рыси» вместо «Тигров» »

МИНИСТЕРСТВО обороны России заключило с итальянской компанией Iveco контракт на поставку 60 бронемашин LMV M65 Lynx. В российских Вооруженных силах получил обозначение «Рысь». Контракт был подписан еще в декабре 2011 года. Сумма сделки не уточняется. Производство бронемашин будет осуществляться из машинокомплектов на заводе в Воронеже.



Ранее Минобороны закупило четыре «Рыси», которые приняли участие в предварительных испытаниях. Они показали хорошие результаты по всем параметрам. Минобороны проявляло интерес к покупке итальянских бронемашин с августа 2009 года. В России будет развернуто совместное с Iveco производство «Рысей», которые должны будут заменить бронемшины «Тигр». Объем производства LMV M65 прогнозировался на уровне 500 машин в год. Покупка итальянских бронемашин включена в госпрограмму вооружений России на 2011–2020 годы; в общей сложности планируется приобрести 1775 «Рысей». По данным Министерства обороны, покупка иностранной техники, в том числе бронемашин Iveco, позволит создавать более совершенную технику в России, используя полученные технологии.

Сергей ПЕТРОВ

ЧАСТНОЕ ОХРАННОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ

«СИГМА-ПРОФИ»
ПРИГЛАШАЕТ НА РАБОТУ В
ЛИЧНУЮ ОХРАНУ

- РОСТ ОТ 190 СМ.;
- ОПЫТ РАБОТЫ НЕ ТРЕБУЕТСЯ;
- ВОЗРАСТ ДО 30 ЛЕТ.

НАШ ОФИС:
г. МОСКВА,
ОГОРОДНЫЙ ПРОЕЗД,
д. 20, СТ. 27, 5-й ЭТАЖ.
+7(495)937-6000

ОТДЕЛ КАДРОВ:
ПН-ПТ 09:00-18:00
+7(495)788-73-98
+7(926)606-41-06
KADR@SIGMA-PROFI.COM

WWW.SIGMA-PROFI.COM





ЗАКРЫТОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ
ПРЕДПРИЯТИЕ «АНА»

ИЗГОТОВЛЕНИЕ
ОБМУНДИРОВАНИЯ,
АМУНИЦИИ
И СНАРЯЖЕНИЯ
ДЛЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ
МО И МВД РОССИИ

АНАТОМИЯ

ПОБЕДЫ

Россия, 197198 Санкт - Петербург
Малый проспект ПС, д. 5
АНА.РФ
www.ana.spb.ru
(812) 235-54-60
ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИН
www.army-store.ru
(812) 244-70-12



КАПРАЛ



ВСЕ ДЛЯ СТРОЕВЫХ СМОТРОВ

ООО «ТУРГАЛАНТЕРЕЯ»



Серпухов

ул. Ворошилова, д. 126а,
Дом Быта (цокольный этаж)
Тел.: (4967) 31-11-75



Москва,

м. Сходненская,
проезд Донелайтиса, д. 19
Тел.: (495) 949-54-26



Московская область,

ст. Нахабино, ул. Институтская, д. 17, ТЦ «Элизиум»
Тел.: (495) 949-54-26



... ОТ ПУГОВИЦЫ ДО ТРЕВОЖНОГО ЧЕМОДАНЧИКА